

ISSN 2223–2982

**СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№3–2 2022 (МАРТ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

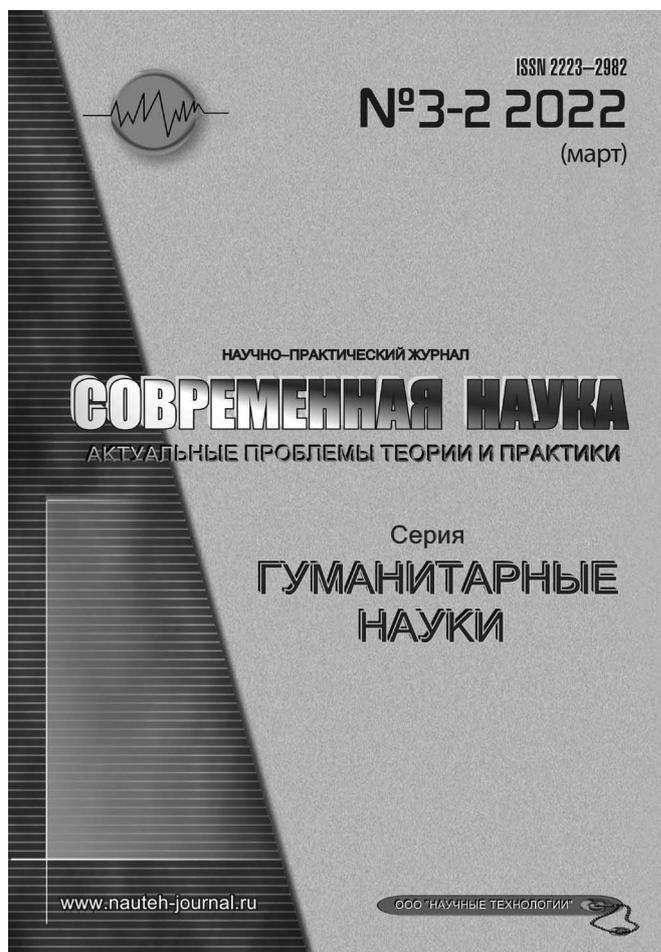
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки № 3-2 (март) 2022 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(BAK – 07.00.00, 10.00.00, 13.00.00)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 25.03.2022 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н, доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрушинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Берестова Е.М., Никитина О.Н., Рогозина Э.Р. – Репрезентация польских танцев в русской художественной культуре XIX века
Berestova E., Nikitina O., Rogozina E. – Representation of polish dances in the Russian artistic culture of the XIX century 7

Бочаров В.Ю. – Сохранность метрических книг московского региона, и их трансформация как документа в исторические периоды СССР
Bocharov V. – Preservation of metric books of the Moscow region and their transformation as a document in the historical periods of the USSR 13

Кваша Г.С. – Теория французского метронома как объективный способ объяснения периодичности исторических событий
Kvasha G. – The theory of the French metronome as an objective way to explain the periodicity of historical events 17

Киприянова Н.В. – Роль власти в формировании купечества как сословия во второй половине XVIII – первой половине XIX в.
Kipriyanova N. – The role of the Government in the formation of the merchant class as the bar in the second half of the 18th and the first half of the 19th century 20

Котлецов В.В. – К вопросу об имуществе закрытых церквей г. Владимира в 1928 г.
Kotletsov V. – To the question of property of closed churches of Vladimir town in 1928 25

Педагогика

Айдарханова И.И. – Процесс совершенствования профессиональной деятельности учителя в современной школе: компетентностный подход
Aidarkhanova I. – The process of improving the professional activity of the teacher in modern school: a competence approach 28

Анкудинов Н.В., Гурский А.В., Дазмаров Н.М., Смирнов С.Н. – Применение бани в подготовительный период годового цикла подготовки квалифицированных лыжников-гонщиков
Ankudinov N., Gursky A., Dazmarov N., Smirnov S. – The use of a sauna during the preparatory period of the annual cycle of training qualified ski racers. 33

Антропова Г.Р., Киселев Б.В., Матвеев С.Н. – Обучение решению позиционных задач с применением инструментария 3d моделирования
Antropova G., Kiselyov B., Matveev S. – Training in solving positional problems using 3d modeling tools 36

Асриев А.Ю. – Социокультурные эффекты кадетского образования
Asriev A. – Social and cultural effects of cadet education 41

Берестов В.Е. – К вопросу о теоретических аспектах инновационной воспитательной деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России
Berestov V. – On the Theoretical Aspects of Innovative Educational Activities in Correctional Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia 44

Борисова О.В. – Методические особенности работы с текстом финансовой тематики при изучении французского языка в ВУЗе
Borisova O. – Methodological features of working with the text of financial topics when studying French language in university 50

Васильянова И.М. – Проблемы современного образования в условиях неопределенности
Vasilyanova I. – Problems of modern education under uncertainty 56

- Виноградов И.Д.** – «Оперативно-тактическая игра», как метод моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности при проведении занятий по дисциплинам практической направленности в образовательных организациях МВД России
Vinogradov I. – "Operational-tactical game" as a method of modeling situations of operational and service activities in conducting classes in practical disciplines in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia 61
- Воронкова Н.В.** – Потенциал метода визуализации в ходе реализации интегративного эксперимента на уроках естествознания
Voronkova N. – The potential of the visualization method during the implementation of an integrative experiment in natural science lessons. 65
- Гатиятуллина Л.Л., Талипова Г.Р., Самигуллина Д.М., Хидиятова А.Ф., Гильфанова А.И.** – Тенденции и перспективы развития дистанционного обучения в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования в современных условиях пандемии
Gatiyatullina L., Talipova G., Samigullina D., Hidiyatova A., Gilfanova A. – Trends and prospects for the development of distance learning in institutions of higher medical and pharmaceutical education in the current pandemic 68
- Гнеушев К.А., Лямзин Е.Н.** – Научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке
Gneushev K., Lyamzin E. – Scientific and theoretical foundations of discipline among cadets of higher military educational institutions in physical training classes 72
- Джафарова Гюнай Асиф кызы** – Обучение младших школьников устному диалогическому общению с учётом особенностей возраста
Dzhafarova G. – Teaching younger schoolchildren oral dialogic communication in consideration of the age peculiarities 76
- Еремеева А.П., Винникова А.М.** – Эссе-сочинения на уроках русского языка
Eremeeva A., Vinnikova A. – Essays in Russian language lessons 78
- Зарединова Э.Р.** – Формирование педагогического мастерства будущего педагога в процессе профессионально-практической подготовки
Zaredinova E. – Professional and practical training and formation of pedagogical skills of future teachers (on the material Crimean engineering and pedagogical university) 83
- Коченогов О.А.** – Роль качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и реализация в процессе обучения опыта обеспечения личной безопасности при моделировании типовых ситуаций служебной деятельности
Kochenogov O. – The role of the quality of professional training of law enforcement officers and the implementation of personal safety experience in the process of training in modeling typical situations of official activity 89
- Кудайбергенова Ж.М.** – Структурные компоненты, показатели и уровни сформированности профессиональной речи студентов-медиков
Kudaibergenova Zh. – Structural components indicators and levels of formation of professional speech by medical students 94
- Моисеева Т.В.** – Цифровая социализация как основная парадигма профессиональной подготовки в высшей школе
Moiseeva T. – Digital socialization as a main paradigm of vocational training in a higher school 99
- Рубцова Д.Н., Румянцева Н.М., Юрова Ю.В.** – Самостоятельная работа студентов, изучающих РКИ, – средство и резерв оптимизации учебного процесса (довузовский этап обучения)
Rubtsova D., Rumiantseva N., Yurova Yu. – Self-study work of students studying Russian as a foreign language is an instrument and fund for optimizing the educational process (pre-university stage of study) 107

- Скопа В.А.** – Использование метода проектов в развитии патриотического воспитания в системе общего образования
Skopa V. – Using the project method in the development of patriotic education in the general education system 113
- Томашевич А.М.** – Исследование специфики использования подвижных игр учащимися на переменах в младшей и средней школе
Tomashevich A. – The study of the specifics of the use of outdoor games by students at recess in junior and secondary schools 117
- Чернышев В.П., Чернышева Л.Г., Кондратюк И.В., Лысенко О.А.** – Интеллектуальная подготовка студентов вуза на занятиях по физической культуре
Chernyshev V., Chernysheva L., Kondratyuk I., Lysenko O. – Intellectual preparation of university students in physical education classes 121
- Якупов Ф.А.** – Механизмы активизации внутренних резервов обучающихся при интенсивном обучении
Iakupov F. – Mechanisms of activation of internal reserves of students during intensive training.....125
- Филология
- Еремкина Е.С.** – Когнитивный эксперимент как способ выявления универсальности фрагментов картин мира носителей русского и китайского языков
Eremkina E. – Cognitive experiment as a way to identify the universality of fragments of pictures of the world of native speakers of Russian and Chinese languages 130
- Корлякова А.Ф.** – Морально-этические представления в русском и английском социуме (на примере слова зло)
Korlyakova A. – Moral and ethical conceptions in English and Russian societies (in term of the word evil) 134
- Коробова В.Н.** – К вопросу об особенностях семантизации диалектных лексических единиц (на материале словаря русских говоров Приамурья)
Korobova V. – N the question of the peculiarities of the semantisation of dialect lexical units (based on the dictionary of Russian dialects of the Amur region) 140
- Кудзоева А.Ф., Малиева З.Н.** – Пунктуационное оформление конструкций с приложениями в осетинском языке
Kudzoeva A., Malieva Z. – Punctual design of structures with applications in the Ossetian language 145
- Кучинская Е.А., Хафизова М.Б.** – Семантические признаки моделей «I/We + глагол» как детерминаторы степени представленности антропоцентрического фактора в англоязычном военном публицистическом дискурсе
Kuchinskaya E., Khafizova M. – Semantic features of the "I/We + verb" models as determinants of the degree of representation of the anthropocentric factor in the English-language Military Journalistic Discourse.....150
- Нгуен Ба Зуи** – Иноязычные слова в заголовках телевизионных передач
Nguyen Ba Duy – Foreign words in headlines television programs.....153
- Нгуен Ба Зуи** – Неологизмы в заголовках телевизионных передач
Nguyen Ba Duy – Neologism in headlines television programs.....157
- Нин Кэ** – О некоторых наиболее известных китайских оронимах
Ning Ke – About some of the most famous Chinese oronyms.....160
- Нин Кэ** – К вопросу о словарях топонимов Китая
Ning Ke – To the question about the dictionaries of china's toponimes 163
- Павлова Я.А.** – Синонимы в англоязычном юридическом дискурсе (на материале текстов жанров «документ» и «очерк»)
Pavlova Ya. – Synonyms in the English legal discourse (based on texts of "document" and "essay" genres) 167

Садовникова И.И. – Способы словообразования кличек по «окрасу животного» в эвенском языке
Sadovnikova I. – Methods of word formation of nicknames by "animal color" in the Even language 173

Топорков П.Е. – Социолингвистические аспекты функционирования класса предикативов в русском языке
Toporkov P. – Russian predicatives: a sociolinguistic approach 176

Топоркова Ю.А. – Метафора в испаноязычной женской рекламе
Toporkova Yu. – Metaphor in the Spanish advertising texts of women's products 180

Информация

Наши авторы. Our Authors.....184

Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....186

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОЛЬСКИХ ТАНЦЕВ В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ XIX ВЕКА

REPRESENTATION OF POLISH DANCES IN THE RUSSIAN ARTISTIC CULTURE OF THE XIX CENTURY

**E. Berestova
O. Nikitina
E. Rogozina**

Summary: The article deals with the issues of Russian-Polish intercultural interaction. The results of the cultural dialogue are analyzed on the example of the texts of the artistic culture of the XIX century. For example, Russian composers of the XIX century often turned to Polish musical motifs, using them in their compositions. The work of the Polish composer F. Chopin played a major role in the history of Russian music of the XIX century. The main emphasis in the article is on the semantic analysis of such Polish folk dances as mazurka and polonaise. These dances in the context of works of music and literature are interpreted not only as part of the aristocratic ballroom culture of Russia, but also as a reflection of the complex relationship between the characters. For example, the mazurka was a dance during which sincere confessions were made, the most intimate thoughts were expressed. But at the same time, against the background of the mazurka's motive, a psychological conflict could also occur. Another Polish dance, which also received its understanding in the Russian classics, is the polonaise. In contrast to the mazurka, this dance was distinguished by greater pomp and solemnity. In works of literature and music it was used as a way to create a majestic and solemn atmosphere, setting off lyrical motifs. Thus, Polish dances in Russian works of art are represented not only as a part of dance culture, but also as a means of enhancing the emotional canvas of the dramaturgy of the work.

Keywords: mazurka, polonaise, F. Chopin, M.I. Glinka, P.I. Tchaikovsky, N.A. Rimsky-Korsakov, Russian literature of the XIX century.

Берестова Екатерина Михайловна

*К.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
kaberestova@mail.ru*

Никитина Ольга Николаевна

*К.культурологии, доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
kon741@rambler.ru*

Рогозина Эльвира Расилевна

*К.ф.н., доцент, ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», г. Ижевск
elfrogzina@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы русско-польского межкультурного взаимодействия. На примере текстов художественной культуры XIX века анализируются результаты культурного диалога. Так, например, русские композиторы XIX века часто обращались к польским музыкальным мотивам, используя их в своих сочинениях. Большую роль в истории русской музыки XIX в. сыграло творчество польского композитора Ф. Шопена. Основной акцент в статье сделан на семантический анализ таких польских народных танцев, как мазурка и полонез. Эти танцы в контексте произведений музыки и литературы интерпретируются не только как часть аристократической бальной культуры России, но и как отражение сложных взаимоотношений между героями. Так, например, мазурка была танцем, во время которого делались искренние признания, высказывались самые сокровенные мысли. Но в то же время на фоне мазурочного мотива мог происходить и психологический конфликт. Другой польский танец, также получивший свое понимание в русской классике, это полонез. В противовес мазурке, этот танец отличался большей помпезностью и торжественностью. В произведениях литературы и музыки он использовался как способ создания величавой и торжественной атмосферы, оттеняющей лирические мотивы. Таким образом, польские танцы в русских художественных произведениях репрезентируются не только как часть танцевальной культуры, но и как средство, усиливающее эмоциональную канву драматургии произведения.

Ключевые слова: мазурка, полонез, Ф. Шопен, М.И. Глинка, П.И. Чайковский, Н.А. Римский-Корсаков, русская литература XIX века.

Межкультурное взаимодействие на современном этапе является одной из актуальных тем в гуманитарных науках. Процессы аккультурации демонстрируют одну их форм диалога культур как примера плодотворного культурного обмена, усвоения одной культурой части другой культуры. Но этот процесс характерен не только для XXI века. Примеры интерпретации культурных образцов в различных художественных системах можно увидеть на разных этапах исторического развития.

Данная статья посвящена рассмотрению русско-польских художественных связей в XIX столетии. Слож-

ные внешнеполитические процессы приводили к тому, что между Польшей и Россией было определенное противостояние, но если обратиться к памятникам литературы или музыки, то каких-либо конфронтационных противоречий не существовало. Скорее, наоборот, наблюдалось стремление одной культуры к постижению особенностей другой культуры. Так, например, русские композиторы XIX века часто обращались к польским музыкальным мотивам, используя их в своих сочинениях. Такие танцы, как полонез и мазурка были любимы русской публикой.

Огромную роль в истории русской музыки XIX в. сы-

грало творчество польского композитора Ф. Шопена. Несмотря на то, что он ни разу не был в России, его произведения были хорошо известны российским любителям музыки. ВФ. Шопене видели великого славянского композитора, возвышенные устремления которого поражали публику своей искренностью. Его произведения были понятны как широкой аудитории, так и создателям русской профессиональной музыкальной культуры.

Как известно, к творчеству польского композитора по-особенному относился М.И. Глинка. В ранний период творчества он даже сочинил «Маленькую мазурку в роде Chopin» и просил Ф. Листа играть ему произведения Ф. Шопена. А. Серов в своих воспоминаниях рассказывает, как он «восхищаясь чудесною и столько драматическою красотой одной модуляции в глинканской «Песне Маргариты», услышал в ответ от Глинки: «У Шопена тоже не редки такие модуляции. Это наша с ним родная жилка» [1, с. 44].

По сути дела, Ф. Шопен не ставил перед собой задачу сочинить сугубо национальную музыку, не декларировал особых программ по этому поводу. Он писал то, что чувствовал сердцем, передавал то, что подчас невозможно выразить словами. «Он совместил в своем воображении, воспроизвел своим талантом поэтическое чувство, присущее его нации, и распространил тогда между всеми своими современниками» [2]. Действительно, его многочисленные мазурки, полонезы, прелюдии оказали колоссальное влияние как на русскую музыку, так и на музыку других стран. Именно с него танцевальные миниатюры утрачивают свою прикладную функцию, приобретая значение самостоятельных жанров.

Танцевальность в миниатюрах польского композитора становится основой для выражения внутреннего мира человека [3, с.43]. Именно под его влиянием в творчестве русских композиторов появляется огромное количество инструментальных мазурок. Первое место здесь принадлежит М.И. Глинке. В трактовке мазурки он становится как бы «русским Шопеном», так как его мазурки являются не просто отражением особого интереса к польской музыке, а воплощают нечто большее. Для М.И. Глинки — это особая форма передачи романтического строя его души, мир взволнованной лирики и поэзии.

В музыке Ф. Шопена М.И. Глинка находил близкие ему качества мелодической выразительности, наполненные вокальной кантиленой темы, которые так характерны для русской школы. Оба композитора стремились к мелодически полифонической ткани, насыщенной элементами славянской песенности.

Подобно миниатюрам польского композитора, глинкаские мазурки также представляют собой небольшие

поэмы-картины, в которых народно-бытовые сцены сочетаются с проникновенной лирикой. Но все-таки прямого подражания Ф. Шопену в музыке М.И. Глинки нет. Многие польские элементы М.И. Глинка распевает по-русски. Примером тому может послужить одна из самых проникновенных его пьес – «Воспоминание о мазурке». Одухотворенность этого произведения ставит его в один ряд с лирическими мазурками Шопена. Плавная текучесть мелодии, преобладание песенного начала в проведении той или иной темы раскрывают удивительный мир проникновенной лирики этого поэтического произведения, что говорит о богатстве выразительных средств, используемых композитором.

Не случайно мазурку связывали со сферой чувств человека. «Из слегка таинственной полутьмы в них (*мазурках*) явственно выступает на первый план женственный, нежный элемент и приобретает такое значение, что все прочее исчезает», – писал Ф. Лист [2]. Нередко именно во время этого танца делались сердечные признания в любви, решалась судьба всей жизни человека, давались вечные обеты. Об этом писал А. Мицкевич в стихотворении «Мазурка»:

Вдруг, даму задержав, он повернулся ловко,
Склонилась на плечо к нему ее головка.
То холупец... Лицо ее зарозовело,
Он шепчет на ухо слова признанья смело.
Два сердца сблизились...
И, полные участия,
Друг другу говорят: Во мне найдешь ты счастье!

Хорошо известно и то, как этот танец был любим в России и составлял неотъемлемую часть русского дворянского быта. Ни один бал не обходился без мазурки. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к классической литературе. Вот некоторые примеры:

...Полна народу зала;
Музыка уж греметь устала;
Толпа мазуркой занята. [4, с.141]

В произведении М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» в главе «Княжна Мери» Печорин пишет о бале в Пятигорске: «...Завтра бал по подписке, в зале ресторации и я буду танцевать с княжной мазурку...Танцы начались польским. Кадрили тянулись ужасно долго. Наконец, с хор загремела мазурка: мы с княжной пустились...» [5, с.344 – 346].

В романе «Война и мир» Л.Н. Толстой подробно описывает мазурку, которую танцуют Денисов и Наташа Ростова. Автор пишет: «Только на коне и в мазурке не видно было маленького роста Денисова, и он представлялся тем самым молодцом, каким он себя чувствовал. Выждав такт, он сбоку победоносно и шуточно, взглянул на свою даму, неожиданно пристукнул одною ногой и, как мячик,

упруго отскочил от пола и полетел вдоль по кругу, увлекая за собой свою даму...» [6, с.322].

Еще один пример описания мазурки в исполнении Вареньки и ее отца – героев рассказа «После бала» Л.Н. Толстого. «Дождавшись начала мазурочного мотива, он бойко топнул одной ногой, выкинул другую, и высокая, грузная фигура его то тихо и плавно, то шумно и бурно, с топотом подошв и ноги об ногу, задвигалась вокруг залы. Грациозная фигура Вареньки плыла около него, незаметно, вовремя укорачивая или удлиняя шаги своих маленьких атласных ножек...» [7].

Как уже выше говорилось, мазурка предоставляла возможность влюбленным объясниться друг другу в своих чувствах или дать надежду одному из партнеров услышать желанное признание. Подобного рода примеры, где этот танец представлял собой ожидаемые признания, можно найти на страницах «Анны Карениной».

В одной из глав Л.Н. Толстой описывает бал в Петербурге, где Кити очень надеется, что мазурку она будет танцевать с Вронским. «Вронский с Кити прошел несколько туров вальса. После вальса... Вронский уже пришел за ней для первой кадрили. Во время кадрили ничего значительного не было сказано... Но Кити и не ожидала большего от кадрили. Она ждала с замиранием сердца мазурки. Ей казалось, что в мазурке все должно решиться... [8, с.96]. ...Но перед началом мазурки, когда уже стали расставлять стулья и некоторые пары двинулись из маленькой в большую залу, на Кити нашла минута отчаяния и ужаса. Она отказала пятерым и теперь не танцевала мазурки» [8, с.97 – 98].

Почему же Кити с такой надеждой ждала именно мазурки, а не другого какого-либо танца и почему она так сильно переживала, когда Вронский не пригласил ее на мазурку? Причина все та же: именно мазурка была тем предлогом, чтобы открыть свои тайные чувства предмету своих симпатий, сделать искреннее признание, высказать свои сокровенные мысли.

Но не всегда во время этого танца происходило выражение лирических чувств. Мазурка в художественных произведениях иногда использовалась и как момент обострения личных взаимоотношений. Это видно, как на музыкальном материале, так и на примерах художественной литературы.

В своем дневнике Печорин дает описание еще одного бала, который состоялся через несколько дней после вышеописанного. «Грушницкий целый день преследовал княжну, танцевал или с нею, или vis-a-vis... После третьей кадрили она его уже ненавидела.

– Я этого не ожидал от тебя, – сказал он (*Грушницкий*),

подойдя ко мне и взяв меня за руку.

–Чего?

–Ты с нею танцуешь мазурку? – спросил он торжественным голосом. – Она мне призналась.

–Ну, так что ж? А разве это секрет?

–Разумеется, я должен был этого ожидать от девчонки, от кокетки... Уж я отмщу!

...Мазурка началась. Грушницкий выбирал одну только княжну...; это явно был заговор против меня» [5, с.360].

Происходящая сцена представляет собой психологический конфликт между Печориным и Грушницким и, как видно из текста, происходит все это на фоне мазурочного мотива. В данном случае этот танец служит отражением скрытых напряженных отношений. Таким образом, мазурка в русских художественных текстах несла на себе определенную смысловую нагрузку, что позволило ей выйти за пределы сугубо польского жанрового танца. Она имела свои, отличающие ее от других танцев особенности: именно во время этого танца можно было поведать о своих сокровенных мечтах или услышать слова признания от любимого человека. Также этот танец мог быть отражением и иных настроений: во время мазурки случались ссоры, конфликты, межличностная неприязнь и т.д. Но так или иначе этот танец был выражением личных взаимоотношений. Это можно продемонстрировать не только на литературных, но и на музыкальных примерах.

П.И. Чайковский в опере «Евгений Онегин» строит сцену ссоры Онегина и Ленского на теме мазурки. М.И. Глинка в опере «Иван Сусанин» использует мазурку не только в сцене бала, но и в сцене гибели поляков.

Особый род мазурки вводит Н.А. Римский-Корсаков в оперу «Пан воевода». Один из номеров этой оперы – «Песня об умирающем лебеде» – написан в жанре мазурки, но не как радостно-танцевальной, а полной печали. Тем не менее, мазурка во всех перечисленных случаях, в большинстве своем, является средством выражения человеческих чувств, личных переживаний в той или иной ситуации: будь то личная драма, межличностный конфликт, печальные воспоминания и т.д.

Интерес для исследования представляет и инструментальная мазурка. В качестве примера следует привести произведение Н.А. Римского-Корсакова «Мазурка на польские народные темы», первоначально написанная для скрипки и фортепиано, а впоследствии переложенная для скрипки и оркестра. Этот композитор также испытал на себе влияние Ф. Шопена. «Польский национальный элемент в сочинениях Шопена, которые я обожаю, всегда возбуждал мой восторг... Мне казалось, что я в состоянии написать нечто польское, народное», – на-

писал он в «Летописи моей музыкальной жизни» [9].

В его мазурке использованы контрастные по характеру темы. Произведение начинается со вступления, характерного для некоторых мазурок Ф. Шопена. Оно как бы имитирует настраивание некоторых инструментов небольшого сельского оркестра. Первая тема представляет собой незамысловатую народную мелодию с характерным для мазурки острым акцентом на третью долю. Вторая тема более грациозна, но по характеру близка первой. Иного плана третья тема. Она больше напоминает песню, нежели танец. Остро ритмизированные интонации сменяются более плавными и выразительными, мелодия льется, как песня. Композитор для достижения этого эффекта использует такие средства выразительности, как смена темпа и смена штрихов. Впоследствии он использовал все эти три темы в опере «Пан воевода», посвященной Ф. Шопену.

Следующий польский танец, получивший широкое распространение в России – полонез. В отличие от других народных польских танцев, мелодии которых поются, полонез в музыке всегда был инструментальным жанром [10, с.120]. В противовес мазурке, этот танец отличался большей помпезностью и торжественностью. Это был, скорее, танец-шествие, в котором важно и не спеша следовали друг за другом пары. В полонезе «собранные наиболее благородные, искренние чувства древней Польши...Они (*поляки*) любили придавать своим движениям некую учтивую значительность, импозантность, нисколько не теряя непринужденности, свободомыслия, оставаясь не чуждыми самым легким заботам нежных чувств, самым мимолетным тревогам сердца» [2].

Полонезом открывался в XIX веке бал. Этот танец в торжественной функции первого танца сменил менуэт. Минуэт отошел в прошлое вместе с королевской Францией. «Со времени перемен, последовавших у европейцев как в одежде, так и в образе мыслей, явились новости и в танцах; и тогда польской, который имеет более свободы и танцуется неопределенным числом пар, а потому освобождается от излишней и строгой выдержки, свойственной минуэту, занял место первоначального танца» [11, с.93].

Подтверждение полонеза как танца, открывающего бал, можно найти в литературной классике. Вспомним начало первого бала Наташи Ростовской. «Вдруг все зашевелилось, толпа заговорила, подвинулась, опять раздвинулась, и между двух расширившихся рядов, при звуках заигравшей музыки, вошел государь...Музыканты играли польской (*полонез*)... Мужчины стали подходить к дамам и строиться в пары польского» [6, с.440].

Примечателен и тот факт, что в русский быт и компо-

зиторское творчество полонез проник еще в XVIII веке. Большой популярностью в России в то время пользовались полонезы М.К. Огинского. Еще до первого приезда в Петербург в 1793 г. один из его полонезов был инструментован и исполнен по рекомендации И. Козловского (придворного капельмейстера) на придворных балах. После второго приезда композитора его произведения завоевали еще большую популярность. В Петербурге повсеместно звучали полонезы и романсы М. Огинского, один из них – полонез «Прощание» – был вписан И. Козловским в альбом императрицы, супруги Александра I.

В отличие от Ф. Шопена, произведения М. Огинского носили программный характер. Названия, в основном, были связаны с Польшей: «Прощание», «Раздел Польши», «Прощание с родиной». Из названий видно, что эти произведения имели отнюдь не торжественный характер. Скорее, наоборот, в них выражались иные чувства: меланхолия, ностальгия, грусть, отчаяние и т.д.

Здесь о полонезе как танце напоминает характерный для него ритмический рисунок (восьмая и две шестнадцатых на первой доле), но не более того. «Танцевальная основа сочетается в его полонезах с новым эмоциональным содержанием, связанным вначале с чисто личными переживаниями, а затем – с более широким кругом образов, рождавшихся в качестве лирико-драматических откликов на события, свидетелем, а порой и участником которых был композитор» [12, с.48]. И так, уже у предшественников Ф. Шопена этот национальный танец в профессиональном творчестве выходит за пределы своей бытовой специфики.

Особую роль играл этот танец в русских балетных и оперных спектаклях. Как и мазурка, полонез мог быть представлен не просто как танец, но и как отражение какого-либо состояния героя, обостряя психологическую сторону сюжета. Именно такова роль полонезов в балетах «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» П.И. Чайковского. В них полонезы, создавая красочную картину праздника, одновременно оттеняют лирическую линию действия. К примеру, последний акт «Спящей красавицы» начинается эффектным маршем и полонезом, где один за другим торжественно и величественно выходят герои волшебных сказок, придворные, Король с Королевой, феи. Акцент в данном случае делается на создание атмосферы торжественности и помпезности. А в конце действия звучит мазурка, во время которой внимание зрителей переключается на пару принцессы Авроры и принца Дезире. Таким образом, от внешней стороны праздника идет переключение к внутреннему миру героев.

Торжественный полонез открывает и 6 картину оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» – «Бал в Петер-

бурге». Эта сцена наполнена внутренней тревогой от встречи Онегина и Татьяны. Внимание зрителей снова сосредоточено на красивых нарядах, танцующих парах, великолепном убранстве зала. Кажется, что ничего не может разрушить эту светскую степенность. Но П.И. Чайковский – тонкий психолог – очень точно следует за словами А.С. Пушкина и вводит после полонеза лирическую вальсовую тему, воплощающую скрытое волнение смущенной души Татьяны:

Княгиня смотрит на него
И что ей душу ни смутило,
Как сильно ни была она
Удивлена, поражена,
Но ей ничто не изменило.
В ней сохранился тот же тон,
Был так же тих ее поклон. [4, с.185]

Иную функцию польские танцы выполняют в опере М.И. Глинки «Иван Сусанин». Композитор в своем произведении характеризует поляков не столько как врагов, сколько как представителей иной культуры, поэтому в их характеристике он сохраняет эстетичность и изысканность, присущие польской аристократической культуре. Слушая польские танцы из второго действия оперы, невозможно испытать иное чувство, кроме как восхищение этими пленительными звуками национальных танцев, которые во всем блеске представляют характеристику «контробраза», не вызывающей у слушателя никаких негативных чувств по отношению к полякам.

Думается, что М.И. Глинка не ставил перед собой цель вызвать у слушателей негатив по отношению к польскому лагерю. Однако танцы становятся своего рода лейтмотивом оперы и получают развитие в ее дальнейшей драматургии [13, с.299 – 300]. Об этом немало сказано в литературе об опере.

Вот точка зрения современника М.И. Глинки, выдающегося музыкального критика В.Ф. Одоевского: «Вторая половина первого действия начинается балом у начальника польского отряда; раздаётся Польской, который в своем роде есть образцовое произведение; он написан в старинном вкусе, который теперь потерялся, но обработан со всем щегольством новейшей музыки; за ним следует мазурка в таком же роде... Между Польским и мазуркой есть просто танцы: краковяк, *pas de quatre* – которые, несмотря на то что написаны ново и изящно, – нам кажутся лишними... Польский и мазурка составляют существенную часть этой сцены, все прочее не принадлежит к ней» [14, с.19].

А вот точка зрения Б.В. Асафьева – музыковеда уже XX века: «Вторая очень ярко очерченная тема в «Иване

Сусанине»... – ...тема соревнования культур русской и польской....Помимо рельефности ритмических контрастов (особенно проявленных в танцах и в постоянстве мазурочного лейтмотива поляков), ...весь строй их мелодики... находится в резком....противоречии спокойному ...величию патриотического чувства Сусанина, соответственно отображенным в ....плавной и напевной музыке» [15, с.217].

Т.е. суть воззрений Б.В. Асафьева сводится к тому, что противопоставление польского и русского лагерей построено за счет использования контрастных музыкальных тем: остроритмизированные, с резким акцентом мелодии поляков и плавные умеренные эпические русские мелодии.

Другой способ противопоставления – инструментализм польских сцен и преобладание песенного начала у русских героев оперы. Выражаясь другими словами, хореографическому решению противостоит величие русских вокально-хоровых партий. Используя этот принцип, М.И. Глинка показывает не только противоборствующие стороны, но и разные культуры: инструментальная польская культура и вокальная русская. В данном случае М.И. Глинка – драматург и психолог – раскрывает разные грани русско-польских отношений.

Композитор не уходит от исторических реалий в своем произведении. Взяв за основу события начала XVII века, он не снимает с поляков вину за их самовольное вторжение на территорию Московского государства. Но вместе с тем композитор стремится показать поляков и с другой стороны, а именно как носителей своеобразной культуры. Возможно, этот критерий имел более важную роль, нежели констатация исторического события. Композитора, как человека, склонного эстетически воспринимать окружающий мир, не могла не привлечь художественная сторона жизни польского народа, поэтому ему так важно было охарактеризовать поляков с точки зрения их самобытной культуры.

Таким образом, воздействие польских танцев на русскую культуру выразилось на нескольких уровнях. Во-первых, это традиционные танцы (полонез, мазурка), по-своему услышанные и претворенные в творчестве разных композиторов (М.И. Глинка, Н.А. Римский-Корсаков, П.И. Чайковский). Во-вторых, новое самобытное наполнение традиций Ф. Шопена. В-третьих, придание народным польским танцам определенного семантического содержания, получившего отражение как в оперных и балетных спектаклях, так и в русской художественной литературе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серов А.Н. Воспоминания о М.И.Глинке. – Л.: Музыка, 1984. – 56 с.
2. Лист Ф. Фридерик Шопен. Режим доступа – <https://www.litmir.me/br/?b=105431>
3. Япин Л. Претворение танцевальных жанров в фортепианных миниатюрах Ф. Шопена (мазурка, полонез, вальс)// Евразийский Союз Ученых – 2019. – №4 – С.43 – 45.
4. Пушкин А.С. Золотой том. Полное собрание сочинений. – М.: Имидж, 1993. – 975 с.
5. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени//Лермонтов М.Ю. Избранные произведения. – Пермь, 1983. – 402 с.
6. Толстой Л.Н. Война и мир. – М.: Художественная литература, 1972. – кн.1. – 599 с.
7. Толстой Л.Н. После бала. Режим доступа – <https://ilibrary.ru/text/1005/p.1/index.html/>
8. Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: Художественная литература, 1988. – 767 с.
9. Римский-Корсаков Н.А. Летопись моей музыкальной жизни. Режим доступа. – <https://www.litmir.me/br/?b=285634&p=1>
10. Васильева А.Л. Народно-историческая и культурная основа польского танца//Вестник Академии русского балета. – 2009. – №1. – С.113–131.
11. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX в) – СПб: Искусство, 1994. – 398 с.
12. Бэлла И. Забытые польские музыканты. – М.: Академия наук СССР, 1963. – 141 с.
13. Караваева О.Н. Русско-польские музыкальные связи как опыт культурного диалога (на примере русских симфонических и оперных произведений XIX века)//Актуальные проблемы современной России: сб. науч. работ. Вып.2. – Ижевск: Удмуртский университет, 2003. – С.298 – 311.
14. Одоевский В.Ф. Статьи о М.И. Глинке. – М.: Государственное музыкальное издательство, 1953. – 100 с.
15. Асафьев Б.В. Избранные труды. Избранные работы о Глинке. – М.: Академия наук СССР, 1952. – Т.1 – 400 с.

© Берестова Екатерина Михайловна (kaberestova@mail.ru), Никитина Ольга Николаевна (kop741@rambler.ru),
Рогозина Эльвира Расилевна (elfrogozina@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Удмуртский государственный университет

СОХРАННОСТЬ МЕТРИЧЕСКИХ КНИГ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА, И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДОКУМЕНТА В ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ СССР

Бочаров Владимир Юрьевич

Директор лаборатории, Московский Областной

Архивный Центр, г. Пушкино

bocharov.vl@mail.ru

PRESERVATION OF METRIC BOOKS OF THE MOSCOW REGION AND THEIR TRANSFORMATION AS A DOCUMENT IN THE HISTORICAL PERIODS OF THE USSR

V. Bocharov

Summary: The article discusses all approaches to the preservation of metric books of the Moscow region in the post-revolutionary period. Their transformation into a new society. Preservation and use during the time periods of the formation of the USSR. Significance and use during the Great Patriotic War in the occupied territories of the Moscow region. And using them as an ideological tool for population migration.

Keywords: metric books, genealogy, history of the region, time period, ideological document.

Аннотация: В статье рассматриваются все подходы к сохранности метрических книг Московского региона в послереволюционный период. Их преобразование в новое общество. Сохранность и использование во временные периоды становления СССР. Значение и использование в годы Великой отечественной войны на оккупированных территориях Московского региона. И использование их, как идеологический инструмент миграции населения.

Ключевые слова: метрические книги, генеалогия, история региона, временной период, идеологический документ.

После октябрьских событий в 1917 г. большевиками была установлена Коммунистическая диктатура. Гонения против Православной Церкви начались почти сразу после октябрьского переворота. Новая власть не хотела принять православие наравне с целостной коммунистической идеологией. Религия была признана пережитком царизма.

Убийства священнослужителей, в 1917 г., стали частью массового общественного террора, созданного новой властью. В горниле кровавых событий гибли бывшие офицеры и купцы, дворяне и чиновники. 18 декабря 1917 г., большевистское правительство приняло декрет «О гражданском браке и метрикации», а 19 декабря 1917 г. – декрет «О расторжении брака». Регистрация актов гражданского состояния, все бракоразводные дела передавались по этим документам от духовно-административных в гражданские учреждения. Церквям было указано передать находящиеся у них метрические книги местным органам власти [1]. Чуть позднее, 2 февраля 1918 г., Совет народных комиссаров издал декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, который был опубликован 5 февраля. Церковь, потеряла права на собственность, юридического лица, религиозное образование и воспитание в школе. Предмет «Закон Божий» был выведен из школьной программы. Этот декрет уничтожил систему духовного образования в России. Церковь стала уязвимой перед произволом новой власти.

В годы Гражданской войны убийства священников и монахов стали массовыми. А разворовывание церковного имущества обычным делом. Для того чтобы выжить в после революционные годы, годы гражданской войны и репрессий, уничтожались все рукописные первоисточники: письма с фронта первой мировой, фотографии, газеты, журналы, книги, метрические книги, любые свидетельства, подтверждающие родство или причастность к нему. Люди меняли фамилия и отчества, стараясь скрыть свое не пролетарское происхождение.

Свидетелем их судеб являлись метрические книги, имевшие юридический статус. Так как в Российской империи регистрацией рождений, браков и смертей ведала церковь, поэтому эти акты осуществлялись в рамках церковных обрядов [2]. Информацию о рождении, браке и смерти фиксировали в хронологическом порядке в метрических книгах, запись велась рукописным способом. Заполняли книги священники, дьяконы, псаломщики и другие работники церкви. По записям метрических книг выдавались свидетельства, а на основании свидетельства выдавались справки [3].

В исторической науке, достоверность в метрических книг представляется не всегда возможной. Но по сравнению с другими видами источников, подлинность сведений, которые в них содержатся, остаются на сегодняшний день очень полными [4]. Метрические книги были и есть одним из самых главных источников по истории се-

мы, так как, именно религиозные учреждения в Российской империи занимались "регистрацией" актов гражданского состояния [5]. По этой причине метрические книги были основным обличающим документом в тот не простой период. По ним можно было определить сословие, территориальные рамки, членов семьи и выявить ряд знакомых, которые могли являться крестными [6].

Давайте вспомним, что в Российской империи до 1917 года насчитывалось более 120 тысяч правительственных, общественных, церковных архивов и все они в тот период подверглись разорению и уничтожению. В период революционной вакханалии, метрические книги, как и остальные книги шли на растопку буржук. Огромное количество архивов и в первую очередь синодальный, пострадали во время массовых сборов макулатуры. Во многих архивах были полностью или частично уничтожены собрания метрических книг. Многие архивы пострадали от небрежного хранения и всевозможных случайностей. К сожалению, сохранилась лишь малая часть огромного документального наследия, содержащая сведения по семейной истории.

Постановление Народного Комиссариата Юстиции (НКЮ) от 1918 г. п 26-28 предписывало: Метрические книги всех вероисповеданий за все года, почему-либо не изъятые до настоящего времени из духовных консисторий, духовных управлений, городских управ и прочих губернских хранилищ метрик, немедленно передаются в губернские (областные) Отделы Записей актов гражданского состояния [7].

Вплоть до 1919 г. ведение записей о рождениях, смертях и браках не было упорядочено и нормативно регулировалось лишь в отдельных административных единицах России. С 1920 г. метрические книги как юридически значимое средство фиксации определенных фактов заменяются актовыми записями, ведение которых и осуществление регистрационных действий было возложено на исполнительные комитеты волостных советов рабочих солдатских и крестьянских комитетов [8].

По окончании гражданской войны 1917-1924, а где-то и до 1928 года метрические книги являлись орудием трибунала, по ним устанавливали на местах солдат, вернувшихся с германского фронта. На фабриках и заводах Подмосковья так же выявляли служащих, которые могли поменять фамилию, имя, отчество. Таким образом выявляя контрреволюционный элемент. Никто, в то трудное время, не думал о историческом наследии Российской империи. Но не смотря на все запреты ведение метрических записей в церкви сохранялось вплоть до 1918-1920 годов, а в некоторых церквях такие записи велись даже до середины 1930-х годов.

В 1920-е годы в государственных университетах были

закрыты исторические факультеты с указанием, что современному человеку не нужна старая история. В 1922-г решением СНК была остановлена деятельность генеалогического общества. Десятки генеалогов оказались в лагерях. По действующим правилам сохранившиеся метрические книги в Московском регионе должны быть переданы в Центральный архив г. Москвы (ЦАГМ/ЦИАМ), однако это происходило не всегда, в результате в муниципальных архивах области сохранилось достаточно большое количество метрик. Как правило, метрические книги сохраняются в фондах отделов ЗАГС [9].

В свое время, в каждый из действующих муниципальных архивов было сделано обращение с просьбой прислать опись фонда ЗАГС. Часть архивов прислала такие описи, часть архивов отказала, по части обращений ответ ожидается [10].

Открывая следующую историческую страничку, вспомним период коллективизации, который внес свой вклад в уничтожение письменных первоисточников. Основным мотивом послужили дела по раскулачиванию зажиточных крестьян. И опять обличительным документом в этой истории были метрические книги. Для руководства страны коллективизация была инструментом. При помощи которого была уничтожена оставшиеся оппозиция и в очередной раз всем было показана приверженность марксистско-ленинским принципам. В этот период крестьяне бежали из своих насиженных мест спасаясь от репрессий, меняя метрики, уничтожая хоть какие-либо документы. В этой связи поджигались склады, сараи куда с закрытием храмов свозили в мешках метрические книги. Еще больший урон культурному наследию нанесла Великая отечественная война [11].

В 1941 году под руководством германского МИД была создана группа «Кюнсберг» в составе четырёх рот. Роты возглавляли служащие МИД, имевшие в подчинении по 4—5 научных работников отдельных отраслей знаний, которые были приданы группам армий «Север», «Центр», «Юг» на Восточном фронте. Эти подразделения должны были заниматься сбором важных материалов внешнеполитического, картографического и экономического характера, а также взять под контроль свидетельства германо-немецкого влияния на культуры местных народов. Выявлять свидетельства борьбы в области культуры против местных немецких меньшинств» и в этой связи были задействованы лютеранские метрические книги. Важным инструментом обоснования оккупации и планомерной политики онемечивания местных жителей стал поиск их «немецких корней».

Наибольший интерес для группы «Кюнсберг» представляли архивы Москвы, Московской области, Ленинграда, Ленинградской области. Группа «Кюнсберг» работала в тыловых районах групп армий, ее целью было

разыскивать и охранять имевшиеся в оперативном районе архивные материалы для их дальнейшего использования в целях политического и экономического обеспечения войны. И здесь метрические книги играли не последнюю роль. Их использовали по назначению разведки воюющих государств. На оккупированных территориях по метрическим книгам выдавались справки за подписью старост, пропуска и паспорта

В свою очередь советские разведчики прибегали к изучению метрических книг. Создавая «легенду» для выдачи «аусвайсов» на оккупированной территории во время Великой Отечественной войны. Поскольку для советских разведчиков обладание подобными удостоверениями личности являлось необходимой составляющей их работы в тылу врага. Важным инструментом обоснования оккупации и планомерной политики немечивания местных жителей стал поиск их «немецких корней». В послевоенные годы метрические книги вновь стали обличительным документом в поиске и выявлению полицаяв, предателей, палачей. Которые при приближении Красной армии бежали из своих деревень и сел, в надежде скрыться от возмездия.

Православная Церковь внесла огромный вклад в общенародную борьбу против фашистов во время Великой Отечественной войны [12]. Новые формы свидетельств о рождении и смерти были введены в 1969 г. В Кодексе о браке и семье РСФСР 1969 г. указывалось, что «регистрация актов гражданского состояния устанавливается как в интересах государственных и общественных, так и с целью охраны личных и имущественных прав граждан». Такая формулировка достаточно точно отражает цель всей системы регистрации актов гражданского состояния как в прошлом, так и на современном этапе развития нашего общества. Свидетельства о рождении, браке, смерти изготавливались по единому образцу на всей территории СССР на русском языке, а в союзных республиках и автономных республиках и на соответству-

ющем национальном языке [13], [14]

Стоит отметить, что на сегодняшний день в Московском регионе действуют около семидесяти муниципальных архивов. И только тридцать девять из них имеют в своих архивах не полные коллекции метрических книг. Временные рамки метрических книг по Московской области в муниципальных архивах затрагивают 1781-1924 года [15].

К сожалению, страховой фонд полностью не создан на все единицы хранения метрических книг Московского региона, а лишь частично по двенадцати муниципальным архивам.

В заключении хочется сказать, что антирелигиозная деятельность не принесла ожидаемых результатов. По результатам переписи населения 1937 года большинство советских граждан назвали себя православными. Советский период, негативно повлиял на сохранность метрических книг – столь важного источника для исторического знания.

Решая вопросы научного обеспечения реализации функций архивного дела, имеют одну конечную цель – обеспечение общества, его институтов и отдельных представителей необходимой ретроспективной информацией.

Всякая работа с информацией сопряжена с ее потерями. Но задача информационного обслуживания общества предполагает выдачу потребителям релевантной информации с минимальными потерями. «Поэтому последовательная борьба с потерями составляет единую в своей основе цель всей теоретической проблематики архивоведения. Сейчас необходимо продолжать принятие мер по защите рукописных первоисточников, иначе утраты нанесут невосполнимый вред культурному наследию РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декрета Совета народных комиссаров от 18 декабря 1917 г.
2. Высочайше утвержденный Устав духовных консисторий // ПСЗРИ. Собр. 2 - Т. XVI. - Отд. 114409 — С. 222
3. Антонов Д.Н. Исторические описи метрических книг как исторический источник / Д.Н. Антонов, И.А. Антонова // Отечественные архивы. - 1998 - № 1-С. 27-35.
4. Маркова М.А. Метрики Карелии. Достоверность книг кон. XVIII - нач. XX в. // Тез. докл. XI Всерос. конф. «Писцовые книги и другие историко-географические источники XVI - XX вв.: проблемы изучения монастырей и монастырской культуры», посвящ. памяти Я.И. Бердникова. - Тихвин, 1999. - С. 47-49.
5. Антонов Д.Н. Метрические книги России XVIII - начала XX в. / Д.Н. Антонов, И.А. Антонова. — М., 2006 — 385 с.
6. Хмуркин Г.Г. Церковь и революционный террор. Очерки по статистике «гонений» в 1917–1926 гг. М.,
7. Тычинин С.В., Юрченко О.Ю. Цивилистическое исследование актов гражданского состояния. - М.: Юрлитинформ, 2016.
8. Бакшеева Е.Б. Ведение актов гражданского состояния возложить на гражданскую власть / Е.Б. Бакшеева // Архивы Русской Православной Церкви: пути из прошлого в настоящее: сб. докл. Первой междунар. науч. конф., 20—21 ноября 2003 г.; гл. ред. А. Б. Безбородов (далее - АРПЦ). М., 2005 С. 86 — 91 (Труды Историко-Архивного института Т. 36)
9. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федер. закон №59-ФЗ от 02.05.2006 г.

10. Об архивном деле в Российской Федерации: федер. закон № 125-ФЗ от 22.10.04 г.
11. Цирк. НКЮ 3/1 – 1919 г., § 17
12. Аруева Л.Н. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны: Монография / СПбГУГА. С.-Петербург, 2010.
13. Гусев Г. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война // Наш современник. - 2000. - № 5.
14. Постановление Совмина ССР от 02.06.1969 г. № 410 «Об утверждении форм книг регистрации актов гражданского состояния» // СЗ ССР. Т. 2. С. 159, 1990 г. (утратил силу в соответствии с постановлением РФ от 06.07.1998 г. № 709).
15. Архивный отдел администрации Каширского муниципального района. Ф. 66. Оп. 1 Ед. хр. 75
16. Архивное управление администрации Егорьевского муниципального района. Ф. 23. Оп. 1 Ед. хр. 180; 204

© Бочаров Владимир Юрьевич (bocharov.vl@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский областной архивный центр

ТЕОРИЯ ФРАНЦУЗСКОГО МЕТРОНОМА КАК ОБЪЕКТИВНЫЙ СПОСОБ ОБЪЯСНЕНИЯ ПЕРИОДИЧНОСТИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Кваша Григорий Семенович

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
g-s-kvasha@mail.ru

THE THEORY OF THE FRENCH METRONOME AS AN OBJECTIVE WAY TO EXPLAIN THE PERIODICITY OF HISTORICAL EVENTS

G. Kvasha

Summary: The article presents the theory of historical cyclicity developed by the author, called the "French Metronome". The cyclicity of French history is revealed and one of the phases of the cycle – the Victory phase, is divided, in turn, into three periods – the Instability Corridor, the Time of War and the time of Political enslavement, is considered on specific examples. The conclusion is made about the need for a deeper and more unbiased view of the scientific community on the history of various states.

Keywords: theoretical history, French metronome, historical cycles, historical rhythms, French history.

Аннотация: В статье изложены основные положения разработанной автором теории исторической цикличности, получившей название «Французский метроном». Выявлена цикличность французской истории и рассмотрена на конкретных примерах одна из фаз цикла – фаза Победы, разделяемая, в свою очередь, на три периода – Коридор нестабильности, Время войны и время Политического закрепощения. Делается вывод о необходимости более глубокого и непредвзятого взгляда научного сообщества на историю различных государств.

Ключевые слова: теоретическая история, Французский метроном, исторические циклы, исторические ритмы, история Франции.

Современная наука расширяет свои границы и начинает охватывать области, в которые ранее даже не пытались проникнуть учёные. Одной из таких областей стала теоретическая история, разработке которой исполняется уже тридцать лет, но, которая, тем не менее, так и не привлекла внимание тех исследователей, кому была в первую очередь адресована, – историков, политологов и др. Историческое сообщество игнорирует авторитетные издания по теоретической истории [3; 4], не показывая ни опровержения, ни одобрения. Мы не исключаем, что базовое открытие теоретической истории (имперские циклы [2]) было для представителей традиционной науки слишком сложным. Подавляющее большинство историков оказалось принципиально не готовым к осознанию данного положения. Возможно, стоит начать изложение теории с чего-то более простого, наглядного и доступного восприятию.

В качестве такого положения идеально подходит теория Французского метронома, дающая возможность рассмотреть азы теоретической истории.

Цель статьи – рассмотреть основные положения теории, получившей в современной науке наименование «Французский метроном».

Представление о существовании исторических ритмов вполне допускается в историческом сообществе,

например, исследования А.М. Шлезингера [7], В.О. Ки [9], В.Д. Бернхэма [8] (теория которого изложена в книге В.В. Согрина «Политическая история США» [6]) и др. При этом проблемой остаётся поиск механизма исторического ритма. Попытки выстроить такой механизм предпринимались. К примеру, Ибн Хальдун разработал пятифазовую систему с фазой около 40 лет, в которой сменяют друг друга фазы Победы, Закабаления, Отдыха, Равнодушия и Роскоши [1]. В каждой из данных теорий (а их немало) есть рациональное зерно, но нет точности, чёткости, а также достаточного подтверждения теоретических положений примерами, практикой.

Теория Французского метронома в этом смысле намного жёстче и определеннее. В отличие от пяти фаз Ибн Хальдуна здесь выделяется четыре фазы, которые длятся не приблизительно по 40 лет, а ровно по 36. Подробно теория Французского метронома описана в монографии автора, вышедшей в 2021 году [5]. В данной статье остановимся на одной из исторических фаз, той самой фазе Победы (по Ибн Хальдуну), или «времени сильных».

Учитывая продолжительность цикла в 36 лет, фазы Победы наблюдаются ровно через 144 года. Именно с такой периодичностью история выдвигает гигантов, слава которых остаётся в веках. Каждая фаза делится в свою очередь на три периода: первые 12 лет – Коридор нестабильности, который начинается с революции (или

даже Великой революции), вторые 12 лет – Время войны (агрессии, конфликтов) и заключительные 12 лет – время Политического закрепощения (реакции). Затем эта фаза сменяется другими тремя (о которых сегодня не будет идти речь), чтобы вновь начаться через 108 лет. Примеры такой периодичности со всей очевидностью показывает нам французская история.

Одна из наиболее очевидных фаз Победы во французской истории началась в 1789 году Великой Французской революцией. Период Коридора нестабильности охватывает 1789-1801 годы. После Термидорианского переворота 1794 года утвердилась Директория, а после переворота 1799 года в истории возник Наполеон Бонапарт, главный субъект этой «фазы сильных», ставший первым консулом и диктатором Франции. Время войны пришлось на 1801-1813 годы, что практически точно совпадает с официальной датировкой так называемых Наполеоновских войн (1803-1815). Политическое закрепощение состоялось в 1813-1825 годах, когда произошла реставрация Бурбонов.

Данная фаза Победы может стать отправной точкой, от которой в обе стороны можно находить циклы Французского метронома.

Если отступить на 144 года назад от Великой Французской революции, то мы попадём в 1645 год, который ассоциируется с понятием Фронды. Коридор нестабильности ожидаемо располагается в интервале 1645-1657 годы. Официально Фронда датируется интервалом 1648-1653 годы, то есть точно посередине намеченного нами Коридора нестабильности. Революционность ситуации дошла в этот период до того, что Анна Австрийская покинула Париж в 1649 году, но уже в 1651 году фрондеры перессорились между собой, многие из них перешли на сторону правительства. И в 1652 году королева с триумфом возвращается в Париж. К концу Коридора найден лидер – Людовик XIV, которому в 1657 году исполняется 19 лет. Время войны этой фазы приходится на 1657-1669 годы. Парламент и аристократия по итогам Фронды окончательно нивелированы, воцарился абсолютизм, происходит жесткое и прославленное правление Людовика XIV, а к концу периода раздражается и реальная война – Деволюционная (1667-1668). В итоге Франция на вершине политического триумфа: её армия самая многочисленная и лучше всех организованная, её дипломатия господствует над всеми европейскими дворами. При этом Политическое закабаление (1669-1681) совершенно ожидаемо и очевидно, и имя ему – абсолютная монархия.

Перенесёмся ещё на 144 года назад и рассмотрим ещё одну 36-летнюю фазу Победы. Её начало – 1501 год, который, на первый взгляд, не отмечен никаким историческим взрывом. Однако если приглядеться внимательно

к ней, то цикличность тоже прослеживается. В 1498 году неожиданно умирает совсем ещё молодой и бездетный Карл VIII Любезный. Людовик XII беспрепятственно вступает на престол. Коридор Нестабильности (1501-1513) никакими особенными событиями не отмечен. Нестабильность, конечно, была, поскольку законность правления Людовика была под вопросом, но вряд ли она являлась особенно очевидной. И всё же великий правитель пришел, и случилось это именно по окончании Коридора нестабильности. Это Франциск I – вероятно, величайший правитель в истории Франции, если не считать Людовика XIV. Франция при нём стала державой художников, учёных и поэтов. Он пригласил во Францию Леонардо да Винчи, Рафаэль написал для него несколько картин... Развивались литература, архитектура – все виды искусства.

В этой фазе чётко выделяется Время войны (1513-1525). В 1515 году Франциск совершил неслыханный в те времена переход в Италию через Аргентийское ущелье, затем последовала победа при Мариньяно, «битва исполінов» – самая блестящая победа в ходе Итальянских войн. Увы, окончание этого периода, точно как у Наполеона (1525-й – аналог 1813-го), обернулась проблемами. Битва при Павии (февраль 1525 года) стала разгромом, Франциск был в ней дважды ранен, потом его увезли в Мадрид, в плен. Политическое закрепощение приходится на 1525-1537 годы. Это время характеризуется усилением абсолютизма, самовластием короля. В борьбе с пуританами Франциск вначале (до 1525 года) придерживался относительно мягкой политики, но прошло время, и сначала в провинции, а затем и в Париже запылали костры инквизиции.

Если вернуться в прошлое ещё на 144 года, то мы попадаем уже в период Средневековья, в 1357 год. Тем не менее, и здесь обнаруживается подобная фаза Победы. Вполне очевидны события, которые могут быть приравнены к революции. В декабре 1355 года случается неудачный государственный переворот: Иоанн Добрый противостоит Карлу Злому. 5 апреля 1356 года Иоанн, ворвавшись в замок во время пира, неожиданно арестовывает Карла и заключает его в тюрьму. 19 сентября 1356 года происходит знаменитая битва при Пуатье, в которой Иоанн Добрый взят в плен. Вот, собственно, и «революция», в результате которой Франция остается без короля.

Коридор Нестабильности приходится на 1357-1369 годы. Король в плену, англичане оккупировали значительную часть государства, правящую элиту раздирают противоречия. Происходит созыв Штатов (в 1356 году), затем мятеж, а тут ещё и крестьянское восстание, получившее громкое название – Жакерия (в 1358 году), из-за которого Париж покидает регент Карл. В 1364 году регент превращается в полноправного короля – Карла V.

Собственно, на этом главное действие по поиску харизматика свершается.

Военный период охватывает 1369-1381 годы. Решив внутривнутриполитические вопросы, Карл V возобновил Столетнюю войну (1368-1374), смог практически полностью вернуть территории, потерянные его предшественниками, и восстановить власть над государством. Политическое закрепощение происходит в 1381-1393 годах. На этот период приходится эпоха всевластия (1380-1388) дядей Карла VI – безраздельный разгул личных амбиций принцев крови, а также эпоха «Мармузетов» (1388-1392).

Что же происходило в истории Франции после Великой Французской революции? Продолжим движение в ином направлении – вперёд.

1933 год становится годом начала новой фазы Победы. В 1932 году умирает «ангел-хранитель» Франции Аристид Бриан. В том же году происходит убийство президента Франции Поля Думера. Страна вступает в «фазу сильных», и ей позарез нужен молодой и энергичный лидер. Коридор Нестабильности выпадает на 1933-1945 годы. В это время все понимали, что война неизбежна, поскольку в Москве у власти были коммунисты, а в Берлине и Риме – фашисты. Франция должна решить, с кем она. Уже в 1934 году в Париже начинаются столкновения крайне правых и крайне левых. Увы, найти харизматика к 1939 году французы не успели. Для Франции началось «время позора» (типично для французского Коридора неустойчивости), но поиски харизматика от этого стали только более стремительными и интенсивными. 13 мая 1940 года фашисты вошли во Францию, 10 июня правительство бежало из Парижа, а 18 июня новоявленный харизматик явился как бы из пустоты и встал во весь свой гигантский рост. Генерал (так и не утвержденный

в этом звании), имя которого до этого было мало кому известно, поднял Францию, произнеся речь по радио из Лондона. Шарль де Голль, пришедший к власти в конце Коридора Нестабильности, по праву встал в ряд великих харизматиков Франции. Время воевать пришлось на 1945-1957 годы. Это не только Вторая мировая война, а также деятельность в оккупационной зоне в Германии и место постоянного члена СБ ООН, а еще война во Вьетнаме (1946-1954). Неизбежное Политическое закрепощение происходит в 1957-1969 годах. В 1958 году случился мятеж и второе пришествие к власти Шарля де Голля, теперь уже до конца «фазы сильных», которая завершилась в 1968 году с отставкой де Голля.

Итак, в истории Франции очевидно выделение четырёх исторических фаз по 36 лет каждая, которые сменяют друг друга с периодичностью в 144 года. В данной статье проанализирована одна из этих фаз – фаза Победы («время сильных»), в которой достаточно чётко выделяются по три 12-летних периода, связанных, соответственно, с поиском харизматичного лидера, военными действиями (агрессией) и реакцией. Сквозь призму подхода, получившего наименование «Французский метроном», история Франции приобретает чёткость, начинает восприниматься не как хаотическое нагромождение событий, а как строгая система, включающая последовательно сменяющие друг друга циклы.

Перспективы исследования состоят в разработке аналогичных теорий для истории других государств. Теоретически возможно открытие Испанского метронома, Польского метронома и т. д., но для этого необходимо проведение глубоких исторических исследований, в которые будут включены представители различных научных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ибн Хальдун. Ал-Мукаддима / Сост., пер. с араб. и примеч. А.В. Смирнова // Историко-философский ежегодник 2007. М.: Наука, 2008. С. 187-217.
2. Кваша Г.С., Аккуратова Ж.Н. Поиски империи. М.: Рипол Классик, 1998. 512 с.
3. Кваша Г.С. Принципы истории. М.: АСТ, 2001. 352 с.
4. Кваша Г.С. Теория войн. М.: Центрполиграф, 2011. 384 с.
5. Кваша Г.С. Французский метроном. Ритм Запада. М.: ИП ГСК, 2021. 160 с.
6. Согрин В.В. Политическая история США: XVII-XX вв. М.: Весь мир, 2001. 389 с.
7. Шлезингер А.М. Циклы американской истории / Пер. с англ. П.А. Развина, Е.И. Бухаровой. М.: Прогресс: Прогресс-академия, 1992. 685 с.
8. Burnham W.D. The Changing Shape of the American Political Universe // American Political Science Review. 1965. № 59.1. P. 7-28.
9. Key V.O. A Theory of Critical Elections // Journal of Politics. 1955. № 17 (1). P. 3-18.

© Кваша Григорий Семенович (g-s-kvasha@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ВЛАСТИ В ФОРМИРОВАНИИ КУПЕЧЕСТВА КАК СОСЛОВИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Киприянова Наталья Владимировна

Д.и.н., профессор, ФГБОУ ВО «Владимирский
государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
natvlad50@mail.ru

THE ROLE OF THE GOVERNMENT IN THE FORMATION OF THE MERCHANT CLASS AS THE BAR IN THE SECOND HALF OF THE 18TH AND THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY

N. Kipriyanova

Summary: In the present article examines the controversial issue of formation of the merchant class in Russia and the impact of government on the process. The stratification of society on the basis of legislative norms was necessary for the state to establish more complete control over its subjects. The government sought to legally formalize the status of the most prosperous social groups of the urban population, regardless of the type of activity and social origin. In the process of forming the Russian merchant class, the state tried to find a balance between its own interests, the interests of the commercial and industrial population and society as a whole. The desire to preserve the leading role of the nobility led to the restriction of the class rights of the merchants. The legislative norms established by the state did not allow the merchant class to become a full-fledged estate.

Keywords: Russia, merchants, estate, the second half of the 18th and the first half of the 19th century, power.

Аннотация: В представленной статье рассматривается спорная проблема формирования купеческого сословия в России и влияния власти на данный процесс. Стратификация общества на основе законодательных норм была необходима государству для установления более полного контроля за подданными. Правительство стремилось юридически оформить статус наиболее зажиточной социальной группы городского населения, вне зависимости от рода деятельности и социального происхождения. В процессе формирования российского купечества государство пыталось найти равновесие между своими собственными интересами, интересами торгово-промышленного населения и общества в целом. Стремление сохранить ведущую роль дворянства привело к ограничению сословных прав купечества. Установленные государством законодательные нормы не позволяли купечеству стать полноценным сословием.

Ключевые слова: Россия, власть, купечество, сословие, вторая половина XVIII – первая половина XIX в.

Проблема становления сословного строя в России привлекала внимание историков XIX в. и остается актуальной до настоящего времени. В дореволюционной историографии сложились три основных концепции, объяснявшие процесс сословного структурирования российского общества:

1. сословия насаждались «сверху», их появление в России – результат целенаправленной деятельности государства, которое стремилось обеспечить свои финансовые и военные нужды [2, с. 239; 11, с. 106, 167]. Юридической основой вычленения сословия считалось определенное в законе различие прав и обязанностей (В.О. Ключевский, М.Ф. Владимирский-Буданов, Г.Ф. Шершеневич) [6, с.225; 1, с. 241; 20, с. 113]. Это был не европейский вариант естественного становления сословий, а следствие определенной политики искусственного формирования социальных групп в соответствии с государственной необходимостью [19, с. 26];

2. сословия образовывались «снизу», как результат предприимчивости части населения, когда отдельные группы лиц в одной сфере деятельности, объединяясь, стремились получить максимальные льготы и преимущества. В такой ситуации государственная власть могла установить размер этих прав (А.С. Лаппо-Данилевский) [10, с. 17];
3. сословия заимствованы из Западной Европы как подражание сложившейся там социальной структуре. Они возникли в результате попыток государства привить к российскому «дереву» чуждые западноевропейские начала. Поэтому сами сословия – хрупкое, искусственное и недолговечное образование [11, с. 228, 233-235; 3, с. 186–188].

Следует признать, что в каждой из этих точек зрения имелось рациональное зерно. Они не противостоят, а дополняют друг друга.

В дореволюционной историографии сложилось устойчивое представление о трансляции по наследству

основных сословных прав и обязанностей. Собственно *сословия* в России возникли только благодаря реформам Екатерины II, а до тех пор жители страны подразделялись на «разряды» без наследования прав и повинностей [20, с. 113]. Императрице предстояло разрешить задачу структурирования общества, и в том числе – определиться с созданием третьего сословия [21, с. 226].

На этой основе существенными являются разногласия в осознании термина «сословие». Некоторые современные исследователи полагают, что главным параметром, атрибутом сословия не должна являться передача статуса по наследству. В первую очередь следует учитывать законодательную характеристику, подтверждающую идентичность, «членство» в данном сословии. В соответствии с этим должен существовать порядок интеграции и процедура завершения пребывания в сословии [17, с.38-39].

В настоящее время отечественные историки для характеристики сословий российского общества используют ряд показателей, предложенных в свое время Б.Н. Мироновым: 1. наличие закрепленных законом особых прав и рода социальной деятельности; 2. наследственность прав и обязанностей; 3. функционирование сословных корпораций или организаций, объединяющих членов данной социальной группы; 4. самобытные, присущие именно данной группе, сознание и менталитет; 5. при функционировании сословно-представительных учреждений – право участия в органах центрального государственного управления, при наличии структур местного управления и самоуправления – возможность практической деятельности; 6. особая, присущая данной группе, внешняя «маркировка» - свои стандарты одежды, причесок, украшений [12, с. 76].

Исходя из сказанного, современными исследователями, помимо формально-правовых характеристик, учитываются такие факторы, как степень осмысления купечеством своей профессиональной деятельности, осознание внутреннего единства на основе «корпоративного духа» и материального бытия, принадлежность к определенной культуре, выработка специфических «купеческих ценностей» [9, с. 127].

В дискуссиях на тему «что есть сословие?» государство всегда выступает фактором, устанавливающим юридический статус социальной группы. Понимание объема этих полномочий власти зависит от позиций исследователя, но функция издания законов – прерогатива только государства.

Однако фактическое отличие сословий заключено не в объеме прав и обязанностей, не в трансляции их по наследству, а в самой *сути, характере этих прав*, т.е. в основной социальной функции (род «професси-

ональной» деятельности). В данном контексте характерна эволюция понятия «купечество». По мнению Н.В. Козловой, в первой половине XVIII в. оно означало *род деятельности* (торговлю), постепенно приобретая характер наименования самих субъектов, занимающихся этим родом деятельности [7, с. 7]. В указе от 25 мая 1775 г. устанавливался 1 % сбор с тех, кто «купечество производят» [14, с. 146]. Сами торговые люди, отправляя в Уложенную комиссию Екатерины II свои депутатские (так называемые «малые») наказания, напоминали, что «купеческое право» – это «право покупать и продавать». В современной литературе также существует точка зрения, что купечество – это «объединение людей, для которых торговля и промышленность являлись профессиональными занятиями, образом жизни» [18, с. 3]. В проекте «Закона о правах среднего рода государственных жителей» уточнялось, что «под общим именем купцов понимаются все те, которые всякого звания торг производят, то есть таковой, который исполняется покупкою, меною и перепродажею товаров» [16, с. 202].

Купечество Нового времени начинает формироваться благодаря преобразованиям Петра I. В это время верховная власть не выделяла социальную функцию в качестве ведущей характеристики. Торговым людям к началу XVIII в. уже были присущи определенные общие черты, которые можно считать сословными, но каждая из этих черт имела незавершенный характер. С середины XVII в. Соборным Уложением для жителей посадов устанавливалось *право заниматься торговлей и промыслами*, что можно рассматривать как начало оформления социальной функции. Однако в этот вид деятельности непрерывно «законно» и «незаконно» могли вторгаться крестьяне, служилые люди и т.д, то есть представители самых разных социальных групп, составляя постоянную конкуренцию. В результате на фоне узости внутреннего рынка купеческие капиталы не могли быть стабильными, что «размывало» купечество.

Регламент Главного магистрата разделил посадское население на разряды «регулярных граждан» и «подлых» людей, обретающихся «в наймах и в чорных работах». Торговых людей причислили к «регулярным», которых в свою очередь подразделили на две гильдии. Однако вместе с купечеством и банкирами в гильдии попали иконники, сапожники, плотники, аптекари, шкиперы купеческих кораблей и т.д. [13]. Таким образом, гильдии не стали корпорациями «представителей сословий», а вобрали в себя значительную часть разнородного посадского населения с исключительно разнообразными социальными функциями.

«Зыбкость», шаткость социальной группы, усиление стратификации внутри гильдий усиливались вследствие *невозможности передачи прав по наследству*. Учреждение ратуш и магистратов не позволяло реализовать

в полной мере провозглашенное *право на самоуправление*, т.к. посадским людям предоставлялась возможность без оплаты и бессрочно выполнять функции бургомистров и ратманов. Подобная «служба» однозначно воспринималась как «тягость». «Защитение» городского «гражданства» – основная цель вновь созданных органов – не могла быть достигнута вследствие низкого авторитета магистратов и скудности их бюджетов. И, наконец, возможность записи в посад лиц различного «состояния» (социального статуса) приводила к своеобразному «перемешиванию» культурных традиций, *замедляла становление самосознания и специфического менталитета*.

В петровские гильдии иногда могло быть включено от 60 до 80 % населения посада. Это разнородная в социальном плане масса горожан, тем не менее, не просто именовала, но и чувствовала себя «купечеством» на основе «купецкого права» в форме предполагаемой монополии на предпринимательскую деятельность.

Политика правительства по отношению к городскому населению и, в частности, к купечеству, и в дальнейшем была столь же непоследовательной. Екатерина II более четко стратифицировала жителей посада, выделив сообщества купцов, мещан и цеховых; между купеческими гильдиями была проведена граница по роду деятельности и имущественному положению. Статус купечества был повышен, что сказалось, в частности, на правах личности: для членов 1-ой и 2-ой гильдий телесные наказания отменялись. С этого времени термин «купец» ассоциировался с понятием «гильдеец» (член гильдии). Купечество являлось купечеством только в составе гильдии. Однако понятие «гильдеец» не было тождественно понятию «купец». Членами гильдий, как и раньше, могли стать представители разных «состояний» (социального статуса), при этом род деятельности – торг, промысел, рукоделие, ремесло – не имели значения [15, с. 568]. Екатерина II разделила понятия «торговец» и «торговец»: правительство должно заботиться о развитии торговли, а не торговцев. Это положение стало определяющим в отношении установления купеческого статуса.

Члены гильдий были отделены законом от мелких торговцев, «живущих черною работою» и «самой подлости», однако это не способствовало «оукливанию», обособлению купечества в четких границах сословия. Государство сознательно оставляло эти границы открытыми. Для него не имело принципиального значения, кто входил в состав гильдий. Оно не ставило цели создания сословия как такового. Гораздо важнее была консолидация в городе определенной группы лиц, готовых платить налоги и имеющих навыки ведения торговли, занятия промыслами и развития промышленности. От этих людей во многом зависел экономический потенциал страны. Их переход из гильдии в гильдию или выбывание из

гильдейского статуса для государства не были принципиальны – это компенсировалось возможностью привлечь в состав купечества новых претендентов из числа представителей других социальных групп. В результате существовала высокая социальная мобильность и затруднялось складывание купеческих династий.

Процедура «входа» в состав купечества ограничивалась объявлением «по совести» капитала, который облагался определенным сбором. Поэтому отмечаемая всеми характерная для купечества страсть к наживе, стремление обогатиться любыми, не всегда честными, способами, были не только особенностью мышления или чертой ментальности. Достаток, материальное благополучие было вынужденным условием пребывания в заданных законом границах сословия (и, следовательно, сохранения определенных привилегий).

В первой половине XIX в. купечество, получив комплекс юридически оформленных прав, приобрело относительную стабильность [5, с.25]. Направленность же политики верховной власти в отношении купечества кардинально не изменилась. Е.В. Комлева, рассматривая устойчивость купеческих капиталов городов, включенных в Енисейскую губернию, отметила высокую вертикальную мобильность приенисейского купечества. Лишь 1/6 часть купеческих семей сумела продержаться в составе гильдейцев в течение первой половины XIX в. [8, с. 66 – 73].

Таким образом, подавляющее большинство записавшихся в гильдии было не в состоянии удержать заявленный статус. Этот процесс в равной степени наблюдался как в древних, так и во вновь образованных городах, как в имеющих традиционную промышленную, так и сельскохозяйственную специализацию.

Данный факт наглядно иллюстрируется положением во Владимирской губернии, традиционно имевшую промышленную ориентацию. По данным городских обывательских книг из состава гильдейцев ежегодно выбывало от 20 % до 50 % душ м. п. Для подробного исследования социальной мобильности купечества было выбрано 4 города. Владимир – административный центр со слабо развитой промышленностью. Муром – крупнейший торгово-промышленный город региона. Суздаль – некогда оживленный торговый центр, постепенно приходивший в упадок к середине XIX в. Значительная часть его населения занималась огородничеством. Киржач – город, новообразованный из села в конце XVIII в., даже не имевший купечества на момент провозглашения губернии.

Все города прошли разный исторический путь, имели разный уровень экономического развития. Разными были и ведущие отрасли экономики. Вследствие этого создавались различные условия для развития купече-

ства. Однако во всех городах к середине XIX в. в составе гильдий осталось примерно 10 – 20 % семей, объявлявших капитал в 80-90-х гг. XVIII в. Устойчивость данной ситуации провоцировалась положениями законодательных актов, в соответствии с которыми род деятельности при записи в купечество (гильдию) не имел принципиального значения. Вследствие этого в конце XVIII в. в ряде городов губернии от 25 до 65 % объявленных капиталов принадлежали людям, не являвшимся купцами фактически, по роду деятельности. Только к началу 40-х гг. XIX в. ситуация начала меняться.

Похожие выводы делали и современники. В Шуе, одном из ведущих центров текстильного производства, на Миллионной улице (улица, на которой жили наиболее удачливые предприниматели) с XVIII в. к середине XIX в. сохранилось всего 10% прежних предпринимательских фамилий [4, с. 196 – 197].

Аналогичная картина наблюдалась и в других районах. Проведенные исследования степени социальной мобильности по разным регионам России (Рязань, Тверь, Москва, Владимир, Архангельск, Южный Урал, Сибирь в целом) показывают, что собственно купечеством можно считать лишь 10–25 % лиц, которые в соответствии с законом ежегодно «объявляли» капитал. Величина этих цифр не зависела напрямую ни от рода деятельности, ни от особенностей экономики конкретного региона, ни от таможенной политики правительства.

Торгово-промышленное население городов доби-лось от государства выполнения практически всех пожеланий, высказанных в депутатских наказах. С этой точки зрения можно считать, что процесс формирования сословия – дело рук самого населения, и купечество формировалось «снизу». Государство лишь облекло в законодательную форму высказанные требования. Вместе с тем, время правления Екатерины II – период приобщения России к «цивилизованному», «просвещенному» странам, где монарх должен заботиться об «общем благе» [22, с. 15, 29], определяя «выгоды» для каждого сословия. С этой точки зрения становление купечества – результат подражания европейской сословной структуре. Однако, определяя «выгоды» сословий, верховная власть не забывала и о выгодах собственных: передача купеческого статуса по наследству и создание на этой основе достаточно сплоченной корпорации не входили в планы государства. Появление устойчивой социальной группы, постепенно концентрировавшей в своих руках экономические ресурсы, могло потеснить «подпору престола» – дворянство, к чему государство не было готово. Поэтому все исследователи отмечают социальную «текучесть» купечества. Создание династий (передача статуса по наследству на протяжении нескольких поколений) было характерно лишь для 10 – 20 % купеческих семей. Именно эти семьи и могут считаться купцами в полном смысле этого слова. Исходя из этого, можно отметить, что формирование купеческого сословия происходило во многом не благодаря, а вопреки законодательным установлениям правительства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д., 1995.
2. Градовский А.Д. История местного управления в России // Градовский А.Д. Собр. соч. В 3 т. СПб., 1899. Т. 2.
3. Градовский А.Д. Начало русского государственного права // Градовский А.Д. Собр. соч. СПб., 1901. Т. 3.
4. Журов Ф.Г. Исторический очерк г. Шуи. Владимир, 1892.
5. Ильина Е. Б., Голубкина Т.М. Социальная мобильность купечества в конце XVIII – начале XX в. (по материалам Владимирской губернии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 6.
6. Ключевский В.О. История сословий в России. // Ключевский В.О. Соч. в 9 т. Т. 6. М., 1989.
7. Козлова Н.В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М., 1999.
8. Комлева Е.В. Енисейское купечество (последняя четверть XVIII – первая половина XIX вв.). М., 2006.
9. Куприянов А.И. Русский горожанин конца XVIII – первой половины XIX в. (по материалам дневников) // Человек в мире чувств. Очерки по истории частной жизни в Европе и некоторых странах Азии до начала Нового времени. М., 2000.
10. Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины II. СПб., 1898.
11. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В. 3. т. СПб., 1905. Т. 1.
12. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII–начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства: В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (Далее: ПСЗ – I.) Т. VI. № 3708. Гл. 7.
14. ПСЗ – I. Т. XX. № 14327. С. 146.
15. ПСЗ – I. Т. XXII. № 16188. С. 568.
16. Права купцов: проект закона о правах среднего рода государственных жителей // Сб. РИО. Т. 36. С. 202.
17. Смирнов С.Н. Социальная стратификация и проблема правосубъективности в России в XVII – XVIII веках // Границы в пространстве прошлого: социальные, культурные, идейные аспекты: Сб. статей участников Всероссийской научной конференции молодых исследователей, посвященной 35-летию

- Тверского гос. университета. Тверь, 23 – 26 апреля 2006 г. В 3 т./ Отв. ред. А.В. Винник. – Тверь., 2007. Т. 1. С.38–39.
18. Судакова О.Н. Ценностный мир русского купечества Нового времени (культурологический анализ). Улан-Удэ, 2001.
  19. Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1996.
  20. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула, 2000.
  21. Ширле Ингрид. Третий чин или средний род: история поиска понятия и слов в XVIII веке / «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Т. 1. М., 2012.
  22. Ширле Ингрид. Понятие политического в России XVIII в. // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2018.

© Киприянова Наталия Владимировна (natvlad50@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ИМУЩЕСТВЕ ЗАКРЫТЫХ ЦЕРКВЕЙ Г. ВЛАДИМИРА В 1928 Г.

Котлецов Владимир Викторович

аспирант, старший преподаватель, Владимирский
государственный университет имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
kotletsov1993@yandex.ru

TO THE QUESTION OF PROPERTY OF CLOSED CHURCHES OF VLADIMIR TOWN IN 1928

V. Kotletsov

Summary: This article reveals a very topical topic of studying the property of churches in the provincial city of Vladimir, its use and distribution during the period of aggravation of state-church relations in the USSR in the second half of the 1920s. Using sources from the funds of the State Archives of the Vladimir Region, the author shows what church property was inspected by a commission of representatives of local authorities. The study provides a detailed description of the entire complex of church property of four closed places of worship, including icons, church utensils, spiritual books, and so on. An important issue is the seizure and further sale of the bells removed from the churches and their possible transfer as museum property.

Keywords: Vladimir, 1920s, temple, church property, icons, bells, museum property.

Аннотация: Статья раскрывает актуальную тему изучения имущества церквей губернского города Владимира, его использования и распределения в период обострения государственно-церковных отношений в СССР во второй половине 1920-х гг. Используя источники фондов Государственного архива Владимирской области, автор показывает, какое церковное имущество было проинспектировано комиссией представителей местных органов власти. В статье даётся подробное описание всего комплекса церковного имущества четырёх закрытых культовых сооружений, в том числе икон, церковной утвари, духовных книг и т.д. Важным представляется вопрос об изъятии и дальнейшей продаже снятых с церквей колоколов и их возможной передачи в собственность музеев.

Ключевые слова: Владимир, 1920-е гг., храм, церковное имущество, иконы, колокола, музейная собственность.

Тема развития церковно-государственных отношений на разных этапах истории нашей страны остаётся актуальной. В настоящее время они вышли на новый уровень. Период с 1925 по 1929 гг., когда происходила передача культовых объектов в собственность государства, является особенно важным для исследования. Существенное значение имеет изучение государственно-церковных отношений на местном уровне, например, во Владимирской губернии. Одной из форм антирелигиозной работы органов местной власти во Владимирской губернии во второй половине 1920-х гг. было закрытие, как православных храмов, так и культовых сооружений других религий. Зачастую административно-партийные органы сначала обвиняли церковные общины в небрежном отношении к храмовым зданиям и имуществу, а после расторжения договора с общиной принимали решение о передаче имущества и сносе храма. К 1920 г. на территории города Владимира находилось более сорока культовых сооружений [5, с. 65]. К 1928 г. двадцать из них были закрыты [3, с. 342]. В фонде Отдела коммунального хозяйства исполкома Владимирского городского Совета депутатов трудящихся, хранящегося в Государственном архиве Владимирской области, хранятся подробные описания имущества закрытых по решению Губернского административного отдела церквей г. Владимира в ноябре 1928 г.

В 1920-30-е гг. в нашей стране был взят курс на насильственную ассимиляцию немецкой национальной группы в СССР и подавление её этнической культуры. В этих условиях массовая религиозность немцев считалась препятствием на пути их «вхождения в советский народ» и была основанием для репрессий против них. Так, 19 ноября 1928 г. комиссия под председательством представителя Губернского административного отдела Анохина в присутствии представителей Губернского финансового отдела Иванова, Губернского музейного отдела - Игнатьева, Горкомхоза - Сафронова с участием представителей от групп верующих евангелистов-лютеран Шапошниковой и Хворостухиной произвели приём здания немецкой кирхи и культового имущества, состоящего из 64 наименований. Данная комиссия была образована на основании решения президиума Горсовета от 3 ноября 1928 г. Лютеранская церковь располагалась на улице Революции 1905 г., в 1927 г. переименованной в Большую Московскую улицу. Имущество состояло, как непосредственно из церковной утвари, включая: колокол, две картины, медные подсвечники по три свечи, два бронзовых канделябра, так и мебели, в том числе две железных кровати, два книжных шкафа с 749 книгами, комод, вешалки. При поверке и приёме имущества, согласованного в описи, на лицо не оказалось семи рамок с портретами бывших пасторов, представителей церковного совета, одна фотография церкви. Здание

церкви было передано Союзу печатников, как сказано в документе, «для культурных целей», затем в здании был открыт клуб печатников, имущество было распределено Губмузеем [1, л. 116, 117].

20 сентября 1928 г. Владимирский горсовет принял решение о закрытии Знаменского храма, до 1923 г. располагавшегося в Пятницком переулке, позже переименованного в Октябрьскую улицу [6, с. 97]. В присутствии членов церковного совета Иванова, Шмони́на и Пименова комиссия произвела проверку и приём культового имущества. Как сообщает протокол комиссии, храм имел три престола: в летней части во имя Знамения Пресвятой Богородицы, в зимней части во имя священномученицы Параскевы и во имя первоверховных апостолов Петра и Павла. Во всех престолах в алтарях стояло по одному жертвеннику, висели иконы Спасителя, Господа Вседержителя, святой Параскевы в медных и серебряных ризах. В иконостасах храма были богато расположены иконы Спасителя, пророка Илии, Николая Чудотворца, Дмитрия Солунского, иконы Смоленской, Иверской, Знамения Божией Матери. Всего в храме находилась 31 икона, имевшая серебряные и медные ризы, икона Спасителя имела серебряную ризу с финифтевым изображением лика [1, л. 113].

Наиболее ценными предметами, изъятых комиссией, были богослужебные книги, в том числе четыре бархатных Евангелия в серебряной оправе, написанные соответственно в 1735, 1791, 1796 и 1805 гг. и Священное Писание 1791 г., а также 46 книг Святых Отцов, 76 книг духовного содержания. Весьма интересны три книги Евангелия, размером в 1/4, 1/8, 1/16 листа, написанные в 1859 и 1888 гг. Церковный причет имел 128 различных атрибутов церковной одежды, в том числе 69 – у священника и 59 – у диаконов [1, л. 114]. В качестве церковной утвари в храме имелись 4 медных паникадила, 14 подсвечников, 12 лампад, 2 серебряных ковша и кадила, железные сосуды для водоосвящения. На колокольне находились 1 большой колокол в 225 пудов, 1 средний колокол в 117 пудов, а также 6 малых колоколов в 27 пудов [1, л. 115].

На внутренние двери храма и колокольни члены комиссии положили сургучную печать и отобрали у верующих пять ключей. Церковь закрыли в 1929 г., здание храма было передано Центральному рабочему кооперативу. Роскошные паникадила и подсвечники, медную утварь отдали на переплавку, золото с иконостасов смыли, были снесены купола и колокольня [1, л. 116]. 22 ноября 1928 г. та же комиссия с участием представителей церковного совета Филаретова, Леонова и Дорина произвела осмотр и передачу культового имущества Ильинского храма, расположенного на пересечении Большой и Малой Ильинской улиц. Церковь имела три престола: на верхнем этаже во имя святого пророка Илии, на нижнем

– во имя великомученицы Варвары и в новом пределе – в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». В алтаре имеется одна икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и одна икона святой великомученицы Варвары, три жертвенных стола. Помимо этих икон храм располагал 79 иконами с изображением Господа Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, двенадцатых и великих праздников, святых великомучеников. Лишь 12 икон имели медные или серебряные ризные оклады. В колокольне имелось два больших и четыре малых колокола. Священники и диаконы имели 71 облачение различных цветов: белое, красное, чёрное, зелёное. В качестве церковной утвари в храме стояли 27 подсвечников малых и больших размеров, 13 лампад, два серебряных подноса, два медных чайника [1, л. 111]. Всё перечисленное культовое имущество было передано представителю Губмузея Игнатьеву. Ильинская церковь с шатровой колокольней была снесена в 1932 г., затем на этом месте был построен детский сад.

23 ноября 1928 г. та же комиссия с участием представителей от группы верующих Светлова и Морозова произвела осмотр и изъятие культового имущества Сергиевской церкви, находившейся на Нижегородской улице (тогда улица имени Фрунзе) в восточной части города. Храм имел 2 престола: в верхнем этаже (холодная церковь) – во имя преп. Сергия Радонежского, в нижнем этаже (теплая церковь) – во имя Трёх Святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста [1, л. 108]. В тёплом храме находились 32 иконы, 21 разновидности, в том числе полного Богородичного цикла, двенадцатых и великих праздников, иконы были украшены серебряными или медными ризами, только пять икон не имели риз. В богослужении использовались два больших и одно малое паникадила, 16 металлических лампад и две хоругви. В холодном храме находилось 13 икон, 8 из которых не имели риз, а также 14 металлических лампад и две металлические хоругви [1, л. 109].

В обеих частях храма комиссия отметила наличие предметов мебели: столов, стульев, скамеек, деревянных лестниц, этажерок, половых дорожек. Металлические блюда, сосуды, жестяные купели, чаши для водоосвящения, потиры и диски использовались в богослужениях. В алтаре висела одежда священников, покрывала для аналоев. Во время праздничных служб звучал колокольный звон: комиссия отметила наличие одного большого медного колокола массой в 293 пуда, два средних колокола в 54 и 12 пудов и четырёх мелких колоколов [1, л. 110]. Всё перечисленное культовое имущество было сдано представителями церковного совета верующих.

В феврале 1929 г. владимирский горсовет разработал план уничтожения церкви. Храм «как характерный памятник XVIII века» надлежало сфотографировать со

всех сторон, снаружи и внутри, оставшуюся церковную утварь и убранство велено было забрать владимирскому музею, строительный материал после сноса предписывалось пустить на новое строительство. «Перед Главнаукой возбужден вопрос о сносе Сергиевской церкви, мешающей движению по ул. Фрунзе и загромождавшей свет для расположенного против нее педтехникума» [1, с. 110]. Точные даты начала и окончания уничтожения постройки неизвестны. Судя по фотографиям из коллекции Емелина, Сергиевская церковь была окружена забором. Сначала был обрушен верх колокольни, а затем при стечении зевак был завален основной объем храма. Фотограф сумел запечатлеть, как двухэтажный четверик в клубах пыли заваливается в восточную сторону. Каким методом происходил снос - из снимков непонятно. Разбором кирпича и бутового камня занимались потом еще долгое время. Строительный материал, предположительно мог быть отправлен на постройку фабрики «Пионер», жилых домов во Владимире и на мощение улиц.

Важным вопросом об имуществе закрытых церквей было распределение и продажа колоколов. Изначально все колокола были взвешены и переведены в распоряжения Владгубмузея. 19 апреля 1926 г. на основании распоряжения Главнауки Народного комиссариата просвещения, Владгубмузей обратился ко всем музеям губернии со срочным требованием предоставления сведений и находящихся у них колоколах, имеющих историко-художественную ценность и колоколов, могущими быть изъятыми без повреждения памятников. На это распоряжение откликнулись Киржачский и Суздальский музеи [2, л. 10, 11], заявив, что в их ведении таких колоколов нет. Вязниковский музей заявил о наличии у них трёх колоколов неустановленной датировки массой в 3 пуда, 2 пуда 20 фунтов и 2 пуда.

3 февраля 1928 г. комиссия из представителя Губмузея А.И. Иванова, его сотрудника Х.Ц. Медведкова в присутствии представителя комиссии Госфондов М. Соколинского, произвела осмотр колоколов бывшего Успенского монастыря г. Владимира, в том числе одного большого колокола в 206 пудов, двух средних – в 73 и 50 пудов, двух малых – в 25 и 10 пудов. В документах была найдена датировка отливки колоколов – 1870 год. Взвешивание столь тяжёлых металлических изделий производилось на железнодорожных установках. Один малый колокол весом в 1 пуд 20 фунтов, датированный серединой XVII века, комиссия признала необходимым сохранить и передать в музейную собственность. Затем та же комиссия произвела реализацию колоколов бывшей Семинарской Богородицкой церкви г. Владимира. Были реализованы большой колокол в 144 пуда 1894 г. отливки и один малый колокол в 15 пудов 1830 г., которые не имели музейного значения. 2 малых колокола в 7 и 3 пуда, относящиеся к XVII веку комиссия также сохранила и передала в музей. На основе заключенного с Главпромцветметом договора была определена цена покупки им колоколов – 3 р. 25 коп. за пуд металла. Однако, узнав, что в соседнем Иваново колокола продают за 6 р. 50 коп., комиссия пыталась пересмотреть цену, но этого не добилась. Причём 60% полученного с продажи колоколов дохода Владгубмузей оставлял себе, а 40% уходило в республиканский бюджет [2, с. 12, 14].

Таким образом, практика закрытия церквей органами губернских властей и изъятия имущества была направлена на полный запрет религиозной жизни населения города, церкви приходили в полное запустение, некоторые были снесены, имущество распродано (в том числе колокола), и лишь наиболее ценное переходило в музейную собственность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Владимирской области. Ф. 950. Оп. 1. Д. 38.
2. Государственный архив Владимирской области. Ф. 1826. Оп. 1. Д. 66.
3. Зин Н.В. Состояние приходов Владимирской епархии к началу Великой Отечественной войны // Седьмые Уваровские чтения: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всероссийской научной конференции, Муром. Историко-художественный музей, науч. ред. Ю.М. Смирнов. Владимир: Транзит-икс, 2011. С. 342 – 345.
4. История религий во Владимирском крае (советский период): монография / Е.И. Аринин [и др.]; отв. ред. Е.И. Аринин. Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2018. 200 с.
5. Минин С.Н. Губерния в старой открытке, Владимир: Посад, 2000. С. 65.
6. Титова В.И. Улицы Владимира от А до Я: историко-топонимические очерки: Владимир: Калейдоскоп, 2019. 336 с.

© Котлецов Владимир Викторович (kotletsov1993@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧИТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ: КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД

Айдарханова Ирина Ивановна

Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет
aidarhanova_irina@mail.ru

THE PROCESS OF IMPROVING THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE TEACHER IN MODERN SCHOOL: A COMPETENCE APPROACH

I. Aidarkhanova

Summary: The article presents various approaches to understanding the essence of professional competence of a teacher and determines that the process of improving the professional activity of a teacher is a process of development, growth and implementation of professionally significant personal traits, abilities, knowledge and skills in pedagogical activity, taking into account the professional competencies of a teacher operating at the present stage of education development. The author, based on the analysis of the literature, shows that the improvement of the professional activity of a teacher is a directed systematic development of competencies for the formation of research, productive and personal components.

Keywords: professional activity of a teacher, competence-based approach, the process of improving the professional activity of a teacher.

Аннотация: В статье представлены различные подходы к пониманию сущности профессиональной компетентности педагога и определено, что процесс совершенствования профессиональной деятельности учителя - это процесс развития, роста и реализации в педагогической деятельности профессионально значимых личностных черт, способностей, знаний и умений, с учетом действующих на современном этапе развития образования профессиональных компетенций педагога. Автором на основе анализа литературы показано, что совершенствование профессиональной деятельности учителя является направленное системное развитие компетенций для формирования исследовательского, результативного и личностного компонентов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность учителя, компетентностный подход, процесс совершенствования профессиональной деятельности учителя.

Актуальность исследования

Преобразования, происходящие в социально-экономической, политической, культурной жизни Российской Федерации в последние годы, привели к существенным изменениям во внешних условиях функционирования современной школы. Это нашло проявление в изменении характера требований, предъявляемых обществом к личности, перераспределении управленческих функций между государственными и внутренними школьными структурами, изменении материально-финансовых и кадровых условий, предоставленных государством школе, усилении влияния на школу региональных экономических и этнокультурных особенностей. Одним из механизмов развития современной российской школы в соответствии с новыми федеральными государственными образовательными стандартами (далее – ФГОС) являются программные документы [3].

Изменение внешних условий определило необходимость модернизацию профессиональной деятельности учителя общеобразовательной школы. В последние годы сделан существенный шаг в уходе школы от единообразия, появилось значительное количество школ не-

традиционного типа, происходит обновление содержания образования, меняются формы и методы обучения. Поэтому современное общество предъявляет к деятельности учителя особые требования, связанные с теми изменениями, которые происходят в социально-экономической сфере и в области образования.

Профессиональная деятельность учителя, характеризуется достаточно высоким уровнем сложности и напряженности. Поэтому развитие современных компетентностей учителя в процессе совершенствования профессиональной деятельности в условиях учреждения среднего образования на новом этапе развития общества обусловлено актуальностью этой проблемы. Тем не менее, в процессе научных исследований часто возникают противоречия в понимании самого понятия «профессиональная деятельность» через определение базовых категорий «деятельность» и «профессионализм». Они связываются противоречивой природой и неоднозначным объяснением их происхождения. В связи с этим формируются различные подходы и взгляды на эти категории. Вместе с тем эти понятия в современных условиях значительно меняют свою сущность в зависимости от разных общественных условий и научных позиций.

Степень изученности проблемы

Понятие «профессиональная деятельность» традиционно рассматривается учеными в контексте как общественных отношений, так и конкретно социально-трудовых. При этом, в обоих случаях присутствует комплексный подход к его рассмотрению в рамках таких наук, как социология, психология и педагогика, философия, экономика, право и др. Классические представления о профессиональной деятельности находим у таких исследователей, как: К. Маркс, А.М. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, а также в работах зарубежных авторов: М. Вебер, Т. Парсонс, Н. Смелзер. Важно также отметить труды таких современных ученых как: И.Д. Бех, А.С. Лобанова, В.Л. Лапшина, В.Л. Погребная, А.А. Файер, А.В. Филатова, Н.В. Уйсимбаева и др.

Однако, на наш взгляд, существующие сегодня трактовки профессиональной деятельности не учитывают тех новых особенностей своего понимания, которые вызваны социально-экономическими трансформациями, индивидуальными и психологическими изменениями индивида в обществе.

Сущность профессиональной деятельности заключается в том, что она является не только детерминантой и составляющей социально-экономического процесса развития общества, но особенностью человека, как субъекта трудовой деятельности, как специалиста. Социальная составляющая профессиональной деятельности (профессиональная социализация личности в обществе) связана с формированием профессиональных знаний, умений, навыков, усвоение норм профессиональной этики, становление личности, как субъекта профессиональной деятельности. Психологическая составляющая (профессиональное развитие, сознательная активность индивида) определяет становление индивида в профессиональном самосознании, развитии личностных психологических качеств работника, обеспечивающих эффективное выполнение им своей профессиональной деятельности. При этом, важно отметить, что распространение понятия компетентность в науке связано с профессиональной деятельностью, что подтверждается мнениями ученых-педагогов, практиков управленцев и опытом европейских стран, а именно: компетентностный подход начал изучаться и применяться по требованию работодателей для оценки практической подготовленности выпускников системы образования [1].

Отечественная система образования быстро развивается. Сегодня интенсивно развиваются технологии, которые должен знать и использовать специалист [8]. Именно поэтому актуальным является компетентностный подход, который кроме точных знаний и навыков охватывает такие категории, как готовность познания, способности, социальные навыки и тому подобное. Та-

ким образом, компетентность проявляется в деятельности и потому не может ограничиваться только определенными знаниями или умениями.

Мы считаем, что процесс совершенствования профессиональной деятельности учителя - это процесс развития, роста и реализации в педагогической деятельности профессионально значимых личностных черт, способностей, знаний и умений с учетом действующих на современном этапе развития образования профессиональных компетенций педагога.

В рамках систематизации литературы можно выделить несколько подходов к данному процессу.

Аспектный подход к деятельности учителя заключается в учете и рассмотрении реальных практических ситуаций и условий. Ситуационный подход предполагает применение в педагогическом процессе наиболее эффективных методов в конкретное время в зависимости от ситуации. Личностно-ориентированный подход предполагает создание условий для деятельности, при которых в педагогическом процессе обеспечивается и отражается формирование нового типа учителя, для которого личностное развитие (саморазвитие) человека становится приоритетом в деятельности.

Синергетический подход обуславливает предоставление возможностей выбора оптимального пути для собственного саморазвития, профессионального совершенствования. При этом упрощаются противоречия, возникающие между объективными и субъективными признаками, создаваемыми в процессе роста компетентности учителя, находится компромисс, гармонизируются отношения между участниками процесса; при этом сохраняются индивидуальные и собственные ценности личности.

Указанные подходы к рассмотрению деятельности учителя и организационно-методических условий развития профессиональной компетентности педагога не могут в полной мере обеспечить почву для переориентации образовательного мышления. На наш взгляд, они не рассматривают деятельность учителя как комплексное понятие, ориентировано на исследовательскую деятельность в условиях не только этапа выполнения профессиональных задач, но и подготовки к ней.

Разнообразные подходы в изучении эффективности деятельности делятся на общепрофессиональные и психолого-педагогические. При этом выделяются следующие компоненты эффективности педагогической деятельности – исследовательский, результативный и личностный. Показателем эффективной педагогической деятельности является профессиональная продуктивность, к главным составляющим которой относят соот-

ветственно готовность к исследовательской деятельности, оценку результатов и состояние личности учителя.

Таким образом, процесс совершенствования профессиональной деятельности учителя - это процесс целенаправленного формирования личности, самосознания профессиональных качеств, видов деятельности, профессионального саморазвития через поиск новых путей реализации профессиональных задач.

В ходе исследования было выявлено, что совершенствование профессиональной деятельности учителя является направленное системное развитие компетенций для формирования исследовательского, результативного и личностного компонентов. В общепринятом подходе совершенствование профессиональной деятельности учителя рассматривается только с позиции оценки уже имеющихся знаний, умений, навыков и личностных качества, в то время как способность к исследовательской деятельности как основа саморазвития и самосовершенствования учителя остается мало исследованной.

Изложение основного материала

Проблемы готовности к профессиональной деятельности отражены в трудах И. Беха, Н. Бибик; концептуальные основы реализации компетентностного подхода освещены в работах Н. Нагорной, Н. Нагач, А. Усачевой; психолингвистические и методические проблемы формирования профессиональной компетентности исследовали Л. Артюшкина, А. Маркова, И. Зимняя; толкование понятий «компетенция» и «компетентность» посвящены труды Дж. Равена, В. Введенского, Н. Бибик. Анализ научно-педагогической литературы и существующей практики свидетельствует, что сущность понятий «компетентностный подход», «компетенция», «компетентность», «профессиональная компетентность» не разграничиваются.

Профессиональная компетентность реализуется в профессиональной деятельности, остается одной из самых важнейших форм взаимодействия человека с социальной средой. В профессиональной компетентности реализуются объективно определенные нормативными документами система знаний, умений и навыков; личностная составляющая – интересы, стремления, ценностные ориентации, мотивы самореализации индивида; умение решить ту или иную проблему, осуществить активный поиск нового опыта и определить присущую ему ценность, наличие умений и навыков самостоятельности планирования, организации, контроля собственной деятельности [10].

Изложенный материал позволяет сделать выводы, что «компетентностный подход» – предполагает непро-

стую трансляцию знаний, умений и навыков от учителя к ученику, а формирование у педагога профессиональной компетентности; «компетенция» – совокупность взаимосвязанных качеств человека (знания, умения, навыки), которые необходимы для осуществления эффективной деятельности в определенной области; «компетентность – владение соответствующими компетенциями, которые включают личное отношение к предмету деятельности [11].

С учетом вышесказанного логично перейти непосредственно к анализу психолого-педагогической литературы для обзора различных подходов к определению содержания и структуры профессиональной компетентности педагога. Так, профессиональная компетентность педагога рассматривается как единство теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности [2]; сложно-структурированная система теоретических и практических знаний, что выступает основой соответствующих видов компетентности педагога-профессионала, среди которых системно-творческой является аутопсихологическая компетентность [6]. По мнению Н.В. Гузий, именно аутопсихологическая компетентность является основополагающим звеном в становлении настоящего педагога, поскольку наряду с наличием знаний из определенной предметной области, умением применять различные методы обучения, осведомленности педагога в сфере межличностных отношений важным является осознание педагогом собственных возможностей в отношении конкретной деятельности, необходимость самосовершенствования личностных характерологических черт, стремление к постоянному самообразованию [4].

Заслуживает внимание мнение ученого о том, что приобретение и функционирование профессионально-педагогической компетентности обеспечивается психолого-педагогической организацией профессионального мышления учителя и динамикой его трансформации в педагогическое сознание на основе выявления личностного смысла педагогических знаний и усвоенной информации, творческого принятия их ценностной значимости в свой внутренний мир [9].

Анализ понимания сущности профессиональной компетентности педагога в российских диссертационных исследованиях, защищенных в течение последних лет, свидетельствует о схожей позиции исследователей. Эти и другие ученые в основном исследовали отдельные грани профессиональной компетентности педагога, например: Н. Кузьмина – специально-педагогическую, научно-педагогическую, методическую, социально-психологическую, дифференциально-психологическую и аутопсихологическую компетентности; А. Маркова – социально-психологическую, коммуникативную, профессионально-педагогическую.

Следовательно, проведенный анализ современного научно-теоретических основ исследования сущности компетентности учителя позволяет нам сделать вывод о наличии нескольких основных подходов к ее определению: когнитивного, с позиции которого компетентность педагога определяет когнитивная (интеллектуальная) способность индивида, основанная на индивидуальном интеллекте и позволяющая решать проблемы или выполнять задачи, необходимые для достижения цели (Н. Худякова); профессиональные знания на всех уровнях – методологическом, теоретическом, методическом, технологическом (И.А. Зязюн); сложно-структурированная система теоретических и практических знаний, необходимых для профессиональной деятельности (Н. Гузий); знание успешной деятельности и профессиональные знания вообще (Я.Л. Коломенский); совокупность умений учителя особым способом структурировать научные и практические знания с целью эффективного решения профессиональных задач (А. Дубасенюк); системного, который раскрывает сущность педагогической компетентности как системы знаний, умений, личностных качеств, адекватной структуре и содержанию педагогической деятельности (Н. Кузмина, С. Гончаренко); теоретических знаний, педагогических ценностей, личностных качеств, практических умений, опыта учителя (Л. Хоружая); единства теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности (Т. Добудько); функционального, посвященного изучению функций, знаний, умений и навыков, обеспечивающих успешную деятельность педагога (В. Бондарь, В. Кричевский, В. Маслов); личностно-деятельностного – обуславливает определенные профессиональные компетентности педагога в личностных качествах: способности и готовности педагога к реализации приобретенных знаний, умений и навыков, опыта в реальной профессиональной деятельности (Т. Базавова), на основе гуманно-ценностного отношения к личности ребенка (А. Тармаева); интегративные качества личности педагога, что имеет свою структуру и признаки и дает возможность специалисту в наиболее эффективный способ решать учебно-воспитательные задачи (Г. Мельниченко), основывается на взаимосвязи теоретического (знания), практического (умения) и личностного (мотивы и потребности) опыта

(А.В. Котенко), развернутой профессиональной рефлексии; совокупности когнитивно-технологического, социального, поликультурного, аутопсихологического и персонального компонентов (В. Баркасе), которая проявляется в способности самостоятельно, ответственно и эффективно выполнять определенные трудовые функции (С. Бурдинская), выбирать оптимальное решение профессиональных задач (А. Черноштан) на основе профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей [5].

Выводы

Приведенный анализ понимания феномена профессиональной компетентности педагога свидетельствует о достаточно частом сочетании в одном определении нескольких подходов, когда профессиональная компетентность рассматривается и как система профессиональных знаний, и как качество личности, и как система теоретических знаний, педагогических ценностей, личностных качеств личности.

Следовательно, профессиональная компетентность учителя включает его способность к выполнению профессиональной педагогической деятельности на основе интеграции теоретических знаний, практических умений, опыта, ценностей и значимых личностных качеств, в мере и по основным критериям соответствия ее требованиям.

Мы понимаем под профессиональной компетентностью учителя интегрированное профессионально-личностное образование, в котором внутренние ресурсы человека, его личные качества и способности рассматриваются как источник и критерии эффективной предметной деятельности в системе образования. Мы склонны считать, что это интегративное свойство личности, имеющее комплекс профессионально-значимых для учителя качеств, высокий уровень научно-теоретической, практической подготовки к исследовательской деятельности и эффективного взаимодействия с учащимися на основе современных методов и технологий для достижения высоких результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булавко О.В. Компетентностный подход в профессиональной подготовке специалистов // Педагогическое мастерство: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 221-223.
2. Генике Е.А. Профессиональная компетентность педагога / Е. А. Генике; отв. ред. М. А. Ушакова. - М.: Сентябрь, 2008. - 174 с.
3. Государственная программа Российской Федерации "Развитие образования" с изменениями и дополнениями от: 22 февраля, 30 марта, 26 апреля, 11 сентября, 4 октября 2018 г., 22 января, 29 марта 2019 г. Утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1642.
4. Гузий Н.В. Педагогический профессионализм: историко-методологические и теоретические аспекты: монография. — К.: НПУ им. М.П. Драгоманова, 2004. - 243 с.
5. Дзюбенко С.В. Формирование исследовательских компетенций школьного учителя в контексте модернизации образования / С.В. Дзюбенко // Педаго-

- гическое образование : оптимизация, модернизация и прогноз развития : сборник материалов IV Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Москва, 22 апреля 2020 года. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2020. – С. 94-101.
6. Добудько Т.В. Формирование профессиональной компетентности учителя информатики в условиях информатизации образования: дис. . . . доктора пед. наук : 13.00.02 / Т.В.Добудько. – Самара, 1999. – 349 с.
  7. Жуланова В.П. Формирование профессиональных компетенций будущих учителей и педагогических работников в системе профессионального образования // Профессиональное образование и занятость молодежи: XXI век. – Кемерово: КРИПО, 2015. – С. 116-118.
  8. Ибрагимов Г.И. Компетентный подход в профессиональном образовании // Образовательные технологии и общество. - № 10(3), 2007. - С. 361-365.
  9. Лобанова Н.Н. Профессиональная компетентность педагога / Лобанова Н.Н., Косарев В.В., Крючатов А.П.; Рос. акад. образования, Санкт-Петерб. ин-т образования взрослых РАО, Самар. экон. лицей. – Самара ; СПб. : ОАО "СамВен", 1997. - 107 с.
  10. Молчанов С.Г. Профессиональная компетентность в системах аттестации, управления, повышения квалификации и профессиональной деятельности. - Челябинск: ИДПОПР, 2001. – 24 с.
  11. Реутова В.В. Теоретические подходы к определению понятия и структуры профессиональной компетентности педагога // Мир науки. Педагогика и психология. - № 5(1). - 2017. - С. 57.

© Айдарханова Ирина Ивановна (aidarhanova_irina@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИМЕНЕНИЕ БАНИ В ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД ГОДИЧНОГО ЦИКЛА ПОДГОТОВКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ ЛЫЖНИКОВ-ГОНЩИКОВ

THE USE OF A SAUNA DURING THE PREPARATORY PERIOD OF THE ANNUAL CYCLE OF TRAINING QUALIFIED SKI RACERS

**N. Ankudinov
A. Gursky
N. Dazmarov
S. Smirnov**

Summary: The article discusses the training loads and types of physical exercises performed by ski racers in the conditions of training camps. The body systems that are most influenced by this chosen sport are identified: cardiovascular, respiratory, musculoskeletal system and large muscle groups. The necessity of using pedagogical, psychological and biomedical means of restoring physical performance has been established. One of the most effective means is the use of a dry-air and steam bath. A method of using hydrothermal procedures is proposed, taking into account the training loads performed and compliance with the daily regime. Monitoring the use of the bath and testing the current state indicates an increase in activation and physical well-being, an increase in tone and calmness indicators and a decrease in emotional arousal.

Keywords: training process, ski racers, restoration of working capacity, sauna.

Анкудинов Николай Викторович

*К.п.н., профессор, ФГКОУ ВО «Академия ФСИИ России»,
Рязань*

ankudinov.nik@list.ru

Гурский Александр Викторович

*старший преподаватель, ФГКОУ ВО «Академия ФСИИ
России», Рязань*

gukbelarus1@yandex.ru

Дазмаров Николай Михайлович

*старший преподаватель, ФГКОУ ВО «Академия ФСИИ
России», Рязань*

dazmarovnick@yandex.ru

Смирнов Сергей Николаевич

*старший преподаватель, ФГКОУ ВО «Академия ФСИИ
России», Рязань*

Smirnov55@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются тренировочные нагрузки и виды физических упражнений, выполняемых лыжниками-гонщиками в условиях учебно-тренировочных сборов. Определены системы организма, на которые оказывается наибольшее влияние при занятии данным избранным видом спорта: сердечно-сосудистая, дыхательная, опорно-двигательный аппарат и крупные группы мышц. Установлена необходимость применения педагогических, психологических и медико-биологических средств восстановления физической работоспособности. Одним из эффективных средств является использование суховоздушной и парной бани. Предложена методика использования гидротермических процедур с учетом выполненных тренировочных нагрузок и соблюдения режима дня. Контроль за применением бани и тестирование текущего состояния свидетельствует о повышении активации и самочувствия физического, увеличении тонуса и показателей спокойствия и снижении возбуждения эмоционального.

Ключевые слова: тренировочный процесс, лыжники-гонщики, восстановление работоспособности, баня.

Учебно-тренировочный процесс квалифицированных лыжников-гонщиков на этапе спортивного совершенствования характеризуется выполнением длительных и интенсивных тренировочных занятий. В подготовительный период годичного цикла основными средствами подготовки являются бег по пересеченной местности, прыжковая и шаговая имитация, лыжероллерная подготовка, силовые упражнения общефизической и специальной физической направленности [2]. Выполнение данных физических упражнений оказывает существенное влияние, на организм спортсмена, вызывая при этом определённые адаптационные сдвиги, наибольшее воздействие оказывается на сердечно-сосудистую и дыхательную системы, опорно-двигатель-

ный аппарат, основные мышечные группы. При таких тренировочных режимах спортсмены могут подвергаться опасности переутомления и даже перетренированности. Для предотвращения подобных состояний в практике спорта широко применяются различные средства и методы восстановления физической работоспособности основными из которых являются педагогические средства. В дополнение к педагогическим средствам целесообразным и необходимым является применение психологических и медико-биологических средств восстановления физической работоспособности. Эффективность медико-биологических средств восстановления подтверждается многочисленными исследованиями ученых в данной предметной области и зависит от

приемов и методик использования [3]. Не является исключением и применение в тренировочном процессе квалифицированных спортсменов бани целесообразность и эффективность использования которой зависит от вида спорта, периодов подготовки и выполняемой тренировочной нагрузки.

Бани являются одним из средств, повышения работоспособности, улучшения самочувствия, борьбы с утомлением после тяжелого физического труда, профилактики простудных заболеваний, а также подготовки мышц, суставов и организма в целом к физическим нагрузкам [1]. Бани подразделяются на суховоздушные, паровые и водяные. В спортивной практике применяются суховоздушные и парные бани. Мы в своем исследовании при организации тренировочного процесса планировали применение в недельном микроцикле двухразовое посещение бани. Учебно-тренировочный процесс был организован на тренировочных трехнедельных сборах в летний подготовительный период. В недельном микроцикле для спортсменов планировалось 11 тренировочных занятий (2 по будням, 1 в субботу и полноценный выходной в воскресенье). Тренировочный план включал в себя преимущественно нагрузки направленные на совершенствование выносливости, силовых и скоростно-силовых способностей. В исследовании приняли участие 12 человек, проходящих подготовку на этапе спортивного совершенствования квалификации 7 человек КМС и 5 человек МС. Контроль за состоянием спортсменов после посещения бани осуществлялся по методике «Определение актуального состояния». Тестирование проводилось утром в среду и четверг для оценки влияния сауны и в субботу и воскресенье утром для оценки влияния парной бани. Значения ниже 40 единиц оценивались как низкие показатели, от 40 до 60 средние и выше 60 высокие. В среду в вечернее время после раннего ужина спортсмены посещали суховоздушную баню. Температура в бане составляла 95-100 градусов по Цельсию, влажность 10-15%. Спортсмены выполняли 3 захода по 5 минут с перерывом 10-12 минут. В связи с недостаточным количеством места в парилке заход осуществлялся по 6 человек, положение тела в парильном отделении – сидя с подогнутыми ногами. В субботу во второй половине дня спортсменам предлагалась к посещению парная баня. Температура в бане составляла порядка 75-80 градусов по Цельсию, влажность 35%. Выполнялись 3 захода по 5-6 минут с перерывом 12-15 минут. Второй заход в парильное помещение выполнялся с березовым веником. Положение тела сидя с подогнутыми ногами. В качестве напитков спортсменам предлагался чай и не пастеризованный квас. Для повышения эффективности

восстановительных процедур спортсменам во время посещения суховоздушной и парной бани выполнялся массаж. В связи с отсутствием массажиста и массажных аппаратов, а также большим количеством спортсменов участниками эксперимента выполнялся самомассаж. Самомассаж проводился после первого захода в парильное отделение, использовались приемы поглаживания, потряхивания и неглубокого разминания.

Во время тренировочных сборов контроль за физическим и функциональным состоянием спортсменов осуществлялся посредством педагогического наблюдения, контролем за выполнением тренировочных нагрузок и скоростью снижения частоты сердечных сокращений в восстановительный период. Непосредственное влияние восстановительных гидротермических процедур оценивалось по сравнению показателей, полученных в результате тестирования по методике «Определение актуального состояния». Анализируя полученные результаты, было установлено, что показатели по всем шкалам более выражены на следующий день после посещения бани или сауны чем в день посещения. Для примера представим показатели в третью неделю учебно-тренировочных сборов до и после посещения суховоздушной сауны, когда, по нашему мнению, достигнут значительный кумулятивный эффект тренировочной нагрузки. По шкале активация/деактивация показатели до посещения сауны составили 58 единиц против 64 после, что свидетельствует о повышении готовности действовать, преодолевать трудности. По шкале тонус показатели составили 55 единиц против 68, прослеживается значительное увеличение ощущения бодрости, энергии, повышенной работоспособности. Одним из основных показателей, по которому был выбран данный тест – самочувствие физическое, полученные данные свидетельствуют о существенном увеличении благоприятного физического самочувствия, ощущения телесного комфорта 43 единицы против 58 соответственно. По показателю спокойствие/тревога до сауны составили 53 единицы после 57. Это свидетельствует об увеличении уверенности в благоприятном развитии ситуации, повышении уверенности в своих силах. По шкале возбуждение эмоциональное получены результаты снижения числовых показателей с 61 до 53, что свидетельствует о повышении эмоционального саморегулирования, спокойствии, сдержанности.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности применения бани в тренировочном процессе лыжников-гонщиков на этапе спортивного совершенствования в подготовительный период годичного цикла подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дубровски В.И. Спортивная медицина / В.И. Дубровский – М.: ВЛАДОС, 2002. – 512 с.
2. Раменская Т.И. Лыжный спорт: учебник / Т.И. Раменская, А.П. Баталов – М.: Флинта: наука, 2004. – 320 с.
3. Мирзоев О.М. Восстановительные средства в системе подготовки спортсменов / О.М Мирзоев. - М.: ФиС; СпортАкадемПресс, 2005. – 220 с.

© Анкудинов Николай Викторович (ankudinov.nik@list.ru), Гурский Александр Викторович (gukbelarus1@yandex.ru), Дазмаров Николай Михайлович (dazmarovnick@yandex.ru). Смирнов Сергей Николаевич (Smirnov55@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия ФСИН России

ОБУЧЕНИЕ РЕШЕНИЮ ПОЗИЦИОННЫХ ЗАДАЧ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНСТРУМЕНТАРИЯ 3D МОДЕЛИРОВАНИЯ

TRAINING IN SOLVING POSITIONAL PROBLEMS USING 3D MODELING TOOLS

**G. Antropova
B. Kiselyov
S. Matveev**

Summary: The issue of high-quality training in the search for solutions to geometric problems has always attracted the attention of well-known mathematicians, methodologists and teachers of mathematics. A key aspect of the entire solution process is the choice of a suitable strategy, method and tools for solving the problem. In the modern education system, there is a tendency to introduce digital educational and methodological complexes, educational simulators, simulators and virtual laboratories as computer support for learning. The article presents a constructive model of learning to solve positional problems using 3D modeling tools. It is demonstrated how the methods and apparatus of geometry can be used in solving problems formulated in the framework of computer science and computer graphics. In particular, it is shown how, when solving 3D modeling problems, it is possible to significantly gamify the learning process for solving stereometric problems. It is noted that the given 3D modeling tools allow you to implement elementary simulators for solving constructive tasks.

Keywords: figure image, affine transformation, positional problem, cross section, 3D modeling, learning strategy.

Антропова Гюзель Равильевна

*К.п.н., Набережночелнинский институт (филиал) ФГАОУ
ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"*
antropovagr@mail.ru

Киселев Борис Васильевич

*Старший преподаватель, Набережночелнинский
институт (филиал) ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский)
федеральный университет"*
boris@karnaval.su

Матвеев Семен Николаевич

*К.ф.-м.н., доцент, Набережночелнинский институт
(филиал) ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский)
федеральный университет"*
semen967@rambler.ru

Аннотация: Вопрос качественного обучения поиску решения геометрических задач всегда привлекал внимание известных математиков, учёных-методистов и учителей математики. Ключевым аспектом всего процесса решения является выбор подходящей стратегии, способа и инструментария решения задачи. В современной системе образования появилась тенденция внедрения цифровых учебно-методических комплексов, учебных симуляторов, тренажеров и виртуальных лабораторий в качестве компьютерной поддержки обучения. В статье приводится конструктивная модель обучения решению позиционных задач с применением средств 3D моделирования. Демонстрируется, как методы и аппарат геометрии могут быть использованы при решении задач, сформулированных в рамках информатики и компьютерной графики. В частности, показано, как при решении задач 3D моделирования можно существенно геймифицировать процесс обучения решению стереометрических задач. Отмечается, что приводимый инструментарий 3D моделирования позволяет реализовать элементарные тренажеры по решению конструктивных задач.

Ключевые слова: изображение фигуры, аффинное преобразование, позиционная задача, сечение, 3D моделирование, стратегия обучения.

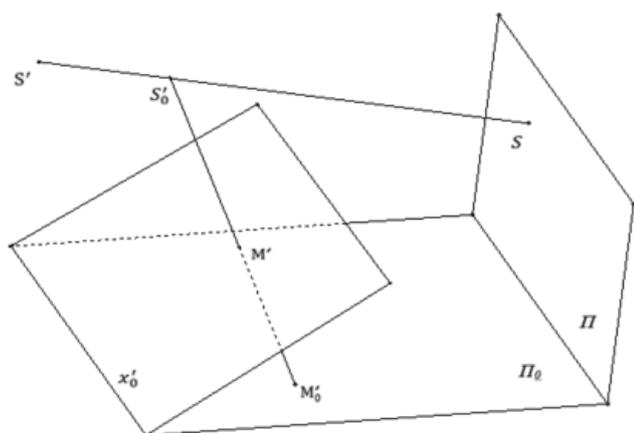
Требование «лучше одну задачу решить несколькими способами с привлечением различного инструментария, чем несколько задач одним способом» благоприятствует выявлению наиболее рационального решения, способствует формированию метаумений: общеучебных, междисциплинарных и надпредметных умений и навыков. С другой стороны, технология решения задач с применением инвариантов высшей математики и возможностей современных компьютерных систем – основа современной подготовки выпускника педагогического вуза.

Рассмотрим взаимодействия разделов математики и информатики (в конкретных примерах). Замечательной иллюстрацией этого может служить решение геометрических задач в рамках информатизации образования.

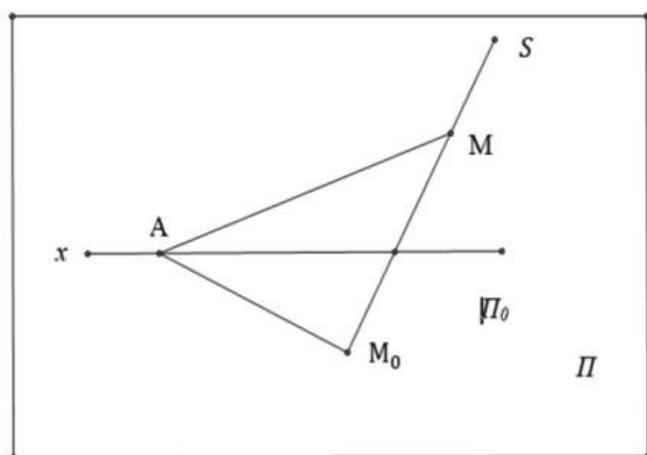
Например, построение динамического изображения плоских сечений фигур с использованием возможностей инструментария 3D моделирования. Предлагаемая конструктивная модель обучения решению позиционных задач с применением средств 3D моделирования проводится в системе моделирования Rhinoceros 3D (<https://www.rhino3d.com/>). Здесь продемонстрируем способы применения этой системы и ее возможности в реализации тренажеров решения некоторых позиционных задач.

Изображение пространственных фигур на плоскости основывается на том, что внешнее проектирование $\pi_{s,\alpha}$ из точки S' на плоскости изображения Π определяет гомотопию f с центром S осью x , отображающий точку M на точку M_0 , где M – проекция точки M' оригинала, M_0 –

проекция точки M_0' основания, M_0' – точка внутренней проекции M' на плоскость основания из S_0' и $\pi_{S_0'}(M')=M_0'$ (рис.1а,б).

а) схема проектирования точки

б) гомотология на плоскости изображения

Рис.1. Изображение точки

Следовательно, для призм и цилиндрических поверхностей методы построения сечения основаны на свойствах родства с осью x направлением родства MM_0' , то есть гомотологии f с несобственным центром S_0' с осью x , а для пирамид и конических поверхностей – на свойствах гомотологии f с центром S_0' осью x расширенной плоскости изображения Π .

Компьютер, мультимедийные аппаратные средства и разнообразное программное обеспечение для работы с графикой позволяют еще более существенно интенсифицировать и расширить процесс обучения решению позиционных задач с использованием эффекта динамики чертежа и геймификации. Бесспорно то, что наибольший эффект в обучении, в развитии пространственного мышления по-прежнему отводится самостоятельному выполнению чертежа, но, при использовании информационных технологий наглядность повышается. Если проводить построение в среде какого-либо редактора

компьютерной графики, то кроме повышения показателяльности получаем плюсы в виде формирования универсальных учебных действий и ИКТ-компетенций обучаемого [2, 3, 4].

В настоящее время математические пакеты разнообразны и доступны широкому кругу пользователей, например, в The Gejmeter's Sketchpad, Geo Gebra [5, 7]. К тому же многие из них сравнительно удобны в применении в учебном процессе и позволяют решать задачи максимально приближенно к традиционному способу [1, 6, 8]. Однако остается вопрос выбора программных пакетов. Наиболее перспективным является выбор свободно распространяемого программного обеспечения (ПО), т.к. его использование для учебного процесса привлекательнее по сравнению с коммерческим. Прежде всего, потому что модель, которая используется в свободно распространяемом ПО, это модель открытости и общедоступности всех наработок. В случае использования коммерческого ПО, которое находится в собственности производителя, общедоступность различных приложений значительно ограничена, либо требует от студента, аспиранта и образовательного учреждения немалых финансовых затрат. В связи с этим, востребованность общедоступных программ в системе образования неоспоримо [1, 7, 8].

Однако, для конструирования некоторых тренажеров и формирования более содержательных междисциплинарных навыков необходимы более специализированные математические пакеты (возможно поддерживающие различные платформы), с большим функционалом.

Приведем примеры конструирования математической составляющей возможных математических тренажеров через реализацию решения математических задач различных уровней и видов: учебно-математических, исследовательских, на основе профессиональной системы моделирования Rhinoceros. Растущая популярность этой программы основана, прежде всего, на ее универсальности. Реализация этого программного продукта позволяет целостно охватывать области основных разделов метода изображения и некоторых смежных дисциплин, в частности информатики. Система позволяет во многом автоматизировать процесс создания геометрического чертежа, компактно его хранить и многократно использовать, а в случае необходимости вносить в имеющийся готовый чертеж необходимые коррективы. Применение на уроках геометрии проектора и интерактивной доски позволяет максимально эффективно расходовать время урока. Целесообразно, например, используя готовые чертежи к стереометрическим задачам, выполненным заранее, анализировать необходимость выполнения на чертеже дополнительных построений, построение сечений, требующихся для решения задачи и другие мо-

менты. Интерактивная доска и возможность построения трехмерной модели позволяет не только исследовать задания, но выполнять дополнительные построения, а затем сохранять полученные чертежи для последующего использования. Замечательно и то, что эти же задачи могут быть предложены в обучении разделов 3D моделирования.

В качестве иллюстрации рассмотрим способ реализации простейшей позиционной задачи в системе

Rhinceros (Rhino): построить сечение куба плоскостью MNP , если $M \in [AA_1]$, $N \in [B_1C_1]$, $P \in [AB]$. Реализуем построение с помощью метода следов или с помощью метода внутреннего проектирования (рис.1).

Можно убедиться, что рассматриваемая система полностью поддерживает теорию и практику методов изображения и решения стереометрических задач, присутствующих в курсе геометрии педвузов.

С другой стороны, например, Rhino 6 для Windows

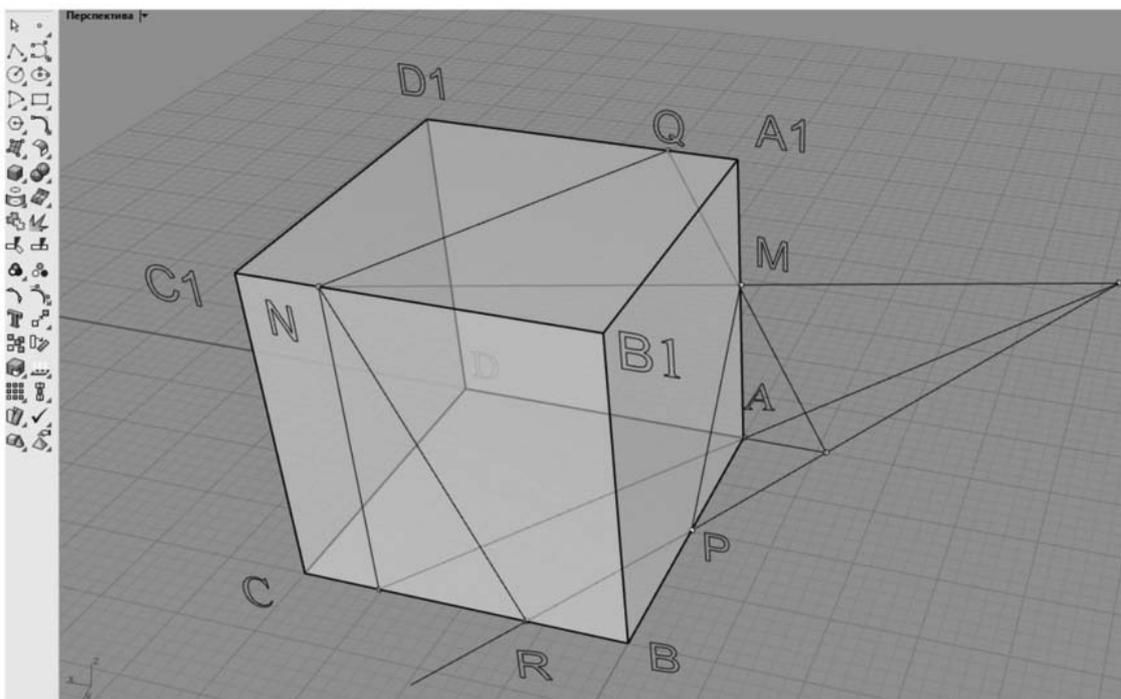

Рис. 2. Реализация метода следов в Rhino 6

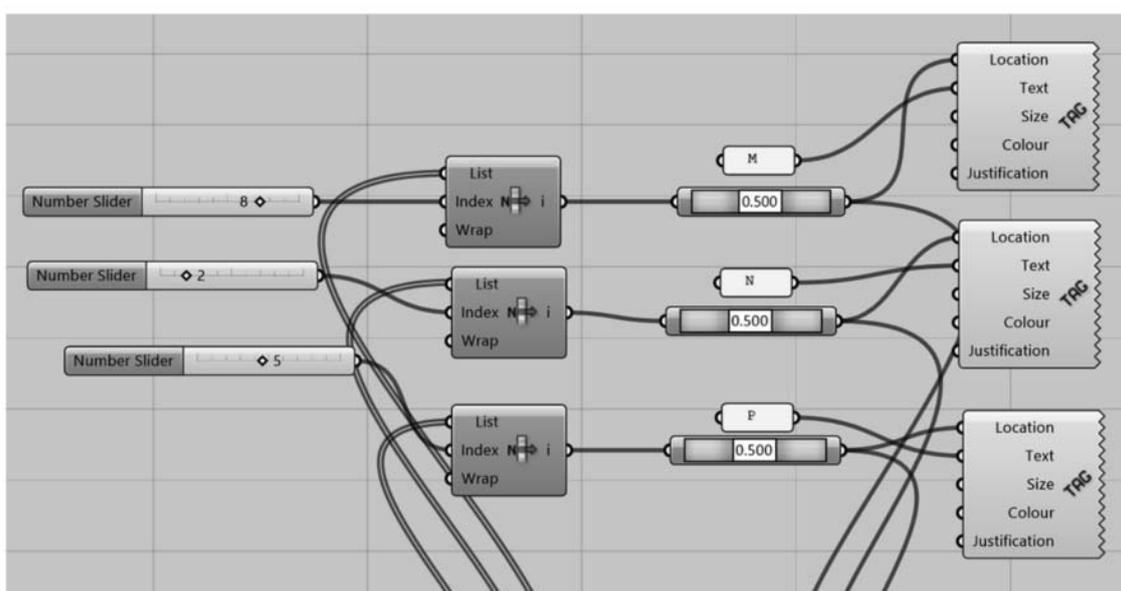

Рис. 3. Реализация параметрической модели сечения куба

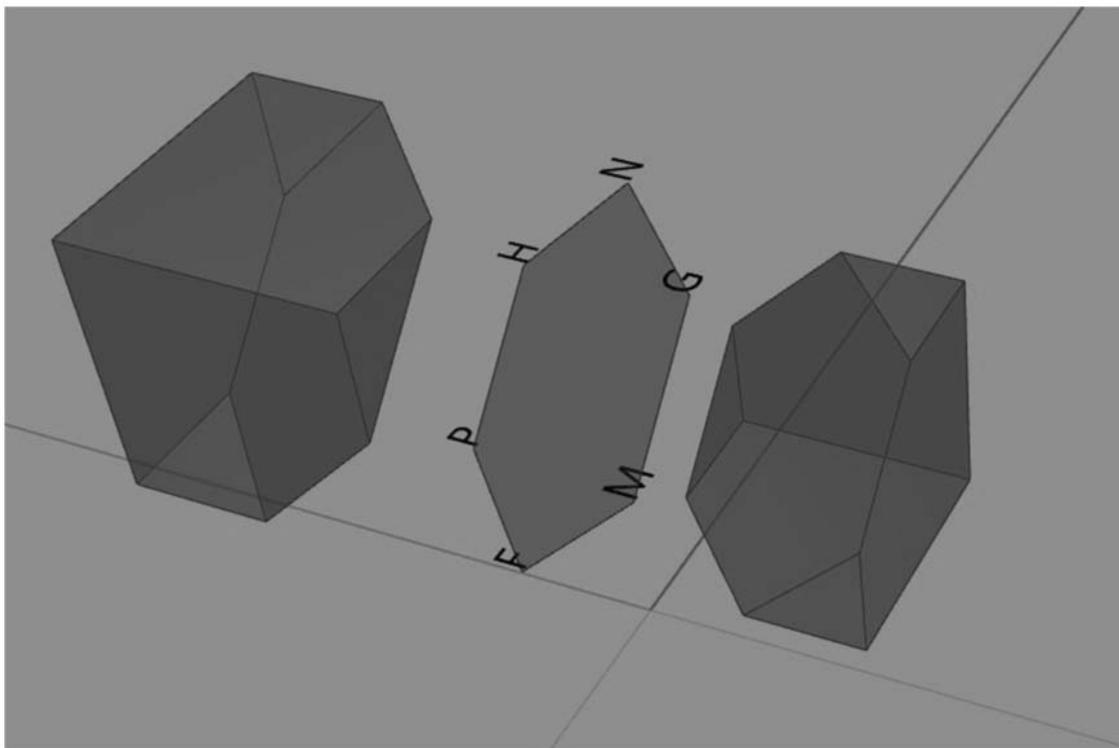

Рис. 4. Разбиение фигуры в среде Grasshopper

включает полностью интегрированную версию популярной среды визуального программирования Grasshopper. Grasshopper — это визуальный редактор программирования, который интегрирован в инструменты моделирования Rhinoceros 3D. При помощи простых блок-схем можно создавать сложнейшие модели, а также писать программы, помогающие автоматизировать различные процессы. Именно поэтому Grasshopper используется творческими профессионалами, работающими в широком диапазоне направлений, включая архитектуру, инжиниринг, промышленный дизайн. Рассмотрим реализацию этой учебной задачи в среде визуального программирования Grasshopper (рис.3).

Среда визуального программирования Grasshopper позволяет расширить процесс обучения решению позиционных задач с использованием эффекта динамики чертежа и его геймификации, при этом параметрическая модель к одной задаче может быть привлечена к решению другой задачи. Следует также отметить, что Grasshopper, встроенный в Rhino 3D, избавляет от рутинной работы, автоматизирует поиск форм и проверяет модель на ошибки. Такой функционал приводимого инструментария 3D моделирования позволяет реализовать элементарные тренажеры в обучении решению позиционных задач и методов изображения во многих разделах геометрии.

Наш опыт проведения вступительных испытаний в

вузы показывает, что у современных школьников возникают проблемы при изучении геометрии, связанные, на наш взгляд, со сложностью построения чертежа. С помощью готовых интерактивных моделей можно иллюстрировать геометрические понятия и доказательства теорем (рис.4) как при изучении школьного курса геометрии, так и при подготовке студентов в педвузе. Такое виртуальное трехмерное моделирование и конструирование, динамическая демонстрация важна в обучении стереометрии, в частности, в решении ряда задач на построение сечений, углов, вычисление расстояний, где требуется пространственное понимание того как устроены, рассматриваемые в них конфигурации.

Приведенные примеры анонсируют широкие возможности Grasshopper в реализации компьютерной поддержки в решении широкого класса геометрических задач. Визуализации объектов стереометрических задач из курса геометрии могут быть также рассмотрены на занятиях как задачи раздела 3D моделирования, что позволит формировать у будущих педагогов широкий ряд компетенций. Предложенная конструктивная модель обучения решению позиционных задач с применением средств 3D моделирования может рассматриваться как инструментарий информационных технологий в сфере образования. На наш взгляд, использование подобных программных продуктов и рассмотренных примеров принесет пользу не только студентам педагогических вузов, но и преподавателям математики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова Г.Р. Реализация некоторых задач геометрии средствами информационно-коммуникационных технологий при работе с иностранными студентами // Г.Р. Антропова, С.Н. Матвеев, Р.Г. Шакиров // Диалог культур в контексте образовательной деятельности: сб. материалов всероссийской научно- практической конференции (11 декабря 2019 г.) – Набережные Челны: Издательство ФГБОУ ВО «НГПУ», 2019. – С. 27-32
2. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.
3. Костин А.В. Использование имитационных технологий при подготовке будущих учителей / А.В. Костин, Н.Н. Костина, Е.О. Миннегулова // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 1 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/19PDMN116.pdf>.
4. Красильникова В.А. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании: учебное пособие. Оренбург, 2012.– 291с.
5. Матвеев С.Н. О некоторых методических возможностях применения компьютерной системы моделирования "живая геометрия" / С.Н. Матвеев, Г.Р. Антропова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 61-1. – С. 174-177.
6. Матвеев С.Н. Использование системы компьютерной алгебры Maxima в изучении конечных проективных прямых / Матвеев С.Н., Сиразов Ф.С. // Высшее образование сегодня. 2015. №2. С. 72-75.
7. Матвеев С.Н. О приложениях GeoGebra в некоторых задачах алгебры и начала анализа / С.Н. Матвеев, Е.С. Матвеева //Образование и культура: сб. материалов международной научно-практической конференции (10 марта 2020 г.) – Набережные Челны: Издательство ФГБОУ ВО «НГПУ», 2020. – С 166-170.
8. Матвеев С.Н. Организация спецкурса по геометрии средствами информационных технологий (в подготовке бакалавров)/ С.Н. Матвеев, Г.Р. Антропова // Мир науки.– 2017.– Том 5, №2.–Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/33PDMN217.pdf>.

© Антропова Гюзель Равильевна (antropovagr@mail.ru), Киселев Борис Васильевич (boris@karnaval.su),
Матвеев Семен Николаевич (semen967@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Набережночелнинский институт (филиал)
ФГАОУ ВО "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЭФФЕКТЫ КАДЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

SOCIAL AND CULTURAL EFFECTS OF CADET EDUCATION

A. Asriev

Summary: The development of cadet education in the Russian Federation requires the creation of a single concept. The development of the concept requires the definition of the goals and opportunities of cadet education. There are variants of the concept, which are based on the personnel needs of the army. They limit the development of cadet education. The article has an idea to define the goals of cadet education based on its social and cultural effects. There are examples of what society expects from cadet education.

Keywords: cadet education, culture, development, effects, social order.

Асриев Андрей Юрьевич

К.п.н., доцент, Омский государственный педагогический университет
Asriev_okk@mail.ru

Аннотация: Развитие кадетского образования в Российской Федерации сдерживается процессом формирования единой концепции, основанной на точном понимании его целей и возможностей. Концепции, базирующиеся на кадровых потребностях силовых структур, обедняют кадетское образование и, соответственно, ограничивают возможности его развития. В статье предложена идея концептуального оформления кадетского образования на основе социокультурных эффектов, которые оно обеспечивает. Приведены примеры основных ожиданий от кадетского образования.

Ключевые слова: кадетское образование, культура, развитие, эффекты, социальный заказ.

Кадетское образование – одна из наиболее динамично развивающихся педагогических систем. В СССР, в последние десятилетия действовало восемь Суворовских военных, одно Нахимовское училище и 5 специальных военных школ, преимущественно в союзных республиках, фактически образующих ступень начального профессионального военного образования. В современной России только Министерству просвещения подведомственны 150 образовательных организаций (часть находится под патронажем различных видов государственной службы), еще 32 их в Министерстве обороны и 3 в войсках Национальной гвардии. В стране организовано около 2000 кадетских классов и объединений, а общее число воспитанников с системе кадетского образования, оценивается приблизительно в 95 000 человек. Общественный интерес к кадетскому образованию обусловлен далеко не только необходимостью готовить кадры для государственной службы (хотя, эта функция остается важной), а тем, что оно способно сохранять и транслировать культуру, через формирование личности с общественно значимыми чертами, через изменение человеческого капитала обеспечивать социокультурные эффекты развития территорий.

Социокультурное измерение современного кадетского образования особенно раскрывается на фоне масштабных инновационных процессов современного общества. «Система образования и осуществляемые в ней изменения (в идеале) исследуются в сложном взаимодействии социума и культуры, их динамике и историческом развитии. Социокультурное выступает не просто как смысловой контекст, но как реальная жизненная ткань, в которой протекает образовательный процесс, как необходимое измерение, придающее управлен-

ческим решениям объемность жизненных реалий» [1, С. 30]. Бурное развитие кадетского образования в начале 90-х гг. XX в., на фоне разрушения многих государственных структур и социальных институтов, продемонстрировало, что кадетское образование имеет внутренние сущностные силы развития – противоречия между культурными и социальными процессами, между социальными процессами и тем, как их воспринимают люди [2]. Под угрозой разрушения важных культурных компонентов и культурной идентичности эти противоречия, как правило, усиливаются, неизменно вызывая интерес к кадетскому образованию в те исторические моменты, когда российское общество переживает наибольшие потрясения.

Новый период в развитии кадетского образования, сохраняющего преемственность с советской системой и, одновременно, восстанавливающей историческую связь с дореволюционными кадетскими корпусами совпал со строительством новой российской государственности после распада СССР и формированием системы общественных отношений [3]. Прозападные социальные инновации того времени угрожали определенным культурным компонентам, сохраняющим свою ценность для россиян (т.н. «остаточная культура» [4]:

- образу личности (социокоду [5]), включающими общественно значимые черты личности, концентрированно выраженные в образе офицера;
- культуросообразным способам образования (способы трансляции социокода);
- общественным отношениям (нормам, ценностям, традициям, способам миропонимания и жизнедеятельности, стратегиям самореализации), в числе прочего, представленным в военной культуре [6].

Сущностным признаком кадетского образования является обучение и воспитание в контакте с военно-профессиональной деятельностью, с военной культурой и военным социумом. Социокультурные эффекты кадетского образования обеспечиваются через воспитание личности, с одной стороны, отвечающей требованиям информационного общества, способной достигать личного успеха и самореализации в его реалиях, а, с другой, сохраняющей традиционные черты российского человека. Обучение и воспитание кадет организовано способами и в условиях, позволяющими компенсировать проблемы и трудности социализации ребенка в современном обществе: индивидуализм, отсутствие труда и реальной ответственности, дефициты социального взаимодействия в реальном, а не виртуальном пространстве, множественность предложений идентичности, неопределенность системы ценностей и многое другое. Условия социализации определяются военизированной средой, в которой школьная среда целесообразно дополнена компонентами военной среды – предметно-пространственным, информационным, поведенческим и событийным окружением [7]. На основе норм и отношений офицерского корпуса Российской Федерации в воспитательной среде культивируются исторически сложившаяся система норм и ценностей, возникает возможность устранения «социальных деформаций» [8].

С ожиданиями различных социальных групп социокультурных эффектов связан социальный заказ современному кадетскому образованию. В своей государственной части (органы государственного управления, силовые структуры и пр.), социальный заказ выражен в следующих приоритетах:

- государственно-патриотическое воспитание детей и молодежи;
- социальный престиж организаторов кадетского образования;
- развитие человеческого потенциала видов государственной службы и конкурентная борьба за одаренного ребенка;
- подготовка молодого поколения к государственной (в т.ч. военной службе).

Негосударственная часть (социально-профессиональные группы, этнокультурные группы, элиты, общества (в т.ч. педагогические и родительские) характеризуется следующими приоритетами:

- идентичность, как условие воспроизводства и развития социальной группы, института;
- социальный лифт;
- элитность, открытый канал рекрутирования элит [9]. Последние две позиции требуют дополнительного пояснения, поскольку кадетское образование – одна из немногих образовательных систем, способных сочетать элитарность и социальные функции.

Исторически кадетские корпуса обеспечивали воспроизводство элит – военных, политических, административных и пр., однако, вопреки расхожему мнению, большая их часть не была элитарной (комплектуемой по признаку происхождения или состояния). Особенно это было заметно по т.н. «приграничным» кадетским корпусам, которые фактически формировали культурную и интеллектуальную элиту обширных территорий [10]. Несмотря на множество других образовательных организаций, претендующих на самые высокие стандарты образования, кадетское образование бесплатно, но по ресурсному обеспечению является лидером в системе общего образования (в особенности организации Министерства обороны). Элитность кадетского образования обеспечивается:

- возможностью отбора кандидатов с выраженными способностями при снижении входного образовательного порога;
- режимами жизнедеятельности, обеспечивающими интенсивное обучение в сочетании с воспитанием;
- качеством образовательных программ и квалификацией педагогического состава;
- возможностью взаимодействия и ценностно-смыслового обмена с представителями культурной и интеллектуальной элиты;
- воспитательными потенциалами и системой воспитания качеств представителя культурной и интеллектуальной элиты.

Одновременно с элитарной, кадетское образование выполняет социальную функцию – компенсацию неблагоприятной социальной ситуации детей и обеспечения им социального лифта. Социальный лифт достаточно часто определяется как «... совокупность факторов, системы объективных условий, принципов, вырабатываемых общественными институтами и социальными общностями, группами, закрепленных в виде целостной государственной политики, оказывающих определяющее влияние на формирование вертикальной социальной мобильности у индивидов» [11, С.100]. В кадетском образовании для воспитанника, вне зависимости от его прежней социальной ситуации, создаются потенциальные возможности приобретения высокого социального статуса за счет качественного образования и личностной самореализации, формирования качественной системы социальных связей и отношений. Социальный лифт – это перспективы развития, личностной и профессиональной самореализации, которых воспитанник не имел бы без кадетского образования.

Изменение социальной ситуации развития воспитанника в кадетском образовании происходит за счет:

- обеспечения материальных, удовлетворения социальных и духовно-нравственных потребностей;
- устранения образовательных дефицитов;

- выявления способностей и создания условий для их полноценного развития;
- формирования сферы «здоровых» интересов, создания благоприятных жизненных перспектив;
- ценностно-смыслового обмена с другими воспитанниками.

Таким образом, взгляд на кадетское образование с позиции социокультурного подхода «высвечивает» совершенно иные его цели, которые заключаются в достижении социокультурных эффектов, ожидаемых от кадетского образования современным российским обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цирульников А.М. Развитие образовательных систем. Методология и методы социокультурного анализа. Часть 1 // Управление образованием: теория и практика. 2014. № 4 (16). С. 29-56
2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с.
3. Луценко А.А. История возрождения кадетского образования в России на рубеже XX-XXI веков. Новосибирск: СГУВТ, 2016. 226 с.
4. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т.1. От прошлого к будущему. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 804 с.
5. Видт И.Е. Эволюция образовательных моделей // Школьные технологии. 2008. № 3. С. 39-46
6. Гребеньков В.Н. Военная культура российского общества // Вестник Ставропольского государственного университета. 2006. № 44. С. 135-141
7. Ромайкин В.Ю. Формирование воспитывающей среды кадетского корпуса: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Ярославль, 2004. 288 с.
8. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65-87
9. Ашин Г.К. Стратегия России в постиндустриальном мире и элитное образование. Власть. 2008. № 1. С. 3-11
10. Тюльков Е.Ю. Роль приграничных кадетских корпусов российского государства в образовании и ассимиляции народов Средней Азии в XIX веке // Наука и военная безопасность. 2017. № 2 (9). С. 107-117
11. Шпекторенко И.В. Социальные лифты в структуре социальной мобильности индивида // Управленческое консультирование. 2013. № 6 (54). С. 93-103

© Асриев Андрей Юрьевич (Asriev_okk@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Омский государственный педагогический университет

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Берестов Вадим Евгеньевич

Адъюнкт, ФКОУ ВО «Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний», г. Рязань
berestov-vadim@mail.ru

ON THE THEORETICAL ASPECTS OF INNOVATIVE EDUCATIONAL ACTIVITIES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

V. Berestov

Summary: The article discusses the theoretical aspects of innovative educational activity in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia, its stages, components, types. The subject of the scientific article is the theoretical aspects of innovative educational activities in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia. The purpose of the study is to reveal the essence of the phenomenon of innovative educational activity in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia and to characterize it in possible projections. The methodological basis of the study was the system-structural method, analysis.

As a result of the work carried out, the concepts of "innovation", "educational activity", "innovative educational activity" are considered, the stages, main components, types of innovative educational activity in the penal system are identified and characteristics are given.

It is concluded that the stages, main components, types of innovative educational activities in the penal system are not just a set, but a higher-order education system. The characteristics of the components of this activity revealed the interaction and interrelation between them, which indicates the main feature of the structure of the considered innovative educational activity – integrity.

Keywords: innovation, innovative educational activity, correctional institutions, convicts.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты инновационной воспитательной деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России, ее стадии, компоненты, виды. Предметом научной статьи являются теоретические аспекты инновационной воспитательной деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России. Цель исследования – раскрыть сущность феномена инновационной воспитательной деятельности в исправительных учреждениях ФСИН России и охарактеризовать ее в возможных проекциях. Методологическую основу исследования составили системно-структурный метод, анализ.

В результате проведенной работы рассмотрены понятия «инновации», «воспитательная деятельность», «инновационная воспитательная деятельность», выявлены и даны характеристики стадиям, основным компонентам, видам инновационной воспитательной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Сделан вывод, что стадии, основные компоненты, виды инновационной воспитательной деятельности в уголовно-исполнительной системе представляют собой не просто совокупность, а образование более высокого порядка – систему. Характеристики компонентов этой деятельности выявили взаимодействие и взаимосвязь между ними, что говорит о главном признаке структуры рассматриваемой инновационной воспитательной деятельности – целостности.

Ключевые слова: инновация, инновационная воспитательная деятельность, исправительные учреждения, осужденные.

Введение

Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации перед органами, исполняющими наказания, поставлена цель исправления осужденных. Анализ сложившейся практики исполнения уголовных наказаний, потребности социума в воспитании законопослушных граждан, уважающих нормы человеческого общежития, существующие представления о процессе исправления как воздействию сотрудника-воспитателя на осужденных, обуславливающим поведение воспитуемого активными действиями воспитателя, и новые представления об этом процессе как взаимодействии, согласованной деятельности субъекта и

объекта исправления по достижению совместных целей и результатов, ведущей к поиску способов самовоспитания, саморазвития осужденного, позволяет определить ряд тенденций, среди которых процессы модернизации воспитательного процесса исправительных учреждений; направленность отечественной пенитенциарной системы на формирование личности, способной адаптироваться и самореализоваться после освобождения в непростых условиях нестабильности и быстротечного развития общества. Результатом развития указанных тенденций является внедрение в воспитательную практику исправительных учреждений многочисленных нововведений, которые реализуются в ходе инновационной воспитательной деятельности (ИВД) сотрудников

ФСИН России.

Целью нашей статьи является попытка раскрыть сущность феномена ИВД в исправительных учреждениях ФСИН России и охарактеризовать ее в возможных проекциях. Это необходимо осуществить для того, чтобы понять природу рассматриваемой деятельности, что в конечном итоге позволит теоретикам и практикам четче обозначить ее смысл, предназначение, востребованность в современной меняющейся уголовно-исполнительной системе.

Изложение основного материала статьи

Говоря о характеристиках ИВД в уголовно-исполнительной системе, кратко остановимся на анализе родственных категорий «инновация» и «воспитательная деятельность», что, несомненно, важно при изучении рассматриваемой темы исследования.

В своем современном значении понятие «инновация» введено в научный оборот в начале XX в. австрийским и американским экономистом Йозефом Шумпетером. В вышедшей в 1939 году работе «Экономические циклы» и других трудах Й. Шумпетер исследовал основные понятия теории инновационных процессов. Он представил инновацию как новую комбинацию факторов производства, посредством которой достигается развитие организации, повышение ее эффективности.

В научной литературе принято разграничивать такие понятия, как новшество и инновация. Новшество представляет собой оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности, направленных на повышение ее эффективности. Инновация же – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта [1]. При этом важно подчеркнуть, что инновация – это не любое внедренное новшество, а лишь такое, которое способно существенно повысить эффективность действующей системы или позволит ей приобрести ощутимую, строго фиксированную ценность от реализации [2]. Таким образом, инновация имеет четкую ориентацию на конечный результат прикладного характера. Инновации представляют собой достаточно быстрые целенаправленные и планомерные преобразования в деятельности организации. Инновациями не являются стихийные и спонтанные перемены. К инновациям относятся лишь радикальные изменения в компонентах деятельности, которые ощутимо влияют на ее результаты. Нельзя считать инновацией преобразование, которое не отличается качественной новизной или копирует то, что уже встречалось в чужой практике [3].

Что касается уголовно-исполнительной системы, то наряду с другими исследованиями наиболее полно особенности применения в ней инноваций получили отражение у С.В. Маркелова и Т.В. Гриценко [4]. В частности, ученые отмечают, что инновации – это использование новаций (организационно-управленческих, структурно-функциональных, технико-технологических, инструментально-операционных и других) с целью увеличения эффективности (результативности) деятельности системы исполнения наказаний как в технологическом измерении (внутрисистемном), так и относительно социального эффекта государственного управления (внешнесистемное измерение). К особенностям инноваций в сфере УИС они относят следующие: инновационная идея является заимствованной из других сред, привнесенной из сферы инновационных знаний, порожденной новой социальной инициативой, потребностью профессионального усовершенствования или развитием технологий; инновационный процесс завершается объективацией инновации и ее фиксацией в практике функционирования УИС; удовлетворение имеющейся потребности обуславливает возникновение новых потребностей, которые порождают новый цикл инновационного процесса; решение о внедрении инновации в УИС обычно является уже принятым на самом высоком уровне; основными субъектами инновационного процесса являются инновация, УИС и ее служащие, которые относятся к основным проводникам инновационной идеи, должны овладеть ею и стать ее носителями.

Мы согласимся с предложенным ими группированием инноваций в пенитенциарной системе: 1) инновации в нормативно-правовой сфере, благодаря которым создается новая нормативно-правовая база управления исполнением наказаний; 2) институциональные и организационно-инструментальные инновации, результатом которых является создание новых институтов, организационных структур, механизмов, инструментов УИС; 3) инновации в сфере «человеческого потенциала» УИС, в процессе которых формируется личностный состав новообразованной службы исполнения наказаний и обеспечиваются новые социокультурно ценностные приоритеты ее функционирования и развития; 4) финансово-экономические инновации, за счет которых обеспечивается как материальный фундамент реформы УИС, так и реализация рационального распределения полномочий в рамках пенитенциарной системы; 5) инновации в системе научного (теоретико-методологического и праксеологического) и информационного обеспечения процесса модернизации УИС, включая формирование механизмов системного мониторинга инновационных процессов, составляющих содержание пенитенциарной реформы.

Приступим к рассмотрению понятия «воспитательная деятельность».

В педагогической литературе воспитательной деятельности посвящены многочисленные труды ученых: Ю.П. Азарова, В.И. Андреева, Н.И. Болдырева, Б.З. Вульфофа, И.П. Иванова, И.А. Колесникова, М.В. Коротова, Г.И. Легенького, А.В. Мудрик, Е.В. Титовой, Н.Е. Щурковой и других.

Пенитенциарной педагогике как отдельной отрасли педагогики посвящено учебное пособие Э.В. Зауторовой [5], где вводится понятие «перевоспитание», определяемое как двусторонний педагогический процесс, включающий совместную целенаправленную деятельность субъекта по организации системы внешних воздействий и деятельность объекта по усвоению данных воздействий. Воспитательную работу автор видит в системе педагогически обоснованных мер, способствующих преодолению личностных деформаций осужденных, интеллектуальному, духовному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения. В пособии дается определение и педагогическому процессу как деятельности воспитателей и осужденных, всей системе внешних воздействий, ими применяемой, где объектами воспитательной системы органов, исполняющих наказания, являются осужденные, группы осужденных; субъектами – воспитатели, коллективы сотрудников, администрация, представители общественности.

Подчеркнем, что в контексте рассматриваемой темы нам близка позиция так называемой педагогики сотрудничества, когда воспитанник является соучастником педагогического процесса, его субъектом, обладает своими целями, мотивами.

Воспитательная деятельность, являясь частью педагогической деятельности, представляет собой сложное системное образование с определенной структурой. Компоненты воспитательной деятельности по составу аналогичны компонентам любой деятельности и предусматривают: выдвижение и конкретизацию цели; реализацию содержания в определенных формах с помощью специфических способов; получение и оценку результатов согласно заданной цели [6, 7]. Далее эти компоненты будут положены нами в основу структуры ИВД и рассмотрены с позиции ее новизны.

Проведя анализ взаимодействующих понятий «инновация», «воспитательная деятельность», попытаемся на этой основе определить сущность ИВД с точки зрения функционирования уголовно-исполнительной системы.

Следует заметить, что в педагогической литературе данное понятие представлено в различных аспектах, однако в теории и практике работы исправительных учреждений встретить его можно не так часто. При рассмотрении ИВД в уголовно-исполнительной системе мы будем

исходить из закономерности воспитательного процесса как адекватного отражения объективной (независимой от воли субъектов) действительности воспитательного процесса, его общих свойств, сохраняющихся при любых конкретных обстоятельствах. Она подчиняется общим исходным положениям (принципам), в которых выражены основные требования к содержанию, методам, организации воспитательного процесса.

Исходя из анализа научных трудов К. Ангеловски, С.Д. Полякова, В.А. Сластенина, Н.Е. Щурковой ИВД представляется нам как направленность всей педагогической деятельности на создание условий для творческой самореализации ее субъектов и как самостоятельный вид деятельности, в процессе которого решаются ведущие задачи развития личности.

На основании изученной педагогической литературы по проблеме можно представить трехстадийность развития ИВД в уголовно-исполнительной системе.

Первая стадия – подготовка ИВД – включает в себя осмысление и переоценку имеющегося опыта воспитательной деятельности; поиск новых идей; генерирование и продуцирование новизны, новшеств воспитательной работы; первоначальное проектирование и моделирование воспитательной деятельности на основе отбора (или создания) инновационных форм, методов, средств, содержания воспитания.

Вторая стадия – проект ИВД – предполагает обсуждение созданного проекта с практическими сотрудниками и в педагогическом сообществе; консультации по данному вопросу с компетентными специалистами; внесение корректировок в проект при необходимости.

Третья стадия – реализация ИВД – предусматривает апробацию разработанного проекта в практике исправительных учреждений; реальное применение инновационных форм, средств, методов, содержания воспитания; начало нового цикла осмысления и переоценки возникшего опыта реализации инноваций.

Данные стадии ИВД нами определены для более эффективной реализации программы будущего эксперимента.

Исследование сущности ИВД, определение ее специфики, выявление некоторых закономерностей, обоснование технологической стороны вопроса проведены Е.Н. Барышниковой, И.А. Колесниковой, Л.С. Нагавкиной, В.Ю. Питюковым, И.А. Чуриковой, Н.Е. Щурковой и другими, что позволило нам подойти к рассмотрению ИВД с различных позиций: как к деятельности, которая наилучшим образом организует самостоятельную деятельность осужденных; как сотворчество воспитателя и

осужденных, ведущее к их саморазвитию; как деятельность, способствующую вхождению воспитанника в контекст современной культуры.

Изложенные выше представления о понятиях «инновация», «воспитательная деятельность» позволили нам в некоторой степени определить сущность термина «инновационная воспитательная деятельность». Однако, для более полного, глубокого изучения стоящей проблемы считаем необходимым провести теоретическое исследование ИВД.

Итак, рассмотрим последовательно структурные компоненты ИВД.

Зная, что наиболее общая структура деятельности имеет следующий вид: цель – мотив – содержание – способ – результат, компонентный состав ИВД можно представить следующим образом.

Цель ИВД определяет эффективность всех ее компонентов, она непосредственно связана с содержанием этой деятельности и, что особенно важно – с её результатами. В самом общем случае цели ИВД совпадают с целями традиционной воспитательной деятельности и выражаются в повышении эффективности воспитательного процесса. Специфика целей ИВД заключается в том, что ее участники овладевают инновацией в процессе собственной деятельности (самодеятельности). Таким образом, при условии конкретизации целей ИВД, можно выделить основную, доминантную. Доминантная цель ИВД – овладеть инновацией, при этом в отдельно взятый момент могут решаться разные по содержанию и степени обобщенности её цели. Их диалектическое единство и взаимосвязь придают ИВД целостный характер.

Осознание и принятие цели ИВД непосредственно связано с мотивационной сферой воспитателя и осужденного.

В структуре деятельности мотив, возникающий на основе потребности, следует за целью и тесно с ней связан [8]. Обеспечение тесной взаимосвязи цели и мотива является необходимой предпосылкой для успешной реализации деятельности. Важным психологическим моментом является совпадение мотивационной сферы субъекта с характером предлагаемой ему цели, принятие этой цели как собственной.

В психологии мотивы рассматривают как побудители поведения и деятельности человека [9].

Более подробный анализ педагогической литературы [10, 11] показал, что мотивы ИВД могут быть представлены двумя ведущими блоками:

1. мотивы, несущие профессиональный смысл для воспитателя (желание повысить профессиональный уровень, достичь педагогического мастерства посредством использования новшеств);
2. мотивы, несущие личностный смысл для воспитателя (желание удовлетворить интерес к нововведениям, творчески саморазвиваться).

Наиболее ценны мотивы, обуславливающие профессионально-личностное отношение воспитателя к ИВД. Не случайно ряд исследований (В.И. Слостенин, Л.С. Подымова и другие) основным мотивом воспитателя-инноватора называют его потребность в самосовершенствовании своих профессиональных и личностных качеств.

Характеристика ИВД без определения её мотивов имеет формальное значение. Дальнейшее изучение психолого-педагогической литературы по вопросу мотивации ИВД показало, что исследователи разделяют мотивацию на внешнюю и внутреннюю (В.Г. Агеев, Л.И. Божович, А.К. Маркова и другие), имея в виду источник побуждения.

Внешняя мотивация содержит в себе мотивы, связанные с потребностью в новых впечатлениях, активной любознательностью, исследовательским интересом к тем или иным инновационным явлениям.

Внутреннюю мотивацию определяют мотивы, выраженные в форме запросов, связанных со стремлением к самоутверждению, к творческому саморазвитию, с повышением уровня креативности личности воспитателя.

Безусловно, внутренняя и внешняя мотивации взаимосвязаны и взаимозависимы.

Развитие мотивационной сферы субъектов ИВД, как показывает анализ психолого-педагогической литературы, обусловлено содержанием ИВД, через которое оно и осуществляется.

Инновационно насыщенное содержание – столь же весомый компонент деятельности, как и предыдущие, оно также рассматривается нами с двух позиций: с позиции воспитателя – содержание ИВД разрабатывается (отбирается, анализируется, логически выстраивается); с позиции воспитанника – оно «присваивается».

В психолого-педагогических исследованиях [12, 13] к содержанию ИВД относят основные виды этой деятельности, вытекающие из её целей.

Опираясь на многочисленные работы в области педагогической инноватики [14, 15] и, учитывая доминантную цель ИВД – овладеть инновацией, мы предполагаем, что основными видами ИВД являются:

1. информационное (предоставление теоретического материала об инновациях);
2. репродуктивно-практическое (использование педагогических инноваций);
3. продуктивно-практическое (проектирование инновационных элементов и их применение).

Все они выполняют многообразные функции, однако, у каждого из них есть своё ведущее назначение.

Так, например, информационному виду ИВД соответствует функция, заключающаяся в активном поиске информации об инновациях, теоретическом ознакомлении с новшествами, осмыслении материала о нововведениях. Репродуктивно-практическому виду ИВД соответствует функция, позволяющая приобретенные инновационные знания реализовать на практике. И, наконец, третьему – продуктивно-практическому виду ИВД – соответствует функция проектирования инновационных элементов путем рекомбинирования изученных, а затем их использование и оценка.

Рассмотрев ИВД через ее виды, подчеркнем, что она будет максимально результативной при условии участия субъектов во всех ее видах.

Всякое включение субъектов в содержание ИВД подразумевает владение воспитателем целым набором специальных педагогических способов, приемов, умений, операций, а также наличие некоторых умений у осужденных.

Каждый из видов ИВД имеет свою специфику операций и действий. Рассмотрим сначала умения, необходимые воспитателю.

Информационный вид ИВД связан с умением оперировать инновационными идеями, представлениями; с умениями увидеть, оценить новшество, новизну; умение быстро ориентироваться в инновационных педагогических ситуациях, умение выделять наиболее ценностные качества наблюдаемого явления, сравнивать, сопоставлять полученные знания [16].

Репродуктивно-практический вид ИВД позволяет, помимо названных выше действий, также воспроизводить на практике инновационные элементы, вносить изученные новшества в педагогический процесс; уметь отслеживать развитие нововведения, комбинировать их, использовать комплексно [17].

Продуктивно-практический вид ИВД сопряжен с умениями систематизировать и обобщать ранее усвоенные знания и способы действий; умение разрабатывать и конструировать инновационные элементы; умение выбирать из них наиболее ценные; умение реализовать

созданную модель нововведения и дать ей самокритичную оценку; умение давать консультативную информацию об авторской инновации [10].

Завершается ИВД, как и всякая другая деятельность, результатом. Результативный компонент ИВД во многом совпадает с результатами традиционной воспитательной деятельности, и вместе с тем, имеет яркое стержневое отличие, свойственное только инновационной деятельности. Для нашего исследования именно это отличие наиболее важно и интересно, будем называть его доминантным результатом. Различные виды ИВД (информационный, репродуктивно-практический, продуктивно-практический) в своей совокупности позволяют ее участникам овладеть инновацией. Это и есть доминантный результат ИВД, который с одной стороны приводит к повышению уровня воспитанности осужденного, профессиональному росту воспитателя; с другой стороны – к личностным достижениям воспитанников.

Исходя из специфики, изучаемой нами ИВД, укажем на двойственную природу доминантного результата: с одной стороны он имеет внешнюю, объективную основу, с другой – внутреннюю, субъективную.

Объективной основой является наличие самой ИВД, ее целей, предметного содержания. Включаясь в инновационную деятельность, воспитатель может быть теоретиком-исследователем, исполнителем, организатором, консультантом – в этом выражается степень его участия (объективный показатель результативности). В качестве так называемого материализованного результата ИВД можно отметить самореализацию творческих возможностей воспитателя [18].

Субъективная основа результата выражается степенью профессионального самосовершенствования, творческого саморазвития воспитателя-инноватора.

Именно субъективная, творческая основа результата в наибольшей мере отражает степень включенности участников в различные виды ИВД, позволяет оценить, насколько велико его стремление целенаправленно осуществлять всю целостность ИВД.

Таким образом, проанализировав структурные компоненты ИВД в уголовно-исполнительной системе, дадим ей следующее определение: инновационная воспитательная деятельность в исправительных учреждениях ФСИН России – это совместная деятельность сотрудника-воспитателя и осужденного, имеющая характер самодеятельности ее субъектов, на основе инновационно-насыщенного содержания и соответствующих ему новых форм, что в единстве ведет к повышению сотрудником-воспитателем уровня воспитанности осужденного и его личностным достижениям.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, остановимся на важных положениях.

Развитие ИВД в уголовно-исполнительной системе имеет три стадии: подготовка ИВД; проект ИВД; реализация ИВД. Это позволяет нам выявить структуру ИВД, ее основные компоненты: цель – мотив – содержание – способ – результат. Цель ИВД определяет эффективность всех ее компонентов, она непосредственно связана с содержанием этой деятельности и, что особенно важно – с её результатами. Осознание и принятие цели ИВД непосредственно связано с мотивационной сферой воспитателя и осужденного. Обеспечение тесной взаимосвязи цели и мотива является необходимой предпосылкой для успешной реализации деятельности. Развитие мотивационной сферы субъектов ИВД обусловлено содержанием ИВД, через которое оно и осуществляется. Инновационно насыщенное содержание рассматривается с двух позиций: с позиции воспитателя – содержание ИВД разрабатывается (отбирается, анализируется, логически выстраивается); с позиции осужденного – оно «присваивается». Учитывая доминантную цель ИВД – овладеть ин-

новацией, основными видами ИВД являются: информационное (предоставление теоретического материала об инновациях); репродуктивно-практическое (использование педагогических инноваций); продуктивно-практическое (проектирование инновационных элементов и их применение). Различные виды ИВД (информационный, репродуктивно-практический, продуктивно-практический) в своей совокупности позволяют ее участникам овладеть инновацией. Это и есть доминантный результат ИВД, который с одной стороны приводит к повышению уровня воспитанности осужденного, профессиональному росту сотрудника-воспитателя; с другой стороны – к личностным достижениям осужденных.

Теоретическое исследование структуры ИВД подтвердило следующий факт: компоненты структуры (мотив, содержание, способ, результат) служат цели ИВД. Характеристики этих компонентов обнажили взаимодействие и взаимосвязь между ними, что исключает возможность разрыва структуры. Другими словами, главным признаком структуры ИВД является ее целостность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: Учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2008. С. 15–16.
2. Морозова Л.А. Инновации в правовой жизни России // Государство и право. 2013. № 5. С. 40.
3. Петросян А.Э. Инновации в организации: понятие, структура, механизмы // Вестник высшей школы: Alma mater. 2008. № 1. С. 37.
4. Маркелов С.В., Гриценко Т. В. Особенности инноваций в уголовно-исполнительной системе // Философия права. 2020. № 1. С. 90–94.
5. Зауторова Э.В. Пенитенциарная педагогика: учебное пособие. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2013. 355 с.
6. Колесникова И.А., Нагавкина Л.С., Барышников Е.Н. Программа и словарь педагогических понятий по проблемам воспитания: Петербургская концепция. СПб.: Изд-во СПбГУПМ, 1994. 55 с.
7. Кузьмина Н.В. Методы исследования педагогической деятельности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. 113 с.
8. Солнцева Н.В. Исследование мотивационной основы педагогической деятельности. М.: ВГНА, 2004. 118 с.
9. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога в образовании: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 1996. 529 с.
10. Розин В.М. Инновационное педагогическое творчество // Alma mater. 1997. № 3. С. 3–7.
11. Юсуфбекова Н.Р. О педагогической инноватике // Педагогика. 1991. № 11. С. 21–25.
12. Педагогика: учеб. пособие для студ. пед. вузов и пед. колледжей. / под ред. П. И. Пидкасистого. М.: Педагогическое общество России, 1998. 640 с.
13. Подласый И.П. Педагогика: учеб. для студентов высших пед. учеб. заведений. М.: Гуманитар. изд. центр "ВЛАДОС": Просвещение, 1996. 630 с.
14. Найн А.Я. Педагогические инновации и научный эксперимент // Педагогика. 1996. № 5. С. 10–15.
15. Сластенин В.А., Подымова Л.С. Педагогика: инновационная деятельность. М.: Магистр, 1997. 224 с.
16. Маркелова В.В. Развитие творческого потенциала, инициативы и способности студентов // Образование. 1999. № 2. С. 62–64.
17. Вяткин Л.Г., Антонченко В.И., Корнюшкин Н.П. Живая педагогика: ознакомит.-метод. материалы для учителей, руководителей шк., организаторов образования. Саратов: Гос. учеб.-науч. центр «Колледж», 1994. 60 с.
18. Воронов В.В. Формы представления знаний в педагогическом образовании // Педагогика. 1999. № 4. С. 68–73.

© Берестов Вадим Евгеньевич (berestov-vadim@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С ТЕКСТОМ ФИНАНСОВОЙ ТЕМАТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Борисова Оксана Владимировна

Старший преподаватель, Финансовый университет при
правительстве РФ, Москва
63borxeni@rambler.ru

METHODOLOGICAL FEATURES OF WORKING WITH THE TEXT OF FINANCIAL TOPICS WHEN STUDYING FRENCH LANGUAGE IN UNIVERSITY

O. Borisova

Summary: The article discusses the methodological features of working with the text of financial topics in the study of the French language. The analysis of the practice of teaching a foreign language is carried out. The features of written speech are considered. The skills that need to be developed, preparing students for written and oral communication in a foreign language, are highlighted. The features of written and oral texts on financial topics are analyzed in comparison. Techniques for working with the text of financial topics in the study of French are presented.

Keywords: text, title, French language, skills, skills, teaching methods.

Аннотация: В статье рассматриваются методические особенности работы с текстом финансовой тематики при изучении французского языка. Проведен анализ практики обучения иностранному языку. Рассмотрены особенности письменной речи. Выделены умения и навыки, которые необходимо развивать, готовя студентов к письменному и устному общению на иностранном языке. Проанализированы особенности письменных и устных текстов финансовой тематики в сравнении. Представлены приемы работы с текстом финансовой тематики при изучении французского языка.

Ключевые слова: текст, заголовок, французский язык, умения, навыки, приемы обучения.

Развитие новых информационных технологий влечет за собой становление принципиально новой образовательной системы, которая может обеспечить предоставление образовательных услуг миллионам людей при сокращении затрат на образование. Именно на достижение этих целей направлено интернет-образование, которое можно определить как образование широких слоев населения, получаемое с помощью информационных образовательных ресурсов сети Интернет. Применительно к обучению выделяют следующие интернет-технологии:

- компьютерные обучающие программы (электронные учебники, тренажеры, практикумы, тестовые системы);
- обучающие системы на базе мультимедиа технологий, построенные с использованием персональных компьютеров, видеотехники, накопителей на оптических дисках;
- интеллектуальные и обучающие экспертные системы, используемые в различных предметных областях;
- средства коммуникации, включающие в себя электронную почту, телеконференции, локальные и региональные сети связи, сети обмена данными и т.д.
- электронные библиотеки, издательские системы.

Как показывает практика, внедрение в учебный процесс интеллектуальных обучающих систем позволяет усилить эмоциональное восприятие учебной информации, повысить мотивацию обучения за счет возможности самоконтроля, индивидуального дифференцированного подхода к каждому обучаемому, развить процессы познавательной деятельности, провести поиск и анализ разнообразной информации, создать условия для формирования умений самостоятельного приобретения знаний.

Анализ практики обучения иностранному языку (в частности, французскому) показывает, что зачастую у обучаемых навыки и умения письменной речи заметно отстают от других. Это вызвано рядом причин, часть которых обусловлена сложившейся практикой (время на обучение ограничено, основное внимание уделяется чтению, говорению, переводу, отсюда – отсутствие навыков письменной речи и боязнь обучаемых писать из-за большого числа возможных ошибок), а часть – неверными и неэффективными подходами. Так, восприятие коммуникативного подхода в изучении иностранного языка только как устного общения, ошибочное представление о письменной речи, только как о зафиксированной на каком-нибудь носителе, во-первых, закрепляются грамматические структуры и словарный запас (в том числе идиомы, клише), во-вторых, полученные навыки пись-

менной речи могут быть использованы при подготовке сообщений, докладов, тезисов дискуссий (аргументировать свою точку зрения, позицию, опровергать доводы оппонентов) и т.д.

Во всех видах письменной речи обучаемым приходится подбирать слова, строить фразы, чтобы четко и ясно выразить свои мысли, то есть естественным образом стимулирует мышление, и это тесная связь между письменной речью и мышлением.

Прежде всего, следует отметить, что письменная речь имеет определенные различия:

- большая часть устной речи неподготовленная, письменной – подготовленная; письменный язык требует стандартов: грамматических, синтаксических, лексических, структурно-стилистических;
- устная речь (неофициальная содержит отступления, повторы, простые предложения, мало связок, показывающих логику высказывания);
- письменная речь формализована, компактна, содержит меньше отклонений и пояснений, более сложные предложения, больше сложных связующих элементов;
- говорящий помимо своей собственной речи использует интонацию, мимику, жесты, чтобы донести содержание до слушателей, тогда как пишущий лишен этой возможности.

В настоящее время все большее внимание уделяется образовательной и научной деятельности студентов в ведущих университетах нашей страны. Несомненным является тот факт, что высокий уровень компетенции специалиста достигается наличием у него определенного набора умений и навыков, в том числе способности к иноязычному общению в конкретной профессиональной и деловой среде. В условиях все возрастающего научного обмена между российскими и иностранными вузами, особенно в рамках Болонского соглашения, многократно возрастает роль научного общения среди специалистов. В связи с этим, представляется очевидным, что именно владение иноязычной коммуникативной компетенцией позволяет специалисту независимо от сферы деятельности находиться на уровне новейших достижений в своей области. Поэтому обучение студентов навыкам понимания научных текстов и написания научных работ по специальности на иностранном языке приобретает одно из первостепенных значений в рамках государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. Нижеизложенный материал может быть полезен преподавателям иностранного языка, работающих на старших курсах неязыковых вузов и обучающих студентов читать, понимать и резюмировать научные статьи на французском языке, а также готовящих студентов к написанию курсовых проектов на

французском языке.

Анализ литературы по данной проблематике позволил выделить наиболее важные умения и навыки, которые необходимо развивать, готовя студентов к письменному и устному общению на иностранном языке [1]. К ним можно отнести следующие:

- анализировать информацию, факты, сведения;
- оценивать достоверность, убедительность, значимость и новизну передаваемой информации для аудитории;
- четко выделять структурные части работы, используя вербальные способы;
- выбирать наиболее эффективные способы подачи материала (повествование, описание, рассуждения и др.) и способы перехода от одной логической части к другой;
- выделять наиболее значимую информацию;
- формулировать краткую или развернутую дефиницию термина, явления, факта;
- приводить соответствующую аргументацию, в том числе и с помощью цитирования;
- передавать следственно-причинные отношения, зависимость между фактами, явлениями и т.п.);
- использовать логические приемы (анализ, синтез, противопоставление, отбор, классификацию и т.п.);
- использовать приемы выразительности, экспрессивно-эмоциональной оценки.

При формировании указанных умений на иностранном языке неоценимую помощь оказывает текстовый материал в данном случае научные статьи на профессиональную тематику из разнообразных франкоязычных источников-сборников научных статей, журналов, учебников. Текст, который является продуктом речевой деятельности, основной коммуникативной единицы речи, может рассматриваться как одно из эффективных средств формирования умений и навыков научной коммуникации. В качестве коммуникативно-познавательной единицы механизма профессиональной коммуникации текст позволяет осуществлять общение со специалистами. Общеизвестно, что каждый текст характеризуется единством темы и замысла, относительной законченностью, связностью, цельностью, внутренней структурой, определенной целенаправленной и прагматической установкой. Поэтому текстовая деятельность является необходимой для обеспечения потребности социальных субъектов в диалоге и партнерстве.

По общему признанию лингвистов, основной функцией текста как продукта акта коммуникации, является передача и получение информации, которая представляет собой «результат отражения явлений и предметов действительности, сложных связей явлений и ситуаций»

[1, с.30] Проблемы информации в настоящее время разрабатываются довольно интенсивно специалистами в разных областях знаний – математике, философии, логике, психологии, лингвистике. В результате данное понятие получает разностороннее и широкое толкование. В лингвистике большинство исследователей выделяет два основных вида информации в тексте – объективную или предметно-логическую, связанную с высказываниями об объектах действительности, и субъективную или экспрессивно-эмоционально-оценочную, представляющую собой выражение отношения говорящего к фактам действительности и связанную с их субъективной оценкой. В терминологии И.Р. Гальперина данные виды информации подразделяются на содержательно-фактуальную (СФИ), содержательно-концептуальную (СКИ) и содержательно-подтекстовую (СПИ). Среди них объективной или предметно-логической информацией является СФИ, а субъективной является СКИ или СПИ. Качественная неоднородность информации в тексте определяется многими факторами, среди которых выделяются: функционально-стилистическая принадлежность текста; тип текста; характер членности текста и т.п. [1].

В научных текстах информация направлена не только на то, чтобы передать объективные сведения о действительности, но и на то, чтобы сориентировать читателей в окружающем их мире, воздействовать на их разум. Тем не менее среди определенного круга лингвистов распространено мнение о том, что в стиле научной литературы отсутствуют языковые элементы, обладающие эмоциональностью. Эта точка зрения противопоставляется мнению большинства исследователей, справедливо считающих, что эмоциональная оценка может проникать в научную литературу при определенных ограничительных условиях. (Балли Ш., Разинкина Н.М., Троянская Е.С.). Индивидуальность в рамках научного стиля является допустимым, но ни в коем случае не основным элементом стиля. Она приобретает определенное функциональное преломление, благодаря чему не нарушаются общие закономерности этого стиля. Основными характеристиками научного исследования являются логичность, констатация факта, собственная субъективно-чувственная оценка, неразрывно связанную с эмотивностью, образностью, экспрессией.

Французские методисты Ж.М. Манжант и Ш. Парпет в своей книге «Французский язык в качестве делового языка: от анализа потребностей до выработки курса», говоря о различиях письменного и устного дискурса во французском языке, приводят в качестве примера выдержку из текста Конференции еврокомиссии. Речь идет о конференции по европейскому строительству. Выбранный отрывок затрагивает определение правовых инструментов, которые находятся в распоряжении Комиссии в Брюсселе.

Противопоставление письменного документа и устной речи типов речи показывает, что устная речь не является простой «перекодировкой» письменной речи, а организацией способа ее презентации, что проявляется в существенных различиях: а) в письменном документе речь является объективной, полностью направлена на предоставление данных: правила – их исполнение вменяется всем государствам членам (*règlement: il s'impose à tous les Etats membres*), б) устная речь, напротив, строится в основном на отношении между выступающим и публикой. Вводная часть напрямую адресована публике: «*nous allons examiner maintenant les différentes types de décisions que ces différentes instances sont habilitées à prendre*».

Передача текста в устной форме предполагает также «расширение» речи, направленной на уменьшения информативной насыщенности текста для слушателя. Подобное расширение представлено в нашем тексте, в частности, увеличением количества примеров. *Un exemple, de règlement, par exemple, c'est celui qui précise les fonctionnements des organismes financiers au niveau européen, en particulier, ceux qui financent les infrastructures, comme le FEDER, dont on a parlé, ou comme la BEI – la banque européenne d'investissements...*

Ж.М. Манжант и Ш. Парпет рекомендуют сравнительный подход при изучении устной и письменной формы речи, нежели отдельное их изучение. Одновременный анализ выявит эксплицитно характер присущий каждой из данных форм. Процедура состоит в анализе обоих дискурсов и ряде вопросов по различным аспектам [4]. Можно предложить студентам ответить на следующие вопросы:

- *La forme orale est plus longue que la présentation écrite?*
- *Quels types d'informations sont présents dans le discours oral qui n'apparaissent pas dans le discours écrit?*
- *La présence de l'interlocuteur est-elle marquée dans le discours écrit ? Dans le discours oral ? Si oui, de quelle manière?*

Эффективными могут стать следующие упражнения:

1. Представьте устно или письменно план, исходя из заголовка статьи с включением примеров, переформулированных фраз и т.д. Например:

На основании письменного заголовка статьи «*Les différentes étapes de la construction européenne*» обучающийся должен прийти к устной конструкции, такой как: «*Nous allons voir les différentes étapes de la construction européenne c'est-à-dire les périodes successives et les décisions importantes qui ont fait évoluer le projet européen*».

Подобные тренировочные упражнения могут быть использованы для закрепления синтаксиса: система времен, перевод в пассивную форму).

2. Составить небольшие выступления по сюжетам, известным для всех в классе, необходимо включение всей аудитории в дискуссию. Начать свои доклады с фраз: «*c'est un phénomène que nous connaissons bien*», «*vous avez sans doute entendu parler de ... etc.* [4]

**Подготовка к экзамену
по профессиональному языку**

Мы предлагаем здесь изучить дидактические приемы работы с таблицами экономических данных. Эта методика отвечает одновременно двум целям: понимание таблиц и графиков, используемых в рамках составления экономических текстов, и устные выступления, на базе документов, касающихся регионального или национального контекста [4, p.114].

Алгоритм работы:

(часть которого им известна), развивать процедуру поиска и идентификации проблематики в сфере экономики их стран и овладение навыками точного изложения и комментария в устном формате (см. Таблицу 2):

1. Постановка вопроса по интересующим элементам представленных данных:

— *Que déduisez-vous des chiffres relatifs à la démographie? (Nombre d'habitants, taux de fécondité, scolarisation)*

2. Постановка вопроса, направленного на одну из характеристик данных:

— *Comment se répartit la population dans le pays ? Quelles sont les conséquences prévisibles en matière économique et en aménagement du territoire ?*

* *évolution des permis de construire*

* *répartition géographique*

— *A partir des chiffres relatifs à l'activité des différents secteurs (primaire, secondaire, et tertiaire), comment définiriez-vous l'économie jordanienne ?*

* *indice agricole*

* *indice de la production industrielle*

* *répartition du PNB*

3. Классификация данных в таблице 2:

— *Après avoir complété le tableau, dites comment vous définiriez-vous les relations économiques et commerciales entre la Jordanie et la France ? Quelle évolution constatez-vous ? Repérez les dates importantes indiquant des changements significatifs et cherchez une interprétation possible.*

4. Схемы и комментарии

— *Etablissez un graphique afin de visualiser l'évolution depuis 1996 du PIB, de l'inflation, du taux de chômage (années en ordonnée, pourcentages et mesures monétaires en abscisse). Qu'en déduisez-vous?*

— *Etablissez un graphique, sur le même modèle, de l'évolution de l'indice de production agricole et de celui de la production industrielle. Quelle évolution constatez-vous?*

Таблица 1.

Данные по экономике Франции (структура ВВП).

Donnés à prendre en comptes	Chiffres	Evolution en fonction des années
- Exportations vers la France		
- Importations de France		
- Solde commercial		
- Implantations		
- Dettes		
- Taux de couverture		
- Part de marché		
- Place de la France		

Во всех этих приемах работа над языком касается трансформации (преобразовании) статистических таблиц в устную или письменную речь. Рассматриваемые структуры связаны с использованием сравнительной степени и цифр (*s'élever à, compris, entre ... et ..., atteindre*), оценкой (*beaucoup, important, peu élevé*), характеристикой данных, относящихся к этой области (*positif, déficitaire, excédentaire, négatif*).

5. Устное высказывание:

На базе вышеизложенных элементов, подготовьте устные комментарии по национальной экономической ситуации, следуя модели:

Appréciation – chiffres – évolution – comparaison

La balance commerciale de la Jordanie est déficitaire de 1896000000 dollars. La situation s'améliore puisque ce déficit est en régression depuis 1996 où il atteignait 2475000000 dollars. Il est en partie, compensé par l'excédent de la balance des services qui atteint cette année 1716000000 dollars [4].

Данная методика направлена на развитие навыков устной речи. Первая фаза состоит также в подготовке к экзамену по деловому языку (составление экономического теста).

Для языкового регистра методы изучения французского языка как иностранного (FLE) следуют обычно градацию, предложенную комитетом *Общеввропейских компетенции владения иностранным языком (CECR)*, где само понятие разговорного регистра устной речи свя-

зано со стилем письменной речи в текстах электронной почты и смс-сообщений.

В рамках «Общеввропейских компетенции владения иностранным языком: Изучение, обучение, оценка» выделяют шесть различных регистров.

П. Бертокчини и Е. Констанцо, авторы книги *Manuel de formation pratique pour le professeur de FLE (clé international)* в своей статье *La notion de registre de langue*, говорят о трех типах регистра во французском языке с точки зрения произношения, лексики и синтаксиса. Ключевая концепция понятия языкового регистра - лингвистическое многообразие, которое происходит в соответствии с ситуацией коммуникации и определяется различными параметрами: тот, кто говорит или пишет, и получатель (тот, к кому обращена речь), тип отношений, существующий между говорящим и реципиентом, место и время, в которое совершается коммуникация. Подчеркивается, что различные регистры обусловлены степенью формальности речи. «*Officiel* («*Messieurs, la Cour!*»), *formel* («*La séance est ouverte*»), *neutre* («*Pouvons-nous commencer ?*»), *informel* («*On commence ?*»), *familier* («*On y va?*»), *intime* («*Alors, ça vient?*») [2, p.26]

На первом уровне обучения иностранным языкам (до уровня В1) *нейтральный* регистр должен быть предпочтителен. Освоение регистров более разговорных или более официальных придет со временем, вначале, возможно, через чтение различных текстов, в частности романов.

Следует очень аккуратно использовать разговорные или формальные регистры, так как они могут привести к риску спровоцировать непонимание или привести к комичности ситуации» [2]. В документах Европейских языковых компетенций, рассматриваются, для упрощения, как правило, только три регистра: каждому из которых соответствуют свои типы произношения, лексика и синтаксис.

Стандартный регистр используется в устной и письменной речи в повседневной жизни, в семье или с близкими, в школе или на работе, в общении и средствах массовой информации. Это, что называется «*français correct*». Произношение характеризуется упрощением системы гласных звуков. Лексика – стандартная. Синтаксис выражен простыми фразами, и если фраза сложная, она максимально короткая. Преференция к простым временам изъявительного наклонения, ограниченное употребление сослагательного наклонения. В устной речи упрощение грамматических конструкций: отсутствие отрицательной частицы «*ne*», использование «*on*» в парадигме личных местоимений для замещения не только «*nous*», но «*tu*» и «*ils*».

Разговорный регистр используется в устной речи, в разговорах между друзьями, а также в литературных текстах, которые воспроизводят устную речь. Произношение: связывание немого «е» («*quant'vingts*» вместо «*quatre-vingts*»). Лексика: разговорная, повторы, с многочисленными сокращениями; образность речи и использование арго. Синтаксис характеризуется короткими фразами, неполными конструкциями. Прямой вопрос (задаваемый с помощью интонации). В отрицательной форме систематически опускается частица «*ne*». Ограниченное использование времен изъявительного наклонения (напр.: *futur* заменяется на формы *futur proche*.)

Возвышенный стиль используется в устной и письменной речи, для обращения к вышестоящему по своему положению или к людям, которые рассматриваются как важные персоны. Произношение: очень четкое, аккуратное, «театральное». Лексика – точная и нюансированная (дифференцированное, неоднозначное суждение). Риторические обороты, тропы и референция на высокий уровень культуры. Отказ от англицизмов.

Синтаксис представлен грамматическими формами глаголов для литературного языка (*passé simple, passé antérieur de l'indicatif*) в устной и письменной речи, а также *imparfait et plus-que-parfait du Subjonctif* в письменной речи. Фразы сложные, с придаточными предложениями и строгие конструкции. Вопросительная фраза строится при помощи инверсии (местоимение – подлежащие / глагол).

Таким образом, приведенный перечень подходов и приемов обучения работы экономическим текстом на иностранном языке наглядно показывает, каким мощным средством в изучении иностранного языка является освоение умений и навыков работы с текстом. Следует учитывать, что этот перечень не является исчерпывающим, приемы обучения можно разнообразить, диапазон творческого поиска здесь не ограничен. Естественно, необходимо учитывать возраст, уровень подготовки, заинтересованность и мотивацию обучаемых. Нужна продуманная системная подача материала, гибкое варьирование их занятий: с преподавателем, в группе, самостоятельно, и т.е. все должно работать на конечный результат.

В заключение следует отметить, что проблемы, изложенные в настоящей статье, помогут преподавателям научить студентов правильно ориентироваться в научном стиле, адекватно воспринимать информацию, изложенную в научных текстах профессиональной направленности, и успешно писать научные работы на французском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальперин И.П. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. – 162 с.
2. Bertocchini Paola, Costanzo Edvige, La notion de registre de langue, Le Français dans le monde, n 317 //septembre-octobre 2010, p. 26-27.
3. Capul J-I, Garnier O. Dictionnaire de l'économie et de sciences sociales, HATIER, 2009, p. 545-557.
4. Mangiante J-M, Chantal Parette, Le Français sur Objectif Spécifique : de l'analyse des besoins à l'élaboration d'un cours, HACHETTE Français langue étrangère, 2004, 160 p.

© Борисова Оксана Владимировна (63borxeni@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Васильянова Инна Михайловна

Калужский государственный университет

им. К.Э. Циолковского

inna_vasilyanova@inbox.ru

PROBLEMS OF MODERN EDUCATION UNDER UNCERTAINTY

I. Vasilyanova

Summary: The conditions of uncertainty in which modern society has existed in recent years poses new challenges for higher education and puts forward special requirements for the training of scientific personnel in higher education. The purpose of this study is to observe and describe the prerequisites for the creation of humanitarian technologies for the existence of society in general and the individual themselves with the subsequent possibility of using this knowledge in training new generation specialists in a digital reality with an integrative approach. The stated goal defines a few tasks, that are mandatory for its solution. It is necessary to describe the current state of uncertainty at the cognitive and pragmatic levels; consider the main characteristics of a digital-centric person as a representative of the modern era; compare the concepts of "old" and "new" in educational strategies; understand what unites them and try to develop some mechanisms that will be useful to all participants in the modern educational process.

Keywords: higher education, uncertainty, anthropocentrism, digitalization, artificial intelligence, future specialist, video content.

Аннотация: Условия неопределенности, в которых современное общество существует последние годы, ставит новые задачи перед высшим образованием и выдвигает особые требования к подготовке научных кадров в высшей школе. Цель данного исследования – изучить и описать предпосылки создания гуманитарных технологий существования социума в целом и индивидуума в частности, с последующей возможностью использования данных знаний при обучении специалистов нового поколения в условиях цифровой реальности при интегративном подходе. Заявленная цель определяет ряд задач, обязательных для ее решения. Прежде всего необходимо описать современное состояние неопределенности на когнитивном и прагматическом уровнях; рассмотреть основные характеристики цифрочентричного человека как представителя современной эпохи; сравнить концепции «старого» и «нового» в образовательных стратегиях; понять, что их объединяет, и попытаться выработать некие механизмы, которые будут полезны всем участникам современного образовательного процесса.

Ключевые слова: высшая школа, неопределенность, антропоцентричность, цифровизация, искусственный интеллект, будущий специалист, видеоконтент.

Современное поколение обучающихся выбирает альтернативные формы получения знаний и информации, когда чаще всего они не обращаются к сложным научным текстам без особой необходимости, а, в большей степени, прибегают к аудио визуальным источникам. Вполне понятно, почему в ходе работы у нас возник следующий интерес: может ли видео контент стать полноценным источником знания для будущих специалистов? Этим интересом мы объясняем ссылки на видео (в основном на канале YouTube) и отсутствие традиционных источников научной литературы в конце текста статьи.

Итак, естественной реакцией любого человека на существование в условиях неопределенности является растерянность, недоумение, порой страх, даже некая беспомощность. Вызвано это тем, что эмоциональная сторона нашего я, ежедневно сталкивающаяся с непониманием происходящего, тотальным хаосом и стиранием всех привычных границ, наталкивается на необходимость структурировать и понимать процессы различного уровня, которых гораздо проще бояться и рефлексировать экспансивно, чем разложить на составляющие с последующим анализом, осмыслением, выводами и вы-

работкой определенных действий.

Более глубокое погружение в тему дает понимание того, что социотермин VUCA вовсе не нов [1], а состояния *нестабильности (volatility)*, *неопределенности (uncertainty)*, *сложности (complexity)* и *неоднозначности (ambiguity)* вовсе не являются непривычными для общества. Константность восприятия, как жизненно важное условие жизни, претерпевает изменения, что становится причиной повсеместных неадекватных реакций и поступков.

Всего за два с половиной столетия человечество совершило четыре промышленные революции, в результате которых произошел не один антропологический сдвиг. От создания паровой машины, через электрификацию и конвейер Г. Форда, через кибернетику, генетику, ЭВМ и роботизацию, человечество приблизилось к созданию нейросети глубокого обучения, или искусственного интеллекта (далее ИИ) и активно продолжает работу над его усовершенствованием [2].

На дворе эпоха кварков, лептонов и бозонов, а в дополнение к ним AlphaGo (2015), которая теперь не

актуальна, т.к. ей на смену пришли StockFish (2016), а затем AlphaZero (2017), последняя из которых не просто выигрывает у чемпионов мирового уровня, но и самообучается, обрабатывая миллионы вариантов, выбирая тысячи лучших и на их базе придумывает свой собственный стиль игры. Специалисты отмечают, что программа играет не сдержанно и консервативно, как того ожидали разработчики, а открыто, агрессивно, творчески, жертвуя определенным количеством фигур [3].

Теперь, когда, имитируя формальное свойство человеческого мозга разделять задачи на несколько этапов и решать их гораздо эффективнее лучшего эксперта, ИИ способен заменить и высвободить огромное количество специалистов, общество, переживая очередной антропологический сдвиг, испытывает огромное напряжение, растерянность и порой вполне экзистенциальный страх – страх неопределенности своего реального и будущего существования в цифровом мире.

Очевидно, что когнитивная карта современного человека (cognitive mapping) [4] с ее концептами, лежащими в основе нашего привычного представления об окружающем мире, что напрямую связано с нашими поступками и линией поведения, в последние годы претерпевает огромные изменения и создает ощущение водоворота или центрифуги, где полностью исчезает понимание происходящего, теряется связь с привычным, и естественным образом появляется новый, цифротричный человек, *homo digitalis* [5].

Так же, как и перманентно усложняющийся ИИ, в условиях все более ускоряющихся процессов современный человек проходит ненаблюдаемые ранее стадии развития, такие, например, как смена биоритмов. В результате такой смены происходит перенастройка энергетических потоков психической энергии, что кардинально меняет привычное представление о реальной жизни, где сверхскоростные процессы порождают другой режим тета-волн (ниже 8 Гц), что ведет к легкому трансовому состоянию, в результате чего возникает зависимость [6]. Провал в виртуальные миры и мир соцсетей, веб-серфинг ведет к формированию клипового сознания [7].

На любого рода зависимость нормальный человек реагирует, как правило, неприятием и отторжением, поэтому взрослое поколение и педагоги обеспокоены тем, что жизнь молодого поколения в большей степени проходит в соцсетях. Тем не менее, при более детальном изучении вопроса становится ясно, что и у виртуальной реальности с ее образовательными, обучающими и прочими многочисленными возможностями есть бесспорные преимущества, что нам всем так пригостило в условиях изоляции 2020 года. У клипового сознания тоже есть свои достоинства и недостатки, о которых можно

узнать путем *веб-серфинга*, который принято относить к одному из видов зависимости и который ученые мужи противопоставляют необходимости читать сложные тексты и прослушивать серьезную музыку для когнитивного развития. Тем не менее, последние разработки нейрофизиологов указывают на то, что данный вид взаимодействия с виртуальной реальностью отодвигает деменцию [8], и, уж, бесспорно, данное исследование, содержащее в себе огромное количество разносторонней информации с отечественных и зарубежных сайтов, было бы невозможно без данного вида активности.

В условиях, когда ИИ способен выполнять многие компетенции лучше человека и на основе обработки персональной базы предложить любую услугу с учетом личных потребностей, предпочтений, интересов, слабостей, заболеваний и т.д., становится понятно, что трехуровневые реалии – непосредственная, виртуальная и дополненная – требуют правильной рефлексии и адекватных реакций. Понимание происходящего, принятие цифровой реальности и правил существования в ней ведет к тому, что социум начинает делиться на людей с высоким и низким уровнем цифровой грамотности, а это в свою очередь предопределяет дальнейшее существование в новой среде: грамотные становятся все более продвинутыми, а не-ориентировавшимся ситуация грозит возможностью оказаться на обочине главной магистрали. Налицо возникает триада *Homo Confusus vs. ИИ vs. Homo Digitalis*.

Исходя из всего вышесказанного, предстоит ответить на следующие вопросы: *Кто учит? Кого учить [9]? Как учить?*

Представляется, что в первую очередь необходимо описать базовые характеристики участников образовательного процесса и определить кто из них является *субъектом*, и кто *объектом* взаимодействия. Опираясь на многочисленные исследования о представителях различных поколений [10, 11] и их основополагающие характеристики, можно представить следующую картину: профессорско-преподавательский состав вузов (далее ППС), в большей степени, состоит из представителей поколения Y и X и имеют между собой определенного рода различия, но не такие существенные как с поколением Z. Сравнивая представителей трех поколений по нескольким критериям, таким, например, как отношение к карьере, технике, навыку общения, решению конкретных задач, мы наблюдаем следующее: в отношении к карьере представители старшего поколения преданы профессии (а не работодателю), в то время как молодое поколение выбирает частую смену места работы. Отношение к технике – это тот критерий, который указывает на максимальный разрыв между поколениями, где родители и старшее поколение учителей (Digital Immigrants) являются пользователями базового уровня, выбирая

средствами общения мобильный телефон, e-mail, мессенджеры с аудио-видео связью (Digital Natives), но следующее поколение, а это наши дети и обучающиеся, которые уже присматриваются к одежде с интегрированными IT-devices и пределом мечтаний которых являются Google Glass, а на переменах они обсуждают свойства графена и спорят о сферах его применения (таких принято относить к Technoholics) [12].

Несмотря на такую с первого взгляда разницу поколений, их все еще объединяют вполне простые и понятные проблемы. Например, дефицит общения. Что касается постановки задач и принятия решения, здесь действуют вполне понятные человеческие измерения – время, возраст, опыт. Мы, в силу возраста, научились справляться с трудностями. Им еще предстоит пройти свой путь, только в других реалиях.

Теперь к вопросу о том, как учить. Возьмем за основу четыре базовые компетенции Hard Skills, Soft Skills, Social Skills, Digital Skills [13]. Многолетний опыт работы в аудитории и личные наблюдения позволяют сделать вывод о том, что студенты первых курсов последних двух-трех лет значительно отличаются от молодых людей прежних наборов. Например, студенты набора 2020 и 2021 гг. по разным гуманитарным направлениям подготовки, при выполнении творческих заданий демонстрируют высокий уровень работы с отбором информации, основанной на последних исследованиях и разработках по заданной теме. Часто их работы вызывают приятное удивление по поводу того, как много они уже знают (теоретически) о своей будущей профессии и об окружающем мире в целом. Т.е. Hard Skills у студентов находятся в процессе усвоения. Что касается Soft Skills – умение быстро и постоянно обучаться, знать об эмоциональном интеллекте и когнитивной гибкости, иметь представление о критическом мышлении (critical thinking) и этапов принятия решения (decision making) – все это молодому поколению еще предстоит развить и освоить.

Следующий уровень компетенций Social Skills – общение с окружающими на институциональном и лично-ориентированном уровнях – тоже находится в зоне интереса обучающихся, поэтому курсы по основам коммуникации очень популярны у студентов разных направлений подготовки не зависимо от года обучения.

Представляется, что о компетенциях Digital Skills, студенты могут со своей стороны поведать гораздо больше, чем принято считать в традиционном понимании образования, когда схема «учитель-ученик» в данной конкретной ситуации может трансформироваться, а в роли обучающегося может предстать уже преподаватель. Суть любого обучения не зависимо от позиции в данной диаде – от человека к человеку, путем личного, виртуального, либо отсроченного общения.

Таким образом, обобщая картину, описанную выше и представляя современную аудиторию, резюмируем, что студенты теперь не просто объект обучения, а полноправный его участник с индивидуальными характеристиками, качествами, предпочтениями, интересами, собственным подходом к приобретению знаний и выполнению заданий.

А если так, то вопрос о том, как учить неоднократно ставился и ставится во главу угла на различных уровнях и дискуссионных площадках. Часто звучит мнение о том, что в высшей школе учат тому, что уже не актуально, а многие вещи так же, как и профессии изжили себя и расстворились в условиях цифровизации.

Новые реалии требуют конвергентного подхода в системе образования прежде всего со стороны ППС, что не ново само по себе, но те области, которые требуют особого внимания (нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные технологии, понимание нейрофизиологических процессов), это те области знаний, которые до сих пор не попадали в активную область рассмотрения преподавателей гуманитарных дисциплин. Но если, к примеру, нас не интересует разница между серотонином и дофамином и их воздействия на наш организм, то нам никогда не избавиться от скуки на занятиях. Если не проследить природу агрессии и этапы ее развития, нам никогда не научиться подавлять свои негативные эмоции и не приблизиться к развитому эмоциональному интеллекту, о котором до недавнего времени в нашей стране, и в системе образования, в частности, не принято было говорить. Хорошо бы чтобы преподаватели гуманитарных и технических направлений подготовки узнали о таком понятии как *immediacy*, которого нет в нашем понимании, но который описывается как особая атмосфера на занятии, где доброжелательное обращение преподавателя к аудитории, поощрение и стимулирование к взаимодействию, ведет к снятию напряжения, психологических барьеров со стороны обучающихся, с последующим вовлечением их в активную работу, дискуссию, общение [14, с. 12].

И еще для преподавателя вуза должен быть очевиден тот факт, что тотальная перестройка мира, это некий макропроцесс, где индивидуальные различия так велики, что по развитию опережают групповые и здесь без индивидуального подхода никак не обойтись. Учет этого факта необходим, если мы хотим, чтобы образование было реальным, а не номинальным. Проблема в том, как объединить их все.

На вопрос «Чему учить(ся)?» молодому поколению на YouTube давно рассказали их кумиры, популяризаторы, идолы и блогеры разного уровня. Представляется, что количество «отсмотренных» часов студентов во сто крат превышает часы преподавателей, проведенные в сетях,

из этого следует, что вся полученная информация требует структурного размещения по концептам с целью формирования соответствующих фреймов и целостной картины мира.

Таким образом какой вывод вытекает из всего вышеизложенного?

Преподаватели и обучающиеся – два субъекта единого процесса взаимодействия, в котором каждая из сторон может быть полезна другой с взаимным обогащением.

Теперь к вопросу «Как учить?» – Легко, весело и увлекательно, не забывая о балансе нового, прогрессивного с толикой консерватизма, свойственной науке. Индивидуальный подход желателен с обязательным элементом immediacy.

Чему учить? – Массив кросстекстовых связей настолько велик, что нет никакой возможности, охватив самые важные на наш взгляд навыки и умения, которые мы хотим передать своим подопечным, не забыть и не упустить другие. В этом случае необходимо воспитать и обучить специалиста нового поколения, указав ему на необходимость формирования самостоятельной всесторонне развитой личности на всех уровнях – физическом, эмоциональном, интеллектуальном, духовном. Необходимо объяснить им (и не забыть самим), что на каждом этапе взросления происходит смена целей, ориентиров, ценностей. Это естественный процесс.

ИИ дает нам неограниченный объем информации и возможностей двигаться вперед, но только духовность отличает Человека от машины, делает его личностью, способной ставить цели, искать и находить свою жизненную миссию, сопоставлять свои поступки с ценностями. Это есть осмысленная жизнь. Именно этому, на наш взгляд, мы должны обучать молодое поколение. Без знания и понимания современных процессов, протекающих на микро- и макроуровне, невозможно создать никакие эффективные современные технологии.

В заключении необходимо сделать акцент на том, что неопределенность окружающей реальности страшит и пугает многих, но те, кто двигает мысль и знание вперед и идет в авангарде, должен осознавать свой долг и прямую обязанность – постоянно учиться и эволюционировать. Только тогда мы, преподаватели, представители старшего поколения, будем иметь моральное право обучать тех, кто придет на смену нам. Закончить данный труд мы бы хотели словами *"To give up the known in favor of the unknown"*, которые являются прямым напутствием всем тем, кто расширяет привычные горизонты и не страшится выходить за рамки привычного. Старшее поколение должно обеспечить соответствующие условия и комфортную среду, чтобы у молодых была возможность быстрее включиться в социальные и производственные процессы и стать полноценными его участниками.

P.S. Работа с видеоконтентом оказалась неожиданно интересным и познавательным исследовательским подходом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Медиа Нетологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Старый новый VUCA-мир: как ответить на его вызовы | Медиа Нетологии: образовательная платформа (netology.ru) (дата обращения: 02.01.22).
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: The Fourth Industrial Revolution // Digital Disruption... Won't Affect Me?... (matteblack.me) (дата обращения: 02.01.22).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Chess Artificial Intelligent, Part 3 #chess #ai #stockfish #alphazero #alphago - Яндекс.Видео (yandex.ru) (дата обращения: 02.02.22).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (PDF) Use of cognitive mapping techniques in information systems development (researchgate.net) (дата обращения: 02.02.22).
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Sustainability | Free Full-Text | Towards Homo Digitalis: Important Research Issues for Psychology and the Neurosciences at the Dawn of the Internet of Things and the Digital Society (mdpi.com) (дата обращения: 02.02.22).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Клуб выпускников МГУ: Как работает метод аудио резонанса? (moscowuniversityclub.ru) (дата обращения: 02.02.22).
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (PDF) Dichotomy of the 'Clip Thinking' Phenomenon (researchgate.net) (дата обращения: 02.02.22).
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Functional magnetic resonance imaging - Wikipedia (дата обращения: 02.02.22). Татьяна Черниговская. «Человек растерянный. Ното Confusus». Прямая речь, 20.03.2019 - YouTube (дата обращения: 02.02.22).
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Стратегическая сессия 31 октября - YouTube (дата обращения: 02.02.22).
10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Психологические особенности поколений в культурном контексте (e-концепт.ru) (дата обращения: 02.02.22).
11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Специфика выбора профессий у представителей поколений советской эпохи (research-journal.org) (дата обращения: 02.02.22).
12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Comparativo Generación silenciosa, baby boomers, generación x, millennials, generaci... | Generacion millennials,

- Generacion millennials características, Generación z (pinterest.ru) (дата обращения: 02.02.22).
13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-hard-skills-soft-skills-i-digital-skills-u-studentov-fakulteta-informatsi> (дата обращения: 02.02.22).
14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Егорова Н.А. Organising Pedagogical Communication at School (studmed.ru) (дата обращения: 12.02.22).

© Васильянова Инна Михайловна (inna_vasilyanova@inbox.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

«ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКАЯ ИГРА», КАК МЕТОД МОДЕЛИРОВАНИЯ СИТУАЦИЙ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНАМ ПРАКТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Виноградов Игорь Дмитриевич

Преподаватель, Санкт-Петербургский
университет МВД России
id-vinogradov@ya.ru

"OPERATIONAL-TACTICAL GAME"
AS A METHOD OF MODELING
SITUATIONS OF OPERATIONAL
AND SERVICE ACTIVITIES IN
CONDUCTING CLASSES IN PRACTICAL
DISCIPLINES IN EDUCATIONAL
INSTITUTIONS OF THE MINISTRY
OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

I. Vinogradov

Summary: The paper deals with the application of gaming technologies in conducting classes in practical disciplines. The types of such disciplines are determined, as well as those that are most suitable for the formation of skills and abilities of students in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to act in real conditions when performing operational tasks of varying intensity and complexity. As the most suitable for implementation in the training program, such disciplines as tactical and special training and personal security of police officers are identified. The paper studies the use of gaming technologies in the training of senior officers of the command and staffs of the Ministry of Defense, defines the main definitions, as well as updated and proposed a new concept of "operational-tactical game". Its methods were developed after analyzing the results of the competition of professional skills "I am a policeman", held by the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: operational-tactical game, game technologies in education, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, tactical and special training, personal security of police officers.

Аннотация: В работе рассматриваются вопросы применения игровых технологий при проведении занятий по дисциплинам практической направленности. Определяются виды таких дисциплин, а также те, которые наиболее подходят для формирования умений и навыков у обучающихся в образовательных организациях МВД России действиям в реальных условиях при выполнении оперативно-служебных задач различной интенсивности и сложности. Как наиболее подходящие для внедрения в программу обучения, определены такие дисциплины, как тактико-специальная подготовка и личная безопасность сотрудников ОВД. В работе проведено исследование использования игровых технологий в подготовке старших офицеров командования и штабов министерства обороны, определены основные дефиниции, а также актуализировано и предложено новое понятие "оперативно-тактическая игра". Ее методы выработаны после анализа результатов конкурса профессионального мастерства "Я полицейский", проводимого Санкт-Петербургским университетом МВД России.

Ключевые слова: оперативно-тактическая игра, игровые технологии в образовании, образовательные организации МВД России, тактико-специальная подготовка, личная безопасность сотрудников ОВД.

Одним из признаков современного государства является высокий уровень организации общества. Необходимо отметить, что любое развитие возможно только при решении ряда важнейших вопросов, к которым необходимо отнести вопрос обеспечения и поддержания безопасности и порядка. Выполнение данной задачи является одной из основных для министерства внутренних дел Российской Федерации. Для ее выполнения необходима четкая организация деятельности на всех уровнях, обеспечение взаимодействия как между

подразделениями внутри ведомства, так и при совместной работе с иными привлекаемыми к выполнению задач силами. Кроме грамотной организации управления, объективной оценки и прогнозирования оперативной обстановки, одним из важнейших факторов позволяющих обеспечить общественный порядок и общественную безопасность, является индивидуальная подготовка кадров. Сотрудник полиции должен обладать высокой психологической устойчивостью к стрессовым факторам, умением ориентироваться в быстро меняющейся

обстановке, умением оперативно принимать взвешенные и правомерные решения, навыками владения огнестрельным оружием, специальными средствами, быть в хорошей физической форме, а также уметь выполнять задачи в составе подразделения. Основным из основополагающих факторов, свидетельствующих о высокой компетентности сотрудника, является, его юридическая грамотность. Знание и умение пользоваться нормативно-правовой базой, регламентирующей деятельность, позволяет объективно оценивать ситуацию и давать квалифицированную оценку действиям окружающих.

С целью формирования у сотрудников органов внутренних дел, указанных выше умений и навыков, в образовательных организациях МВД России предусмотрено изучение ряда дисциплин как теоретической, так и практической направленности. В нашей работе мы рассматриваем практические дисциплины, целью которых является формирования практических умений и навыков действий, как в повседневной деятельности, так и в условиях осложнения оперативной обстановки. Огневая подготовка, физическая подготовка, тактико-специальная подготовка и личная безопасность сотрудников ОВД являются теми дисциплинами, которые формируют практические умения и навыки, связанные с необходимостью применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Занятия по огневой подготовке проводятся в условиях тира или полигона и предполагают изучение теории, материальной части состоящих на вооружении МВД видов стрелкового оружия, боеприпасов и овладения навыками стрельбы. Однако, стрельба ведется в условиях хорошей освещенности, все действия выполняются по команде руководителя стрельб, каждый курсант (слушатель), получает индивидуальную оценку. При проведении боевой стрельбы во избежание нарушений мер личной безопасности имитация ситуаций служебной деятельности не производится. В то же время, в процессе несения службы перед сотрудниками полиции часто возникают задачи, связанные с риском для жизни. Работать приходится в условиях недостаточной освещенности, в замкнутых пространствах с ограниченной видимостью, а задачи выполнять в составе подразделения. Такие условия далеки от тех, к которым обучающиеся привыкают на занятиях.

Таким же образом обстоит дело и с физической подготовкой. В реальной обстановке сотрудники полиции применяют физическую силу в различных условиях как на местности, так и в помещениях, при этом работать приходится на различных поверхностях (бетон, асфальт, грунт, лед, снег), а так же при различных условиях освещенности как от естественных источников света, так и от искусственных. При этом сотрудники одеты в форму по сезону, они экипированы индивидуальными средства-

ми защиты, специальными средствами, вооружен. В холодное время года выполнять боевые приемы борьбы приходится в толстом зимнем бушлате, который значительно ограничивает скорость и амплитуду движений. При этом могут возникать факультативные угрозы. Чаще всего задержание правонарушителей производит не один сотрудник, а сразу несколько, при этом угроза жизни и здоровью сотрудников полиции может исходить не только от задерживаемого, но и от окружающих, которые могут оказать сопротивление сотрудникам органов внутренних дел: попытаться освободить задерживаемого, или совершить нападение. В ряде случаев непредсказуемым может быть и поведение потерпевшего: истерика, агрессия. Все эти факторы являются факультативными и не могут быть заранее предотвращены. Сотрудникам полиции чаще всего приходится уже непосредственно на месте определять уровень угрозы и принимать решение либо на самостоятельные действия, либо на вызов помощи (дополнительного наряда). При этом весь анализ ситуации должен быть проведен в кратчайшие сроки и в обстановке конфликта, вне зависимости от той стадии, на которой он находится, или в условиях пресечения преступления, когда события разворачиваются стремительно. В то же время на занятиях по физической подготовке обучающиеся одеты в спортивную форму, не сковывающую движение, удобную обувь, а сами занятия проводятся либо в спортивном зале, либо на площадке со специальной поверхностью. Боевые приемы борьбы изучаются индивидуально, большая часть движений выполняемых при совершении приема строго регламентированы приказом [3]. Такие занятия так же не предполагают полноценной имитации оперативно-служебной деятельности. При изучении боевых приемов борьбы не предполагаются перечисленные факультативные факторы. Это связано с тем, что действия по задержанию преступников (правонарушителей) с применением физической силы, являются действиями сложно координационными, и подразумевают изучение как ударной, так и бросковой техники. Занятия проводятся в соответствии со строгими требованиями личной безопасности, направленными на недопущения травматизма среди обучающихся.

На наш взгляд, наиболее эффективным способом обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России действиям в различных условиях, является моделирование ситуаций оперативно-служебной деятельности. Такие занятия возможно проводить при изучении таких дисциплин, как тактико-специальная подготовка и личная безопасность сотрудников ОВД. Занятия по данным дисциплинам предполагают рассмотрение и отработку тактики действий сотрудников полиции от момента планирования проведения мероприятий, организации взаимодействия подразделений и до непосредственных действий нарядов по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

При этом практические занятия проводятся в форменном обмундировании, в условиях полигона и местности. По нашему мнению, для максимального приближения условий выполнения учебных задач к реальным, одним из методов организации проведения занятий, наиболее подходящих для этой цели, является проведение оперативно-тактической игры.

В настоящее время под оперативной игрой понимается комплекс оперативно-розыскных мероприятий. Данный термин отнесен к работе субъектов оперативно-розыскной деятельности уполномоченных органов [1].

Так же в книге И. Уборевича в 1929 году изложены вопросы оперативно-тактической и авиационной военной игры. В данном издании рассмотрена подготовка высшего командования штабов применительно к условиям военного времени [9].

На наш взгляд, данный термин необходимо актуализировать к условиям современной действительности образовательного процесса.

«Оперативно-тактическая игра» – интерактивный педагогический метод формирования универсальных компетенций, сочетающий в себе последовательную взаимосвязь командных соревновательных действий, организованных в рамках образовательного процесса, с целью определения и реализации обучающимися тактических алгоритмов в процессе моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности.

Оперативно-тактическая игра (далее так же ОТИ) проводится с использованием штатных средств индивидуальной броне защиты, экипировки и амуниции, при этом возможно использование технических элементов и оборудования таких видов военно-тактических игр, как страйкбол, фаертаг, и лазертаг, при наличии в образовательной организации соответствующего оборудования, либо договором с соответствующими организациями.

Некоторые элементы оперативно-тактической игры, были апробированы при проведении конкурса профессионального мастерства "Я полицейский". Данный конкурс проходит ежегодно с 2016 года. Проанализировав результаты, мы сделали вывод, что на протяжении 6 лет, призовые места занимают сборные команды курсантов обучающихся по направлению обеспечения обществен-

ного порядка и безопасности. По нашему мнению, такой результат связан с тем, что в учебном плане специальностей, подготавливаемых по данному направлению, предусмотрено большее количество часов практических занятий по темам, связанным с несением службы в составе нарядов в различных условиях, в том числе при задержании вооруженных преступников. На основании полученных результатов, кафедрой деятельности ОВД в особых условиях Санкт-Петербургского университета МВД в 2022 году планируется проведение оперативно-тактической игры «Тактика 2022», с курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России. Данные мероприятия позволяют определить эффективность метода и возможность использования в образовательном процессе.

Возвращаясь к техническому обеспечению «оперативно-тактической игры», необходимо отметить, что при невозможности использования игрового оборудования, нами предлагается, с целью достижения максимального реализма при имитации выполнения оперативно-служебных задач в различных условиях, применять в учебном процессе охолощенное оружие, либо боевое с насадками для ведения холостой стрельбы (при использовании автоматов), и ведения стрельбы холостыми (светозвуковыми) патронами. Именно такой метод позволит максимально точно воссоздать условия служебной деятельности.

Сочетание принятия решения с его последующим выполнением в составе сформированных функциональных групп позволяет решить сразу несколько задач:

1. развитие оперативно-тактического мышления;
2. проверка правильности принятых решений по планированию, организации и проведению мероприятий;
3. формирование умений управления личным составом;
4. формирование умения действовать в составе наряда при осложнении оперативной обстановки [5];
5. практическая отработка навыков, полученных на занятиях по физической и огневой подготовке.

Мы считаем, что именно проведение оперативно-тактической игры будет являться наиболее эффективным методом подготовки обучающихся к оперативно-служебной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"[сайт] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/(дата обращения 24.02.2022 года);
2. Приказ МВД России от 23 ноября 2017 г. N 880 "Об утверждении наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской

- Федерации" (с изменениями на 25 января 2021 года)//Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов[сайт]
URL: <https://docs.cntd.ru/document/542612483> (дата обращения 20.02.2022 года);
3. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 "Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации"// Официальный интернет-портал правовой информации[сайт] URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201708180039> (дата обращения: 18.02.2022);
  4. Горелов С.А., Григорьева О.В. Основные деструктивные процессы в социально-психологической реальности, воздействующие на сотрудников органов внутренних дел - пути решения в сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (васильевские чтения - 2021). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 208-213.
  5. Пыж В.В. Методические особенности обучения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России основам взрывобезопасности / В.В. Пыж, И.Д. Виноградов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 7(197). – С. 311-317. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2021.7.p311-317.
  6. Фаткулин И.Н., Косинов В.В. Некоторые проблемы обучения сотрудников полиции к тактическим действиям в экстремальных ситуациях. В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной научно-практической конференции. Составители: В.В. Горбатов, С.А. Горелов., О.В. Григорьева. 2020. С. 405-408.
  7. Уборевич И. Оперативно-тактическая и авиационная. Военные игры. книга. Издательство: М. - Л.: Государственное издательство военной литературы 1929 год. URL: <https://bookskeeper.ru/knigi/voennaya-istoriya/54355-operativno-takticheskaya-i-aviacionnaya-voennye-igry.html#sel=10:2,10:6>

© Виноградов Игорь Дмитриевич (id-vinogradov@ya.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский университет МВД России

ПОТЕНЦИАЛ МЕТОДА ВИЗУАЛИЗАЦИИ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА НА УРОКАХ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

Воронкова Наталья Владимировна

Аспирант, Санкт-Петербургская академия
постдипломного педагогического образования
bernje@yandex.ru

THE POTENTIAL OF THE VISUALIZATION METHOD DURING THE IMPLEMENTATION OF AN INTEGRATIVE EXPERIMENT IN NATURAL SCIENCE LESSONS

N. Voronkova

Summary: This article discusses the motivational problem in the teaching methodology of the subject «Natural Science». An integrative experiment, which acts as an integrator in the learning process, is considered as a «methodological style». In the context of experimental activity of students as a motivational tool, the potential of the visualization method is considered during the implementation of an integrative experiment in natural science lessons. By carrying out experimental activities in natural science lessons, students acquire the ability to transform the acquired natural science knowledge to solve problems in everyday life, contributing to an increase in the level of natural science literacy. As a result of using the visualization method, the educational load on students decreases and the productivity of the ability to process information flows increases. In the article, the author gives a practical example of using the visualization method as part of an integrative experiment for high school students of the humanities.

Keywords: integrative experiment, natural science, visualization method, motivation, humanitarian profile.

Аннотация: В данной статье рассматривается мотивационная проблема в методике обучения предмета «Естествознание». В качестве «методической стилистики» рассматривается интегративный эксперимент, который выступает интегратором в процессе обучения. В контексте экспериментальной деятельности учащихся в качестве мотивационного инструмента рассматривается потенциал метода визуализации в ходе реализации интегративного эксперимента на уроках естествознания. Осуществляя экспериментальную деятельность на уроках естествознания, учащиеся приобретают умение, позволяющее преобразовывать приобретенные естественнонаучные знания для решения проблем в повседневной жизни, способствуя повышению уровня естественнонаучной грамотности. В результате использования метода визуализации снижается учебная нагрузка на учащихся и повышается продуктивность возможности обработки информационных потоков. В статье автор приводит практический пример применения метода визуализации в рамках интегративного эксперимента для учащихся старших классов гуманитарного профиля.

Ключевые слова: интегративный эксперимент, естествознание, метод визуализации, мотивация, гуманитарный профиль.

В рамках концепции современного естественнонаучного образования учебный процесс представляет собой модель реального научного исследования, сообразующегося с потребностями социально-экономического развития общества. Основная цель современного образования – это сделать обучение личностно ориентированным, в результате чего встает вопрос, связанный с мотивацией учащихся. Становятся необходимым новые формы подачи учебного материала, новая методология обучения. Кроме того, необходимо учитывать, что учащиеся гуманитарного профиля не связывают свою образовательную траекторию с изучением предметов естественнонаучного цикла. Вследствие этого можно наблюдать низкую заинтересованность учащихся к изучению естественных наук. Однако именно естественные науки представляют собой стратегическое направление в формировании у учащихся современного научного типа мышления, в конечном итоге, ценностно ориентированного мировоззрения [8].

Одной из ведущих идей предмета «Естествознание» является формирование у учащихся системного и целостного подхода к пониманию процессов, происходящих в природе, а также взаимосвязи последних с деятельностью человека [1]. В современном обществе происходит беспрецедентное нарастание «информационного хаоса», т.е. увеличение объема и ускорение обновления информации [7]. В результате чего становится необходимым поиск наиболее адаптированных способов передачи больших объемов информации, а также необходимости использования различных средств визуализации для возможности обработки информационных потоков с наибольшей продуктивностью и наименьшей учебной нагрузкой на учащихся.

Успешное освоение предмета «Естествознание», особенно для учащихся гуманитарного профиля невозможно без опоры на наглядно-образное мышление, которое способствует формированию целостного мировоззрения, в результате чего учащимся становится

доступной возможностью осуществлять раскодировку и трансформацию образов визуализации. Без такого подхода крайне затруднено формирование и развитие абстрактно-теоретического мышления у учащихся гуманитарного профиля, необходимого для понимания и осознания ценности приобретаемых знаний в области квантовой физики, квантовой химии, входящих в структуру учебно-методического комплекса по естествознанию в таких подразделах, например, как «Квантовые свойства полей», «Фундаментальные взаимодействия в микромире» и др.

Естествознание – наука экспериментальная. Поэтому эксперимент можно рассматривать, с одной стороны, как объект изучения, и с другой – как средство обучения. То есть, выполняя методологическую функцию, эксперимент позволяет подтвердить или опровергнуть достоверность научных данных, представляя собой объект изучения, а также позволяет аккумулировать факты, реализуясь как средство обучения.

Интегративный эксперимент в ходе изучения предмета «Естествознание» может служить одним из средств достижения естественнонаучной грамотности, так как целями применения практико-ориентированного подхода являются развитие познавательных процессов, умений, навыков, обеспечение деятельностного подхода у учащихся для возможности применения полученных знаний и подходов в решении проблем в реальных жизненных ситуациях [2, 4, 5].

Реализация интегративного эксперимента может осуществляться на основе визуализированной подачи информации, при реализации которой учащиеся могут не только описывать объекты, явления или процессы, но и получают возможность экстраполировать полученные навыки из экспериментального мира в повседневную жизнь. Таким образом, открывается перспектива приобретения учащимися умения, позволяющего создавать модель поведения для решения проблем в повседневной жизни на основании изучения объектов в ходе экспериментальной деятельности.

Приведем пример задания интегративного эксперимента, который учитель может использовать в работе, например, при прохождении темы: «Единство природы. Симметрия. Монохиральность живой природы».

Ключевые слова к данному параграфу (учебник И.Ю. Алексашиной): зеркальная симметрия, монохиральность, нарушение симметрии [3].

Как видно, терминология довольно сложная, учитывая гуманитарный профиль. Поэтому предлагается к уроку небольшой отрывок из произведения Л. Кэролла и сопровождающая текст картинка:

Рис. 1. Разговор Алисы с Китти

«Ну как, хочешь жить в Зеркале, Китти? Интересно, дадут ли тебе там молока? Впрочем, не знаю, можно ли пить зеркальное молоко?» Л. Кэрролл.

В качестве мотивационного фактора предлагается простой для понимания текст (отрывок из произведения Л. Кэрролла «Алиса в зазеркалье»), а также обязательно сопровождающее текст изображение (рис.1). Учащимся предлагается ответить на вопрос о том, можно ли пить такое молоко или это «чушь какая-то», приведя необходимую аргументацию. Данная работа предлагается как практическое занятие. Для его осуществления используется метод когнитивной визуализации, который позволяет формировать активную деятельность учащихся в процессе создания мысленного образа, отображающего изучаемый процесс или явление, а также касающегося психологических процессов отражения и отображения [9]. Метод визуализации является своего рода посредником между объектом познания реального эксперимента и преобразованием знаний об объекте для реализации их в повседневной жизни, позволяя нивелировать малозначимые детали в ходе осуществляемой учебной деятельности учащихся [6] и повысить эффективность в структурировании и отборе ключевой информации.

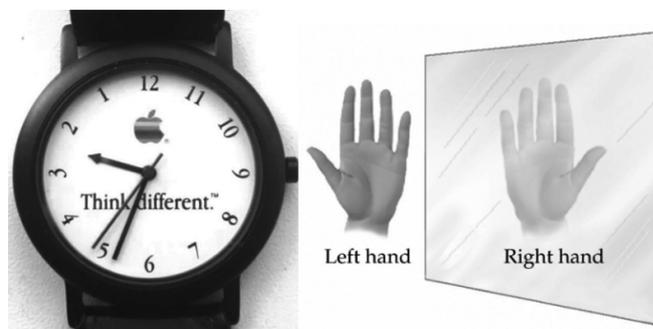

Рис. 2. Часы с обратным ходом. Отражение левой руки в зеркале

Сущность раскрываемой темы данного практического занятия – это проявление симметрии в живой природе, хиральность (рис.2). Хиральные объекты, будучи отраженные от зеркала, не могут быть совмещены с оригиналом. Такие объекты (молекулы) могут быть как лево ориентированные, так и право ориентированные – энантиомеры – это две разновидности хиральных молекул. Вся природа хиральна, монокхиральна. Следовательно, молоко, отраженное в зеркале, будет иметь другую хиральность и не будет пригодно для питья. Для того, чтобы учащиеся справились с таким заданием, предварительно данная тема обсуждается на уроке. А затем уже на практике, в группе, дети отрабатывают. Такой вариант вполне хорошо воспринимается, практически значим, хорошо запоминается.

Данную работу можно дополнить, используя элемент реального эксперимента, который позволяет учащемуся осуществить роль исследователя в разрешении конкретной научной проблемы, побуждая в нем заинтересованность к предмету «Естествознание». В качестве эксперимента предлагается любая разрезная картинка или фото (рис.3), которую необходимо разрезать, а также зеркальце, с помощью которого рассматривается зеркальное отображение и сопоставляется с оригиналом.

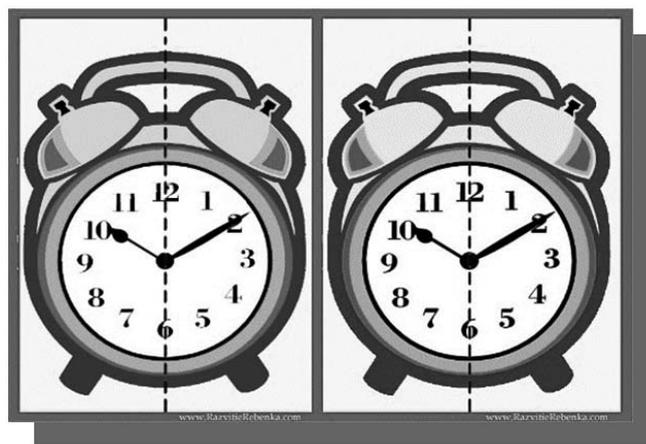

Рис. 3. Разрезные картинки

Таким образом, в результате использования метода визуализации при проведении интегративного эксперимента происходит образное представление знаний и учебных действий, формируется мотивационный процесс, помогающий освоению учебного материала различного уровня сложности. Кроме того, системная организация интегративного эксперимента способствует ценностно-ориентированному отношению к изучению предмета «Естествознание» и развитию у учащихся умения, позволяющего преобразовывать приобретенные естественнонаучные знания для повседневной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексашина И.Ю. Интегрированный курс «Естествознание» как новый учебный предмет: теоретический анализ, проблемы и опыт реализации [Текст]// Непрерывное образование в Санкт-Петербурге. - 2015. - №2. - С. 22-42.
2. Ельцов А.В. Интегративный подход как теоретическая основа осуществления школьного физического эксперимента: Дис. на соиск. уч. степ. д. пед. наук. - Рязань, 2007. - 326 с.
3. Естествознание: учеб. / под ред. И.Ю. Алексашина. — М. : Просвещение, 2008. - 270 с.
4. Заграничная Н.А, Паршутина Л.А, Пентин А.Ю. Естественнонаучный практикум как часть системы школьного естественнонаучного образования [Электронный ресурс]// Школьные технологии 2019. № 4 С. 86-94. URL: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения: 15.12.2021)
5. Окольников Ф.Б. Химический эксперимент как средство естественно-научной интеграции // Химия в школе, 2007. - №9. С.61.
6. Рапуто А.Г. Визуализация как неотъемлемая составляющая процесса обучения преподавателей [Текст] / А.Г. Рапуто // Международный журнал экспериментального образования. – 2010. – № 5. – С. 138–141.
7. Сергейчик Е.М. «Менеджер знаний в «обществе знания» или «новые визионеры» [Текст]// «Инновации в школьном управлении. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (в рамках VIII Петербургского международного образовательного форума)». СПб.: СПб АППО, 2017. – 218. С.116-123.
8. Скрипко З.А., Швалева, Т.В. Повышение мотивации изучения естественнонаучных предметов в классах гуманитарного профиля [Электронный ресурс]// URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.09.2021)
9. Трухан И.А. Визуализация учебной информации в обучении математике, её значение и роль [Текст] / И.А. Трухан, Д.А. Трухан // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 113–115.

© Воронкова Наталья Владимировна (bernje@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО МЕДИЦИНСКОГО И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DISTANCE LEARNING IN INSTITUTIONS OF HIGHER MEDICAL AND PHARMACEUTICAL EDUCATION IN THE CURRENT PANDEMIC

**L. Gatiyatullina
G. Talipova
D. Samigullina
A. Hidiyatova
A. Gilfanova**

Summary: This article discusses the problems of distance learning in institutions of higher medical and pharmaceutical education in the current pandemic; it is noted that the achievement of the goals of education is not impossible without the use of organizational models in distance learning to support distance learning of students in institutions of higher medical and pharmaceutical education; the direction, criteria and indicators of distance learning are determined; the main principles and forms of distance learning are presented; the necessity of compiling an individual educational route containing the maximum information about the student using distance learning technologies is substantiated. The scientific novelty of this article lies in the fact that it presents the basics of model development and the principles of distance learning. The significance of this article is determined by the fact that the study of the problems of secondary vocational medical education and the prospects for its development allows us to assert that full individualized distance learning is a matter of the distant future, but still a large number of students combine full-time studies with scientific, labor activities, and sports and others, therefore, it is necessary to bring to the fore the creation of a system of individualized education for such students, the search for organizational solutions, as well as appropriate didactic support.

Keywords: students, institutions of higher medical and pharmaceutical education, distance learning, pandemic conditions, educational programs.

Гатиятуллина Лилия Лукмановна

Ассистент, ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России
lilijaluk@yandex.ru

Талипова Гулюса Рамилевна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России
gulyusa.ramilevna@mail.ru

Самигуллина Диляра Махмутовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России
dsmmsd@yandex.ru

Хидиятова Алия Фархатовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России
tazieva.alila@mail.ru

Гильфанова Алина Ильшатовна

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Минздрава России
ilgil16@mail.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы дистанционного обучения в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования в современных условиях пандемии; отмечается, что достижение целей образования не представляется невозможным без использования на занятиях при дистанционном обучении организационных моделей сопровождения дистанционной формы обучения студентов в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования; определена направленность, критерии и показатели дистанционного обучения; представлены основные принципы и формы дистанционного обучения; обоснована необходимость составления индивидуального образовательного маршрута, содержащего максимальные сведения о студенте с применением дистанционных технологий обучения.

Научная новизна данной статьи заключается в том, что в ней представлены основы разработки модели и принципы дистанционного обучения. Практическая значимость данной статьи определяется тем, что изучение проблем среднего профессионального медицинского образования и перспектив его развития позволяет утверждать, что полное индивидуализированное дистанционное обучение – это дело отдаленного будущего, но все же большое количество студентов совмещают учебу на очном отделении с научной, трудовой деятельностью, занятиями спортом и др., поэтому на первый план необходимо выдвигать создание системы индивидуализированного обучения таких студентов, поиска решений организационного характера, а также соответствующего дидактического обеспечения.

Ключевые слова: студенты, учреждения высшего медицинского и фармацевтического образования, дистанционное обучение, условия пандемии, образовательные программы.

Актуальность данной статьи определяется тем, что на продуктивность обучения в условиях учреждений высшего медицинского и фармацевтического образования посредством дистанционного образования, как одного из достаточно новых форм реализации учебных программ и видов организации практической деятельности, влияет профессионализм использования в процессе дистанционного обучения, соответствующего запросам системы медицинского образования, составления и воплощения образовательных программ.

Вместе с тем, в современных условиях пандемии совершенно очевидно, что внедрение дистанционной формы обучения для решения проблем организации обучения студентов в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования не является достаточным. Очевидно, что сформировавшийся за последнее десятилетие социальный заказ и проблемы, обуславливающие длительные перерывы в очном обучении, требует расширения технологии организации эффективного обучения с применением дистанционных форм связи. В связи с этим изменились цели и задачи, что привело к трансформации средств обучения.

Кроме того, достижение этих целей не представляется невозможным без использования на занятиях при дистанционном обучении организационных моделей сопровождения дистанционной формы обучения студентов в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования.

Целью статьи является определение тенденций и перспектив развития дистанционного обучения в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования.

Изучение литературы [4; 5] по проблемам организации дистанционной формы обучения показало, что в настоящее время уже существует разработанная нормативно-правовая база, регламентирующая обучение с применением дистанционных технологий, также накоплен определенный практический опыт работы в данной сфере, но научно не обоснована и детально не разработана система эффективной работы преподавателя со студентом в дистанционной образовательной среде, не имеющим возможность посещать вуз. Более того, выявлено отсутствие научно обоснованной модели дистанционного обучения, которую необходимо разработать для поднятия качества обучения в дистанционной образовательной среде.

Изучение литературы [1; 3] показало, что именно обучение в дистанционной образовательной среде является необходимостью в современных условиях, поскольку именно оно позволяет продуктивно и целесообразно использовать теоретические и практические материа-

лы в обучении. Кроме того, благодаря введению только дистанционных форм обучения для студентов в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования осуществляется их постепенная интеграция в окружающий социум.

Содержательно-технологической основой обучения в дистанционной образовательной среде студентов является методически и технологически организованная информационная среда, обеспеченная средствами дистанционной коммуникации. Подобное взаимодействие в рамках учебно-образовательного процесса становится своевременным решением комплексного и гармоничного достижения требований образовательных стандартов, социального заказа, текущих задач и проблем обучения, поскольку взаимоотношения между преподавателем и студентом приобретают активный и интерактивный характер. Использование в удаленном учебном процессе более совершенных методов по его управлению позволяет обеспечить взаимосвязь форм и средств обучения при формировании учебно-воспитательной ситуации, в рамках становления мышления их участников и в совместном создании программных материалов. Благодаря внедрению данной основы развивается автономность студента, его самостоятельность, оттачиваются навыки коммуникации и сотрудничества, умение вести диалог.

Как указывает З.Р. Девтерова [2], проведение комплекса мер по организации обучения в дистанционной образовательной среде подчиняется следующим методологическим подходам: системный, личностно-ориентированный, деятельностный. Выбор данных подходов обусловлен ориентацией методики обучения на личность в условиях применения дистанционных технологий, на ее деятельность и на системность полученных знаний. Кроме того, эффективная организация обучения в дистанционной образовательной среде зависит от необходимости следования следующим принципам: целостности, сознательности, системности, проблемности и демократизации.

Изучение особенностей организации обучения в дистанционной образовательной среде для студентов в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования показало, что также следует организовать интерактивное взаимодействие субъектов образовательного процесса в информационной среде, создать среду для проведения обучения в процессе дистанционного взаимодействия. Не менее важной составляющей является разработка системы формирования и развития у студентов потребностей к познанию в учебной деятельности, в выработке целесообразных решений, выводов, планов и последующих намерений.

В рамках организации обучения в дистанционной

образовательной среде преподаватель разрабатывает программный материал (видео, презентации, тесты для промежуточного и итогового контроля, рабочие листы), создает условия для личностного роста студентов, актуализирует транслируемые знания на основе современных технологий, оптимизирует формы, методы обучения, проводит индивидуальные консультации, предлагает индивидуальный образовательный маршрут. А студент учреждений высшего медицинского и фармацевтического образования самостоятельно, индивидуально или в совместной работе с преподавателем изучает предложенный материал, занимается поиском решения предложенных учебных задач, принимает активное участие в разработке индивидуального образовательного маршрута.

Содержание разработанного преподавателем учебного материала для обучения в дистанционной образовательной среде ограничивается требованием и содержанием государственного образовательного стандарта для среднего специального медицинского образования. Однако, оно может подвергаться изменениям, поскольку не исключает, что для более способных студентов необходимо повышать уровень владения познавательным, универсальными и регулятивными навыками.

В зависимости от особенностей студентов учреждений высшего медицинского и фармацевтического образования, их интересов и намерений преподаватель вправе выбирать целесообразные, с его точки зрения и видения, ситуации следующие группы методов организации обучения в дистанционной образовательной среде: игровые, интерактивные, рефлексивные, эвристические, кейс-метод. Кроме того, ему предоставлен выбор среди следующих форм обучения: индивидуальная и самостоятельная работа, видео-урок, вебинар, мастер-класс, практикум, видеоконференция на основе таких средств как компьютер, интернет, видеокамера, микрофон, ПО «Скайп», наушники.

Организация процесса обучения в дистанционной образовательной среде со студентами учреждений высшего медицинского и фармацевтического образования определяется выявленными в работе критериями и показателями. Одним из таких показателей является мотивационный, который отражает направленность интересов обучаемого на процесс получения знаний, а также удовлетворенность его результатами в выбранной образовательной сфере. Кроме того, следующим показателем эффективности организации стал личностный аспект, который характеризует намерения обучаемого, его умение проводить ситуационную, перспективную и регулятивную рефлексию, от характера владения которой зависит уровень успешности каждого студента. Заключительным показателем является когнитивный, характеризующий системность овладения знаниями по

выбранному предмету и умение их применять в других образовательных ситуациях.

Индивидуальный образовательный маршрут содержит максимальные сведения о студенте с применением дистанционных технологий обучения. Наличие подобного маршрута достаточно для осуществления эффективных мер по следованию принципу индивидуализации образовательного процесса. Основное назначение индивидуального образовательного маршрута – наглядная помощь преподавателю по контролю когнитивного, мотивационного и психологического компонентов развития студента и степени его продвижения по материалам обучения. Его систематическое составление и поэтапное заполнение позволяет правильно и своевременно корректировать процесс обучения с учетом психологических, возрастных, медицинских особенностей развития, а также текущего состояния здоровья студентов.

Представленная организация процесса обучения в дистанционной образовательной среде студентов позволяет достичь эффективности, поскольку учитывает возможности обучаемых, требования преподавателя и системы образования в целом. Кроме того, использование разнородных методик в дистанционном обучении позволяет качественно изменять содержание, методы и формы организации обучения с целью достижения необходимой эффективности. Тем самым, организация образовательного процесса в дистанционной образовательной среде открывает широкие возможности для образовательной системы в плане разработки прикладных технологий обучения.

В этой связи информатизация образования студентов в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования является следствием и стимулом развития для получения знаний, способствующих ускоренному их профессиональному развитию.

Автору статьи представляется, что достаточно эффективным является внедрение системы мотивации и нацеленности студентов на дистанционное обучение, что позволяет самостоятельно преодолевать ими познавательные затруднения; развивать творческое воображение. Также данный подход способствует развитию умственной активности и иных качеств, что позитивно сказывается на эффективности образовательного процесса.

Для того чтобы достичь цели эффективного дистанционного обучения, необходимо, чтобы преподаватели моделировали свою деятельность в условиях дистанционного образовательного пространства. Подобный вид образования означает, что необходимо реализовывать алгоритмы методик и программ обучения для подготовки работников медицинской сферы. Это позволит

конкретизировать профессиональные навыки будущих медицинских работников, а также выработать на основе таких алгоритмов системный блок учебных предметов с учетом индивидуальных характеристик студентов.

По нашему мнению, специфика практики дистанционного образования в структуре медицинского образования заключается в том, что в рамках данного процесса могут использоваться самые разные методики работы. При этом каждый преподаватель может пользоваться различными моделями взаимодействия со студентами.

Принимая во внимание ключевые концептуальные понятия российской практики дистанционного обучения, мы можем заключить, что оно направлено, прежде всего, на то, чтобы заполнить образовательное, рефлексивное и личное пространство, в котором реализуются образовательные программы, вырабатывается установка «деятельность на перспективу».

Теоретическая значимость данной статьи определяется тем, что изучение проблем среднего профессионального медицинского образования и перспектив его развития позволяет утверждать, что полное индивидуализированное дистанционное обучение – это дело отдаленного будущего, но все же большое количество студентов совмещают учебу на очном отделении с научной, трудовой деятельностью, занятиями спортом и др., поэтому на первый план необходимо выдвигать создание системы индивидуализированного обучения таких студентов, поиска решений организационного характера, а также соответствующего дидактического обеспечения.

Научная новизна данной статьи видится в том, что в ней представлены основы разработки модели и принци-

пы дистанционного обучения.

Итак, проведя анализ тенденций и перспектив развития дистанционного обучения в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования, можно сделать следующие выводы:

- В условиях пандемии, продолжающейся уже два года, еще в полной мере не обоснована и детально не разработана система эффективной работы преподавателя со студентом в дистанционной образовательной среде, не имеющим возможность посещать образовательную организацию. Более того, выявлено отсутствие научно обоснованной модели дистанционного обучения, которую необходимо разработать для поднятия качества обучения в дистанционной образовательной среде.
- Для того, чтобы принцип индивидуализации реализовался сегодня на уровне каждого молодого специалиста, ему необходимо овладеть культурой выбора и взаимодействия различных образовательных предложений в его собственную образовательную программу. Только при этом условии хаотичное пространство разнообразных образовательных услуг выступит для него ресурсом его самообразования.
- Работа по изучению обучения в дистанционной образовательной среде, как средства организации обучения студентов в учреждениях высшего медицинского и фармацевтического образования может быть продолжена в рамках разработки различных вариантов моделей обучения интеграционного характера с учетом уровней получения образования, сложившихся социально-экономических, территориальных и психологических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голованова Ю.В. Проблемы и пути решения дистанционной формы обучения // Актуальные задачи педагогики / Материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Чита) Издательство Молодой ученый, 2015. С. 163-167
2. Девтерова З.Р. Методология реализации систем дистанционного обучения // Сибирский педагогический журнал, 2010. № 11. С. 31-39.
3. Кумохин А.Г., Качаев Р.И. Актуальные проблемы дистанционного обучения // Образование. Наука. Научные кадры, 2020. № 4. С. 304-307
4. Семь основных проблем современного дистанционного обучения [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://disshelp.ru/blog/7-osnovnyh-problem-sovremennogo-distantsionnogo-obucheniya/>
5. Татаурщикова Д. Основные проблемы организации дистанционной формы обучения [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://4brain.ru/blog/проблемы-дист-обучения/>

© Гатиятуллина Лилия Лукмановна (liljaluk@yandex.ru), Талипова Гулюса Рамилевна (gulyusa.ramilevna@mail.ru), Самигуллина Диляра Махматовна (dsmmsd@yandex.ru), Хидиятова Алия Фархатовна (tazieva.alila@mail.ru), Гильфанова Алина Ильшатовна (ilgil16@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДИСЦИПЛИНЫ СРЕДИ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ

SCIENTIFIC AND THEORETICAL FOUNDATIONS OF DISCIPLINE AMONG CADETS OF HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN PHYSICAL TRAINING CLASSES

**K. Gneushev
E. Lyamzin**

Summary: The article examines the scientific and theoretical foundations of the discipline among cadets of higher military educational institutions in physical training classes. The urgency and necessity of physical training of cadets has been substantiated. The requirements, content and results of physical training as an academic discipline, features of the organization of physical training are considered. It is concluded that the scientific and theoretical foundations of the discipline «Physical culture» in higher military educational institutions reflect the totality of the regulatory and legal foundations of future operational and professional activities, objective changes in politics, the economy of the country, society, the requirements of educational standards for cadets as graduates of higher educational institutions, the characteristics of the holistic development of the personality, the level of mental performance, health, mental well-being and physical perfection.

Keywords: physical training, cadets, operational and service activities, safety.

Гнеушев Константин Алексеевич

Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации
akshin548@gmail.com

Лямзин Евгений Николаевич

Старший преподаватель, Военный университет
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматриваются научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке. Обоснована актуальность и необходимость физической подготовки курсантов. Рассмотрены требования, содержание и результаты физической подготовки как учебной дисциплины, особенности организации физической подготовки. Сделан вывод о том, что научно-теоретические основы учебной дисциплины «Физическая культура» в высших военных образовательных учреждениях отражают совокупность нормативно-правовых основ будущей оперативно-служебной и профессиональной деятельности, объективных изменений в политике, экономике страны, обществе, требований образовательных стандартов к курсантам как к выпускникам высших образовательных учреждений, особенностей целостного развития личности, уровня умственной работоспособности, здоровья, психического благополучия и физического совершенства.

Ключевые слова: физическая подготовка, курсанты, оперативно-служебная деятельность, безопасность.

Современная обстановка в мире и стране требует качественного выполнения профессиональных задач офицерами как в повседневной, так и в военной деятельности, что обусловлено необходимостью обеспечения защиты национальных интересов и безопасности граждан. Высшие военные образовательные заведения готовят квалифицированных специалистов для государственной службы в различных родах войск и других военных ведомствах. К ним относятся как командные, технические, где осуществляют подготовку инженеров, командиров войск, специалистов ракетно-технической отрасли и др. так и гуманитарные образовательные учреждения, выпускники которых становятся военными переводчиками, психологами, журналистами, юристами, социальными педагогами и др. [1]. В связи с тем, что деятельность любого выпускника связана со службой в армии, особую значимость приобретает физическая подготовка курсантов высших военных образовательных учреждений, направленная на формирование

необходимых физических качеств, работоспособности и стрессоустойчивости в различных условиях, профессионально значимых личностных качеств.

Физической подготовке курсантов высших военных образовательных учреждений уделяется особое внимание, поскольку их главной задачей является обеспечение общественной безопасности и соблюдения законности в стране.

Актуальность и необходимость качественной физической подготовки курсантов высших военных образовательных учреждений обусловлена следующими причинами:

- объективная потребность общества в физическом и психическом здоровье специалиста (командира, военного психолога / переводчика и т.д.);
- нарастанием уровня преступности во всем мире, стране и увеличению определенных видов престу-

плений (терроризм, кибертерроризм, мошенничество и др.), что усиливает психологическую напряженность и требует физически подготовленных людей, но и специалистов, готовых выдерживать динамику изменяющихся условий и нагрузок;

- необходимость улучшения физической подготовленности будущих специалистов как одной из приоритетных задач национальной безопасности государства [8].

Исходя из указанных причин, недооценка практической составляющей физической подготовленности курсантов высших военных образовательных учреждений всех направлений подготовки (гуманитарные, командные, инженерные и др.) может привести к трагическим последствиям при выполнении служебных задач, недооценке оперативной обстановки (например, при работе военного переводчика и террориста). Соответственно, необходимость включения в качестве обязательной учебной дисциплины «Физическая подготовка» для курсантов военных образовательных учреждений создает прочную базу для качественного, эффективного выполнения служебных обязанностей в будущей профессиональной деятельности. В связи с этим физическая подготовка курсантов высших военных образовательных ВУЗов приобретает особую актуальность.

Цель и методы исследования

Целью исследования является рассмотреть научно-теоретические основы дисциплины среди курсантов высших военных образовательных учреждений на занятиях по физической подготовке.

Методами исследования послужили анализ, синтез, обобщение научной литературы и практики по проблеме исследования.

Результаты исследования

Физическая подготовка курсантов в высших военных образовательных учреждениях на современном этапе обусловлена необходимостью профессиональной пригодности каждого будущего специалиста. Для этой цели курсанты изучают теоретические основы служебной и физической подготовки, сдают нормативы для повышения профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения служебных задач, связанных с применением физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств. В этой связи учебная дисциплина включает в себя следующие аспекты физической подготовки курсантов:

- правовая подготовка;
- служебная подготовка;
- огневая подготовка;
- физическая подготовка [2].

Анализ программ высшего образования в высших военных образовательных учреждениях показывает, что физическая подготовка является базовой и обязательной учебной дисциплиной для специальности любого профиля и направлена на качественную всестороннюю подготовку будущего офицера.

Требования к физической подготовке курсантов в рамках учебной дисциплины обусловлены:

1. Приказом от 21 апреля 2009 года N 200 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» (с изменениями на 31 июля 2013 года) [6], Приказом Министра обороны РФ от 7 апреля 2015 г. № 185 «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации» [7].
2. Требованиями образовательных стандартов, соответствующих всем образовательным учреждениям высшего образования.
3. Спецификой обучения военных специалистов каждого профиля. Курсанты военных образовательных учреждений отличаются от специалистов, обучающихся на военных кафедрах гражданского ВУЗа, следующим:
  - курсанты являются военными специалистами для постоянной службы в армии;
  - курсанты получают по окончании обучения основную военную профессию и дополнительно гражданскую;
  - направленность высших военных образовательных учреждений на четкое соблюдение норм и стандартов подготовки специалистов для военной деятельности;
  - строгие требования к самим курсантам как на этапе поступления, так и во время обучения;
  - необходимость выполнения служебных и профессиональных задач уже на первом году обучения;
  - служебно-прикладная направленность учебного процесса по физической подготовке, в частности, соответствие необходимым психологическим и физическим качествам, навыкам для выполнения будущей оперативной и служебной деятельности [4].

Содержание физической подготовки как учебной дисциплины рассматривает следующие аспекты:

- процесс развития физических качеств, овладение профессиональными и жизненно важными знаниями и умениями для выполнения трудовой, служебной, служебной видов деятельности;
- повышение мотивации к профессиональной деятельности, формирование навыков практической деятельности и адаптации к новым условиям жизни;
- развитие физической подготовленности согласно Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. № 329-

ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который регламентирует содержание программ по физической подготовке военнослужащих и курсантов [9].

Соответственно, основная цель физической подготовки курсантов закреплена на уровне государственной власти и направлена на всестороннее развитие и совершенствование физических и нравственных качеств, активности в целях подготовки к разным видам деятельности. В этой связи можно заключить, что физическая подготовленность является, с одной стороны, комплексом профессиональных знаний, умений, навыков и качеств будущего военного специалиста, с другой, основным фактором, влияющим на качество выполнения им военной деятельности, в частности:

- овладение навыками самозащиты и личной безопасности;
- формирование и развитие профессионально значимых качеств (самодисциплина, терпимость, наблюдательность, самообладание и др.);
- овладение системой действий в экстремальной ситуации, в ситуациях применения специальных средств, боевых приемов и др. [3].

Организация процесса физической подготовки в условиях военного образовательного учреждения имеет следующие характерные особенности:

- тесная взаимосвязь с практической, личностно-ориентированной, воспитательной, общественной, спортивной деятельностью, поскольку занятия осуществляются совместно с медико-санитарным, строевыми подразделениями и специалистами морально-психологического обеспечения;
- целенаправленность процесса (нормативы);
- учет правовых знаний;
- ориентированность на эффективность и правомерность решения задач;
- учет требований к выполнению военной деятельности [5].

Исходя из этого, организация физической подготовки представляет собой совокупность, целей, задач, принципов, подходов, средств, методов, форм, направленных на достижение высокого уровня физической подготовленности курсантов.

Результатами освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка» в военных образовательных учреждениях являются:

- высокая работоспособность курсанта;
- психологическая и физическая готовность к выполнению служебных задач в условиях службы в армии;
- повышение уровня здоровья, соблюдение режима службы и графика работы (как физических, например, выполнение задач интеллектуального ха-

рактера в процессе проведения боевых действий и т.д. или текущая деятельность по заполнения рабочих документов) [2].

Служебные задачи, выполняемые военными специалистами, напрямую связаны с уровнем физической подготовленности, изменениями в общественной, политической, экономической жизни страны. Соответственно, безопасность каждого гражданина и страны зависит от уровня профессионализма будущих специалистов, их психологического настроя, их организованности, уровня физической подготовленности и здоровья, дисциплины, нравственных качеств [2].

Особую значимость в деятельности курсантов представляет взаимосвязь физической подготовленности и умственной работоспособности. Научные исследования в данной области показали, что в стандартных ситуациях данные показатели практически на одном уровне. Однако в экстремальных условиях ситуация меняется. Спустя сутки после влияния значительной физической нагрузки и нервно-психического напряжения на организм мыслительные процессы (память, внимание, запоминание, понимание и восприятие информации) у офицеров с высоким уровнем физической подготовленности практически полностью восстанавливаются, тогда как у офицера с недостаточным уровнем остаются на низком уровне. В связи с этим можно сделать вывод о том, что уровень физической подготовленности способствует повышению умственной работоспособности будущего военного специалиста.

Согласно С.А. Гальцеву, физическая подготовленность является одним из факторов, который обеспечивает кадровый потенциал офицерского состава [1]. К другим факторам можно отнести здоровый образ жизни, который посредством систематических занятий положительно влияет на все стороны профессиональной и учебной деятельности.

Следует отметить, что с методической стороны уровень физической подготовки курсантов также уделяется повышенное внимание, в частности, таким основным физическим качествам, как сила, выносливость, быстрота.

По мнению В.Ф. Лигута, А.С. Сергояна, П.Ю. Гвоздкова, для развития двигательных способностей следует использовать разные технологии, направленные на:

- повышение физического развития, физической подготовленности и функционального состояния организма курсантов;
- использование на занятиях по физической подготовке инновационных приемов;
- изучение влияния физической подготовленности на выполнение профессиональных приемов и действий [4].

Кроме того, В.А. Торопов отмечает, что необходимо обратить внимание на сердечно-сосудистую систему, развитие адаптационных и функциональных возможностей организма курсантов, что значительно повышает возможности обеспечения личной безопасности в ситуации применения силы или в экстремальных условиях [7].

Выводы

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать следующие выводы:

1. Научно-теоретические основы учебной дисциплины «Физическая культура» в высших военных образовательных учреждениях отражают совокупность:
  - нормативно-правовых основ военной и профессиональной деятельности;
  - объективных изменений в политике, экономике страны, обществе;
  - требований образовательных стандартов к курсантам как к выпускникам высших образовательных учреждений;

- особенностей целостного развития личности;
  - уровня умственной работоспособности;
  - компонентов: здоровье, психическое благополучие и физическое совершенство.
2. Организация процесса физической подготовки в условиях военного образовательного учреждения взаимосвязана с практической, личностно-ориентированной, воспитательной, общественной, спортивной деятельностью, отличается целенаправленностью, нормативностью, наличием обязательных правовых основ, ориентированностью на эффективность и правомерность решения задач, учетом требований к выполнению задач военной службы.
  3. Основными целями освоения учебной дисциплины «Физическая культура» являются формирование психологической и физической готовности курсантов к защите интересов государства, обеспечению безопасности общества и отдельного гражданина, сохранению правового порядка, формирование навыков выполнения служебных и профессиональных задач в разных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буриков А.В. Физическая подготовка курсантов в военном учебном заведении // Эпоха науки. – 2019. – № 19. – С. 114-118.
2. Гадисов К.Я., Мартынов А.А. Физическая подготовка войсковых разведчиков // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 107.
3. Герчак Я.М., Колесников В.Ю. Физическая подготовка – основа развития и совершенствования физических и психических качеств военнослужащих // ЦИТИСЭ. – электронный научный журнал. 2020. – № 2(24). – С.103-112.
4. Климентов М.В. Модель подготовки курсантов младших курсов военного вуза к работе по физическому воспитанию военнослужащих по призыву // Актуальные исследования. - 2021. - №41 (68). - С. 34-40. URL: <https://apni.ru/article/3048-model-podgotovki-kursantov-mladshikh-kurcov> (дата обращения: 14.01.2022).
5. Пуляк А.В. Физическая культура в высших учебных заведениях // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 6 (70). – С. 8-11.
6. Приказ от 21 апреля 2009 года N 200 «Об утверждении Наставления по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации» (с изменениями на 31 июля 2013 года).
7. Приказ Министра обороны РФ от 7 апреля 2015 г. № 185 «Об утверждении Порядка и условий приема в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации».
8. Савельев А.В., Щеголев В.А., Абрамов Д.Н. Физическая подготовка военных специалистов в системе дополнительного профессионального образования // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2017. – № 12(154). – С. 237-240.
9. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.12.2021).

© Гнеушев Константин Алексеевич (akshin548@gmail.com), Лямзин Евгений Николаевич.

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОБУЧЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ УСТНОМУ ДИАЛОГИЧЕСКОМУ ОБЩЕНИЮ С УЧЁТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ВОЗРАСТА

Джафарова Гюнай Асиф кызы

*Аспирант, Московский государственный областной
университет
dzhafarovaga@gmail.com*

TEACHING YOUNGER SCHOOLCHILDREN ORAL DIALOGIC COMMUNICATION IN CONSIDERATION OF THE AGE PECULIARITIES

G. Dzhafarova

Summary: This article examines possible ways to improve the effectiveness of teaching oral dialogic communication, taking into consideration the age characteristics of younger schoolchildren. The author suggests the implementation of the personality-forming function of primary foreign language education in the context of cognitive development of younger schoolchildren through oral foreign language communication. In consideration of the psychological, psychophysiological and neurophysiological characteristics of the personality of a modern primary school student determines the conditions under which teaching oral dialogic communication occurs effectively in primary foreign language education.

Keywords: primary foreign language education, oral dialogic communication, cognitive development.

Аннотация: В данной статье рассматриваются возможные пути повышения эффективности обучения устному диалогическому общению с учётом возрастных особенностей младших школьников. Посредством устного иноязычного общения автор предлагает реализацию лично-формирующей функции начального иноязычного образования в контексте когнитивного развития младших школьников. Учёт психологических, психофизиологических и нейрофизиологических особенностей личности современного ученика начальной школы определяют условия, при которых обучение устному диалогическому общению происходит эффективно в начальном иноязычном образовании.

Ключевые слова: начальное иноязычное образование, устное диалогическое общение, когнитивное развитие.

Согласно теории начального иноязычного образования, ведущей функцией начального иноязычного образования является лично-формирующая [5, 6]. Реализация лично-формирующей функции предполагает взаимосвязанное коммуникативное, когнитивное и нравственное развитие детей. В данной статье мы обращаем наше внимание на значимость когнитивного развития младшего школьника, в том числе в процессе обучения устному диалогическому общению. Данный вопрос, на наш взгляд, представляется крайне актуальным, так как именно в начальной школе закладывается основа для становления всех способностей, определяющих успешность овладения иностранным языком в дальнейшем. В качестве примера приведём механическое повторение различных структур, которое пользуется популярностью в современной школе. Повторение детьми структур во время обучения устному диалогическому общению без осознания их форм и функций не только не учитывает возрастные особенности младшего школьника и не способствует когнитивному развитию, но и приводит к потере интереса к предмету.

В своей работе мы обращаем внимание на то, что овладение иностранным языком как деятельностью

(иноязычной речевой деятельностью и деятельностью иноязычного общения) подразумевает определённую совокупность знаний и развитие определённых навыков, умений и способностей к иноязычной речевой деятельности [5].

Таким образом, младшие школьники должны овладеть иноязычной речевой деятельностью так, чтобы быть способными использовать иностранный язык как средство общения и уметь им пользоваться не только при устном общении, но и при письменном общении в дальнейшем, успешность обучения которым представляется невозможным без учёта возрастных особенностей младшего школьника.

Рассмотрим психологические, психофизиологические и нейрофизиологические особенности младшего школьного возраста, учёт которых может способствовать более эффективному овладению устным диалогическим общением.

Под психологическими особенностями младшего школьника в данной работе вслед за И.А. Зимней понимается совокупность когнитивных способностей:

оперативная память, сохраняющая речевые цепочки различной продолжительности; слуховое и зрительное внимание; способность к вероятностному прогнозированию [1].

Умения устного общения не будут формироваться при многократном неосознанном повторении за учителем слов и речевых образцов. Мы согласны с З.Н. Никитенко, которая, опираясь на работы И.А. Зимней, утверждает, что самостоятельную иноязычную речь у младшего школьника можно сформировать при условии, когда дети формируют и выражают свои мысли на иностранном языке. Для возникновения такой речи необходимо формирование иноязычной языковой и иноязычной речевой способности, главное условие развития которых заключается в создании естественной, внутренней мотивации иноязычной речевой деятельности младших школьников [6]. Такая мотивация может создаваться с помощью основной формы деятельности данного возраста: с помощью игровой деятельности. Мотивационный потенциал игровой деятельности заключается в возможности построения учебного процесса, максимально приближенного к естественному использованию языка [4]. При формировании иноязычной речевой способности младшего школьника, мотивационно-побудительной фазе речевой деятельности следует уделять особое внимание, поскольку именно мотивация «запускает» все психические процессы ученика, без активизации которых его речь представляет собой формально выполняемые операции, что не способствует личностному развитию ученика и успешности овладения умениями диалогического общения.

Изменение социально-экономических факторов влияет на сформированность психофизиологических и нейрофизиологических процессов современного младшего школьника и на процесс развития его личности в целом.

Современные технические средства и, как следствие, пассивное потребление информации детьми; отсутствие собственного опыта и познавательной деятельности; возрастающая потребительская ориентация и многие другие проблемы современного общества обуславливают различия в когнитивном развитии детей, приходящих в начальную школу. Под различиями мы подразумеваем разное интеллектуальное и нравственное развитие младших школьников, демонстрируемое и в процессе устного диалогического общения.

При рассмотрении процесса формирования умений устного общения мы учитываем данные нейрофизиологов, которые приводятся в работах Никитенко З.Н. и согласно которым перегрузка левого полушария механическим заучиванием диалогов, текстов или многочисленным повторением различных структур за учителем является причиной быстрой утомляемости детей и их потери интереса к обучению.

Вслед за З.Н. Никитенко мы также утверждаем необходимость устного курса иноязычного общения, который создаёт естественные условия для раскрытия коммуникативной функции языка, позволяет сфокусировать внимание детей на его звуковой стороне [5]. Такое начальное иноязычное образование представляется природосообразным в связи с гармоничным овладением младшего школьника устной иноязычной речью без опоры на письменный текст, но с обязательной опорой на «образную» аудиовизуальную наглядность.

Учёт рассмотренных особенностей является необходимым условием, обеспечивающим успешность обучения устному диалогическому общению, а также создаёт основу для повышения внутренней мотивации младшего школьника посредством включения процесса овладения иностранным языком в контекст игровой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Лингвopsихология речевой деятельности / И. А. Зимняя. - Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. - 432 с.
2. Безруких М.М. Развитие мозга и формирование познавательной деятельности ребенка / [М.М. Безруких, Т.А. Цехмистренко, В.А. Васильева и др.]; под ред. Д.А. Фарбер, М. М. Безруких. - М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2009. - 432 с.
3. Безруких М.М. Трудности обучения в начальной школе: причины, диагностика, комплексная помощь / М. М. Безруких. - М.: Эксмо, 2009. - 464 с.
4. Вербицкий А.А. Педагогические технологии контекстного обучения: научно-методическое пособие / А. А. Вербицкий. - РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2010. - 55 с.
5. Никитенко З.Н. Иностранный язык в начальной школе: теория и практика. Учебник. Гриф АРПУИ. М.: ФЛИНТА, 2020.
6. Никитенко З.Н. Личностно-развивающее иноязычное образование в начальной школе. Монография. М.: Прометей, 2019.
7. Леонтьев А.А. Естественность иноязычного общения как основополагающий принцип обучения языку / А.А. Леонтьев // Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание: тезисы докладов X Всесоюзного симпозиума по психологии и теории коммуникации. Москва 3-6 июня 1991 г. - М.: Институт языкознания АН СССР, 1991. - С. 159.

© Джафарова Гюнай Асиф кызы (dzhafarovaga@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭССЕ-СОЧИНЕНИЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

ESSAYS IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

A. Ereemeeva
A. Vinnikova

Summary: The article deals with the issues of genre practice in Russian language lessons at school. The importance of the formation of communicative competence among schoolchildren is noted. The author considers the primary task of a verbal teacher to teach schoolchildren to create an essay, since this type of essay develops coherent speech, helps to form the communicative skills necessary for the final essay in the 11th grade and for the USE in the Russian language. Therefore, the author consistently reveals the features of preparing students to write an essay in the essay genre, offers criteria for evaluating this type of creative written work. The essence of the methodology is to create a set of methods and techniques to activate the personal experience of students in the process of preparing them for writing an essay in the essay genre. The article notes that the ability to write an essay creates further prerequisites for the intellectual and spiritual development of a student, increases the level of his culture. The application of skills in the field of this type of essay will help future graduates to accurately express thoughts that are necessary for socialization and establishing communications, as well as improve writing skills, increase the level of general literacy, become educated, cultured and successful people in life.

Keywords: communicative competence, communicative skills, communication, speech activity, written creative work, genre of essay, essay-essay.

Еремеева Ангелина Павловна

*д.п.н., профессор, Московский педагогический
государственный университет*

Винникова Анна Михайловна

*соискатель, Московский педагогический государственный
университет
anikafish@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы жанровой практики на уроках русского языка в школе. Отмечается важность формирования коммуникативной компетенции у школьников. Автор считает первостепенной задачей учителя-словесника обучение школьников созданию сочинения-эссе, поскольку этот вид сочинения развивает связную речь, помогает формировать коммуникативные умения, необходимые на итоговом сочинении в 11 классе и на ЕГЭ по русскому языку. Поэтому автор последовательно раскрывает особенности подготовки обучающихся к написанию сочинения в жанре эссе, предлагает критерии оценки этого вида творческой письменной работы. Сущность методики заключается в создании комплекса методов и приёмов для активизации личного опыта обучающихся в процессе подготовки их к написанию сочинения в жанре эссе. В статье отмечается, что умение писать сочинение-эссе создаёт в дальнейшем предпосылки для интеллектуального и духовного развития ученика, повышает уровень его культуры. Применение умений в области данного вида сочинения поможет будущим выпускникам точно выражать мысли, что необходимо для социализации и налаживания коммуникаций, а также совершенствовать навыки письма, повысить уровень общей грамотности, стать образованными, культурными и успешными в жизни людьми.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, коммуникативные умения, общение, речевая деятельность, письменная творческая работа, жанр эссе, сочинение-эссе.

В современных условиях для успешной социализации человеку необходимо умение связно, логично, точно выражать свои мысли в устной и письменной форме. Эффективность речевой деятельности носителя языка находится в прямой зависимости от сформированности у него коммуникативных умений. Первостепенная задача учителя-словесника – научить школьника создавать устные и письменные монологические и диалогические высказывания различных типов и жанров в учебно-научной, социально-культурной и деловой сферах общения. Важным средством формирования коммуникативной компетенции обучающихся являются письменные работы различной творческой формы. Сочинение в максимальной степени отвечает изложенным выше требованиям коммуникативности.

Сочинение, как самостоятельная работа, направленная на развитие связной речи, является в то же время средством самовыражения личности учащегося: его внутреннего мира, собственных мыслей, чувств и намерений, складывающегося мировоззрения и др. Как вид

текстовой деятельности, сочинения популярны в современной школе и отличаются большим разнообразием. Во время написания сочинения ученик мобилизует все свои резервы, что создаёт в дальнейшем предпосылки для его интеллектуального и духовного развития. «Работа над сочинением предоставляет учителю большие возможности «Открыть детям глаза на мир», развить их душу, чувство, разум» [1.С.7]. Именно на этапе написания сочинения происходит глубинное осмысление, анализ и синтез усвоенного материала, что приводит к высокому уровню развития коммуникативной компетенции.

Вопросы развития речи, формирования коммуникативных умений и навыков всегда были актуальными в методике обучения русскому языку. Исследованиями в области развития устной и письменной речи школьников занимались Ф.И. Буслаев, А.М. Пешковский, В.П. Шереметевский, М.А. Рыбникова, И.И. Срезневский, А.В. Текучёв, Т.А. Ладыженская, Л.П. Федоренко и др. В настоящее время вопросы речевого развития обучающихся рассматриваются в трудах Н.А. Ипполитовой, Ю.А. Озе-

ровой, Н.А. Плёткина, А.П. Еремеевой, Е.И. Никитиной, В.И. Капинос, М.Р. Львова, Г.А. Обернихиной, Т.О. Скиргайло и др. Проблеме развития языковых способностей на разных этапах обучения посвящены психологические и психолингвистические исследования Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева, А.М. Шахнаровича и др.

Несмотря на то, что проблемы речевого развития, формирования коммуникативных умений и навыков находятся в центре внимания учёных разных отраслей знания, многие вопросы устной и письменной речи остаются недостаточно разработанными, требуют дальнейшего изучения.

Практика показывает, что по окончании школы у обучающихся не вполне достаточно сформированы коммуникативные умения. Устная и письменная речь выпускников не отличается богатством словарного запаса, разнообразием конструкций, правильностью, логичностью, точностью, выразительностью. Большое затруднение вызывает написание части «С» на ЕГЭ по русскому языку, где требуется понимать, анализировать и оценивать текст, создавать собственное связное и содержательное речевое высказывание на тему, сформулированную в виде проблемного вопроса. Обучающиеся испытывают неуверенность при написании сочинения: затрудняются употреблять языковые единицы с учётом коммуникативной целесообразности, применять для аргументации свой личностный опыт. Уроки развития речи, проводимые в соответствии с учебным планом, не решают в должной мере проблемы речевого развития школьников. К большому сожалению, недостаточно внимания уделяется такому виду письменной работы, как сочинение «свободных» жанров, в частности, эссе-сочинению.

Эссе в справочной литературе характеризуется как очерк или рассказ на любую тему, имеющий свободную композицию и не ограниченный в тематике. Важными признаками этого жанра исследователи (Е.И. Никитина и др.) называют индивидуальный подход автора к освещению содержания, фрагментарность, прозаическую форму и небольшой объём.

Между тем, эссе активно включается в школьную жизнь. Во время проведения олимпиад этот жанр предлагается в качестве конкурсной работы не только по русскому языку, литературе, но и по другим предметам. Навыки написания эссе необходимы на итоговом сочинении в 11 классе и на ЕГЭ по русскому языку. Особенное внимание на ЕГЭ по русскому языку уделено проверке сформированности речевых умений обучающихся. Хотя эссе и выражает индивидуальные впечатления и соображения по конкретному вопросу, не претендуя на исчерпывающую трактовку предмета, некоторые приёмы

жанра необходимы при подготовке к ЕГЭ. Как правило, эссе предполагает новое, субъективно окрашенное высказывание о чём-то, и на первый план выступает личность автора. Главное – найти свою оригинальную идею, своё воплощение даже на непривычном материале. В то же время речевое высказывание на ЕГЭ требует умения по-новому интерпретировать фактический материал, привлечь свой собственный личностный опыт, самостоятельно находить оригинальный способ решения проблемных задач и ответов на проблемные вопросы.

Многие современные исследователи, работающие в области методики развития речи, сходятся во мнении, что эссе является наиболее эффективной формой письменного изложения мыслей, способствующей развитию коммуникативных умений обучающихся. Так, Н.Л. Карнаух пишет: «В последние годы программы по литературе и русскому языку, современные учебники и учебные пособия включают те жанры, которые в большей степени направлены на самораскрытие личности, выявление её внутреннего своеобразия, среди них...эссе» [2.С.193].

Как уже говорилось, эссе-сочинение отличается небольшим объёмом, свободной композицией и заведомо не претендует на определяющую трактовку предмета. Эти качества жанра часто кажутся обучающимся наиболее привлекательными. «Эссе – частью признание, как дневник, частью рассуждение, как статья, частью повествование, как рассказ. Это жанр, который и держится своей принципиальной внежанровостью» [3.С.389]. Эссе – наиболее перспективный жанр, так как соединяет в себе разные способы описания мира – художественный, научный, культурный, а значит, даёт возможность рассуждать на любые темы, позволяет в непринуждённой форме выразить представления о любом предмете. «Эссе (фр. *essai* – попытка, проба, очерк) – прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета. Как правило, эссе предполагает новое, субъективно окрашенное слово о чём-либо и имеет философский, историко-биографический, публицистический, литературно-критический, научно-популярный или часто беллетристический характер» [4.С.516].

Слово «эссе» пришло в русский язык из французского и исторически восходит к латинскому слову *exagium* (взвешивание). Французское *essai* можно буквально перевести словами опыт, проба, попытка, набросок, очерк. Выбор в качестве предмета обучения речевому высказыванию сочинения в форме эссе обусловлен всё возрастающей значимостью этого жанра в жизни современного человека. Эссе – один из актуальных жанров общественной практики, который часто используется в

электронных средствах информации, в телекоммуникационных связях.

В «Толковом словаре иноязычных слов Л.П. Крысина эссе определяется как «очерк, трактующий какие-нибудь проблемы не в систематическом научном виде, а в свободной форме».

«Большой энциклопедический словарь» даёт такое определение: «Эссе – это жанр философской, литературно-критической, историко-биографической, публицистической прозы, сочетающий подчёркнуто индивидуальную позицию автора с непринуждённым, часто парадоксальным изложением, ориентированным на разговорную речь».

«Краткая литературная энциклопедия» уточняет: «Эссе – это прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, трактующее частную тему и представляющее попытку передать индивидуальные впечатления и соображения, так или иначе с нею связанные».

Итак, из всего вышесказанного следует, что эссе – это прозаическое сочинение небольшого объёма и свободной композиции, выражающее индивидуальные впечатления и соображения по конкретному поводу или вопросу и заведомо не претендующее на определяющую или исчерпывающую трактовку предмета.

Данный жанр стал популярным в последние годы. Создателем эссе считается М. Монтень («Опыты», 1580 г.). Сегодня эссе предлагается в качестве задания достаточно часто. Оно является одним из основных компонентов пакета документов при поступлении в учебное заведение или трудоустройстве. Конкурс эссе помогает из многообразия лучших выбрать самых лучших.

При оценивании сочинения в жанре эссе определяются условно три уровня самостоятельной деятельности обучающихся старших классов. Уровневая шкала разработана с учётом позиции Л.В. Жаровой: в самостоятельной деятельности обучающихся выделяются три уровня самостоятельности: низкий (подражательно-пассивный), средний (активно-поисковый), высокий (интенсивно-творческий) [5.С.29].

Эссе как вид творческой работы в большей степени, чем обычное сочинение, раскрывает индивидуальные особенности обучающихся: показывает уровень их интеллектуального развития, способность самостоятельно мыслить, сопоставлять, сравнивать, для чего требуется определённая смелость, умение нестандартно мыслить. «Эссе всегда таит загадку, при своей кажущейся простоте и логичности в нём полно непредсказуемых выводов, неожиданных поворотов. Это непременно диалог, полеми-

ка, и прежде всего – с самим собой» [6.С.41]. Подобные творческие работы учат анализу явлений, фактов, формируют приёмы и методы познавательной деятельности, позволяют личности больше раскрыться, способствуют развитию внутренних мотивов к познанию, создают условия для развития мыслительной активности учеников.

Очевидно, что письменные работы этого жанра не допускают шаблонного подхода к нему. В школьных сочинениях-эссе появляются свои образы и находки, поражающие оригинальностью и необычностью. Обучающиеся стремятся к поиску выразительных средств, к яркой, образной речи. «Сочинения в жанре эссе дают мощный толчок работе воображения» [7.С.230].

Цель эссе состоит в развитии таких умений, как выдвигать тезис, выделять главную мысль, логично и последовательно структурировать текст, подбирать материал, видеть границы заданной темы, самостоятельно творчески мыслить, грамотно излагать собственные мысли.

Написание эссе чрезвычайно полезно, поскольку это позволяет автору научиться чётко и грамотно формулировать мысли, структурировать информацию, использовать основные понятия, выделять причинно-следственные связи, иллюстрировать опыт соответствующими примерами, аргументировать свои выводы.

Структура эссе определяется предъявляемыми к нему требованиями:

1. Мысли автора эссе по проблеме излагаются в форме кратких тезисов (Т).
2. Мысль должна быть подкреплена доказательствами, поэтому за тезисом следуют аргументы (А).

Аргументы – это факты, явления общественной жизни, события, жизненные ситуации и жизненный опыт, научные доказательства, ссылки на мнение учёных и др. В написании школьных сочинений-эссе обычно приводится два аргумента в пользу каждого тезиса: один аргумент выглядит неубедительным, три аргумента могут «перегрузить» сочинение, выполненное в жанре, ориентированном на краткость и образность.

Эссе приобретает кольцевую структуру (количество тезисов и аргументов зависит от темы, избранного плана, логики развития мысли): вступление; тезис, аргументы; тезис аргументы; заключение.

При написании эссе важно также учитывать следующие моменты:

1. Вступление и заключение должны фокусировать внимание на проблеме (во вступлении она ставится, в заключении – резюмируется мнение автора).
2. Необходимо выделение абзацев, красных строк, установление логической связи абзацев: так до-

стигается целостность работы.

3. Стиль изложения: эссе присущи эмоциональность, экспрессивность, художественность. Специалисты полагают, что должный эффект обеспечивают короткие, простые, разнообразные по интонации предложения, умелое использование «самого современного» знака препинания – тире. Впрочем, стиль отражает особенности личности, об этом тоже полезно помнить.

Несколько слов о классификации эссе-сочинений. С точки зрения содержания, эссе бывают: философскими, литературно-критическими, историческими, художественными, художественно-публицистическими и др. По форме литературного произведения эссе бывают в виде рецензии, лирической миниатюры, заметки, странички из дневника, письма и др. Различают также эссе: описательные, повествовательные, рефлексивные, критические, аналитические и др. В данном случае в основу положены композиционные особенности произведения, выполненного в жанре эссе. Наконец, предложена классификация эссе на личностное, субъективное эссе, где основным элементом является раскрытие той или иной стороны авторской личности и эссе объективное, где личностное начало подчинено предмету описания или какой-то идее.

Можно обобщить характеристики эссе-сочинений: объём эссе-сочинений от трёх до семи страниц компьютерного текста. Например, в Гарвардской школе бизнеса часто пишутся эссе всего на двух страницах. В российских университетах допускается эссе до десяти страниц машинописного текста.

Конкретная тема и подчёркнуто субъективная трактовка. Эссе не может содержать много тем или идей. Оно отражает только одну мысль и развивает её, это ответ на один вопрос.

Свободная композиция – важная особенность эссе. Исследователи отмечают, что эссе по своей природе устроено так, что не терпит никаких формальных рамок. Оно нередко строится вопреки законам логики, подчиняется произвольным ассоциациям, руководствуется принципом «всё наоборот».

Непринуждённость повествования. Автору эссе важно установить доверительный стиль общения с читателем; чтобы быть понятным, он избегает намеренно усложнённых, неясных, излишне строгих построений. Исследователи отмечают, что хорошее эссе может написать только тот, кто свободно владеет темой, видит её с различных сторон и готов предъяснить читателю не исчерпывающий, но многоаспектный взгляд на явление, ставшее отправной точкой его размышлений.

Склонность к парадоксам. Эссе призвано удивить

читателя – это, по мнению многих исследователей, его обязательное качество. Отправной точкой для размышлений, воплощённых в эссе, нередко является афористическое, яркое высказывание или парадоксальное определение, буквально сталкивающее на первый взгляд бесспорные, но взаимоисключающие друг друга утверждения, характеристики, тезисы.

Внутреннее смысловое единство. Свободное по композиции, ориентированное на субъективность, эссе вместе с тем обладает внутренним смысловым единством, то есть согласованностью ключевых тезисов и утверждений, внутренней гармонией аргументов и ассоциаций, непротиворечивостью тех суждений, в которых выражена личностная позиция автора.

Ориентация на разговорную речь и в то же время необходимо избегать употребления в эссе сленга, шаблонных фраз, сокращения слов, чересчур легкомысленного тона. Язык, употребляемый при написании эссе, должен восприниматься серьёзно.

Правила написания эссе: начинать сочинение лучше с обдумывания главной идеи или яркой идеи. Задача – сразу захватить внимание читателя. Здесь часто применяется сравнительная аллегория, когда неожиданный факт или событие связывается с основной темой эссе. Внутренняя структура эссе может быть произвольной. Поскольку это малая форма письменной работы, то не требуется обязательное повторение выводов в конце, они могут быть включены в основной текст или в заголовки. Аргументация может предшествовать формулировке проблемы, которая может совпадать с окончательным выводом. В отличие от реферата, который адресован любому читателю, поэтому начинается с «Я хочу рассказать о...», а заканчивается «Я пришёл к следующим выводам...», эссе – это реплика, адресованная подготовленному читателю, человеку, который в общих чертах уже представляет, о чём пойдёт речь. Это позволяет автору эссе сосредоточиться на раскрытии нового и не загромождать сочинение служебными деталями.

Разумеется, единого образца эссе быть не может, жанр обновляется и развивается согласно веяниям времени. Поэтому в силу нетрадиционности отношение к сочинению-эссе может быть неоднозначным. Мы отмечаем сложности в оценке такого вида творческой работы. Опыт показывает, что при написании эссе и при его оценивании возникает противоречие между формой и содержанием. Форма даёт простор субъективности, неопределённости, парадоксальности, незавершённости, открытости, образности, художественной изобразительности. Содержание ориентирует автора на демонстрацию хорошего уровня знаний. Необходимы особая скрупулёзность, взвешенность, объективность в оценивании сочинения-эссе по русскому языку. «Надо считаться с тем, что одни учащиеся очень эмоционально восприни-

мают события и так же эмоционально реагируют на них, другие сухи и сдержанны, а третьи часто относятся ко всему с юмором» [9.С.30]. Юмор – великий инструмент, но пользоваться им надо разумно. Саркастический или дерзкий тон часто раздражает. Настоящий юмор – искусство, он является признаком хорошего вкуса.

Критерии оценки эссе должны быть, примерно, такими: наличие в сочинении ученика следующих требований: свободное рассуждение на выбранную тему, непринуждённость повествования; личностный характер восприятия проблемы и её осмысление; актуальность, оригинальность, самобытность, яркость; свободная композиция, фрагментарность; внутреннее смысловое единство; ясность мысли, внятность, корректность; афористичность, образность, эмоциональность; использование художественно-изобразительных средств; грамотность; самостоятельное выполнение работы.

Огромное значение при написании эссе имеет проверка черновой версии. При написании черновика главная задача заключается в том, чтобы выработать аргументацию, отшлифовать основные мысли и расположить их в строгой последовательности, сопровождая их, по возможности, примерами.

При проверке эссе, прежде всего, важно помнить, что эссе – жанр субъективный, поэтому и оценка его может быть субъективной. Независимо от того, на какой вопрос отвечает пишущий, нужно достичь определённых целей, а также ответил ли ученик на заданный вопрос, насколько понятно и точно он изложил свои мысли, естественно ли звучит то, что написано, нет ли ошибок. Желательно также ввести в эссе элемент личного, неповторимого, уникального. Такие эссе сразу станут более

интересными и притягивающими внимание. Эссе должно быть как можно более персонализированным. Всё, что написано в эссе, необходимо подтверждать примерами, делать ссылки на свой опыт. Детали сделают эссе-сочинения интересными, уникальными. По мнению экспертов, выпускникам не следует бояться того, что они выйдут за рамки допустимого, лучше быть собой. Очень часто выпускников беспокоит то, смогут ли они произвести нужное впечатление, поэтому они убирают из эссе всё, что делает их выдающимися. Столь «безопасные» с точки зрения выпускников, эссе довольно утомительно читать, а представители экспертных комиссий любят такие эссе, читать которые – одно удовольствие.

Для организации первого опыта написания сочинения в жанре эссе в 8-9 классах рекомендуем темы, наиболее подходящие для данного этапа обучения и по которым каждому есть что сказать. Так, могут быть темы с занятий по культурологии и риторике: «Мои мысли и чувства, которые я вкладываю в понятие «Родина», «Моё понимание концепта «Родина», «С чего для меня начинается Родина?»

При подготовке к такому сочинению хорошо было бы прочесть дома высказывания известных людей (философов, писателей, учёных) о своём чувстве Родины. Вспомнить художественные произведения, изучаемые на уроках литературы и, конечно, познакомиться с особенностями жанра эссе.

Написание эссе-сочинения и анализ его лучше проводить в школе как классную работу с тактической и осторожной помощью и консультацией учителя.

В дальнейшем эссе проводится как домашняя самостоятельная работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Система обучения сочинениям на уроках русского языка (VI-VIII классы): пособие для учителей / под ред. Т.А. Ладыженской. – 3-е изд., испр. – М.: Просвещение, 1978. – 283 с.
2. Никитина Е.И. Эссе – воспоминание. – «Русский язык в школе» №3, 1999
3. Новиков В.И., Шкловский Е.А. Энциклопедический словарь юного литературоведа. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Педагогика-Пресс, 1998. – 424 с.
4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. Ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 752 с.
5. Еремеева А.П. (Ред.) Актуальные проблемы развития речи учащихся. – М.: Просвещение, 1980.
6. Жарова Л.В. Учить самостоятельности: кн. Для учителя: [Пособие для студентов пед. ин-тов и учителей]. – М.: Просвещение, 1993. – 203 с.
7. Обернихина Г.А. Обучение написанию сочинений разных жанров: метод. рекомендации / Г.А. Обернихина, Н.Л. Карнаух, Е.В. Мацылка, О.Е. Поремужева. – М.: АПК и ПРО, 2001. – 63 с.
8. Скиргайло Т.О. Методика обучения работе над сочинениями нетрадиционных жанров: пособие для учителей. – М.: ООО «ТИД «Русское слово – РС», 2004. – 352 с.
9. Дейкина А.Д., Новожилова . . . Мини-сочинения . . . уточнить 90-е годы
10. Дресвянина С.Д. Вологодский государственный университет / статья «Опыты жанра: обучение эссе». – В. – 2016. – 8 с.

© Еремеева Ангелина Павловна, Винникова Анна Михайловна (anikafish@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Зарединова Эльвира Рифатовна

Д.п.н., доцент, ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь
zaredinova.elvira@gmail.com

PROFESSIONAL AND PRACTICAL TRAINING AND FORMATION OF PEDAGOGICAL SKILLS OF FUTURE TEACHERS (ON THE MATERIAL CRIMEAN ENGINEERING AND PEDAGOGICAL UNIVERSITY)

E. Zaredinova

Summary: Problem of formation of pedagogical skills of future teachers in professional and practical training processes is obtained in the article. The requirements of FSES for training of specialists in the field of pedagogical education and their practical implementation in academic plans of university are analyzed. The substantiation of the necessity of formation of pedagogical skills if future teachers is given in the article. The process of students' acquisition of pedagogical skills in the professional training system is considered.

Keywords: pedagogical skill, professional and practical training, teacher, student, formation, person, educational activity.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования педагогического мастерства будущих педагогов в процессе профессионально-практической подготовки. Осуществлен анализ требований ФГОС ВО и профессионального стандарта педагога к подготовке специалистов в сфере образования и их реализации в образовательных программах, учебных планах образовательных организаций высшего образования. Проанализировано педагогическое наследие прошлого и выявлен вклад педагогов в разработку проблемы профессионального становления учителя. Дано обоснование необходимости формирования профессиональных компетенций как основы педагогического мастерства будущих педагогов. Проанализированы учебные планы и представлен поэтапный процесс формирования у студентов профессиональных знаний, педагогических способностей, научно-методической организации педагогического труда в системе профессиональной подготовки в различных видах деятельности: учебной, профессионально-практической, научно-исследовательской, самостоятельной. В статье выявлены современные требования к профессиональной подготовке будущего учителя в педагогическом вузе.

Ключевые слова: профессионализм, педагогическое мастерство, профессионально-практическая подготовка, педагог, студент, формирование, личность, учебная деятельность.

Постановка проблемы

Современная российская действительность предъявляет высокие требования к педагогам. Кадровая политика в системе образования направлена на улучшение качества образования через повышение качества подготовки, квалификации и педагогического мастерства будущих педагогов. В нормативных документах: ФГОС ВО и профессиональном стандарте особое внимание уделяется кадровому обеспечению и подготовке педагогов дошкольного образования. В стандартах представлены профессиональные требования, профессиональные компетенции педагога дошкольного образования, которые отражают специфику работы в ДОУ. В соответствии с основными положениями ФГОС ВО и профессионального стандарта педагогу необходимо знать специфику образования и особенности организации образовательной работы с обучающимися, знать общие закономерности развития ребенка, с учетом возрастных и индивидуальных особенностей обучающихся уметь организовывать ведущие виды деятельности, владеть теорией и педагогическими методиками, уметь планировать, реализовы-

вать и анализировать образовательную работу с детьми в соответствии с ФГОС профессионально образования, уметь планировать и корректировать образовательные задачи с учетом индивидуальных особенностей развития каждого ребенка, участвовать в создании психологически комфортной и безопасной образовательной среды, владеть методами и средствами анализа психолого-педагогического мониторинга, владеть методами и средствами психолого-педагогического просвещения родителей, владеть ИКТ-компетенциями [5, с. 11]. Исходя из требований государственного стандарта к кадровым условиям реализации основной общеобразовательной программы педагогические работники должны обладать основными компетенциями, необходимыми для создания условий полноценного развития детей [6].

Специфика профессиональной деятельности учителя предъявляет определённые требования. Для выполнения своих профессиональных обязанностей педагогический работник должен обладать профессиональными знаниями, умениями и навыками (компетенциями). Это определяется тем, что на педагога возложен социаль-

ный заказ общества – сформировать социально ответственную, критически мыслящую личность, члена гражданского общества, человека, способного к адекватному целеполаганию и выбору в стремительно меняющихся социально-экономических и социокультурных условиях. Ведь именно от компетентности и профессионализма педагога, в большей степени зависит эффективность процесса формирования личности. По сути, будущее страны зависит от того, насколько успешной будет деятельность педагогов в деле воспитания и обучения подрастающего поколения. В связи с этим, на первый план выдвигается проблема подготовки педагогических кадров качественно нового уровня. Поэтому, вопросы: «Престиж педагогического труда», «Современный педагог: вызовы и требования?» и «Пути формирования педагогического мастерства будущих педагогических кадров?» – это проблемы социальной и государственной важности. Образование одно из стратегических направлений в любом государстве. От того, какие педагоги работают в образовательных организациях разного типа будет зависеть будущее личности, общества и государства. Педагог формирует не только личность, но национальную элиту, развивает интеллектуальный потенциал детей и молодежи.

Анализ исследований по проблеме

В зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературе проблема формирования педагогического мастерства рассматривается как одна из важнейших в обучении и профессионально-практической подготовке будущих педагогов.

Проблема формирования профессионального мастерства будущих педагогов затрагивалась еще Я.А. Коменским, Й.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, которые говорили о ведущей роли учителя в обучении и воспитании. Позже данная проблема нашла отражение в трудах отечественных педагогов-классиков В.А. Сухомлинского, К.Д. Ушинского, А.С. Макаренко, а также в работах современных исследователей – И.А. Зязюна, Н.М. Тарасевич, И.Ф. Кривоноса, С.Д. Якушевой, В.А. Скакун и др. В их трудах освещены проблемы развития личности студентов, профессионального становления в процессе обучения в средних профессиональных и высших педагогических заведениях.

Цель статьи – раскрыть этапы профессионального становления будущих педагогов в процессе обучения в высшей школе.

Изложение основного материала

Необходимость реализации государственных образовательных и профессионального стандартов в деятельности педагогических высших учебных заведений

актуализировала поиск эффективных подходов к проектированию инновационной модели профессиональной подготовки педагогических кадров. Педагогическое мастерство учителя определяется комплексом и качеством сформированных профессиональных компетенций.

Педагогическое мастерство в основном, воспринимается как важнейшее профессиональное качество личности педагога, к которому исследователи предъявляют разные требования. В Российской педагогической энциклопедии понятие «педагогическое мастерство» интерпретируется как высший уровень педагогической деятельности, проявляющийся в творчестве педагога, в постоянном совершенствовании искусства обучения, воспитания и развития человека [1, с. 462].

В трудах педагогов прошлого Я.А. Коменского, Й.Г. Песталоцци, К.Д. Ушинского, В.А. Сухомлинского выделены личностные качества, которыми должен обладать педагог-мастер: организованность, гибкость,

Выдающимся чешским педагогом Я.А. Коменским были сформулированы четкие требования к педагогу, которые актуальны и в наше время. Должность учителя ответственна и высока, от учителей зависит благополучие каждого ребенка и всего человечества. Оценивая назначение, роль учителей, Я.А. Коменский пишет: они «поставлены на высоко почетном месте», «им вручена превосходная должность, выше которой ничего не может быть под солнцем». По мнению Я.А. Коменского учитель должен любить свое дело, пробуждать самостоятельную мысль учащихся, готовить из них деятельных людей, заботящихся о всеобщем благе. Педагог считал, что важнейшее предназначение учителя состоит в том, чтобы своей высокой нравственностью, человеколюбием, трудолюбием, знаниями и другими качествами стать примером для учащихся [2, с. 216].

Швейцарский педагог-гуманист Й.Г. Песталоцци называл педагогом-мастером учителя, который постоянно самосовершенствуется. Первостепенное значение для ребенка педагог отводил воспитательному воздействию личности педагога, считая, что любовь к детям – это наиболее важная черта педагога, иногда она может замечать даже талант и подготовку учителя [3, с. 92].

Франко-швейцарский философ, педагог и мыслитель эпохи Просвещения Ж.-Ж. Руссо требовал от учителя тщательного изучения ребенка, хорошего знания его возрастных и индивидуальных особенностей. Педагог считал, что искусству воспитания можно научиться, а необходимыми условиями для этого являются талант, одаренность и способности воспитателя. Педагогическое мастерство, по мнению Ж.-Ж. Руссо должно строиться на глубоком изучении индивидуальных особенностей каждого ребенка. Благодаря этим знаниям педагог сможет

найти приемы воспитания и предвидеть результаты воспитательного процесса [3, с. 99].

Проблема педагогического мастерства учителя широко исследовалась многими отечественными учеными. Основатель русской гуманистической педагогики К.Д. Ушинский видел в учителе и воспитателе профессионала, мастера и творца. Он указывал на особую значимость роли учителя в развитии и формировании нравственной, гуманной личности человека. По мнению Ушинского, учитель выступает создателем, творцом личности ребенка тогда, когда познает законы его развития, глубоко знает психологию, владеет искусством воспитания, имеет высокий уровень методического мастерства [3, с. 104].

Проблема педагогического мастерства воспитателя наиболее глубоко и разносторонне была раскрыта советским педагогом А.С. Макаренко. Он говорил о том, что педагогическое мастерство также заключается и в постановке голоса воспитателя, и в управлении своим лицом, и в умении владеть своим настроением. Макаренко выделил основные составляющие профессионального мастерства: педагогический такт, профессиональные знания, передовой педагогический опыт и гуманное отношение к ребенку [3, с. 112].

Важно отметить, что личность педагога в произведениях классиков педагогической науки характеризуется сочетанием социально-значимых качеств, важнейшей составной частью которого выступает общая культура, являющаяся выражением гармоничности, богатства и целостности его личности, всесторонности и универсальности его связей с окружающим миром и другими людьми, его способности к творческой самореализации и активной деятельности.

Первыми в отечественной педагогике проблему формирования педагогического мастерства подняли И.А. Зязюн, И.Ф. Кривонос и Н.Н. Тарасевич. Этой теме был посвящен фундаментальный труд «Основы педагогического мастерства» [4]. Профессиональное мастерство педагога, по их мнению, предполагает гуманистическую направленность личности педагога, владение профессиональными знаниями, умениями, навыками, систему развитых педагогических способностей и умелое владение педагогической техникой, представляющую уровень сформированности педагогического мастерства и способность к осуществлению педагогической деятельности.

Определяя требования к личности педагога, обеспечивающие его готовность к профессиональной деятельности, С.Д. Якушева приводит наиболее общий перечень слагаемых педагогического мастерства. Педагогическое мастерство включает в себя гуманистическую направленность личности педагога, профессиональную компетентность, педагогическую культуру, педагогические

умения и способности, речевую культуру преподавателя, педагогическое взаимодействие, умение управлять собой, педагогическое общение и этику, а также психолого-педагогические знания [7, с. 15]. Все перечисленные элементы в структуре педагогического мастерства взаимосвязаны, им свойственно саморазвитие и самосовершенствование.

Для того чтобы эффективно взаимодействовать с детьми, будущему педагогу необходимо научиться пользоваться полученными знаниями на практике, овладеть жизненным и профессиональным опытом, искусством их умелого применения, сформировать в себе значимые личностные качества (трудолюбие, дисциплинированность, ответственность, целеустремленность, настойчивость, стремление к самосовершенствованию и др.). Высшее учебное заведение педагогической направленности предоставляет студентам большие возможности, для того чтобы стать профессионалом, обладающим высоким уровнем педагогического мастерства. Мастерство формируется у студентов на протяжении всего периода обучения и в различных видах деятельности: педагогической, исследовательской, проектной и культурно-просветительской. Среди образовательных организаций высшего образования в Крыму, осуществляющих подготовку педагогических кадров, особое место занимает Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, основанный в 1993 году. Это высшее учебное заведение, осуществляющее качественную подготовку будущих педагогов различной предметной направленности и сфер деятельности. В университете студенты могут получить педагогическое образование по образовательно-квалификационным уровням бакалавр, магистр по следующим профилям: «Дошкольное образование», «Начальное образование», «Практическая психология», «Безопасность жизнедеятельности», «Технологическое образование», «Математическое образование», «Музыкальное образование», «Специальное (дефектологическое) образование». Также в университете функционирует центр дополнительного образования, оказывающий образовательные услуги, про широкому спектру программ профильной подготовки и профессиональной переподготовки. Благодаря качественной теоретической и практической подготовке выпускники КИПУ имени Февзи Якубова востребованы и конкурентоспособны как на территории полуострова, так и за его пределами.

Программа подготовки высококвалифицированных педагогических кадров – приоритетное направление деятельности университета, которое включает в себя стандартные циклы гуманитарных, социально-экономических, профессионально-ориентированных педагогических дисциплин и спецкурсы. В учебных планах дисциплины общегуманитарного цикла включают курсы «История Крыма», «Философия», «Социология», «Право-

ведение» и другие являются важнейшей составляющей гуманитарной и мировоззренческой подготовки обучающихся в образовательной организации высшего образования. Также в учебный план включены дисциплины естественнонаучного цикла: «Возрастная анатомия, физиология и гигиена», «Основы медицинских знаний», «Безопасность жизнедеятельности» и другие. Комплекс дисциплин направлен на формирование теоретических знаний о здоровье, анатомо-физиологических особенностях детей разных возрастов, воспитании культуры безопасного поведения и практических навыков оказания первой доврачебной помощи, воспитании. В процессе изучения дисциплин «Безопасность жизнедеятельности» и «Охрана труда» студенты осваивают общие вопросы по охране труда, основы трудового законодательства, санитарии и техники безопасности. Также будущие педагоги изучают дисциплины лингвистической направленности «Русский язык и культура речи», «Украинский язык», «Крымскотатарский язык», «Иностранный язык», «Лингводидактика», «Детская литература», «Практикум по выразительному чтению», которые способствуют формированию коммуникативной, лингводидактической и межкультурной компетенции как основы профессиональной деятельности.

Особое внимание уделяется овладению студентами знаниями, умениями и навыками работы с современными информационно-компьютерными технологиями, электронно-образовательными платформами. Этому способствует изучение цикла дисциплин «Компьютерные технологии», «Новейшие информационные технологии», «Основы математической обработки». «Физкультура» «Хореография», спецкурс «Шахматы», который является для «КИПУ имени Февзи Якубова» специфичным, способствуют систематизации знаний в области физической культуры, освоению практических умений и навыков по укреплению здоровья и формированию здорового образа жизни, развивают логическое и критическое мышление, а также подготовке к будущей педагогической деятельности.

В процессе изучения таких профессионально-ориентированных дисциплин как «Введение в специальность», «Педагогика», «История педагогической мысли и образования», «Возрастная психология», «Педагогическая психология», а также дисциплин методического модуля по направлениям подготовки широкого спектра методик – «Теория и методика воспитания», «Методика ФЭМП», «Методика обучения и воспитания (образование в области БЖД)», «методика преподавания математики», «Теория и методика обучения родному языку», «Теория и методика развития речи», «Теория и методика сотрудничества ДОУ с семьей», «Теория и методика музыкального воспитания», «Современные педагогические технологии», «Методика воспитательной работы» и др. Студенты, наряду с формированием психолого-педагогического

фундамента профессиональных знаний, приобретают умения и навыки, необходимые для будущей профессии: организация и планирование образовательного процесса, разработка конспектов уроков, моделирование и решение педагогических ситуаций, разработка воспитательных мероприятий, предметных недель, поиск эффективных форм и методов работы с родителями, система профориентационной работы с обучающимися, изучение и анализ научно-методической литературы. Особое внимание уделяется целенаправленному развитию профессионализма будущих педагогов, которое осуществляется в процессе изучения курсов «Педагогическое мастерство», «Профессиональная этика», «Педагогическая риторика», «Решение педагогических задач». Таким образом, у студентов-будущих педагогов формируются академические знания в области педагогики и психологии, формируются умения практического применения этих знаний в деятельности, основанные на знании своего предмета и владении методикой преподавания. Также студенты учатся видеть и устанавливать межнаучные и межпредметные связи.

Выпускающие кафедры проводят предметные олимпиады и олимпиады по профилю подготовки. Профильная олимпиада выступает средством закрепления теоретических знаний студентов на практике, может носить как междисциплинарный, так и строго направленный – предметный характер.

Предметная олимпиада – вид интеллектуальных соревнований, основанный на демонстрации знаний в области одной конкретной дисциплины.

Значимым этапом в профессиональной подготовке будущих педагогов выступает практическая подготовка, которая имеет практико-ориентированную направленность. За время обучения студенты проходят разные виды практик: учебная (предметно-содержательная, психолого-педагогическая), производственная (педагогическая) и т.д. В общем цель и назначение практик – формирование профессиональных компетенций (ПК), приобретение студентами опыта педагогической деятельности, становление профессиональной направленности личности и развитие устойчивого интереса к выбранной профессии. Практика обеспечивает преемственность и последовательность в изучении теоретического и практического материала, предусматривает комплексный подход к предмету изучения, плавное вхождение и погружение в профессиональную деятельность. В ходе прохождения педагогической практики у студентов формируются и оттачиваются профессионально-педагогические знания и умения, а также профессионально значимые качества, составляющие педагогического мастерства и творчества учителя.

Особую значимость в формировании педагогиче-

ского мастерства имеет научно-исследовательская деятельность студентов. В КИПУ традиционно проводится научно-практическая конференция «Профессионально-практическая подготовка будущих специалистов», кафедры организуют для студентов научно-методические семинары, круглые столы, мастер-классы и другие формы. В процессе подготовки и участия в мероприятиях научно-исследовательского характера, написании научных статей, тезисов, докладов к конференциям, студенты овладевают современными методами научного познания, совершенствуют умения и навыки научно-исследовательской направленности, приобретают опыт научной и аналитической деятельности, навыки самообразования и самосовершенствования, а также формируются научный стиль мышления и изложения материала.

Важным условием формирования профессионально-педагогической компетентности студентов является самостоятельная работа, к осуществлению которой отводится существенная часть образовательного процесса в вузе.

Современная образовательная система все больше предлагает обучающимся прибегать к дополнительным способам самообразования. Самостоятельная работа предполагает самостоятельное изучение студентами теоретического материала, подготовку докладов и сообщений для выступления на семинарах, подготовку письменных заданий к семинарским занятиям, выполнение курсовых работ и др. Она способствует систематизации, углублению и расширению знаний, практических умений, развитию интереса к познавательной деятельности, овладению приемами процесса познания, формированию научного мировоззрения и культуры умственного труда обучающихся. Работая самостоятельно, студенты прочно и глубоко усваивают учебный материал, формируют навыки работы с учебной и научно-методической литературой, исследовательской и профессиональной деятельности, умело применяя их на практике для решения разнообразных педагогических задач, находят ответы на вопросы, возникающие в процессе обучения.

Окончив высшее учебное заведение, новоиспеченный педагог сталкивается с множеством нестандартных педагогических задач, проблем и ситуаций, требующих от него быстрого реагирования, компетентного решения, творческого, подчас исследовательского подхода в педагогической деятельности. Следовательно, студент в предстоящей педагогической деятельности должен быть готов к выполнению различных функций психолога, тьютора, методиста, исследователя, модератора. Обучение в высшем учебном заведении направлено на формирование составляющих педагогического мастерства (гуманистическая направленность личности педагога, профессиональные знания, педагогические способности, педагогическая техника). Уровень педагогического мастерства – основной показатель профессионализма и компетентности педагога.

Вывод

Педагогическое мастерство представляет собой совокупность определенных качеств личности педагога, которые обуславливаются высоким уровнем его психолого-педагогической подготовленности, способностью в ходе образовательного процесса оптимально решать педагогические задачи. На сегодняшний день вышеперечисленный комплекс вопросов способны решать компетентные, креативно мыслящие педагоги, стремящиеся к постоянному саморазвитию и самосовершенствованию, способные реализовать свой профессиональный и личностный потенциал в условиях современной системы образования. Уровень сформированности педагогического мастерства как важнейшего профессионального качества является важным показателем эффективности профессиональной подготовки в будущего педагога в вузе. Мастерство педагога начинает формироваться на этапе обучения в высшем учебном заведении и проходит все этапы профессиогенеза. Развитие интереса к будущей профессии, формирование профессиональных ценностей оттачивается в различных видах деятельности: в учебной – в процессе изучения общегуманитарных и профессионально-ориентированных дисциплин, прохождения педагогической практики, научно-исследовательской деятельности студентов, самостоятельной работе и непосредственно в педагогической деятельности.

Педагога, владеющего высоким уровнем педагогического мастерства можно выявить по следующим критериям:

- гармонично развитая, внутренне богатая личность, стремящаяся к духовному, профессиональному, общекультурному и физическому совершенству;
- умеющий отбирать наиболее эффективные методы, приёмы, средства и технологии обучения и воспитания для реализации педагогических задач;
- обладающий высокой степенью профессиональной компетентности;
- умеющий организовать рефлексивную деятельность, направленную на самосовершенствование.

Таким образом, компетенции педагога, его профессиональный и личный потенциал и мотивация играют немаловажную роль в формировании современного специалиста для сферы образования.

Формирование педагогического мастерства следует рассматривать как основную цель образовательного процесса в высшей педагогической школе. Образовательные программы педагогических вузов направлены на обеспечение требований профессионального стандарта с помощью внедрения современных технологий и инструментов мониторинга компетенций будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горкин А.П. Российская педагогическая энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. – 770 с.
2. Коменский Я.А. Сочинения / Я.А. Коменский. – М.: Наука, 1997. – 476 с.
3. Лавриненко А.А. История педагогического мастерства: учебное пособие для студентов педагогических вузов, аспирантов, учителей / А.А. Лавриненко. – М.: Богданова А.Н., 2009. – 328 с.
4. Основы педагогического мастерства: учеб. пособие для пед. спец. высш. учеб. заведений / И.А. Зязюн, И.Ф. Кривонос, Н.Н. Тарасевич и др.; под ред. И.А. Зязюна. – М.: Просвещение, 1989. – 302 с.
5. Профессиональный стандарт педагога / концепция и содержание / (проект) // Вестник образования России. – 2013. – № 15. – 6 с.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 44.03.01 (утв. Приказом Министерства образования и науки РФ от 4 декабря 2015 г. № 1426).
7. Якушева С.Д. Основы педагогического мастерства и профессионального саморазвития: учеб. пособие / С.Д. Якушева. – 2-е изд., стереотип. – М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2017. – 408 с.

© Зарединова Эльвира Рифатовна (zaredinova.elvira@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

РОЛЬ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ОПЫТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ МОДЕЛИРОВАНИИ ТИПОВЫХ СИТУАЦИЙ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коченогов Олег Аркадьевич

Санкт-Петербургский университет МВД России
oleg.kochenogov.68@mail.ru

THE ROLE OF THE QUALITY OF PROFESSIONAL TRAINING OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS AND THE IMPLEMENTATION OF PERSONAL SAFETY EXPERIENCE IN THE PROCESS OF TRAINING IN MODELING TYPICAL SITUATIONS OF OFFICIAL ACTIVITY

O. Kochenogov

Summary: The article discusses the problematic issues of the quality of professional training of law enforcement officers and the implementation of the formation of professionally specialized competencies in students in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the context of the specifics of modeling operational and service activities. At the present stage, the attitude to this problem has changed for the better, and its study has become necessary, including in the field of legal psychology, investigative, prosecutorial activities, etc. This is due to the fact that specialized training and advanced training at various permanent courses, educational and methodological seminars, training centers, institutes of advanced training have become widespread in postgraduate education. The relevance of the chosen topic of the research article is due to the increasing importance of the quality of education and vocational training in all types of educational institutions. This is especially true of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in connection with the large-scale reform of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the transition of law enforcement agencies to a qualitatively new level. The article gives the object, purpose, subject, hypothesis, scientific justification of the problem, conclusions and suggestions for the implementation of an effective educational process.

Keywords: professional activity of employees of internal affairs bodies, psychological readiness, activity in extreme situations, effective police officer, tactical and special training, fire training, professionally specialized competencies.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемные вопросы качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и реализация в процессе обучения формирования профессионально-специализированных компетенций у обучающихся в образовательных организациях МВД России в условиях специфики моделировании оперативно-служебной деятельности. На современном этапе отношение к этой проблеме изменилось в лучшую сторону, и изучение ее стало необходимым, в том числе, в области юридической психологии, следственной, прокурорской деятельности и т.д. Это связано с тем, что широкое распространение послевузовского образования получило специализированное обучение и повышение квалификации на различных постоянно действующих курсах, учебно-методических семинарах, учебных центрах, институтах повышения квалификации. Актуальность избранной темы научно исследовательской статьи, обусловлена возрастанием значения качества образования и профессиональной подготовки во всех типах учебных заведений. Особенно это касается образовательных организаций МВД России, в связи с масштабным реформированием МВД России и переходом правоохранительных органов на качественно новый уровень. В статье дается объект, цель, предмет, гипотеза, научное обоснование проблемы, выводы и предложения для реализации эффективного образовательного процесса.

Ключевые слова: профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел, психологическая готовность, деятельность в экстремальных ситуациях, эффективный сотрудник полиции, тактико-специальная подготовка, огневая подготовка, профессионально-специализированные компетенции.

Одной из ответственных задач науки обучения людей является изучение качества и эффективности их обучения, применения навыков и умений на практике.

В течение длительного времени исследуются пробле-

мы школьной педагогики, образования взрослого человека. Проблема обучения и получения высшего профессионального образования с каждым годом привлекает к себе более пристальное внимание. В силу разных факторов, профессиональных, экономических, социальных и

иных обучение в таком формате, безусловно, имеет свою специфику, которая зависит от внешнего и внутреннего стимула. Взрослый человек способен активно учиться при условии, если окружающая среда, конкретная социальная ситуация порождает у него установку на продолжение образования. Чтобы овладеть новыми знаниями, профессионал должен обладать наличием, так называемых опорных (базовых) знаний, умением логически мыслить, самостоятельно работать над источниками и т.д.

В прошлые годы вопросы качества обучения данной категории обучающихся в силу причин на должном уровне не исследовались учеными в области педагогики, психологии и других наук.

На современном этапе отношение к этой проблеме изменилось в лучшую сторону, и изучение ее стало необходимым, в том числе, в области юридической психологии, следственной, прокурорской деятельности и т.д. Это связано с тем, что широкое распространение послевузовского образования получило специализированное обучение и повышение квалификации на различных постоянно действующих курсах, учебно-методических семинарах, учебных центрах, институтах повышения квалификации.

В решении этого вопроса заинтересованы в первую очередь практические органы, в частности полиции, юстиции, прокуратуры и других правоохранительных органов. Одной из важных задач, к примеру, полиции в деле подготовки специалистов и повышения профессиональной квалификации кадров является изучение качества и эффективности их обучения. Как свидетельствует практика, к сожалению, в этих правоохранительных органах данному направлению в деле единой непрерывной системы подготовки специалистов и повышения квалификации кадров не уделяется должного внимания. Преподаватели, научные сотрудники ведомственных образовательных организаций и практические работники эпизодически и слабо анализируют результаты своей совместной работы в области подготовки следователей, оперуполномоченных, участковых, работников других силовых структур и повышения квалификации кадров.

По существу эти вопросы не исследуются в указанных правоохранительных органах на местах, в региональных учебных центрах, в научных и учебных заведениях, институтах повышения квалификации. Более того, данная работа в этих ведомствах ведется разрозненно, некоординированно в масштабах всей страны, без использования научно-обоснованных методик, главный упор, делая на здравый смысл и логику.

На наш взгляд, проблема изучения качества и эффективности обучения кадров важна для любого органа государственной власти, в том числе и полиции, прокуратуры, других правоохранительных органов. Деятель-

ность данных органов на любом этапе развития общества требует широкого системного подхода к проблеме изучения качества и эффективности подготовки специалистов и повышения квалификации кадров в плане применения форм и методов учебы. Это означает, что при анализе недостатков в использовании форм и методов обучения кадров, те или иные формы и методы обучения не всегда или не в полной мере используются, что нельзя ограничиваться изучением чисто юридических причин, поскольку на учебный процесс оказывает влияние совокупность факторов различного характера – психологических, экономических и организационных. Все они должны приниматься во внимание преподавателями вузов и практическими работниками МВД, в процессе подготовки специалистов и повышения квалификации работников внутренних дел, прокурорско-следственных кадров и других аналогичных структур.

Система изучения качества и эффективности подготовки специалистов и повышения квалификации кадров не должна допускать здесь никаких колебаний и отступлений, которые имеют место. Так, например, можно указать на элементы упрощенчества, допускаемого учебными и практическими работниками МВД при решении важных вопросов в этом направлении, в учебном процессе на разных этапах и звеньях единой системы подготовки и повышения профессиональной компетенции работников органов внутренних дел.

С учетом сказанного выше, например, в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 28 ноября 1997 года № 71 «О совершенствовании системы подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров» обучение прокуроров и следователей должно реально отражаться на улучшении организации работы органов прокуратуры, прокурорского надзора и предварительного следствия.

Поэтому принципиальное значение приобретает система изучения качества и эффективности процесса целевой подготовки специалистов в образовательных организациях и прохождения обучения во всех звеньях единой системы непрерывного повышения квалификации сотрудников на местах, в учебных центрах и образовательных организациях.

Изучение качества и эффективности подготовки специалистов и повышения профессионального мастерства вышперечисленных кадров должны целенаправленно проводить руководители всех структурных подразделений всех рангов, учебных центров, и институтов повышения квалификации. Конечно, качество обучения специалистов и повышение квалификации следователей, оперуполномоченных и прокуроров определяется, как указывалось выше, множеством аспектов и тем самым делает чрезвычайно сложным изучением качества и эф-

фективности обучения данного контингента. Это связано в первую очередь с тем, что данная проблема не была предметом глубокого и всестороннего исследования сотрудниками научных и учебных заведений МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, в органах юстиции, налоговой, таможенной службе, других правоохранительных ведомствах, профессорско-преподавательским составом институтов повышения квалификации.

Современные преобразования в российском обществе, стратегические ориентиры экономического и социального развития нашей страны кардинально меняют требования к профессиональному образованию, подготовке новых высококвалифицированных субъектов профессиональной деятельности во всех сферах, что вызывает необходимость проектирования профессиональной и образовательной среды и соответствующего концептуального, теоретического и технологического обеспечения данного процесса. В этом контексте меняются приоритеты в области профессионального образования, квалификационные требования к подготовке молодого специалиста, заложенные в Государственный образовательный стандарт, позволяют выделить многоплановое интегративное понятие «профессиональная компетентность», характеризующее становление и развитие субъекта профессиональной деятельности.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена возрастанием значения качества образования и профессиональной подготовки во всех типах учебных заведений. Особенно это касается вузов МВД России, в связи с масштабным реформированием МВД России и переходом правоохранительных органов на качественно новый уровень [2].

Исследованием данной проблемы занимались: А.К. Маркова, И.А. Зимняя, Н.В. Кузьмина, Л.М. Митина, Ю.Г. Татур, В.А. Слостенин, Ю.В. Варданян и др.

В работе были использованы теоретические и эмпирические методы исследования. В качестве теоретических методов использовался анализ литературы по исследуемой проблеме. В качестве эмпирических методов выступал метод тестов и экспертной оценки. Для математико – статической обработки использовался сравнительный и факторный виды анализа. Психодиагностический комплекс составили следующие методики:

- методика «Экспертная оценка»;
- методика «16 – ти факторный личностный опросник Кеттелла»;
- методика «Диагностика уровня эмпатических способностей» В.В. Бойко;
- методика «Учебная мотивация студентов» В.А. Якунина.

Практическое значение: полученные результаты

могут быть использованы для повышения эффективности учебной деятельности обучающихся вузов МВД России и формирования у них, в процессе обучения, профессиональной компетентности.

База исследования: Санкт – Петербургский Университет МВД России.

В процессе опроса приняли участие 93 обучаемых, которые прослушали полный курс по дисциплине тактико-специальная подготовка (ТСП). По гендерному признаку состав опрошенных выглядит следующим образом:

- мужчин: 69, из них 43 сержантский состав, 26 офицерский.
- женщины: 24, из них 19 сержантский состав, 5 офицеры.

Средний возраст опрошиваемых 25 лет, срок службы в ОВД - 1 год.

Подавляющее большинство мужчин прошли службу в рядах российской армии (РА). Образование: офицерский состав - высшее, сержантский состав: высшее, средне - специальное, среднее полное, примерно в равных долях. Особых отличий между данными группами не выявлено. В ходе проведения опроса была рассмотрена следующая тематика [1]:

— Вопрос: достаточно ли часов отведено на изучение ТСП:

- офицеры, мужчины – да: – 8, - нет: – 13,
- женщины – да: – 4, – нет: – 1.
- сержанты, мужчины – да: – 23, – нет: - 13, женщины – да: – 13, – нет: – 5.

— Вопрос: какие темы Вы бы хотели изучить дополнительно:

- офицеры, мужчины: – использование оружия при задержании, в экстремальных ситуациях, – 11 человек (отдельно отмечены вопросы задержания на транспорте, стрельба в помещении, средства преодоления преград, разрушения запирающих элементов, конструкций, тактика входа в помещения). Единично отмечались темы: средства индивидуальной защиты, тактика скрытого наблюдения, ориентирование, охрана общественного порядка при проведении массовых мероприятий.
- офицеры, женщины: – 2 сотрудницы, указали тему – задержание вооруженных преступников; – 1, – ориентирование.
- сержанты, мужчины: – действия нарядов в различных экстремальных ситуациях – 23 человека (- 6 человек при массовых беспорядках, – 2 при задержании, – 4 при разбое и грабеже, – 1 при НОН, – 7 действия при условии риска для жизни,

- 2 выживание в экстремальных условиях, – 3 действия при обнаружении ВВ и ВУ, – 1 задержание преступников на транспорте).
- сержанты, женщины: – тактика конвоирования задержанных лиц, – 3 человека, так же отмечены темы: досмотр граждан, массовые беспорядки, тактика действий нарядов полиции – 2 человека, прохождение полосы препятствий, тактика действий в экстремальных ситуациях).
- Вопрос: хотели бы Вы дополнительно заниматься ТСП, в рамках отдельного специального курса – 55 сотрудников ответило положительно, – 12 отрицательно, 26 – затруднились ответить, ссылаясь на отсутствие свободного времени.
  - офицеры, мужчины: 16 - да, 6 - нет,
  - офицеры, женщины: 1 - да, 1 - нет,
  - сержанты, мужчины: 38 - да, 5 - нет,
  - сержанты женщины: 13 - да, 4 - нет.
- Вопрос: что для Вас было бы наиболее значимым по результатам окончания спец курса и успешного прохождения итоговых испытаний – 60 сотрудников указало – сертификат о окончании курсов, 25 – получение нагрудного знака, 6 – получение грамоты, так же были варианты получения амуниции, и получения рекомендаций по направлению в спец. подразделения для дальнейшего прохождения службы[3].

На вопрос о предложениях по улучшению учебного процесса абсолютное большинство указало: – на необходимость увеличения количества учебных часов практических занятий – 58 слушателей, также были высказаны предложения по введению в курс обучения тем связанных с выживанием в экстремальных условиях, тактики спец. подразделений, увеличением видеоматериалов с примерами практической работы, увеличению срока обучения, улучшению материальной базы и делению учебных взводов на небольшие подгруппы.

Таким образом, по результатам проведенного анкетирования, можно прийти к выводам, что большинству обучаемым было бы интересно получения знаний в рамках отдельного специального курса по тактико-специальной подготовке, с отработкой практических навыков и умений по действиям в экстремальных ситуациях, отработка и дальнейший разбор учебных ситуаций, моделирующих практическую деятельность. По результатам успешного прохождения итоговых испытаний большинство слушатели хотели бы получить сертификат об окончании специального курса, и нагрудный знак [4].

Считаем, что внедрение в обучение такого специального курса целесообразно по следующим соображениям:

- без учета «сухой» теории, на занятиях будут моделироваться ситуации которые могут возникнуть в практической деятельности сотрудника полиции, связанные с риском для жизни и здоровья, проработка данных ситуаций позволит сформировать у слушателей определенный набор знаний и умений, алгоритм действий в экстремальных ситуациях, и следовательно уверенности в своих действиях, что несомненно скажется на профессионализме сотрудников,
- для дополнительных занятий будут отбираться обучающиеся изъявившие желание пройти обучение, заранее мотивированные на получение положительного результата,
- система поощрений, таких как сертификат, о прохождении курса, нагрудный знак, грамота и т.д. позволит еще более усилить мотивацию обучаемых, а сложная итоговая проверка повысит престиж получения подобных наград.

Все это в целом может привлечь к обучению других сотрудников, ранее не проявлявших стремления к обучению, что так же положительно скажется на уровне профессиональной подготовки, а как следствие и престиже службы в ОВД.

В виду трудности внедрения в систему обучения подобного курса, возможно проведение дважды в год соревнования, либо квалификационных испытаний, в ходе которых участники помимо прохождения полосы препятствий, будут решать различные вводные, моделирующие экстремальные ситуации. При этом проведение занятий можно подвести под подготовку к данным соревнованиям, во время самоподготовки обучающихся.

Примером подобных финальных испытаний отчасти может служить сдача экзамена сотрудниками спецподразделений Росгвардии на право ношения Крапового берета, «Святыня» спецназа, о которой без преувеличения будет сказано – знает весь мир, и которая во многом служит стимулом для повышения своего профессионального уровня для многих и многих спецназовцев. Почему бы не сделать подобный отличительный знак для курсантов и слушателей учебных подразделений МВД, сотрудников наружных служб, уголовного розыска и участковых, ведь они, первыми встречаются лицом к лицу с преступниками. Безусловно, курс обучения рассматриваемый выше нельзя сопоставить с требованиями, которые предъявляются к сотрудникам спецподразделений, он должен готовиться с учетом тех требования и условий, в которых несут службу сотрудники указанных территориальных подразделений [5].

Целью данного курса, по мимо основной и приоритетной задачи – повышения профессионального уровня подготовки, было побуждение обучающихся к самосо-

вершенствованию, повышению мотивации к обучению, и как результат – получения качественного образования сотрудниками правоохранительных органов. О чём мы можем утверждать, в том числе и по результатам проведения большого количества политических, экономических и спортивных мероприятий, которые были организованы и проведены в городе Санкт-Петербурге без происшествий по работе личного состава и высокой оценке как министерства внутренних дел, так и мирового сообщества в целом. Как пример, при подготовке и проведении крупномасштабных мероприятий: Чемпионата мира по футболу в 2018 году, в 2021 чемпионата FIFA, в Санкт-Петербурге, кафедрой были разработаны и внедрены в учебный процесс методические рекомендации – «Обучение сотрудников ОВД при подготовке к чемпионату мира FIFA 2018 с использованием сборно-разборного модульного учебно-тренировочного КПП», которые активно использовались при обучении личного состава сводного отряда. В этот период также была разработана служебная книжка-памятка курсантам (слушателям) Санкт-Петербургского университета МВД России «по операционной политике и процедуре обеспечения охраны общественного порядка и общественной безопасности» на Чемпионатах мира по футболу 2018 года и чемпионате FIFA EURO 2020 в 2021 году которая, использовалась при подготовке к несению службы и в период проведения мероприятий на ежедневных практических инструктажах личного состава сводного отряда по порядку и правилам проведения личного досмотра граждан, порядку и взаимодействию с сотрудниками территориальных органов, частных охранных предприятий и контролерами распорядителями, задействованными в обеспечении досмотровых мероприятий, действиям сотрудников досмотровой группы при обнаружении запрещённых предметов для проноса на территорию объекта.

По нашему мнению, исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Результаты исследования подтверждаются и могут быть использованы для повышения эффективности образовательной деятельности курсантов и слушателей вузов системы МВД России с целью формирования у них, в процессе обучения, профессиональной компетентности.
2. Для сохранения должного уровня знаний необходимого для качественного выполнения повседневных задач в различных условиях оперативной обстановки и овладения новыми, профессионал должен обладать наличием базовых знаний, умением логически мыслить, самостоятельно работать над источниками и постоянно совершенствоваться, в том числе проходя специализированное обучение и повышение квалификации на различных учебно-методических сборах, семинарах, учебных центрах, институтах повышения квалификации.
3. Планомерно и целенаправленно, с учётом специализации, для проверки остаточных знаний выпускников вузов системы МВД ежегодно осуществлять связь с практическими территориальными органами полиции, с целью получения объективной оценки деятельности молодых специалистов, для изучения качества и эффективности их обучения и внесения необходимых корректировок в процесс обучения курсантов и слушателей.
4. Для улучшения работы по данному направлению разработать и ввести оценочные показатели по критериям согласно специализации сотрудников и допущенных ими ошибками в процессе практической деятельности, своевременной корректировки программ обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горелов С.А., Григорьева О.В. Прогрессивные технологические средства обеспечения оперативно-розыскной деятельности в сфере обеспечения экономической безопасности в субъектах Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности СПб.: СПб УМВД России, 2019. С.65-69.
2. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Асекретов О.К. // Психические процессы, определяющие поведение и деятельность сотрудников полиции МВД России при проведении силового задержания преступников // Научно-практический журнал «Заметки ученого» №2 2015. С.101.
3. Горелов С.А., Харламов А.Ю. // Совершенствование педагогических технологий и методик в образовательном процессе на занятиях по тактико-специальной подготовке // Огневая подготовка как составляющая часть профессионального мастерства сотрудников правоохранительных органов // Сборник научных статей. 2013. С. 154.
4. Никифоров М.Ю., Горелов С.А., Асекретов О.К. // Физическая подготовка сотрудников полиции – эффективное средство мобилизации к действиям в служебно-боевых ситуациях // Актуальные вопросы психологии, педагогики и образования // Сборник научных трудов по итогам II международной научно-практической конференции. 2015. С. 105.
5. Горбатов В.В., Горелов С.А. // Модернизация педагогических технологий в учебном процессе образовательных учреждений МВД России // Повышение качества учебного процесса на основе применения активных и интерактивных технологий обучения // Сборник материалов круглого стола. 2015. С.67.

© Коченогов Олег Аркадьевич (oleg.kochenogov.68@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Кудайбергенова Жанат Мукановна
Аспирант, Алтайский государственный педагогический университет
info@nauka-prioritet.ru

STRUCTURAL COMPONENTS INDICATORS AND LEVELS OF FORMATION OF PROFESSIONAL SPEECH BY MEDICAL STUDENTS

Zh. Kudaibergenova

Summary: The article based on the analysis of pedagogical, methodological, linguistic sources, dissertation research, the structural components, indicators and levels of formation of professional speech of future medical workers are determined in the article. The functions of professional speech of medical workers are determined and the degree of development of the problem in the literature is shown. The paper presents the characteristics of oral and written professional speech of medical workers as objects of evaluation, and also proves the importance of communicative and expressive components. Based on the developed structure for assessing the professional speech of medical workers for medical students, an empirical study of all the designated components was conducted and development priorities were determined.

Keywords: communicative competence, professional speech of doctors, structural components, indicators and levels, assessment of professional speech of medical university students.

Аннотация: На основе анализа педагогических, методических, лингвистических источников, диссертационных исследований в статье определяются структурные компоненты, показатели и уровни сформированности профессиональной речи будущих медицинских работников. Определены функции профессиональной речи медицинских работников и показана степень разработанности проблемы в литературе. В работе представлена характеристика устной и письменной профессиональной речи медицинских работников как объектов оценки, а также доказана важность коммуникативного и экспрессивного компонентов. На основе разработанной структуры оценки профессиональной речи медицинских работников для студентов-медиков проведено эмпирическое исследование всех обозначенных компонентов и определены приоритеты развития.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, профессиональная речь медиков, структурные компоненты, показатели и уровни, оценка профессиональной речи студентов медицинского вуза.

Актуальность исследования

Сегодня накоплен определённый теоретический и экспериментальный материал относительно формирования профессиональной речи будущих специалистов различных отраслей. Ученые по-разному подходят к решению данной проблемы, предлагая систему разнообразных заданий, педагогические технологии, разрабатывая лингводидактические направления формирования речевой культуры студентов высших учебных заведений. Однако далеко не всегда рассматриваются компоненты, показатели, критерии и уровни сформированности профессиональной речи.

По нашему мнению, прежде чем формировать определённые умения, навыки, тем более профессиональную речь будущих специалистов, необходимо установить и проанализировать его структуру, признаки, выявить у студентов уровень владения языковыми знаниями, речевыми умениями и навыками, определить, что именно нужно совершенствовать.

Целью статьи является анализ структурных компонентов, показателей и уровней сформированности профессиональной речи студентов высших медицинских учебных заведений на основе педагогических, лингвистических научных источников, диссертационных исследований.

Изложение основного материала

Вопросы врачебной этики, деонтологии, общения, культуры речи становятся особенно актуальными, что обуславливает необходимость поиска путей повышения эффективности обучения и воспитания студентов-медиков. На это указывают Е. Вагнер [1] и др. В современных условиях, когда общественность, средства массовой информации подвергают медицину и прежде всего ее практическую деятельность суровой критике, когда наблюдается снижение престижа врачебной профессии, проблемы нравственности в медицинской деятельности, врачебной этики, взаимоотношений врача с пациентами, коллегами приобретают особую остроту и актуальность, как подчеркивают А. Грандо и С. Грандо [2].

Поэтому большие требования предъявляются к подготовке будущих специалистов в высшей медицинской школе.

Профессиональная подготовка медиков XXI века невозможна без профессиональной культуры, которая, в свою очередь, требует развития личности: уровня общей культуры, умения общаться с различными категориями людей. [3]

На основе характеристики функций речевой деятельности мы выделяем следующие функции профессиональной речи медицинских работников: информативную, ориентационную, конативную, апеллативную, эмоциональную, коммуникативную, волюнтаривную, мотивационную, развивающую, организаторскую. Их суть раскрыта в табл. 1.

Таблица 1.
Функции профессиональной речи медицинских работников

№ п/п	Название функции	В чем заключается функция
1.	Информативная	происходит передача и восприятие информации о состоянии здоровья, заболевании, методах и средствах профилактики и лечения
2.	Ориентационная	раскрывает пациенту пути выполнения той или иной деятельности, направленной на реализацию определенных мероприятий по лечению
3.	Конативная	субъект процесса лечения обращается к определенному объекту, адресуя ему свое предложение
4.	Апеллативная	приглашение пациента к сотрудничеству с врачом
5.	Эмоциональная	передаются чувства или эмоции
6.	Коммуникативная	установление контакта с коллегами, начальником, пациентом, его родственниками
7.	Волюнтаривная	обеспечивает подчинение объекта (пациента, его родственников, коллег) требованиям субъекта (врача), заставляет его выполнять определенные требования
8.	Мотивационная	побуждение пациента к определенным действиям и решениям
9.	Развивающая	происходит определенный этап развития той или иной сферы личности
10.	Организаторская	налаживает совместную деятельность субъекта (медицинского работника) и объекта (коллег, пациента, его родственников)

Без высокого уровня культуры профессиональной речи медицинских работников нельзя говорить об их готовности к профессиональной деятельности, о целостности модели специалиста медицинской отрасли.

Разнообразие видов, форм реализации устной профессиональной речи медицинских работников, перечень

умений и навыков, необходимых для его эффективности, представим в табл. 2.

Таблица 2.
Характеристика устной профессиональной речи медицинских работников

Вид речи в зависимости от адресата	Цель речи	Умения и навыки
с пациентом в условиях поликлиники	сообщение о результатах анализов, установление диагноза, назначение лечения, влияние на чувства пациента, содействие положительному результату лечения	ориентироваться в ситуации общения, отбирать языковые средства согласно цели речи; кратко, доступно сообщить диагноз, изложить план лечения; оформить медицинские деловые бумаги
с пациентом в условиях стационара	сообщение о результатах лечения, выявление состояния больного, его самочувствия, назначение лечения, поддержка пациента	четко, точно, кратко, доступно формулировать вопросы; адекватно реагировать на ответ пациента; уверенно, спокойно изложить рекомендации по дальнейшему лечению; уметь оформлять медицинские деловые бумаги
с родственниками пациента	сообщение диагноза, результатов лечения, плана дальнейших действий; выявление необходимых данных; успокоение	кратко, доступно, четко изложить суть дела; ответить на вопрос; объяснить план дальнейших действий; знать правила речевого этикета
с коллегами	обсуждение результатов лечения, не разглашая медицинской тайны	соблюдать правила речевого этикета, культуры общения, применять медицинскую терминологию
с начальником	обсуждение результатов лечения, получение распоряжений; совет, консультация, отчет	соблюдать правила речевого этикета, кратко изложить мнение, четко формулировать вопрос
телефонный разговор	сообщение (получение) необходимой информации	членить текст на смысловые интонационно-законченные части; кратко формулировать мысль, делать паузы
деловые заседания, пятиминутки	обсуждение актуальных вопросов	аудио-речевые навыки, умение строить связное высказывание
публичные выступления (речь, отчет, лекция)	сообщение информации, агитация, воспитательное воздействие	акцентировать внимание на основном; подчеркнуть значимость; составлять тезисы, конспектировать

Чаще всего профессиональная речь медицинских работников реализуется во время общения с пациентами. Выяснить необходимую информацию медицинским работникам поможет методика опроса, которая

должна быть такой, чтобы больной рассказывал о себе непринужденно.

В будущей профессиональной деятельности студенты-медики будут использоваться не только устной формой речи, но и письменной. Единицей письменной речи врачей является текст – документ, который используется в медицинской отрасли. Культура письменной профессиональной речи медиков требует правильного написания документов, знания их строения и тех языковых средств, с помощью которых они оформляются.

К оформлению медицинской документации предъявляются следующие требования:

- соответствие языковых средств их стилевому значению (избегание разговорных, эмоционально окрашенных, диалектных слов);
- соблюдение норм литературного языка, употребление понятных слов, избегание неологизмов;
- логичность мысли, четкость и последовательность изложения, членение текста согласно структуры медицинского документа;
- заботиться о том, чтобы информация была изложена четко и лаконично;
- краткость выражения мысли, строгое соответствие слова его значению, объективность изложения фактов;
- текст документа характеризуется точным подбором медицинской терминологии;
- традиционное употребление устоявшихся медицинских словосочетаний;
- делая вывод в медицинском документе необходимо подробно изложить свои замечания, оценки, решения, аргументируя их. [4]

Роль профессиональной речи медицинских работников

Успехи в профессиональной деятельности медицинского работника неотъемлемые от уровня его личностной культуры, знаний основ общения, умений убеждать других, успокаивать, вселять веру в положительный исход лечения.

Согласно выводам А. Уваркиной [5] можем констатировать, что совокупность этих качеств является частью культуры профессиональной речи медицинских работников, сформированность которой дает возможность:

- лучше распознавать и адекватно реагировать на вербальные и невербальные знаки пациентов, получать от них больше информации, необходимой для процесса лечения;
- более результативно проводить диагностику, поскольку эффективность выявления телесных или душевных симптомов заболевания зависит как от профессиональной компетенции врача, так и от умения

правильно, лаконично, четко опрашивать пациента;

- совершенствовать культуру профессиональной речи, которое влияет на отношение пациента к процессу лечения, на согласие принимать назначенные ему лекарства;

- передавать пациентам адекватную медицинскую информацию, которая будет способствовать здоровому образу жизни, что повысит, таким образом, роль врача в укреплении здоровья населения и профилактике заболеваний;

- наиболее эффективно действовать в сложных ситуациях, что часто случаются в медицинской практике (например, необходимость сообщить пациенту или его родственникам о неизлечимости заболевания);

- активизировать компенсаторные механизмы, повышающие психосоматический потенциал личности пациента, помогать ему в восстановлении связи с окружающим миром, разрушении стереотипов, созданных болезнью, заложить основы для адекватного реагирования на течение заболевания.

От уровня сформированности профессиональной речи медицинских работников зависит характер отношений, которые закладываются между врачом и пациентом: доверие или недоверие, симпатия или антипатия. Именно поэтому формирование профессиональной речи будущих врачей является актуальной задачей подготовки специалистов в высших медицинских учебных заведениях.

Профессиональная речь медицинских работников как учебная дисциплина

К сожалению, в учебном плане высшего медицинского учреждения образования не предусмотрена самостоятельная дисциплина по культуре врачебного общения, по развитию профессиональной речи студентов-медиков. Не существует специальной методики формирования профессиональной речи студентов-медиков, хотя определенные вопросы отрабатываются при изучении различных, прежде всего, клинических дисциплин. Следовательно, обучение студентов осуществляется на различных кафедрах силами многих преподавателей, которые руководствуются своими методическими принципами и традициями, которые сложились. Поэтому в первую очередь необходимо определить общие методические приемы в интересах обеспечения единства и преемственности в процессе обучения студентов-медиков культуры общения, профессиональной речи.

С 1992 года Министерством образования Российской Федерации был введен практический курс русского языка, а через два года (с 1994) было начато изучение дисциплины «Деловой русский язык» на 1 курсе всех высших учебных заведений III-IV уровней аккредитации. Однако постоянно сокращается количество часов, отведенных

на освоение этого учебного предмета (по 80 часов в 1992–1994 годах до 45 часов в 2005 году).

В соответствии с «Программой для студентов высших медицинских заведений образования III–IV уровней аккредитации», утвержденной 1.03.1999, курс «Деловой русский язык» был рассчитан на 54 часа: 18 – лекционных, 18 – практических и 18 – на самостоятельную проработку.

В 2010 году принята новая программа курса, включающая деловой русский язык для студентов высших медицинских учебных заведений Российской Федерации III–IV уровней аккредитации по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия», «Медико-профилактическое дело» в соответствии с образовательно-квалификационными характеристиками и образовательно-профессиональным программам подготовки специалистов [6].

В программе подчеркивается, что деловой русский язык как учебная дисциплина основывается на полученных во время обучения в средней общеобразовательной школе базовых знаниях по русскому языку и литературе и интегрируется с другими дисциплинами на уровне использования профессиональной медицинской терминологии; закладывает основы изучения студентами русского языка, культурологии, философии, других гуманитарных и медицинских дисциплин, что предполагает интеграцию с этими дисциплинами и формирование умений применять знание делового русского языка в процессе дальнейшего обучения и в профессиональной деятельности; закладывает основы подготовки специалистов с высоким лингвистическим уровнем грамотности и культуры письменной и устной деловой речи.

Есть попытки создания учебников и пособий, направленных на развитие культуры речи студентов-медиков. Учебник Г. Золотухина, Н. Литвиненко, Н. Мисник «Профессиональная речь медика» состоит из 18 тем, почти каждую из которых можно условно поделить на две части: грамматика и диалог врача с больным; дает возможность сделать занятия в высшем учебном заведении такими, что соответствуют условиям реального профессионального общения медиков [7]. Язык медика подан в практическом аспекте, акцент сделан на его коммуникативной функции. Основную задачу учебника авторы видят в том, чтобы дать студентам материал для освоения языка на уровне профессионального общения, для расширения лексического и терминологического запаса с целью дальнейшего использования в процессе обучения. Структура урока предусматривает переход от ознакомления студентов с медицинской лексикой и особенностями словоупотребления в русском языке к использованию этих средств в диалогах врача с больным. Полученные навыки реализуются в работе с текстами, в которых научные понятия истолковываются в свете новых открытий, гипотез, интересных фактов. Задания к

текстам дают возможность высказаться по проблемам, которые рассматриваются, прокомментировать те или иные положения.

Безусловно, данное издание дает преподавателю курса русского языка в высшем медицинском учебном заведении возможность выбора определенных тем, заданий, направленных на совершенствование речевой культуры студентов-медиков различных узких специальностей. Однако, по нашему мнению, названный учебник в немалой степени демонстрирует стремление вместить в ограниченное время учебного курса максимальный объем сведений о русском языке без интерактивной поддержки студентов.

Свое решение проблемы преподавания языка в высших медицинских учебных заведениях Российской Федерации предлагают М. Ванюшин, Т. Аир, Л. Мирошниченко, А. Романова, Я. Мирра [8]. В созданном ими методическом пособии использована медицинская анатомическая терминология, которая подана в контексте ее функционирования на трёх уровнях: коммуникативном, лексическом и грамматическом, что способствует расширению информации о сочетаемости и контекстуальному употреблению терминологической лексики, а также повышению уровня общей грамотности студентов. Структура пособия подчинена его методологической концепции. Каждому разделу предшествуют четко сформулированные лексические и грамматические темы, отмечена их актуальность, определены общая и дополнительные цели, реализация которых возможна только через усвоение теоретического материала и выполнение достаточного количества разноплановых задач. Завершают разделы тестовые задания и контрольные вопросы, которые помогут определить степень усвоения изученного материала.

Не будем отрицать того, что названное издание направлено на систематизацию знаний студентов по грамматике русского языка, обогащение их словарного запаса, овладение навыками профессиональной речи и тому подобное. Однако, по нашему мнению, много задач данного пособия, как и предыдущего, рассчитаны на студентов, недостаточно владеющих разговорным русским языком или постоянно находящихся в русскоязычной среде. Именно поэтому большое внимание уделено способам русского словообразования, работе с небольшими по объему текстами.

Учебное пособие В.Б. Куриленко, Л.А. Титовой и О.Г. Глазовой знакомит студентов-медиков с особенностями устного и письменного общения в деловой сфере [9]. Издание построено таким образом, чтобы помочь будущим медицинским работникам овладеть навыками литературной речи и основами практической грамматики, обогатить свой профессиональный лексический запас, ознакомиться с особенностями публицистического,

научного, официально-делового и других стилей. С этой целью к каждому из девяти занятий разработаны методические советы по изучению соответствующей темы курса «Деловой русский язык», систему упражнений, таблицы, образцы различных документов, которые используются в медицинской отрасли, а также словарные статьи и темы рефератов.

Учитывая небольшое количество часов, отведенных на изучение курса делового русского языка, на его профессиональную направленность, считаем удачной попытку В.Б. Куриленко, Л.А. Титова, О.Г. Глазова удовлетворить потребности учебного процесса в высших медицинских учебных заведениях I-II уровней аккредитации в специальной литературе по совершенствованию культуры устной и письменной деловой речи.

Высокой оценки, по нашему мнению, заслуживает учебное пособие И.М. Грицевской [10]. Издание состоит из практических занятий, системы упражнений и заданий для самостоятельной внеаудиторной работы, теоретико-научных разделов, направленных на развитие речевой культуры студента-медика. Автор приводит основные вопросы к каждой теме, литературу, задания и методические рекомендации по их выполнению, вопросы для самопроверки и собеседований, композицию устной рецензии на ответ других студентов. Кроме того, это издание содержит теоретические два раздела: «Основные понятия культуры речи», «Основные тенденции развития русской медицинской терминологии», а также «Основные формулы речевого этикета». Значительное внима-

ние в пособии уделено усвоению языковых стереотипов коммуникаций врача, исправлению типичных ошибок в применении этих стереотипов. Такая работа способствует оптимизации общения в медицинской отрасли.

Данное издание, безусловно, принесет большую пользу как преподавателям, так и студентам для совершенствования речевой культуры, формирования профессиональной речи будущих работников медицинской отрасли.

Хотя названные издания как по своему содержанию, так и по структуре не полностью соответствуют государственной программе делового русского языка для студентов высших медицинских учебных заведений, однако они направлены на формирование профессиональной речи будущих специалистов именно в медицинской отрасли, в чем и заключается их ценность. Существование таких учебников и пособий свидетельствует об осознании работниками высшей медицинской школы значения культуры профессиональной речи в будущей профессиональной деятельности студентов, необходимости систематической, целенаправленной работы по совершенствованию речевых умений и навыков будущих медиков.

Таким образом, уже вырисовывается положительная тенденция соответствия курса делового русского языка с целью формирования профессиональной речи студентов-медиков. Однако актуальным остается вопрос о формах, методах и средствах организации учебной деятельности студентов, которые будут способствовать совершенствованию речевых умений и навыков, необходимых для специалистов отрасли здравоохранения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер Е.А., Росновский А.А. О самовоспитании врача. – Пермь: Книжное изд-во, 1976. – 157 с.
2. Грандо А.А., Грандо С.А. Врачебная этика: Пособие. – К.: РИА „Триумф“, 1994. – 256 с.
3. Ширинян М.В., Шустова С.В. Коммуникативная компетенция в профессиональной деятельности врача // Язык и культура. - № 50. - 2020. - С. 273-294.
4. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43. С. 295-316.
5. Уваркина А.В. Формирование коммуникативной культуры студентов высших медицинских учреждений образования в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин: Дис... канд. пед. наук. – К., 2003. – С. 48.
6. ФГОС ВПО по направлению подготовки (специальности) 060101 — Лечебное дело (квалификация (степень) «Специалист»): приказ МОиН РФ от 8.11.2010 № 1118.
7. Золотухин Г.А., Литвиненко Н.П., Мисник Н.В. Профессиональная речь медика: Учебник. – К.: Здоровье, 2001. – 392 с.
8. Язык специальности в коммуникативном, лексическом и грамматическом аспектах / Ванюшин М.М., Аир Т.В., Мирошниченко Л.А. и др. – Донецк: ДонДМУ, 2002. – 53 с.
9. Русский язык для студентов-медиков : учимся читать статьи по специальности : второй уровень владения русским языком в учебной и социально-профессиональной макросферах : учебное пособие по русскому языку для иностранных студентов-медиков / В.Б. Куриленко, Л.А. Титова, О.Г. Глазова [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Экон-Информ, 2020. - 100 с.
10. Грицевская И.М. Русский язык для медиков : Учеб. пособие / И.М. Грицевская; М-во здравоохранения Рос. Федерации. Нижегород. гос. мед. акад. - Нижний Новгород : НГМА, 2002. - 183, [3] с.

© Кудайбергенова Жанат Мукановна (info@nauka-prioritet.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЦИФРОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНАЯ ПАРАДИГМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

DIGITAL SOCIALIZATION AS A MAIN PARADIGM OF VOCATIONAL TRAINING IN A HIGHER SCHOOL

T. Moiseeva

Summary: The article touches upon the problem of the digital socialization of the students of higher schools resulted from the fast development of information technologies. Nowadays, a socio-technological environment is being created providing unlimited opportunities for improvement of a digital personality and a cognitive evolution of skills needed to live in the virtual space. Digital technologies are integrating in existing social systems and are encouraging the formation of the digital competence of the graduates. A new type of a digital person is appearing – a man “connected” who lives in a virtual reality. Information communicative innovations lead to the development of new education standards and approaches, change the requirements for the teachers’ staff and training of the graduates, transform the labor market. The education becomes the crucial national resource, the same as raw materials without which the sustainable development of the country is impossible. The level of the digital connectedness to the social nets has become an important factor determining all educational activities of the higher schools of Russia.

Keywords: digital socialization, virtual space, a man “connected”, digital personality, transformation of education, communicative skills.

Моисеева Татьяна Васильевна

Старший преподаватель, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
moiseewa.tv@yandex.ru

Аннотация: Статья затрагивает проблему цифровой социализации студентов вузов, вызванной быстрым развитием информационных технологий. В настоящее время создаётся социо-технологическая среда, которая предоставляет неограниченные возможности для совершенствования цифровой личности и когнитивной эволюции знаний, умений и навыков, необходимых для жизни в виртуальном пространстве. Цифровые технологии интегрируют в существующие социальные системы и способствуют формированию цифровой компетентности выпускников вузов. Появляется новый тип цифрового человека – человек «подключённый», живущий в виртуальной реальности. Информационные коммуникативные инновации ведут к разработке новых образовательных стандартов и подходов, меняют требования к преподавательскому составу и подготовке выпускников вузов, трансформируют рынок труда. Образование становится главным национальным ресурсом, таким же, как сырьё, без чего не может быть устойчивого развития страны. Уровень цифровой подключённости к социальным сетям стал важным фактором, определяющим всю образовательную деятельность высших учебных заведений России.

Ключевые слова: цифровая социализация, виртуальное пространство, человек «подключённый», цифровая личность, трансформация образования, коммуникативные навыки.

На всех этапах развития общественной жизни социализация представляет собой процесс интеграции отдельного человека в общественную систему посредством овладения всеми её социальными нормами, правилами, знаниями, ценностями, всем тем, что данное общество накопило за весь период своего существования, без чего человек не может успешно жить в этом обществе. Социализация и образование – это две стороны одного процесса развития общества. В интернет-библиотеке, xliby.ru, даётся определение социологии как науки об обществе (греч. *societas* - общество, *logos* – слово, учение, понятие). Социальный объект для изучения трактуется в широком смысле как «общество» и в узком смысле как «отношения между членами общества». Наука сравнительно молодая, возникла в середине XIX века, но за сравнительно короткий период изменилась кардинально, так как коренным образом меняются социальные отношения между членами общества, наблюдается существенный прогресс в науке, научно-техническая революция сменила промышленную революцию и резко переросла в информационную. Мир оказался втянутым в глобализацию. На первый план выходят обще-

ственные, политические, правовые и культурные связи. Глобальная информационная сеть охватила всех людей планеты независимо от национальности, вероисповедания, языка, традиций и обычаев.

Новые отношения выдвигают на первое место «узкий аспект» социологии, а именно – социализацию, т.е. отношения людей внутри этой глобальной сети.

Разные словари дают разную трактовку этого процесса. Наиболее точное определение можно прочитать в Кратком терминологическом словаре по дисциплине «Социология»: «Это процесс становления личности, обучения и усвоения индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу, социальной общности, группе» [1]. Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой определяет социализацию кратко как «процесс включения человека в общество благодаря усвоению и воспроизводству личностью опыта, исторически накопленной культуры» [2].

Молодому человеку, который не задумывается о

своём завтрашнем дне, кажется скучным рассуждать об обществе и взаимоотношениях с другими людьми, но логично признать важность и необходимость этой темы для того, чтобы добиться успехов в профессиональной деятельности и быть активным и открытым новому жизненному опыту. Пассивное ожидание успеха никогда не приносит хороших результатов, только вызывает чувство обиды, недовольства, зависти и даже агрессии. Социализация определяет те нормы и правила, которые сложились в обществе и признаются всеми членами этого общества. В нашем современном мире всё так быстро меняется, теряет актуальность, устаревает. И становится очевидным, что намного важнее научить молодых людей жить в обществе, т.е. выстраивать отношения с коллегами и партнёрами, знакомиться с людьми других конфессий, аргументировать и защищать свою точку зрения, контактировать с реальным миром: банками, государственными службами, администрацией, понимать, что необходимо, чтобы преуспеть в этом обществе, быть креативным и позитивным, т.е. быть социально-адаптированным к окружающей среде.

Американский психолог Э. Эриксон выделяет 6 основных стадий социализации человека: младенчество, детство, юность, отрочество, зрелость и старость. Самыми главными являются юность и отрочество, т.е. такой период в жизни человека, когда происходит профессиональное становление личности, осознание своего призвания и места в жизни [Blog4brains.ru]. Во всех общественных формациях молодёжь представляет собой наиболее динамичную социальную группу, когда стремительно развиваются межкультурные коммуникации, усваиваются другие стереотипы поведения, появляются новые ценности, охватывающие прежде всего сферу образования, труда, взаимоотношений, морали, политики, искусства. Пройдёт немного времени, и молодёжь займёт ключевые позиции в экономике и политике. Её социальный портрет будет складываться в зависимости от её социального положения и определяться уровнем культурного и социально-экономического развития. Какой она будет, наша молодёжь? Экономика и социализация будут являться главными факторами нашего XXI века, века информационных технологий, геной инженерии, искусственного интеллекта и полётов на Луну и Марс. Но, с другой стороны, мы переживаем тревожное время экологических, техногенных, финансовых, социальных, экономических потрясений. Цена этих потрясений – само существование нашей цивилизации, военные и политические конфликты, природные катастрофы, теракты с многочисленными жертвами и пандемии могут привести к непоправимым последствиям. Эти события вызывают тревогу и нестабильность в обществе и не могут не отразиться на нашей молодёжи – поколении Z, которое живёт и думает гораздо быстрее предыдущего. Современные молодые люди родились и выросли с интернетом и мобильными телефонами, они задают новый

стиль поведения, не могут сосредоточиться на какой-то одной проблеме, не представляют свою жизнь без постоянной смены видов деятельности. Они делают только то, что им нравится и понятно, при этом им необходимо видеть цель, для чего это надо сделать. С другой стороны, они не умеют планировать своё свободное время, им хочется охватить всё и сразу, они не могут жить без информации, без своих гаджетов, им постоянно нужны новые впечатления. Можно даже предположить, что благодаря интернету и компьютерным технологиям, у них в распоряжении больше информации, чем имели гении прошлых эпох, например, Ломоносов, Менделеев или Пушкин.

Но основные человеческие ценности остаются прежними: они хотят любить и быть счастливыми, как и 100, и 200 лет назад, хотят найти своё место в жизни с верой во взаимовыручку и человеколюбие. Только пути достижения этих целей изменились. Нынешняя молодёжь не лучше и не хуже предыдущих поколений, она просто другая. Что из себя представляет наш современный студент, каким он должен стать, во что верит, какие его надежды, планы, стремления? В идеале, это – целеустремлённая личность, глубоко и нестандартно мыслящая, профессионально подготовленная к конкуренции, постоянно занимающаяся самообразованием, способная рационально управлять временем и своими коллегами, и партнёрами, коммуникабельная и открытая для дискуссии, готовая принести себя в жертву ради общего дела. Читаем у Достоевского: «... самовольное, совершенно сознательное и никем не принуждённое самопожертвование самого себя в пользу всех есть признак высочайшего развития личности, высочайшего её могущества, высочайшего самообладания, высочайшей свободы собственной воли. Добровольно положить свой живот за всех, пойти за всех на крест, на костёр, можно только сделать при самом сильном развитии личности» [3]. В XIX веке именно такие личности смогли вывести Россию из тупика социальных противоречий.

Сейчас мы живём в эпоху стремительного развития цифровых технологий в новой цифровой социальной среде, в условиях, когда меняется вся структура обучения и организации образовательного процесса. Информационно-коммуникативные технологии ведут к развитию и совершенствованию цифровой педагогики и методики, разрабатываются новые образовательные стандарты и учебные материалы. На данный момент наше образование опирается, с одной стороны, на международные образовательные платформы, а с другой стороны – на развивающиеся отечественные разработки, что ведёт к наращиванию собственного информационного потенциала. Большинство наших вузов работают в программе Microsoft Teams, некоторые в Zoom и Ascord. Программа Microsoft Teams представляет собой корпоративную платформу для пользователей Business

и Enterprise версии Office 365. Это самая распространённая программа для высших учебных заведений в России. В своём диапазоне она объединяет беседы, встречи, вложения, файлы для обмена, необходимые для совместной работы. Недостатком этих программ может быть, во-первых, запрет в любой момент на применение их у нас по решению зарубежных компаний-разработчиков или, во-вторых, они могут использоваться в качестве шантажа для получения дополнительной прибыли. Поэтому разработка своих отечественных надёжных платформ является жизненно важным условием для дальнейшей трансформации образования. Вполне очевидно, что перестройка образования, вызванная цифровизацией экономики, изменит существенно квалификационные требования к преподавательскому составу, а также к выпускникам вузов, и перестроит рынок труда.

Наше современное общество, прочно основанное на рыночных отношениях и информационных технологиях, предъявляет жёсткие требования к выпускникам высших учебных заведений, которым предстоит реально оценивать свои профессиональные способности и социальные навыки, осознанно выбирать свою будущую профессию и строить отношения со своими коллегами и партнёрами. От этого зависит будущее наших выпускников, определяются ценности их развития как личности. Образование понимается как сложная многофункциональная система, которая реализует себя через четыре направления: во-первых, формирует знания у отдельных членов общества, во-вторых, меняет общественное сознание на определённом этапе развития общества, в-третьих, выступает в качестве фактора воспитания личности, и в-четвёртых, любое общество заинтересовано в своём развитии, если оно думает о будущем. Ни для кого не секрет, что положительные изменения в системе образования ведут к прогрессу во всех отраслях общественной жизни. Инновационные технологии и активное рациональное использование информационных сетей с учётом глобальных перемен служит гарантом того, что профессиональное образование становится главной ценностью общества.

Существует дисциплина «социология образования», которая имеет огромное число аспектов для изучения, так как изучает образование как реально существующий институт, его общественные функции, а главное – взаимосвязь с другими общественными институтами. Социология образования даёт более полное видение личности, образования и их действительного положения в обществе и локальном сообществе. Она позволяет любому заинтересованному практику или исследователю обрести лучший баланс в понимании человеческого поведения, чем это возможно в рамках педагогики, образовательной психологии или философии образования» [4.С.12]. Во всех сферах общества, во все времена жизни на Земле были яркие мыслители-философы, идейные

школы, течения, оставившие неизгладимый след в душах своих последователей и учеников, которые принимали эстафету и передавали её следующим поколениям. Процветающие цивилизации достигали высокого уровня развития только благодаря деятельности отдельных незаурядных личностей. Именно лидирующее меньшинство совершает мощный прорыв в будущее. Знания олицетворяют собой аксиологический аспект, т.е. ценность любого общества, его непрерывность, успешность, устремлённость в будущее, так как устраняют пространственные барьеры и не заканчиваются получением диплома, а совершенствуются на протяжении всей жизни. Философский словарь рассматривает аксиологию как теорию ценностей, которая изучает природу этих ценностей, их значимость, роль и место в обществе (от *греч. axia – ценность, logos – слово, учение*) [5]. Такие категории, как добро, истина, справедливость, красота и т.д., всегда были предметом философских учений. Понятие о ценностях в обществе существовало с незапамятных времён. Например, для Сократа ценностью была этика и стремление к совершенству, Платон преклонялся перед умом и волей, Аристотель превозносил мужество и выносливость, великий полководец Александр Македонский посвятил свою жизнь военному искусству. Такие социально-этические ценности, как добро, истина, справедливость, красота и т.д., всегда были предметом философских учений с античных времен и до наших дней.

В наш век информационных технологий и цифровизации экономики ценностью стало образование. Оно давно уже стало прочной основой социальной системы общества и является самостоятельным фактором в развитии человеческого капитала, так как воздействует на экономические и духовные основы общества. Роль его возросла как никогда раньше ввиду того, что человечество вступило в информационную фазу своего развития. Меняются цели, задачи, направления всей системы образования. И мы на практике убеждаемся, что все перемены необратимо переходят в социальную сферу, где зарождаются идеалы и развиваются идеи, формируются мировоззренческие взгляды, определяющие негативные или позитивные поступки людей. Мы переоцениваем духовные основы существующей системы, которые долгие годы влияли на наш выбор и нашу жизнь. В этом и заключается первостепенная роль образования – помочь каждому человеку найти своё место в окружающем мире, обрести уверенность в завтрашнем дне, сделать свой собственный сознательный выбор. Поэтому образование должно быть направлено в будущее и отличаться опережающим фактором, так как готовит кадры для дальнейшего развития общества. В процессе профессионального роста определяется перспективное отношение молодёжи к своему собственному будущему. От этого зависят важнейшие направления личного развития и поиск наиболее приемлемых методов достижения успехов в профессиональной сфере. «Важным условием успешного

вхождения выпускников вузов в сложную систему общественных отношений являются их конкурентоориентированность и конкурентоспособность. В современных условиях от молодёжи требуется не просто способность воспроизвести определённую сумму знаний в рамках учебной или будущей профессиональной деятельности, но прежде всего готовность к постоянному саморазвитию, ориентация на поиск новых путей решения поставленных задач, когда профессиональные интересы становятся детерминантами постоянного расширения сферы собственных возможностей и компетенций» [6]. Сейчас на долю молодёжи приходится 30% населения планеты. И со временем именно она займёт все ведущие позиции в политике, экономике и социальной сфере.

С одной стороны, в любом государстве молодёжь представляет собой незащищённую группу, постоянно требующую внимания и заботы, с другой – это социальный слой, от которого зависит будущее страны, поэтому образование должно иметь опережающий фактор, направленный на будущее развитие страны. Вся система российского образования имеет свою структуру и свои собственные принципы, включающие ряд важных звеньев: это – дошкольное образование, общеобразовательная школа, профессионально-технические и средне-специальные учреждения, высшее и послевузовское образование, курсы повышения квалификации и переподготовка кадров. Все эти структуры и звенья переживают радикальные изменения. Современные социально-экономические факторы предъявляют высокие требования к коммуникативной культуре личности, то есть к продуктивному общению, установлению деловых отношений, этическим нормам общения. Культура делового общения, или "soft skills", сейчас стала главным условием развития компетентностей будущего специалиста. Выпускнику вуза нужно будет общаться прежде всего с работодателями, партнёрами, коллегами, администрацией, государственными структурами. От личной активности профессионала, от его умения общаться с людьми, создавать персональный имидж и находить разумное решение в каждой конкретной ситуации зависит его карьерный рост и успех в жизни.

Постепенно общество начинает осознавать социальные изменения и необходимость новых подходов к системе образования. «Категории 'обучения и учения' уступают место концепции развития личности в образовательной среде» [4.С.28].

Цифровая трансформация экономики идёт с огромным размахом, охватывая все слои общества, всё кругом меняется слишком быстро. Если не обращать внимания на человека и его личные возможности и душевное состояние, то этот процесс приведёт к серьёзным проблемам и противоречиям, так как на данном этапе нужны квалифицированные кадры, способные работать с циф-

ровой техникой, управлять цифровыми процессами и разрабатывать новейшие технологии на благо человечества. Уж так устроены люди, что они готовы доверять проверенным традиционным методам и разработкам. Инновационные достижения вносят тревогу в привычный уклад жизни, в профессиональную карьеру, выбивают из знакомой жизненной колеи, заставляют менять свои предпочтения и даже искать новое место работы, так как работники неизбежно приходят к выводу о своей недостаточной профессиональной подготовке и необходимости повышения своего профессионального уровня. Очевидно, что освоение инноваций и цифровых технологий должно начинаться в высшей школе, чтобы подготовить выпускников к коренным изменениям на рынке труда. Возник широкий спектр специальностей, требующих наработку основных компетенций с использованием цифровых технологий. Образование всегда являлось очень подвижной сферой жизни, его главная задача заключалась в составлении образовательных рабочих программ на основе новейших достижений науки и технологии, и мониторинг перехода на новые стандарты образования. Однако, проблема в том, что «даже в самом лучшем случае, для системы образования в целом, по вполне естественным причинам, свойственно некоторое отставание от последних достижений науки. И чем быстрее прогрессирует наука, тем более заметным становится это отставание. Такой временной лаг свойственен всем уровням образования, но учитывая современные темпы развития знаний и технологий, он ставится более остро» [7]. Цифровые технологии, которые сейчас используются в образовании позволяют сократить отставание и дать возможность преподавателям подготовиться к новой ситуации и подготовить выпускников вузов к новым вызовам.

Вопрос совпадения программ высшей профессиональной школы и требований производства и работодателей всегда был главной проблемой. «В частности, подготовка студентов должна соответствовать требованиям современных работодателей, которые оснащают предприятия новейшим оборудованием, устанавливая инновационное программное обеспечение, которое позволяет повысить производительность труда» [8]. Меняются роли преподавателей и студентов, меняются их взаимоотношения и принципы аудиторной работы, задачей которой является обсуждение результатов самостоятельной работы, обмен мнениями, поиск приемлемых решений и оценка вклада каждого студента в ход практического семинара. Цифровые технологии коренным образом изменили весь образовательный процесс, появились так называемые «акторы», привлечённые в образование из внешней среды. «К числу этих акторов относятся разработчики разнообразных программных платформ и инструментов, посредники, оказывающие услуги по адаптации как самих инструментов и технологий к образовательному процессу в вузе, так и пре-

подавателей, и студентов к новым технологиям. Новые акторы активно включаются в процесс принятия решений по содержанию и организации образовательного процесса, частично вытесняя из этой сферы академический персонал» [9]. Государство и общественность поддерживают развитие цифровых технологий и их внедрение во все сферы нашей жизни. Таким образом, цифровизация представляет собой новую социальную среду – цифровую социализацию, которая существенно преобразовала наши образовательные ресурсы, появились электронные библиотеки, информационно-образовательные порталы в вузах, развивается система дистанционного обучения, разрабатывается программное обеспечение по всем дисциплинам высшей школы, основанное на вебинарах и телеконференциях. Но это не только технические инновации, скорее всего это изменения в организации и содержании образовательного контента и его структуры – очень дорогостоящий процесс, который оказывает огромное влияние на формирование и развитие человеческого потенциала. Знания, умения и навыки людей создают ценности для устойчивого экономического развития страны. Человечески капитал увеличивается, если им пользоваться, или может обесцениться, если люди не находят ему применения.

На наших глазах формируется новый социальный тип студентов. Коэффициент интеллекта - IQ (Intelligence Quotient) - уходит в прошлое, на его место приходят новые стороны личности, такие, как социально-культурный интеллект, охватывающий коммуникативные и культурные навыки, толерантность к людям других культур, лояльность к своей стране, бережное отношение к природе и животным. Невозможно предсказать, какие профессии будут в тренде лет через 5-10. Современным студентам нужно будет приобретать необходимые навыки всю свою жизнь, учиться и переучиваться, приспосабливаться к новым условиям.

В вузах появляются новые должности, например, дизайнер цифровых образовательных ресурсов, методист on-line курсов, тьютор, куратор и т.д. В СМИ иногда можно прочитать о таких профессиях, как дизайнер эмоций, менеджер по нарративу, киберпсихолог, авитолог. Для нас эти профессии кажутся выдуманными, но это наше ближайшее будущее. Ключевым поставщиком «мягкой силы» на протяжении нескольких последних лет является образование в совокупности с социализацией. Это является таким же национальным ресурсом, как нефть, газ, древесина и т.п., без чего страна не может обеспечить устойчивое развитие на долгие годы. Мы вошли в период цифровой трансформации. Любое образование – это тренинг мозгов. Получать образование – это всё равно, что посещать спортзал, интеллектуальный по своей сути с интеллектуальными тяжестями. Очень важно быть быстрым, уметь ускоряться, фокусироваться на главном, позитивно и критически мыслить, быть готовым к стрес-

су и сверхусилиям. Образование никогда не кончается, его можно сравнить с линией горизонта, которая убегает постоянно вперёд. Ежедневный труд требует от человека длительного интеллектуального напряжения, усилий воли, эмоционального настроения, умения сохранять чувство собственного достоинства в любых неблагоприятных обстоятельствах, коммуникабельности и открытости к новым технологиям.

Процесс цифровизации в экономике изменил требования к квалификации выпускников. Очевидно, что стандарты высшего образования не изменятся, а дополнятся новыми компетенциями, охватывающими современные тенденции в образовании. Универсальная цифровая компетенция направлена на развитие способности выпускников пользоваться информационно-коммуникационными технологиями и ресурсами для своего профессионального роста. Цифровизация образования подразумевает массовое использование информационных технологий, которые позволяют повысить его качество и доступность. Это не какое-то новое образование, а современный высокий уровень технологической оснащённости процесса обучения, связанный с огромным потоком информации и возможностью самосовершенствования в области выбранной профессии. Это – объёмный процесс развития общества и подготовки специалистов, где роль педагога является ведущей. Преподаватель остаётся главной фигурой этого процесса, поэтому его компетентный рост обусловит положительный результат обучения. Цифровизация принесла с собой новые проблемы и вопросы, как обеспечить качественное обучение и профессиональную подготовку студентов. Педагогическая цифровая компетентность – это «способность последовательно применять установки, навыки и отношения, а также технологии, теорию обучения, предмет и контекст обучения. Эта компетентность может развиваться по мере того, как педагог становится более опытным» [10]. Естественно, добиться этого можно только в том случае, если сам преподаватель свободно владеет современными образовательными технологиями. Пандемия коронавируса значительно ускорила изменения в системе образования. Возникает естественное опасение, что цифровые технологии в виде online обучения, искусственного интеллекта, вебинаров, могут постепенно вытеснить преподавателя из образовательной среды и быть для него конкурентами. Но реальность такова, что технический прогресс, наоборот, помогает педагогам, так как позволяет больше времени отводить на подбор интересного материала для ролевых игр, презентаций, дискуссий и сбалансированно вводить его в ход практического занятия. Можно быть уверенным, что образовательные технологии не могут составить конкуренцию талантливому преподавателю, потому что человеку нужен человек. Образовательное учреждение представляет собой социальный фактор общества. Невозможно искусственному интеллекту сге-

нерировать новые знания или дать совет студенту, в какой области он может применить свои знания и интерес. Неодушевлённая система не может конкурировать с живым человеком. Благодаря ей можно только задавать алгоритмы на общие знания студентов, проводить общий анализ существующих трендов, чтобы скорректировать образовательную программу под те тенденции, которые в настоящий момент актуальны. Цифровая среда создаёт новые виды социальной взаимосвязи между пользователями виртуального пространства.

В нашем недалёком будущем обучение будет носить трансдисциплинарный характер. Развивается искусственный интеллект, разрабатываются различные интерфейсы. В научных журналах обсуждается эпоха нейронета, которая может наступить уже лет через 15-20. Особенность её в том, что люди смогут ментально подключиться к сети, т.е. мозг одного человека станет частью мозга всего человечества, и человека сменит киборг – сверхчеловек. Пока это только сюжеты из компьютерных игр, но on-line технологии развиваются очень быстро. Процветание страны зависит не от сырьевых ресурсов, а от человеческого капитала – наличия умных людей, так как они отвечают за настоящее и будущее страны. Нам приходится жить в условиях грандиозных перемен, учить и самим учиться в новых форматах. В период экономического кризиса 2008 года широко обсуждалась проблема «новой нормальности», уходили в прошлое старые стандарты, новые привели к существенным изменениям в экономике, психологии, социальной сфере. В настоящий период пандемии опять меняются привычные взгляды на окружающую обстановку, появляются и быстро развиваются новые идеи, тенденции и перспективы. В системе образования появился новый термин – «цифровая социализация», т.е. «процесс овладения и усвоения индивидом социального опыта и социальных связей, которые он приобретают в online контекстах» [11.С.432]. Этот процесс следует рассматривать как «часть глобального эволюционного процесса – результата социокультурной эволюции психики, происходящей в процессе адаптации человека к многоаспектной и насыщенной цифровой среде посредством поиска новых способов управления памятью, вниманием, мышлением и социальным познанием. Главный актор современного мира – человек «подключённый» [11.С.437]. Автор имеет в виду свободного пользователя электронными ресурсами, который круглосуточно на связи. Появился даже новый термин – «onlife» – быть всегда на связи. Студенты проводят уже не часть своей жизни в сетях, они постоянно в них. Это теперь стало для них жизненной средой обитания, а не только источником информации. Эта среда охватывает всю их жизненную активность: учёбу, карьеру, дружбу, семью, любовь, деловые контакты, интересы. Сейчас, в условиях пандемии, уровень цифрового подключения к социальным сетям стал важным фактором, определяющим весь образовательный процесс. Цифровые тех-

нологии включаются в социальную систему человека и меняют её кардинальным образом. Нельзя игнорировать эту смешанную реальность, так как она требует пересмотра теоретических образовательных моделей с учётом цифровой и традиционной социализации.

Успеваемость студентов и профессиональный успех преподавателя напрямую зависят от их умений и навыков работы и общения в цифровой среде. Виртуальное и реальное окружение не может существовать независимо друг от друга. Преподаватель и студент не являются простыми пользователями Интернета, так как цифровизация предоставляет им новые безграничные возможности для общения. Цифровая образовательная среда, цифровая компетентность и грамотность являются залогом постоянного профессионального успеха для преподавателя и студента, так как это позволяет эффективно пользоваться образовательным контентом, свободно общаться с другими «цифровыми» жителями – коллегами, партнёрами, обмениваться опытом, постоянно совершенствовать свои цифровые навыки, быть в курсе образовательных инноваций, а главное – быть уверенными в условиях нашей новой реальности. Виртуальная сеть не только является источником нужной информации, но представляет собой огромное пространство социализации для построения деловых отношений с другими людьми. С точки зрения психологии общения, продвинутые пользователи социальных сетей становятся более самостоятельными, уверенными, общительными, для них глобальные сети стали приятной территорией повышенного комфорта. «Ключевым результатом цифровой социализации является цифровая личность. Феномен личности, как одно из центральных и интегральных понятий в психологии становится ещё более сложным, чем он был до цифровой эпохи. Изучение такой личности только начинается» [11.С.440]. Система образования не может игнорировать это явление.

Главная проблема заключается в том, что большинство преподавателей оказались не готовыми к быстрому внедрению цифровых технологий, так как они развиваются гораздо быстрее, чем методическое обеспечение изучаемых дисциплин. Влияет отстающий фактор между скоростью распространения цифровых технологий и методическими подходами. Очевидно, что цифровизация обучения не ограничивается переводом привычных нам учебников в цифровой формат, нужно ставить новые цели с учётом изменившейся ситуации, пересматривать структуру и содержание всего образовательного процесса. Пока нет определённых ответов на такие серьёзные вопросы:

1. Какие электронные ресурсы можно быстро внедрить в учебный процесс, чтобы перевести обучение в дистанционный формат?
2. Как развить цифровую грамотность и преподавателя, и студентов, чтобы обеспечить надёжные

условия цифровой социализации для всех участников образовательного процесса?

Как известно, на любой процесс в обществе влияют внешние и внутренние факторы. К внешним факторам можно отнести политические, экономические, культурные, экологические, социальные. К внутренним – потребность и готовность пользоваться цифровыми технологиями, а также состояние материально-технической базы высшего учебного заведения и материальные возможности преподавателя. «Чтобы отвечать новым стандартам подачи информации, современный преподаватель должен быть технически оснащён не хуже, чем ведущий телевизионной программы новостей, как это сделано в проекте «Московская электронная школа» [12]

Сейчас мы все работаем по зарубежным электронным моделям, которые не адаптированы к нашей отечественной системе образования. В условиях непрекращающихся санкций по отношению к нашей стране нужны наши, отечественные разработки для обучения в дистанционном формате, а на это требуется время. Конечно, появились соответствующие российские программы, но они ещё основательно не опробованы. Например, Финансовый университет при правительстве РФ активно развивает сотрудничество с российским офисом TikTok – популярной платформой, где собрана аудитория всех возрастов из всех регионов мира [13]. Быстро развивающаяся цифровая экономика срочно требует обширных цифровых навыков всех граждан страны, и система образования должна стать единым центром педагогических и социальных инноваций и изменений. Цифровая экономика не ограничивается одним распространением новейших компьютерных технологий. Изменения, связанные с ней, пронизывают всю нашу деятельность и образование в первую очередь. Среда, которая нас окружает, не просто технологическая или социальная, она уже становится социо-технологической благодаря многофункциональному Интернету. Для современных студентов образовательная среда стала скорее виртуальной, чем реальной, они себя там чувствуют в свободном полёте. Цифровая социализация в вузе подразумевает объединение виртуального и реального пространства с преобладанием того или другого вида. Целью этого союза является социальная компетенция, т.е. общение на основе сотрудничества, толерантности, уважения и дружбы. Цифровая социализация охватывает всё, что студент получает в процессе межличностного общения, это может быть практика разнообразной социальной коммуникации, изучение новых норм поведения в виртуальном мире, который даёт безграничные возможности для плодотворного общения и построения новых отношений между людьми. Коммуникация и сотрудничество представляют собой главные факторы основных цифровых компетенций. Цифровые технологии способствуют развитию умений общаться, сотрудничать, уча-

ствовать в общественной жизни общества. Но есть и другое мнение среди преподавателей. «При дистанционном обучении теряется живое общение между самими студентами и студентами и преподавателем. Человек – существо социальное, ему необходимо общение в-живую для всестороннего развития личности. Цифровые технологии не способствуют межличностному общению» [14]. Как бы то ни было, очевидно, что эпоха цифрового образования неизбежна, потому что она продиктована необходимостью развития общества. Само собой разумеется, цифровые технологии не смогут полностью заменить традиционную систему образования, скорее всего значительная часть образовательных программ будет основана на цифровых платформах, и вопрос будет о развитии и совершенствовании смешанного обучения: традиционного и виртуального.

Преподавателю принадлежит ведущая роль в организации и планировании учебного процесса, поэтому возникла реальная необходимость в организации курсов повышения квалификации для преподавателей по конкретным образовательным программам и практических занятий для студентов для повышения их уровня цифровой грамотности, развития цифровых навыков, для знакомства с этикетом сетевого общения и неизбежными проблемами кибербезопасности. Цифровая компетентность студентов должна соответствовать их будущей профессиональной деятельности. Логично разделить эти компетенции на три уровня. Первый уровень – это уверенный пользователь образовательными компьютерными программами, он должен быть включён во все направления высшей школы без исключения. Второй – это подготовка специалиста конкретного направления. И третий относится к разработчику компьютерных программ, которые охватывают прикладные компетенции для различных отраслей экономики.

Раньше информационная среда студентов была ограничена ближайшим окружением: родителями, преподавателями, однокурсниками, потенциальными работодателями, сейчас же, в эпоху развития цифровой социализации, информационная среда стала виртуальной реальностью, которая воздействует на индивидуальные коммуникативные качества личности. Общение через Интернет, социальные сети и платформы расширяет систему социальных связей, влияющей на воспитание и становление личности. Этот процесс приобщения к виртуальной реальности теперь носит ярко выраженный индивидуальный характер и больше нацелен на самостоятельное обучение. Человек становится действительно социальной личностью, если он реально пользуется сетью, поэтому этот процесс социализации является непрерывным, он способствует самореализации студентов в той области, где они хотят развивать свои знания, умения и навыки, сбрасывает принцип непрерывного образования в течение всей жизни (life-long learning).

Студенты начинают понимать его важность и необходимость. И чем раньше они это поймут, тем больше они будут востребованы на современном рынке труда, тем быстрее они найдут дело по душе, а не пополнят армию «офисного планктона». Работодатели сейчас предъявляют высокие требования к цифровым навыкам выпускников вузов. Успех будет способствовать тем, кто в процессе обучения подготовит себя к работе в новом формате, освоит правила поведения и нормы общения в сети, найдёт там своих единомышленников и поддержку, что даст им возможность активно об-

щаться в виртуальном пространстве и не чувствовать себя одинокими. Ценность принятия любых решений заключается в создании благоприятных условий для развития и самореализации граждан. Цифровизация экономики не ограничивается распространением компьютерных технологий, так как изменения, связанные с ней, намного глубже, они качественно меняют образовательную сферу общества, предоставляя всем жителям этого виртуального пространства непрерывно продолжать своё обучение и совершенствовать свои знания, умения и навыки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Краткий терминологический словарь по дисциплине «Социология». Махачкала, МФ МАДИ, 2015. С.61.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Дрофа. Русский язык, 2000.
3. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях. М.: Советская Россия, 1986. С.396.
4. Осипов А.М. Социология образования. М.: Юрайт, 2018. С.12,28.
5. Кириленко Г.Г. Философский словарь. Справочник студента. АСТ, 2002. С.620.
6. Барабанова С.В. Цифровизация инженерного образования в глобальном контексте. Высшее образование в России. Т.28, № 1, 2019. С.102.
7. Чинаева Т.И. Влияние цифровизации на процесс трансформации системы высшего образования. Статистика и Экономика. 2020, № 4. С.87.
8. Семенко И.И. Социально-экономические проблемы и перспективы развития высшего образования в условиях цифровизации экономики. Московский экономический журнал, № 12, 2020. С.84.
9. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и её социальные результаты.// вестник Санкт-Петербургского ун-та. Социология, 2020, Т.13, № 1. С. 101.
10. Валявский Ю.А. Педагогическая цифровая компетентность. Центр прикладных и инновационных разработок АНОВО. Московский Международный Университет. М.: 2019. С.470.
11. Солдатова Г.У. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики. Психология. 2021, Т.18, № 3. С.432.
12. Уваров Ю.А. и др. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. Монография. ВШЭ, 2019. С.57.
13. TikTok в Финуниверситете! – URL: <http://www.fa.ru/org/div/cmik/News/2021-02-12-tiktok.asp>.
14. Такиуллин Т.Р. Влияние цифровизации на систему образования. Молодой учёный, 2021, № 47(389). С.5

© Моисеева Татьяна Васильевна (moiseewa.tv@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ РКИ, – СРЕДСТВО И РЕЗЕРВ ОПТИМИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА (ДОВУЗОВСКИЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)

SELF-STUDY WORK OF STUDENTS
STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN
LANGUAGE IS AN INSTRUMENT
AND FUND FOR OPTIMIZING
THE EDUCATIONAL PROCESS
(PRE-UNIVERSITY STAGE OF STUDY)

D. Rubtsova
N. Rumiantseva
Yu. Yurova

Summary: The article presents the results of a study aimed at identifying ways to optimize the process of teaching foreign students Russian as a foreign language who want to get an education in the territory of the Russian Federation. In the course of the research and the achievement of the goal set for it, an analysis of the forms and methods of extracurricular independent work of students used today at the pre-university stage was carried out, and the significance of this activity from the point of view of improving the quality of education in general was scientifically substantiated. The identification of problems and difficulties on the way to the development of the Russian language by foreign students helped to determine the possibilities of overcoming them and the formulation of specific ways to improve the quality of the educational process under study at the pre-university stage of education. In particular, by creating by the teacher a problem situation requiring resolution or conditions, the analysis of which leads the student to understand the existence of a problem and the need to overcome it through a meaningful modification of previously mastered information. As recommendations, examples of successful use of electronic learning tools developed on the basis of the Peoples' Friendship University of Russia are given, which can significantly improve the quality of the process of teaching foreign students Russian at the pre-university stage of training, thereby facilitating their passage of the adaptation period and successful mastering of program material in the framework of professional training.

Keywords: pre-university stage of education, independent work, language environment, psychological and pedagogical approach to learning.

Рубцова Дина Николаевна
старший преподаватель, Российский университет
дружбы народов
rubtsova_dn@pfur.ru

Румянцева Наталия Михайловна
Д.п.н., профессор, Российский университет
дружбы народов
rumyantseva_nm@pfur.ru

Юрова Юлия Витальевна
К.п.н., доцент, Российский университет дружбы народов
yurova-yuv@rudn.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования, целью которого стало выявление путей оптимизации процесса обучения иностранных студентов русскому языку как иностранному, желающих получить образование на территории Российской Федерации. В ходе исследования и достижения поставленной перед ним цели, был осуществлен анализ используемых на сегодняшний день форм и методов внеаудиторной самостоятельной работы учащихся на довузовском этапе, а также научно обоснована значимость данной деятельности с точки зрения повышения качества обучения в целом. Установление проблем и сложностей на пути к освоению иностранными студентами русского языка, способствовало определению возможностей их преодоления и формулировки конкретных способов повышения качества исследуемого образовательного процесса на довузовском этапе обучения. В частности, путём создания преподавателем требующей разрешения проблемной ситуации или условий, анализ которых приводит студента к пониманию наличия проблемы, и необходимости ее преодоления, через осмысленное видоизменение ранее освоенной информации. В качестве рекомендаций приведены примеры успешного использования электронных средств обучения, разработанных на базе Российского университета дружбы народов, которые способны существенно повысить качество процесса обучения иностранных студентов русскому языку на довузовском этапе обучения, тем самым облегчив им прохождение адаптационного периода и успешного освоения программного материала в рамках профессиональной подготовки.

Ключевые слова: довузовский этап обучения, самостоятельная работа, языковая среда, психолого-педагогический подход к обучению.

Введение

Вопросу повышения качества системы предоставления образовательных услуг всегда уделялось акцентированное внимание во всем мире. Особую остроту он приобретает в ситуациях социально-экономической и политической нестабильности, т.е. в условиях вынужденной трансформации, возникновение

которой обусловлено необходимостью приведения ответственности желаний потребителей образовательных услуг с запросами общества. Ярким примером подобной ситуации может служить недавняя пандемия, вынудившая отойти от традиционных форм трансляции и освоения информации, заменив их на дистанционные. Однако, даже не обращаясь к условиям, вынуждающим нас предпринимать какие-либо кардинальные меры, вопросы,

связанные с повышением качества не снимаются с ежедневной повести дня, так как практически всегда с разной долей проявлений большинством отечественных и зарубежных исследователей отмечалось и продолжает отмечаться наличие несоответствия демонстрируемых выпускниками российских школ и высших учебных заведений знаний требованиями Государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС).

В контексте темы настоящего исследования мы обратимся к рассмотрению актуального в заданном пространстве проблематики рамках вопроса, а именно, к поиску наиболее эффективных путей повышения качества образовательного процесса иностранных граждан, желающих удовлетворить свои образовательные потребности на территории Российской Федерации (далее – РФ).

Теоретический анализ проблемы исследования

В рамках настоящего исследования и заданной темы, необходимо указать на взаимообусловленность характера двух процессов – степени успешности освоения знаний иностранными учащимися в вузах РФ и уровня овладения ими русским языком. В этой связи следует кратко обратиться к представлению сложившейся на сегодняшний день организации довузовского этапа. Именно в ходе реализации названного этапа, длящегося от семи до десяти месяцев (не более 750 часов в год), наблюдается интенсификация процесса обучения русскому языку как иностранному (далее – РКИ), закладываемому фундамент для успешного освоения учащимся программного материала в будущем.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин, которые были выявлены нами в ходе практики педагогических наблюдений. В первую очередь, следует обратить внимание на совпадение рассматриваемого этапа обучения с адаптационным периодом, в ходе которого русский язык выступает в качестве основного коммуникационного средства, содействующего не только информационному обмену, но и приобщению иностранных граждан к новой для них языковой среде и культуре. Необходимо отметить, что достаточно большое количество иностранных студентов в условиях закрытых границ и ограничений в общении при коммуникации обращались к услугам перевода, предоставляемого средствами связи – телефонами, что негативно отразилось на качестве прохождения ими адаптационного периода, снизив качество освоения иностранного (русского) языка.

Также, при реализации довузовского этапа обучения мы сталкиваемся с временными ограничениями, установленными в соответствии с регламентирующими образовательную деятельность документами Министерства образования и науки РФ, согласно которым на

реализацию содержания учебных планов отводится 36 часов аудиторных занятий в неделю. При этом, указанные часы распределяются на освоение всех предметов, начиная с девятой недели обучения. В этой связи необходимо подчеркнуть недостаточность количества часов, предоставляемых для овладения РКИ на Первый сертификационный уровень (B1).

Возникшая временная недостаточность в свою очередь осложняется в случае обучения иностранных студентов выходцев из Юго-Восточной Азии, в частности из Китая. Следует признать наличие сложности в освоении РКИ именно этой категории учащихся, объяснения чему мы видим в ряде объективных причин, в частности:

1. в наличии радикальных различий в графической и грамматической системах двух языков;
2. в недостаточности овладения европейскими языками (английским) в целом затрудняет предоставление им консультационных услуг со стороны преподавателей-русистов по вопросам, раскрывающих различия русского и китайского языков;
3. в относительно низком уровне подготовки студентов по общеобразовательным дисциплинам.

Описанная ситуация осложняется неравномерностью заезда иностранных студентов и их желанием совместного проживания с соотечественниками. Названную причину следует рассматривать в качестве негативного фактора в виду воздействия титульной языковой среды, препятствующей активизации процесса освоения РКИ.

Воздействие выявленных в ходе педагогического наблюдения и анализа факторов, способных отрицательно отразиться на уровне освоения иностранными студентами РКИ, особенно в адаптационный период, приходящийся на довузовский этап обучения, в значительной степени возрастает при обучении в режиме онлайн. В контексте отмеченного следует обратить внимание на существующие организационные проблемы, причинами которых выступает существование перманентного ограничения доступа к интернету или зарядке телефона в том регионе той страны, где они находятся, и отсутствии возможности использования средств связи по 6 часов 6 дней в неделю.

Обсуждение проблемы исследования

Осуществленный нами анализ существующих на сегодняшний день причин снижения эффективности в освоении иностранными студентами РКИ, позволил приступить к поиску наиболее эффективных путей их преодоления. В ходе реализации настоящего исследования при установлении особенностей организации образовательного процесса на довузовском этапе обучения, было выявлено наличие свободного времени, предо-

ставляемого иностранным студентам, находящимся на территории РФ во второй половине дня. При этом в преобладающем большинстве случаев это время используется студентами для общения с совместно проживающими соотечественниками, что вступает в противоречие с утверждением методистов о позитивном влиянии и необходимости поддержания языковой среды изучаемого языка. А та часть студенческой молодежи, которая, находясь на родине, только готовится к поступлению в российские вузы, чаще всего работает.

Таким образом, краткий анализ сложившихся в образовательной системе реалий позволил выдвинуть предположение о возможности преодоления временных ограничений, препятствующих освоению иностранными студентами РКИ, путем организации внеаудиторной самостоятельной работы в очной и заочной формах под руководством преподавателя. В данном случае под внеаудиторной самостоятельной работой студентов, реализуемой в рамках довузовского этапа обучения, мы понимаем вид самостоятельной деятельности, направленной на освоение РКИ. В ходе освоения русского языка иностранными студентами предусмотрено соблюдение основных положений дифференцированного подхода и создание условий индивидуализации образовательного процесса в целом.

В контексте сказанного, следует обратить внимание, что в ходе организации процесса обучения РКИ, необходимо учитывать интернациональный характер сформированных по 10-12 человек групп. Подобная организация в свою очередь определяет необходимость учета кроме вышеназванных особенностей национальные традиции студентов представителей различных стран, уровень развития их когнитивных способностей и стратегических компетенций, разнообразие которых обусловлены отличием образовательных систем, программ и т.д. Не следует упускать из поля зрения и различия, обнаруживающиеся в каждой личности вне зависимости от ее национальности и осваиваемого учебного предмета в способностях, свойствах памяти, характеристиках внимания, стилях мышления и восприятия, уровне сформированности эмоционального интеллекта и т.п. Однако, мы вынуждены констатировать, что на сегодняшний день в процессе освоения студентами РКИ всем без исключения предлагается один и тот же учебный материал, изучение которого предусматривается посредством наиболее используемыми методами обучения при сохранении единых для всех параметров учебного ритма.

Обращение к вопросам организации внеаудиторной самостоятельной работы, обусловлено ведущими положениями гуманного психолого-педагогического подхода, в соответствии с которыми требуется акцентированное внимание к индивидуальным особенностям развития личности. В этом контексте, внеаудиторная

самостоятельная работа предоставляет нам в качестве действенного инструмента эффективной организации процесса, целью которого является освоение иностранными студентами РКИ на качественно высоком уровне, отвечающем требованиям, предъявляемым им со стороны ФГОС. Кроме того, в подтверждение выдвинутой гипотезы, следует обратить внимание на преимущества, которыми обладает внеаудиторная самостоятельная работа, в частности:

1. персонифицирование условий обучения, которые проявлены в индивидуализации темпа и способа освоения программного материала, с опорой на личные качества;
2. учет психологических различий (тип мышления, восприятие, память), демонстрируемых иностранными студентами при отборе и непосредственном применении технологии обучения;
3. сопутствующее формирование положительных качеств личности: самостоятельности, инициативности, целеустремленности и т.д. [1, с.122];
4. создание условий для повышения познавательной (когнитивной, информационной) мотивации, способствующей росту желаний освоить программный материал, испытыв при этом удовлетворение от самостоятельного поиска и познания;
5. развитие деятельностной осознанности, активизирующей проявление волевого самоконтроля и развитие способности к творческой деятельности.

В рамках представленного исследовательского материала необходимо обратить особое внимание на диагностический инструмент оценки достижений студентов в процессе их самостоятельной деятельности. Так как при оценке следует учитывать степень участия преподавателя при выполнении заданий. Также, следует подчеркнуть значимость оценки проявляемого студентами стремления к использованию изучаемого языка в процессе коммуникации. В этой связи возникает необходимость определения степени самостоятельности студентов, которая обусловлена рядом факторов, среди которых можно назвать накопленный студентами на конкретный момент времени индивидуально-речевой опыт, степень развернутости речевых опор и т.д.

Многое зависит от предлагаемых студентам заданий, для выполнения которых требуется, например подражание заданному образцу, что предусматривает замену языковых средств, трансформацию предложений текста, при незначительных изменениях его языковой формы. Отсутствие в подобных заданиях необходимости осуществления самостоятельного выбора и комбинирования языковых единиц, обуславливает низкую степень проявления самостоятельности студентами. Необходимо учитывать входящий уровень сформированности умения и навыка самостоятельной работы, который в большинстве случаев представлен *воспроизводящим*

типом, и характеризуется практически несформированностью у студентов навыка осуществления самостоятельной деятельностью в области познания.

Следующим уровнем проявления самостоятельности учащихся является познавательная деятельность *преобразующего вида*. В качестве основных характеристик данного вида выступает осмысленность производимых студентами изменений ранее освоенного информационного материала. Подобное становится возможным лишь в случае понимания студентами внутренней структуры изучаемого материала, выступающей в качестве основы для возможности ее самостоятельного преобразования и трансляции нового смысла.

Выполнение учебных заданий по опорам свидетельствует о сформированности у студентов умения самостоятельно ориентироваться в языковом материале, предполагающим способность выделять наиболее значимое из предложенного контекста, аргументировано обосновывать свою позицию по тому или иному вопросу в рамках заданной темы, и формулировать выводы. Таким образом, самостоятельную работу *творческого вида* можно представить в виде деятельности, результатом которой следует считать создание полной ориентировочной основы действия, что, собственно, и является основной целью обучения на довузовском этапе [3, с.52].

Технология реализации самостоятельной работы названного типа представляет собой совокупность действий, включающих в себя принятие студентами решения по составлению содержательного наполнения иноязычного высказывания различных коммуникативных типов, путем самостоятельного выбора слов и синтаксических структур, пропущенных через призму личного отношения к объекту, явлению, ситуации и т.д.

Достижение студентами данного уровня проявления самостоятельности возможно благодаря применению различных педагогических способов, провоцирующих проблемность той или иной ситуации, в частности:

- создание преподавателем проблемы, в ходе решения которой студенты обнаруживают новую проблему, запланированную педагогом при составлении конкретного задания;
- создание и описание ситуации, анализ которой приводит студентов к пониманию наличия в ней проблемных аспектов.

Таким образом, обращает на себя внимание тот факт, что в любом случае в качестве основного условия организации самостоятельной работы творческого вида выступает введение в анализируемый студентами информационный материал конкретной проблемы.

Образовательный процесс всегда подразумевает

деятельность, реализуемую в рамках взаимодействий минимум двух субъектов – преподавателя и студента, и самостоятельная работа не является исключением. При этом значимость деятельности преподавателя остается на достаточно высоком уровне, особенно на довузовском этапе обучения, когда педагогическое воздействие может проявляться как непосредственное, так, и опосредовано (программный и учебно-информационный материал) для сохранения стратегической направленности реализуемой студентами самостоятельной деятельности [5, с.84].

Результаты исследования

Обращаясь к основной цели довузовского этапа обучения – формирование лингвистической базы, выступающей в качестве фундамента для учебно-познавательной деятельности иностранных студентов, выстроенной на формировании языковой и речевой компетентности, следует признать значимость достижения ими максимально высокого уровня лингвосоциокультурной адаптации, обеспечивающей ее «владельцу» адекватность участия в межкультурной коммуникации. С нашей точки зрения, которая не расходится с мнением большинства исследователей, достижение заданной цели становится проблематичным в случае игнорирования возможностей и преимуществ, которые способна предоставить грамотно выстроенная система внеаудиторной самостоятельной работы студентов [2, с.198].

Представленная в виде подсистемы образовательного процесса, внеаудиторная самостоятельная работа студентов способна продуктивно разрешать задачи, поставленные перед системой обучения в целом. Архитектоника внеаудиторной самостоятельной работы идентична педагогической системе, поэтому объединяет в себе ряд важных и тождественных ей компонентов: цель, содержание, технологию реализации, контроль и оценку достижений студентов [5, с.93].

Однако наравне с отмеченным следует признать наличие ряда сложностей при создании «аналитических» видов самостоятельной деятельности иностранных студентов при дистанционном освоении ими РКИ. Конечно, практически все виды самостоятельной работы сводятся к отработке навыков и формированию умений использования лексико-грамматических речевых форм русского языка в формате соответствующего уровня владения языком. И в этом нам помогают тренировочные упражнения, созданные и многократно использованные в разноуровневой системе телекоммуникационной учебно-информационной системы (далее – ТУИС), разработанной в Российском университете дружбы народов. Эта система содержит не только тренировочные тесты по лексике, грамматике, чтению и аудированию, но дополнительные курсы по общему владению и языку специальности. Так, на-

Таблица 1.

Урок по теме №3. Морфемика. Словообразование (пособие по курсу Лингвистика)

Грамматика урока	Предоставляется файл. Что делится на что (в.п.). Слова делятся на части. Посмотрите грамматику урока и выполните задание №1, №2, №3 (тесты), выбрав правильный ответ.
Текст	Определите верную и неверную информацию. Языкознание состоит из трех разделов: фонетика, грамматика и лексикология. Словообразование или морфемика является частью грамматики. Морфемика – это образование слова на основе другого слова с помощью <i>морфов</i> . Морфы – это минимальные части слова, которые имеют значение. В каждом слове должен быть <i>корневой морф, то есть корень</i> . Он несет лексическое значение слова. К корню могут присоединиться <i>аффиксы</i> . Они дают слову дополнительное значение или играют служебную роль. По месту в слове в русском языке различаются следующие аффиксы: 1) <i>приставки (префиксы)</i> стоят перед корнем, например, <i>писать – переписать, дописать, списать</i> ; 2) <i>суффиксы</i> стоят после корня и образуют новые слова, например, <i>читать – читатель, гитара – гитарист</i> ; 3) <i>окончание или флексии</i> могут выражать значение рода, числа, падежа, лица. Например, в слове <i>комната</i> окончание <i>-а</i> выражает значение женского рода, единственного числа и именительного падежа; в слове <i>говорю</i> – окончание <i>-ю</i> выражает значение первого лица (я) единственного числа и настоящего времени; <i>постфиксы – ся</i> (трудиться) - <i>то</i> (кто-то), <i>нибудь</i> (что-нибудь); <i>интерфиксы</i> (тысячелетие, домохозяйка).
Аудирование	Прослушайте диалог студентов и выполните задания 1,2,3,4,5
Текст «Сказка о частях слова»	Предоставляется файл с презентацией «Сказка о частях слова» и текст для дополнительного чтения. Прочитайте сказку и сделайте задание. Выполните тест: определите верный и неверный ответ.

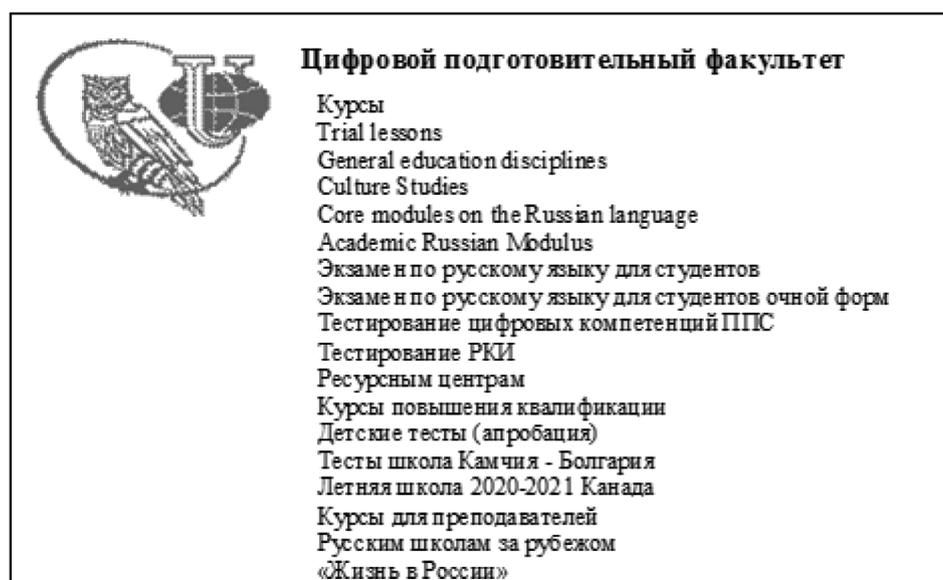

Рис. 1. Перечень курсов цифрового подготовительного факультета РУДН

пример, в курсе по Лингвистике содержится большое количество презентаций, помогающих учащимся визуализировать трудный язык специальности, ссылок на мультимедиа, имеющихся в интернете, самостоятельно созданные преподавателями мультимедийные слайд-шоу (см. таблицу 1).

В последние годы создана англоязычная разноуровневая программа Langruss (Цифровой подготовительный факультет) с переводом на английский и испанский языки (авторы О.И. Руденко-Моргун, А.Л. Архангельская), которую в прошлом году мы широко использовали для тренировок и контроля знаний учащихся. Готовится к завершению вариант Langruss с переводом на арабский

и французский языки. Подготовлены мультимедийные открытые онлайн курсы (МООК) с использованием нескольких языков.

На рисунке 1 представлена заставка с перечнем основных курсов цифрового подготовительного факультета Российского университета дружбы народов (далее – РУДН) [4].

Впереди у слушателей довузовского этапа обучения и у преподавателей РКИ ещё много задач, решать которые необходимо, используя, вне сомнения, такой резерв оптимизации учебного процесса, как внеаудиторную самостоятельную работу студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский М.: АСТ, 2005. 672с.
2. Колесникова Т.В. и др. Технологии проблемного обучения в условиях цифровизации начальной школы / Т.В. Колесникова, Н.Ю. Москвитина Наталья Юрьевна, Г.В. Строй // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – С.197-200.
3. Лукинова Н.Г. Моделирование самостоятельной деятельности студентов, формирующей практические умения и навыки / Н.Г. Лукинова // Материалы IV Международной научно-методической конференции Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах. Сочи: РИЦ СГГиКД, 2002 С. 50-52.
4. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности («дорожная карта») Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» на 2016-2020 годы (1 этап – 2016-2018 годы). М, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rudn.ru/u/www/files/5_100/dorojnaya-karta-2018-2020_1-etap.pdf (дата обращения: 21.02.2022)
5. Юрова Ю.В. Инновационные лингводидактические аспекты адаптационной самостоятельной работы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Ю.В. Юрова. М., РУДН, 2011. – 204с.

© Рубцова Дина Николаевна (rubtsova_dn@pfur.ru), Румянцева Наталия Михайловна (rumyantseva_nm@pfur.ru), Юрова Юлия Витальевна (yurova-yuv@rudn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российский университет дружбы народов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В РАЗВИТИИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СИСТЕМЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Скопа Виталий Александрович

Д.и.н., профессор, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

USING THE PROJECT METHOD IN THE DEVELOPMENT OF PATRIOTIC EDUCATION IN THE GENERAL EDUCATION SYSTEM

V. Skopa

Summary: Based on the studied works, the article discusses the process of using the project method in the development of patriotic education in the system of general education. Today, it is extremely important to strengthen the spirit of patriotism in Russian society as a fundamental category of spiritual and moral value; to lay socially significant qualities in the younger generation. The design method is understood as a generalized model of a certain way to achieve the goal, a system of techniques, a certain technology of cognitive activity. The use of the project method in the educational process contributes to better assimilation of knowledge among schoolchildren, personal development, as well as the formation of their skills to work independently and use different sources of information. This allows them to unite according to their interests, provides a variety of role-playing activities, and contributes to the formation of a personal «I» and citizenship.

Keywords: project method, patriotic education, students, citizenship, teacher, morality.

Аннотация: В статье на основе изученных работ рассматривается процесс использования метода проектов в развитии патриотического воспитания в системе общего образования. На сегодняшний день чрезвычайно важно усилить в российском обществе дух патриотизма как основополагающую категорию духовно-нравственной ценности; заложить у подрастающего поколения социально-значимые качества. Под методом проектирования понимается обобщённая модель определённого способа достижения поставленной цели, система приёмов, определённая технология познавательной деятельности. Использование метода проектов в учебно-воспитательном процессе способствует лучшему усвоению знаний у школьников, личностному развитию, а также формированию у них умений самостоятельно работать и пользоваться разными источниками информации. Это позволяет им объединяться по интересам, обеспечивает разнообразие ролевой деятельности, а также способствует оформлению личностного «Я» и гражданской позиции.

Ключевые слова: метод проектов, патриотическое воспитание, учащиеся, гражданская позиция, педагог, нравственность.

В контексте новой образовательной парадигмы сегодняшний учитель призван не только формировать знания, но и системно обучать способам организации познавательной деятельности, индивидуальному планированию, формированию умений трансформировать имеющиеся знания в реальную жизнь. Сложившаяся ситуация в условиях анализа и переосмысления сущности педагогических технологий позволяет акцентировать большее внимание на проектно-исследовательской деятельности учащихся [1, с. 112].

В современной Российской действительности происходят радикальные преобразования, трансформации, которые охватывают все сферы жизнедеятельности, где не исключением является и система образования как социальный институт. На сегодняшний день чрезвычайно важно усилить в российском обществе дух патриотизма как основополагающую категорию духовно-нравственной ценности; заложить у подрастающего поколения социально-значимые качества, которые будут им важны во всех областях деятельности, прежде всего, связанных с

защитой интересов своего народа и Родины, реализации личного потенциала для укрепления российского государства [12, с. 59].

Внеурочная работа важна участком воспитательного процесса, поскольку умелое ее сочетание с учебной деятельностью обеспечивает гибкость и целеустремленность учебно-воспитательной составляющей в целом.

Сегодня в научно-педагогической литературе устоялось мнение о том, что для повышения эффективности учебно-воспитательного процесса следует обратиться к проектным технологиям, в основу которых должна быть положена творческая деятельность учащихся [5]. Поскольку именно проектная деятельность нацелена на выявление творческого потенциала, научной составляющей в деятельности субъектов образовательного процесса, а также возможности раскрытия самой личности.

В настоящее время в педагогике метод проектов рассматривают как педагогическую проектную технологию,

включающую в себя многие методы. В тоже время нужно понимать, что метод проектов не является принципиально новым в педагогической практике. Под методом проектирования понимается обобщённая модель определённого способа достижения поставленной цели, система приёмов, определённая технология познавательной деятельности [13].

Исходя из этого, для комплексного понимания и всестороннего рассмотрения проектной технологии обратимся к трактовке понятия «метод проектов». Исходя из совокупности изученных работ, как отечественных, так и зарубежных ученых, данная категория трактуется исследователями по-разному. Одни исследователи формулируют это «как комплексный метод обучения и воспитания», делая акцент на интеграцию учебно-воспитательной системы [3, 11]. Другие ученые ограничиваются определением, что это «педагогическая разработка», что в своей сущности несет преимущественно методическую составляющую подхода [6, 7]. Третьи, это «конкретная практическая работа учителя, направленная на формирование у школьников определенной системы навыков и умений», по сути, сама деятельность педагога – это уже проект [9]. И это далеко не весь перечень подходов к определению и раскрытию основного содержания понятия.

Метод проектов определяется также как способ организации учебно-воспитательной деятельности, во время которого приобретаются знания и навыки в процессе планирования и выполнения практических задач проектов [4, с. 152]. Существует также трактовка метода проектов как целостной педагогической технологии [2]. Сюда заложены уже теоретико-методологические основы как базовые категориальные единицы.

Исходя из всей совокупности подходов, можно отметить, что существенными признаками метода проектов является осуществление учебно-воспитательного процесса на основе личностного подхода к учащимся и создания условий для их саморазвития и самосовершенствования. Ученые предлагают развернутую классификацию обучающих и воспитательных проектов. Их разделяют по разнообразным критериям. В частности, по основной деятельности, предметной отрасли, количеству участников, продолжительности.

По методу или виду деятельности, доминирующим в проекте, можно выделить исследовательские, творческие, приключенческие, ролевые, игровые, практико-ориентированные, информационные проекты [10, с. 7-9].

Важным методическим предложением является то, что педагогу необходимо сориентироваться в конкретной ситуации и определить, какой именно вид проектирования будет наиболее успешным и действенным для

развития творческих способностей школьников. Независимо от типа проекта, результаты ученического труда должны быть ощутимыми, определенным образом оформленными, иметь конкретное материальное выражение [8, с. 53].

Рассмотрим особенности практической реализации проектной технологии на примере создания воспитательных проектов, направленных на патриотическое воспитание старшеклассников.

Одно из ведущих мест в системе гражданско-патриотического воспитания молодежи принадлежит воспитанию любви и трепетного отношения к родной земле, ее истории, уважения к народным традициям и обычаям, любви к родной природе. В этой связи одним из приоритетных направлений гражданско-патриотического воспитания молодежи можно выделить краеведение и туристско-краеведческую деятельность, которая способствует гражданско-патриотическому воспитанию детей и молодежи [5].

Выполнение туристско-краеведческих задач предполагает поисковую и исследовательскую деятельность школьников: работу с архивными материалами, изучение фондов и экспозиций музеев, встречи с ветеранами войны и труда, людьми, которые хорошо знают народные обычаи и традиции своей родины, в том числе и малой родины; изучение природы родного края, знакомство с памятниками истории и культуры. Таким образом, мы видим, что одним из эффективных направлений внеклассной работы по гражданско-патриотическому воспитанию является туристско-краеведческая деятельность. Именно история края является важным средством в формировании чувства любви к «малой» Родине, чувству гордости за нее.

Рассмотрим этапы работы над проектом на конкретном примере.

Нами был разработан воспитательный проект «Путешествие в прошлое. Наш город: факты, легенды, лица».

Цель: углубление и расширение знаний о родном городе, его истории, культуре, традициях; развитие чувства патриотизма, формирование чувства любви к «малой» Родине, чувство гордости за нее; развитие практических умений и навыков; вовлечение в научно-исследовательскую деятельность.

Задание проекта:

- формирование интереса к нашему прошлому, осознание связей современности и прошлого на примере истории родного города;
- развитие умений работать со справочной литературой, фондами краеведческого музея, Интернет-ресурсами;

— развитие у школьников умения трудиться в команде, что будет способствовать формированию положительной взаимозависимости, повышению общей активности учащихся коллектива.

Возрастной состав целевой аудитории рассчитан на учащихся 9-11 классов.

Самым благоприятным возрастом для начала систематического гражданско-патриотического воспитания является период 14-17 лет. В данный возрастной период активизируется интерес учащихся к миру, общественным явлениям и, при этом они могут опираться на свой жизненный опыт.

Анализ организации проектной деятельности с учащимися позволяет выделить основные этапы проектной технологии: начальный, основной, завершающий.

На начальном этапе предполагается создание инициативной группы школьников; обсуждение приемов и подходов в работе; образное формирование итогов работы; генерирование поисково-исследовательских идей и перспектив дальнейшей деятельности; формирование исследовательских групп и постановка задачи для каждой. Именной на данном этапе важно сформировать у учащихся мотивацию к проблеме исследования; рационально обсудить вопросы, локализирующие проблему проекта: «Что вы знаете о прошлом нашего города? Какое название улицы, где вы живете, было в прошлом? Сколько лет существует наша школа? Какие учебные заведения были в нашем городе 100 лет назад? Чему учили детей? и т.п.». Количество и перечень вопросов могут быть различными, но важно понимать, что именно с этого момента начинается формирование познавательного интереса как к проблеме исследования, так и к самой проектной деятельности. Важным показателем мотивации учащихся является их интерес к самой работе, желание быть причастными. В процессе общения с учащимися формулируется всеобщая проблема: знакомство с историей родного города.

Следующим шагом является обсуждение вопросов, которые будут исследоваться и формы, посредством которых будет представлен проектный продукт. Далее технологически учащиеся распределяются на несколько групп. Каждая группа должна представить свой вариант видения проектного продукта. Данный этап предполагает коллективное обсуждение учащимися всех решений, принимаемых на основе согласования их интересов, при этом используются различные методы групповой работы. В результате коллективного обсуждения принимается решение о создании цикла лекций – видео-экскурсий под общим названием «Путешествие в прошлое. Наш город: факты, легенды лица».

Первая лекция – видео-экскурсия, посвященная учебным заведениям в нашем городе. Ее название «Учебные заведения города. Путешествие в историческое прошлое» – это как самостоятельный элемент проекта.

Основной этап или реализация плана действий предполагает формирование сведений на основе наблюдений и личного опыта; построение алгоритма деятельности и планирование работы; взаимодействие с компетентными специалистами.

Определяются задачи каждой группы; необходимо убедиться, что учащиеся понимают, что от них требуется. Важно налаживание процесса обмена информацией между исследовательскими группами, а также распределение всех собранных материалов между группами в соответствии с направлением их работы. Для системной проработки рациональнее предложить, что каждая группа учащихся будет заниматься поиском информации о конкретном учебном заведении. Поиск информации должен проходить в сотрудничестве с работниками краеведческого музея, преподавателями учебных заведений изучаемого региона.

Необходимым элементом работы в группах является их личностное взаимодействие, чувство поддержки и взаимопомощи. Учащиеся должны понимать, что каждая группа несет ответственность за достижение своих целей и каждый член группы должен отвечать за свою долю работы. Психолого-педагогическим аспектом данной деятельности является то, что каждый член группы обязан реализоваться как полноправная личность, как целостный субъект социальных отношений, что дает возможность к раскрытию своего «Я», быть понятым другими участниками поисковой работы и осознавать свою нужность [9].

В процессе работы важно способствовать развитию у учащихся таких социальных навыков и умений, как навыки руководства, принятие решений, создание атмосферы доверия, умение общаться, конструктивно разрешать конфликты. Групповая деятельность оказывает положительное влияние на развитие у школьников умения приспосабливаться к условиям работы в команде, способствует формированию положительной взаимозависимости, повышению общей активности коллектива учащихся.

Промежуточные результаты поисковой деятельности и сформированная информация должна проходить обсуждение в группах, где будет объективно представлена картина о поисковой деятельности и собранном материале. В последствии собранные материалы должны быть проанализированы, систематизированы и подготовлены к презентации.

Заключительный этап или презентация проекта

предполагает консультации с экспертами, консультации с руководителем проекта; обобщение и классификацию собранных материалов; презентация, защита проекта.

В ходе презентации важно представить обобщенную и систематизированную информацию, которая была сформирована, т.е. в соответствии поставленных задач. После окончания проекта целесообразно организовать обсуждение, на которое логично пригласить всех, кто помогал в решении проблемы. С целью объективности и целостного понимания представленного проекта уместно пригласить сотрудников местного краеведческого музея, преподавателей учебных заведений, задействованных в данной работе. Целью их присутствия будет анализ и оценка полученных результатов, что в последствии можно использовать для путей усовершенствования поисково-краеведческой деятельности старшеклассников.

С точки зрения воспитательной работы деятельность над проектом способствовала расширению представлений школьников о родном городе, повышению интереса к краеведческой деятельности, формированию умений и навыков поисковой деятельности, командного сотрудничества. Она способствовала развитию национальной, гражданской и патриотической направленности школьников, осознанию своего национального «Я».

Ожидаемые результаты и перспективные направления дальнейшей деятельности:

- получение проектного продукта – сценария лекции-видео-экскурсии путем совместного творческого поиска педагогов и учащихся;
- формирование у школьников способности к общему поиску, творческому саморазвитию;
- развитие умений и навыков работы с информационными источниками: справочной литературой, фондами музея, Интернет-ресурсами.

Как перспективное направление в рамках реализации краеведческого воспитательного проекта предлагается создание туристско-краеведческого клуба, деятельность которого будет направлена на дальнейшее, углубленное знакомство с родным краем.

В целом использование метода проектов в учебно-воспитательном процессе способствует лучшему усвоению знаний у школьников, личностному развитию, а также формированию у них умений самостоятельно работать и пользоваться разными источниками информации. В проекте учащиеся становятся полноправными участниками образовательного процесса. Это позволяет им объединяться по интересам, обеспечивает разнообразие ролевой деятельности, а также способствует оформлению личностного «Я».

Проектная технология воплощает в себе инновационный метод приобщения обучающихся к исследовательской деятельности, повышения у них мотивации к обучению, развития у них общих и профессиональных компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995. 490 с.
2. Братикова Г.В. Метод проектов как современная педагогическая технология // Управление школой. 2008. № 7. С. 26-28.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. М., 1991. 207 с.
4. Воронцова А.Б. Педагогическая технология контроля и оценки учебной деятельности. М.: 2003. 303 с.
5. Качур М. Патриотическое воспитание школьников в художественно-краеведческой деятельности // Педагогика и психология. 2002. № 4. С. 47-55.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. М., 1990. 186 с.
7. Матяш Н.В., Хохлова М.В. Творческие проекты в младшей школе. Брянск, 1999.
8. Метод проектов в начальной школе. М., 2007. 128 с.
9. Новикова М.Т. Проектная технология на уроках и во внеурочной деятельности // Народное образование. 2000. №4. С. 85-93.
10. Павлова М.Б. Метод проектов в технологическом образовании школьников. М., 2011 36 с.
11. Светенко Т.В. Учебный проект в школе. Книга для учителей. Псков, 2000. 28 с.
12. Щербакова С.Г. Организация проектной деятельности в школе. Система работ. М., 2009. 189 с.
13. Электронный учебник по курсу «Проектная деятельность как способ организации семиотического образовательного пространства». URL: <http://bg-prestige.narod.ru/proekt> (дата обращения: 10.01.2022).

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОДВИЖНЫХ ИГР УЧАЩИМИСЯ НА ПЕРЕМЕНАХ В МЛАДШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Томашевич Анастасия Михайловна

К.п.н., ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет физической культуры, спорта, молодежи
и туризма (ГЦОЛИФК)».
sam197@mail.ru

THE STUDY OF THE SPECIFICS OF THE USE OF OUTDOOR GAMES BY STUDENTS AT RECESS IN JUNIOR AND SECONDARY SCHOOLS

A. Tomashevich

Summary: The article examines the features of the game activity of students at school, depending on the educational level, age, as well as the involvement of teachers in the game activity of schoolchildren. The author defines the main points of the organization of changes in the context of the game activity of students. At the same time, the features of the use and classification of games depending on the age group of students are revealed. The main goal is to study the specifics of the use of outdoor games by students during recess in junior and secondary schools. In the context of this, the role of the teacher – organizer of joint play activities in the children's collective is emphasized. The study of modern outdoor games of schoolchildren by the author is carried out in the context of the analysis of the development of game forms of leisure activities for children and adolescents in the history of human development.

Keywords: outdoor games, physical education, organization of play activities, organized changes, sports education, motor activity, cognit

Аннотация: В статье исследуются особенности игровой деятельности, обучающихся в школе в зависимости от образовательной ступени, возраста, а также включенности учителей в игровую деятельность школьников. Автор определяет основные моменты организации перемен в контексте игровой деятельности обучающихся. При этом выявляются особенности использования и классификации игр в зависимости от возрастной группы учеников. В качестве основной цели определяется исследование специфики использования подвижных игр учащимися на переменах в младшей и средней школе. В контексте этого подчеркивается роль учителя – организатора совместной игровой деятельности в детском коллективе. Исследование современных подвижных игр школьников автором проводится в контексте анализа развития игровых форм организации досуга детей и подростков в истории развития человечества.

Ключевые слова: подвижные игры, физическое воспитание, организация игровой деятельности, организованные перемены, спортивное воспитание, двигательная активность, когнитивные способности.

Актуальность данного исследования обусловлена включением в учебно-воспитательное пространство современной школы не только образовательного процесса, но и различных видов внеучебной деятельности, в том числе воспитательной и досуговой. Специфика учебно-воспитательного пространства школы заключается в том, что оно способствует не только обучению детей и подростков, но и формированию универсальных личностных и коммуникативных компетенций у учеников, а также сохранению их физического и психологического здоровья. Именно поэтому очень важно сохранять баланс между учебной и рекреационной деятельностью учеников на всех ступенях обучения, начиная с начальной школы и заканчивая выпуском. Наиболее актуальным видом досуговой деятельности для детей и подростков на территории школы, кроме учебной, является игровая деятельность. Максимальное значение при этом приобретают подвижные игры, которые способствуют не только организации досуга, но и развитию коммуникативных качеств, умения работать в команде, организации совместной деятельности, волевых компонентов личности, а также развитию физиче-

ских качеств, оздоровлению и развитию учащихся. Вариативность, несложность и естественность [5, 64] игровых ситуаций обуславливают возникновение и развитие игр в истории человечества.

В контексте функционирования современной системы образования в соответствии с ФГОСами, а также требованиями санитарных правил и норм, наряду с различными формами учебной деятельности актуальны и внеучебные активности на уроках (физминутки), в перерывах между уроками (организованные перемены).

В связи с вышесказанным целью нашей работы определено исследование специфики использования подвижных игр учащимися на переменах в младшей и средней школе.

Объект исследования – подвижные игры, используемые учащимися на переменах в школе.

Предмет исследования – специфика использования подвижных игр на переменах в зависимости от возраста

обучающихся.

В начале исследования определен ряд исследовательских задач:

1. Определить роль подвижных игр в контексте развития человечества;
2. Выявить педагогическое значение подвижных игр в учебно-воспитательном процессе;
3. Исследовать специфику организации перемен в школе в контексте использования подвижных игр.

Методы исследования нами использовались преимущественно теоретические: исторический анализ, теоретико-методологический анализ отечественных и зарубежных источников по проблеме исследования.

Методологической основой исследования послужили работы таких классических исследователей как Брушлинский А.В., Сухомлинский В.А. и др., так и современных (Алехина О.М., Василевская А.О., Игнатович В.К.), которые исследовали роль игровой деятельности в контексте различных исторических эпох, а также подчеркивали важность включения игры в учебный процесс с учетом возрастной специфики обучающихся.

На различных этапах развития человеческого общества наряду с возникновением культурно- исторической категории детства игры всегда были включены в повседневную жизнь, позже стали применяться в различных видах учебной деятельности, моделируя различные жизненные ситуации. При этом отмечается, что игра возникла не сразу с возникновением человеческого вида *Homo Sapiens*, а была выделена в специфическую деятельность после возникновения социокультурной категории детства [1,163]. При этом игра служила средством обучения и воспитания именно в повседневной деятельности, во взаимодействии ребенка и взрослого и дальнейших самостоятельных играх детей. Целенаправленное включение игр в образовательный процесс произошло гораздо позже, с оформлением учебной как отдельной сферы деятельности, тогда же и игры стали как элементом обучения, так и рекреационным компонентом образования, используя в перерывах между занятиями. [9, 178]

Современная образовательная система предъявляет ряд требований не только к учителям и содержанию образовательного процесса, но и к процессу физического воспитания и оздоровления учащихся, который не ограничивается уроками физической культуры. Очень важным моментом школьной жизни является самоорганизация игрового пространства детьми, распределение ролей в команде, включение в игру различных элементов, которые делают ее более интересной и позволяют развивать креативные компетенции. Кроме того, по мнению некоторых исследователей (Шаркова Н.И.) рациональное

использование игровых элементов в перерывах между уроками способствует снятию эмоционального напряжения, повышенной нагрузки и развитию физических способностей учащихся. [10,137] Подвижные игры обладают большим рекреационным и развивающим потенциалом особенно по отношению к обучающимся начальной и средней школы, у которых наряду с ведущей деятельностью, актуальна игровая, позволяющая реализовывать функции, отражающие важнейшие характеристики учащихся как категории детства.

Ряд исследователей (Галюк Т.Э., Гучетль И.Н., Козлов Р.С.) подчеркивают, что двигательная активность в педагогике различных народов всегда была одним из средств комплексного развития личности, наряду с нравственным воспитанием и образованием. При этом средства воспитания были едиными для различных классов, сословий населения и различались лишь по принципам природосообразности и мотивированности участников. В игры одинаково интересно играть детям и знати, и крестьян, и бедняков.

На современном этапе развития системы обучения и воспитания в нашей стране необходимо говорить о возрождении элементов и комплексных технологий народной педагогики, которые как раз и используют игру как высокоэффективное средство развития мотивации обучения, нравственных, личностных и физических качеств обучающихся. [7, 192] При этом формирование таких важных физических качеств как ловкость, выносливость, сила и личностных как умение помогать, сопереживание, радость достижения, по мнению Ю.Г. Максимова, происходит в среде, естественной для детей и подростков, где они не только отдыхают, но и развиваются, обучаются различным моделям поведения, а также учатся распределению времени и сил, дисциплине и прочим необходимым навыкам.[7, 194] При использовании подвижных игр, особенно с народных («Пятнашки», «Защита крепости», «Салочки») или с включением традиционных элементов (осаливание, выбегание) учащиеся еще и осваивают элементы культуры и быта различных народов, знакомятся с обычаями и традициями, тем самым становясь активными субъектами воспитательного процесса. Особенно велика в данном случае роль учителя- классного руководителя, учителя- предметника, учителя физкультуры, который координирует процесс игры, рассказывает о правилах, помогает организовать двигательную активность, а также способствует обеспечению безопасности игроков, что помогает сформировать у обучающихся стойкое желание участвовать в игре, положительные эмоции, а со стороны руководства школ – поощрять плановость и систематичность использования подвижных игр [10,136] в учебном процессе. Особое внимание необходимо обратить на время и место, а также специфику организации подвижных игр в зависимости от возраста обучающихся, ступени образования и

степени включенности в учебную деятельность. Последнее имеет актуальное значение для детей и подростков, имеющих трудности в обучении, которые обычно сопровождаются гиперактивностью, синдромом дефицита внимания. В данном контексте использование подвижных игр наиболее целесообразно с точки зрения предоставления учащимся возможности выплеснуть негативные эмоции, накопившуюся энергию и более спокойно приступить к учебной деятельности. В.А. Брушлинский подчеркивал тесную взаимосвязь мыслительных процессов с двигательной активностью, занятиями спортом [1, 74] и отмечал необходимость включения игровых моментов в учебный процесс.

Возвращаясь к условиям современной школы, необходимо отметить достаточно широкие возможности организации образовательного пространства, в которое наряду с уроками, входят и перемены. Перемены являются мощным временным и территориальным ресурсом, который возможно использовать как раз в плане организации подвижных игр. Временной отрезок перемены как раз позволяет организовать игру так, чтобы предоставить ученикам возможность для моделирования максимального количества вариантов поведения внутри правил, сбавить фон эмоционального напряжения и возможных негативных эмоций после уроков. Подвижные игры на переменах также способствуют формированию у учеников потребности в активной включенности в учебный процесс [10, 136], когда на смену интеллектуальной деятельности, активизации когнитивных процессов приходит двигательная активность, задействование моторных функций, переключение внимания. Это благотворно действует на функционирование мотивационной и познавательной сферы, а также способствует лучшему усвоению учебного материала, потому что одно только ожидание игры, предвкушение смены деятельности вызывает положительные эмоции, которые в младшем и среднем школьном возрасте являются основой для успешной учебной деятельности. Максимально эффективным является применение игр в начальных и средних классах, когда у учащихся еще совсем недавно ведущей была игровая деятельность, поэтому эмоциональное отражение процесса и содержания игры будет включаться и в работе на уроках и в подготовку домашнего задания. Закрепленные в процессе игры позитивные эмоции являются базисом для наложения учебной информации и успешного осуществления познавательной деятельности. Безусловно, у игр на переменах, которые организуются с младшими и средними школьниками, есть своя специфика. Для младших школьников подходят игры с более простым набором правил, с несложным сюжетом и быстрым результатом («Салочки», «Жмурки», «Жавронок», «Горелки»), которые сопровождаются стихотворениями, песенками, веселыми прибаутками. Это позволяет малышам закрепить интерес к игре, привыкнуть к регулярному использованию игр на переменах, а

не стихийному проведению времени. При этом сильная эмоциональная составляющая подвижных игр дает возможность обучающимся сохранить позитивный настрой не только на перемене, но и на уроке, а распределение ролей в игре помогает почувствовать свою нужность, уникальность и является еще и механизмом психолого-педагогической коррекции и профилактики возможных учебных и личностных проблем детей и подростков. Также в ходе игры учащимся самим необходимо выбирать игровую тактику, варианты поведения, взаимодействия с одноклассниками.

В средней школе необходимо вводить более сложные правила, которые формируют дисциплину, укрепляют физические умения, совершенствуют навыки взаимодействия учащихся между собой и со взрослыми. В качестве таких игр можно назвать метание (катание) мяча в цель, эстафеты и командные соревнования, которые возможно проводить во время перемены на территории рекреации или в коридоре в школе.

Также в работе необходимо подчеркнуть, что перемены, на которых организуются подвижные игры – «организованные перемены», [2, 809] способствуют развитию самодисциплины и самоконтроля у обучающихся, при этом не ограничивая двигательную активность. Согласно исследованиям Е.А. Галкиной, Ю.Г. Тарасова, правильно организованная игровая деятельность на переменах не приводит к травматизму и столкновениям детей, [2, 810] а наоборот – к положительному мнению детей и подростков об использовании подвижных игр на переменах и самостоятельной организации перемен в плане распределения времени на коллективные игры и личные дела. При этом, одной из важнейших особенностей использования игр на переменах является участие (активное или пассивное) взрослого, который помогает разобраться с правилами, грамотно использовать спортивный инвентарь, если он нужен в игре, а также разрешать спорные или конфликтные ситуации. Активная позиция заключается во включенности в игру в виде участника, судьи, пассивная же – в наблюдении за процессом и готовности вмешаться при необходимости.

В ходе работы нами была исследована специфика использования подвижных игр учащимися на переменах в младшей и средней школе, которая заключается в том, что в содержании игр отражается социокультурный и возрастной аспект деятельности детей и подростков. Она заключается в том, что: - подвижная игра это доступная, сопровождаемая положительными эмоциями, деятельность;

- в игры можно играть на перемене в любой одежде и обуви;
- в игре каждый участник найдет себе определенную роль и функции и будет чувствовать себя причастным к коллективу;

— игра вариативна и может корректироваться в зависимости от различных обстоятельств.

При этом нами выявлено, что игра на протяжении нескольких тысячелетий сопровождает человечество в качестве средства обучения и развития, трансформируясь и отражая реалии конкретных временных периодов.

Однако, несмотря на все изменения, игры практически всегда прямо или косвенно были включены в процесс обучения детей и подростков элементам быта, культуры в повседневной деятельности либо в специально организованной образовательной среде. При этом, с участием значимого взрослого- учителя-наставника, педагогическое воздействие игры возрастает, и она трансформируется не только в элемент педагогической техно-

логии, но и в самостоятельное средство воздействия на участников учебно- воспитательного процесса.

При использовании подвижных игр с учащимися начальной и средней школы организация перемен имеет свою специфику, которая заключается в ознакомлении обучающихся с правилами игры, четком определении времени проведения и видами игр, которые могут использоваться в школе.

Исходя из вышесказанного необходимо подвести итог о педагогической целесообразности использования подвижных игр в учебно- воспитательном процессе, в особенности на переменах, которые организуясь и структурируясь, становятся пространством эффективного педагогического воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.: Ин-т практической психологии, 1996. 217 с.
2. Галкина Е.А., Тарасов Ю.Г. Применение танцевальных форм организации перемен в начальной школе // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2019. №2. С. 809-811.
3. Игнатович В.К., Алехина О.М., Василевская А. О.О роли подвижных игр в психическом развитии подростков // Педагогика: история, перспективы. 2021. С. 115-123.
4. Иохвидов В.В., Чаплыгина М.Л. Методика проведения подвижных игр в педагогической практике // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. №9-2. С. 58-62.
5. Козлов Р.С., Галюк Т.Э., Гучетль И.Н. Формирование физических качеств по средствам подвижных игр // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-fizicheskikh-kachestv-po-sredstvam-podvizhnyh-igr> (дата обращения: 22.02.2022).
6. Крикунов Г.А. Подвижные игры в образовательном процессе // E-Scio. 2020. №11 (50). С. 63-68.
7. Максимов Ю.Г. Формирование мотивации у младших школьников к занятиям физической культурой средствами подвижных игр удмуртского народа // Наука-2020. 2021. №3 (48). С. 192-195.
8. Свечкарёв В.Г., Козлов Р.С., Ашхамахов К.И., Иващенко Т.А. Подвижные игры как система совершенствование физических качеств // Научные известия. 2017. №7. С. 78-86.
9. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника// Избр. произв. В пяти томах. – Т.1. – К.: Рад. школа, 1979. 256 с.
10. Шаркова Н.И. Подвижные игры как метод воспитания ребенка // Педагогическая наука и практика. 2019. №2 (24). С. 135-137.

© Томашевич Анастасия Михайловна (sam197@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

INTELLECTUAL PREPARATION OF UNIVERSITY STUDENTS IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

V. Chernyshev
L. Chernysheva
I. Kondratyuk
O. Lysenko

Summary: The article describes the phenomenon of representation of the social phenomenon "Physical culture and sport" in the modern system of higher education and additional education. It is shown that in conditions exacerbated by the COVID-19 pandemic, the subject of physical culture and sports goes beyond the previously established ideas about it. Traditional models of realization of the content of this academic discipline do not contribute today to the opportunity for students to realize their motor potential in the proper way. The search for ways to optimize the representation of physical culture and sports is actively conducted by industry experts. One of the ways that can dynamize this process is the explication of one of the types of training, namely the intellectual training of students. As an independent type of training, intellectual training is widely used in professional sports, which place the highest demands on the personality of an athlete. At the mass level, this type of training has not been a full-fledged ingredient in the training process until now, which, undoubtedly, has impoverished the entire process as a whole. The ongoing shift of emphasis in the field of realization of the physical potential of the individual from the generally significant to the individual has brought a lot of new things to the content of the classes. A component of personal responsibility for the physical status of students has emerged, with the expansion of a set of ethical maxims, while reducing the external regulation of the development process, which places increased demands on the intellectual development of the individual.

Keywords: physical culture and sport, Intellectual preparation, ethical maxims, Comprehensive personal development, Student sports.

Чернышев Виктор Петрович

*К.п.н., профессор, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
chernyshov_vp@mail.ru*

Чернышева Лариса Георгиевна

*К.п.н., доцент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный
университет»
tschern@yandex.ru*

Кондратюк Ирина Валерьевна

*старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
kondratuk@yandex.ru*

Лысенко Ольга Алексеевна

*старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»
balichevi@mail.ru*

Аннотация: В статье описывается феномен представленности социального явления «Физическая культура и спорт» в современной системе вузовского и дополнительного образования. Показано, что в условиях, усугубленных пандемией COVID-19, предмет физическая культура и спорт выходит за рамки сложившихся ранее о нем представлений. Традиционные модели реализации содержания данной учебной дисциплины не способствуют сегодня возможности студентам реализации своего двигательного потенциала в должной мере. Поиск путей оптимизации представленности физической культуры и спорта активно ведется специалистами отрасли. Одним из путей, способных динамизировать данный процесс становится экспликация одного из видов подготовки, а именно интеллектуальной подготовки студентов. Как самостоятельный вид подготовки, интеллектуальная подготовка широко используется в профессиональном спорте, предъявляющем к личности спортсмена высочайшие требования. На массовом уровне этот вид подготовки не был до настоящего времени полноценным ингредиентом учебно-тренировочного процесса, что, несомненно, обедняло весь процесс в целом. Происходящий перенос акцентов в области реализации физического потенциала личности с общезначимого на индивидуальный принес много нового в содержание занятий. Проявился компонент личной ответственности за физический статус студентов, с расширением набора этических максим, при уменьшении внешней регуляции процесса развития, что предъявляет повышенные требования к интеллектуальному развитию личности.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, интеллектуальная подготовка, этические максимы, всестороннее личностное развитие, студенческий спорт.

Во второй половине XX века советские спортсмены вышли на мировой уровень спортивного движения, участвуя в крупнейших соревнованиях своего времени. Для обеспечения качественных выступлений атлетов необходимо было создание научного направления, разрабатывающего и внедряющего в практику современные подходы к развитию личности спортсменов и достижение ими адекватных результатов. К 60-м годам

прошлого века стала складываться стройная и устойчивая система научно обоснованных подходов и обеспечение их соответствующей терминологией, которая не утратила актуальность по настоящее время. Создание собственной научно-педагогической школы спорта позволило советским спортсменам выйти в лидеры мирового спорта и закрепиться на этих позициях. Одним из факторов, определяющих стабильное достижение вы-

соких спортивных результатов является наличие разветвленной сети массового спорта, откуда черпаются резервы для пополнения спортивной элиты. Главным источником элитарного спорта был и остается студенческий спорт, просто в силу его возрастных и социальных особенностей. Связка «спорт высших достижений» и «массовый спорт» невозможна без взаимопроникновения содержания занятий и их форм. Существует высокая корреляционная зависимость между представленными компонентами организации учебно-тренировочного процесса, органично дополняющими друг друга. Разработанная в советские времена модель спортивной подготовки наряду с основными компонентами тренировочного процесса, такими как физическая, техническая, тактическая, психологическая виды подготовки, включала в свое содержание и такой компонент как интеллектуальная подготовка [7]. При этом стоит отметить, что психологическая и интеллектуальная виды подготовки, как самостоятельные компоненты целостного учебно-тренировочного процесса получили полноценную легитимацию в практической деятельности позже, чем другие компоненты.

Переход от экстенсивной организации процесса подготовки спортсменов к интенсивной потребовал от специалистов отрасли включения в содержание подготовки дополнительных параметров воздействия на личностные структуры занимающихся, пренебрежение которыми ограничивает возможности достижения спортсменами высоких результатов. Будучи одной из ступеней подготовки резерва для спорта высших достижений студенческий спорт во многом повторял моделирование содержания учебно-тренировочного процесса. Однако совершенно различные мотивационные принципы структурирования процесса в целом приводят к резкому смещению акцентов в позиционировании того или иного компонента подготовки. Для массового спорта, к категории которого относится студенческий спорт, характерной чертой является не достижение максимальных спортивных результатов, а стремление к гармоничному состоянию организма через использование умеренных физических нагрузок. То же самое можно сказать и о тактической и технической видами подготовки, на развитие которых выделяется не так много времени и внимания. Зато психологический и интеллектуальный компоненты подготовки выходят на первый план при грамотном планировании тренировочного процесса. Если психологическая подготовка в качестве приоритета использует средства преодоления естественной лени молодого человека, мотивируя его на концентрированное преодоление трудностей, то интеллектуальная подготовка именно в студенческом спорте может и должна стать особым драйвером развития личности. Таким образом, если интеллектуальная подготовка в спорте высших достижений предполагает, что: «...первостепенное значение имеют знания в конкретном виде

спорта, включая основы выбранного вида спорта, основы соревновательной деятельности, основы методологии тренировки» [7], то в студенческом спорте приоритетом является сам процесс развития интеллекта личности студента. Для понимания предмета, с которым мы имеем дело, а именно с интеллектом человека, необходимо заявить свою исследовательскую позицию, так как понятие «интеллект» на протяжении истории и по настоящее время является одним из самых спорных понятий в описании человеческого существа. Мы будем исходить из позиции французского философа Анри Бергсона [2], считавшего интеллект в биологическом мире уникальным инструментом механизма адаптации живого к окружающему миру. Адаптация рассматривается широко, имея в виду и биологическую форму и социальную. Такой подход к понятию интеллект позволяет сформулировать основоную гипотезу исследования, основанную на понимании целостности личности в ее естественном и социальном проявлении. Человек живет стабильно и уверенно в окружающем мире до тех пор, пока природные или техногенные факторы не нарушают состояние активного гомеостаза и приводят к мобилизации всех сил организма для прекращения действия деструктивных сил. Мобилизация сил происходит автоматически даже на клеточном уровне [9], но и на социальном уровне данный процесс происходит непрерывно. В современном мире объем информации «бомбардирующий» человека вырос до гигантских объемов, что требует от индивида постоянно находиться в возбужденном состоянии, осуществляя выбор реактивных действий в зависимости от конкретной жизненной ситуации. Такой насыщенный ритм жизни таит в себе угрозу распыления интеллектуальных сил человека на не значимые, но яркие и эмоционально насыщенные эпизоды с одной стороны и возможное игнорирование действительно важных элементов жизненного процесса. Уместно вспомнить, в связи с этим определение Декарта понятия «великодушие». Мыслитель считал, что великая душа — это такая душа, которая может вместить иное — не дрогнув. Интеллектуальная работа студентов в процессе занятий физическими упражнениями и есть то «иное», что необходимо вместить в свое сознание и в виде практики, и в виде ценностного капитала. В момент написания статьи возник еще один значимый фактор, резко сменивший акценты реализации привычных стандартов освоения учебного материала в образовании по физической культуре как в процессе обучения в вузе, так и в системе дополнительного спортивного образования. Этим фактором стала пандемия COVID-19, захлестнувшая весь мир. В массовом спорте произошло событие, которое можно обозначить термином *implosion* (имплозия), направленный внутрь взрыв, этим термином канадский исследователь М. Маклюэн [8] описывает процесс «сжатия», «схлопывания» до этого дифференцированных социальных факторов, их дезинтеграцию, но без централизации. Другими словами, привычные практики спортивной де-

тельности резко утратили свой верификационный статус и оказались фальсифицированными происходящими событиями. При этом кратно возросла ответственность самого агента деятельности не только за выбор траектории развития, но и за формы, средства и методы обеспечения необходимого двигательного режима. Это важный момент в системе образования в глобальном масштабе, результатом импозитивного взрыва становится «голый человек» [1]. Голый в том смысле, что традиционные формы коммуникации, на которые опирались предыдущие поколения оказались разрушенными [3], а новые еще не сформировались. Ускорение ритма жизни современного человека, пандемия и другие внешние факторы, объединенные во внезапной импозитивности, беспрецедентно повысила осознание человеком своей ответственности [8]. Другими словами, то, что еще вчера относилось к внешнему контуру человеческого габитуса [5], сегодня стало непроницаемым внутренним миром, с которым надо что-то делать. Понятие «ответственность» трактуется в нашем случае широко, но оно вполне вписывается в структуру интеллекта, как эволюционно приобретенное человеком свойство делать осознанный выбор даже вопреки инстинкту выживания. При подобной трактовке интеллекта оказывается возможным посмотреть на его работу через призму моральных максим, существующих в любой культуре в самых разнообразных видах. Расширение понятия интеллект от чисто теоретического обучения до более широкой трактовки, включающей и морально-эстетический компонент подготовки позволяет использовать физическую культуру в совершенно ином, не совпадающем по содержанию с основными средствами ракурсе. Для молодых людей, вступивших в пост пубертатный период онтогенеза, их физический статус обычно не является ценностно насыщенным элементом мироощущения. Естественное, природное состояние принимается молодыми людьми как данное, которое подлежит эксплуатировать, не особенно заботясь о необходимости содержания этой данности в рабочем состоянии. Именно в этом возрасте возникают и закрепляются привычки, которые в дальнейшем принято называть девиантными, то есть отклоняющимися от нормального развития. Это не только привычки связанные с физиологическим образом жизни, но и нормы, способы, правила поведения, навязанные внешними культурными детерминантами, принятыми в данной культурной матрице. В физической культуре и спорте, представленной как целостная система, в которой плотно увязаны функциональный, ценностный и деятельностный подходы, по новому расставляются акценты между основными содержательными компонентами. При переходе России к другому типу организации социума, в начале 90-х годов, активно разрабатывался философско-культурологический подход воспроизводства в сфере физической культуры целостного человека — одухотворенной, нравственной, свободно действующей личности [6., С.87.] Однако в дальнейшем

это направление мысли оказалось на периферии интересов занимающихся и специалистов отрасли, что на наш взгляд, значительно сузило возможности использования средств физического развития личности. Включение в контекст физического развития элементов интеллектуального развития человека позволяет не просто дополнить традиционное содержание физической культуры как социального элемента бытия, но и совершить процедуру аберрации, изменяющей угол зрения на данный феномен. Спортивная деятельность в любом формате — это максимальное напряжение всех систем организма для достижения поставленной цели. Если целью является победа «любой ценой», то всегда присутствуют искушения выйти за рамки правил и достичь желаемого «малой кровью». В работе со студентами мы сделали акцент не на достижение общественно значимой цели и результата, а на победу над самим собой. Такая победа максимально обостряет интеллектуальную и моральную стороны процесса саморазвития индивида. Особенностью подобного ценностного полагания становится проявление особого рода ответственности перед самим собой и невозможность скрыть от себя самого средства и методы достижения цели. Опыт работы со студентами, поступившими на первый курс вуза, показывает, что большинство молодых людей не могут адекватно оценить свои физические возможности и сформулировать достижение желаемых спортивных результатов. При таком положении дел на первое место выходит методика погружения студентов в пространство функционирования своей телесности с элементами оперативного самоконтроля показателей развития, что требует от занимающихся сосредоточения и концентрации внимания на возможностях самоуправления. Ведение студентами дневника самонаблюдений оказывается для них увлекательным занятием, в силу того что показатели физического развития по определению динамичны и вариативны. Творческая работа с такими подвижными показателями заставляет студентов совершать максимальные усилия по расшифровке результатов и прогнозированию следующих. Таким образом у студентов формируется понятие потенции, которое рассматривается как способность вещи, в нашем случае субъекта деятельности, исключительно в рамках процессуального подхода. Потенция не есть реальная или актуальная возможность, потенция всегда возможная возможность, которая будет актуализирована или этого не случится. Вписать физический статус молодого человека в его сознание в качестве ресурса особого рода, с которым необходимо планомерно работать, такая задача не может быть успешно решена только при выполнении физических упражнений. Сегодня стал общим местом дискурс среди интеллектуалов о необходимости «вернуть человеку его природу, его тело» [10]. «Но телесность сегодня перестает быть просто ощущением, телесный фундамент усложняется, он перемещается, создает образы, становится представлением, интегральной частью «я»,

которое не может мыслить себя без тела, но которому это тело дается в аспекте самонаблюдения, как источник проявлений, излиятий, как место существования идей, чувств» [4]. «Вернуть телесность человеку», «сделать личность целостной» эти и другие сентенции во множестве представленные в самых разнообразных видах общественного дискурса сегодня ничего не говорят нам о том как это сделать. Очевидно, что традиционными методами, такими как беседа, лекция, семинар, чтение специальной литературы, практически не возможно добиться осознанного и заинтересованного отношения студентов к своей природной ипостаси. Чтобы жизненный эпизод стал устойчивым событием в памяти необходимо «облачить» его в особую символическую форму. Как пример можно вспомнить рассуждение М. Мамардашвили о присутствии на похоронах в Грузии профессиональных плакальщиц, через действие которых у человека запечатлевается в памяти то состояние, которое он хотел бы испытывать при поминовении ушедших близких. В жизни людей именно символически оформленные эпизоды становятся значимыми событиями, становящимися основой структуры нашей памяти. Этот аспект надо учитывать при работе со студентами в рамках физической культуры. Так как непосредственные впечатления от физических нагрузок в этом возрасте не могут сами становиться своеобразной точкой отсчета для дальнейших занятий, их надо упаковать в символическую форму. В нашей практике такой символической формой стало такое выполнение физических упражнений, которое permanently сопровождается самоконтролем со стороны самого занимающегося. При этом самоконтроль принимает в основном игровые оттенки, но остается элементом интеллектуального напряжения. Сопряжение в одном элементе жизнедеятельности двух видов впечатлений: двигательного физического и умственного

интеллектуального не влияет непосредственно на результативность тренировочного занятия, такое положение значимо тем, что оставляет устойчивый след в сознании занимающегося, экспликация которого автоматически приводит его в рабочее состояние. Пандемия COVID-19 разорвала традиционные и привычные связи между студентами, занимающимися в учебных группах или в спортивных секциях, в этих условиях и возникает чувство ответственности перед самим собой, то есть сам индивид становится для себя референтной группой. Для успешной реализации адекватного двигательного режима важным фактором является включение студента в процесс планирования содержания занятий и нормирования нагрузок на них. Сосредоточение внимания занимающегося на моментах практики, пребывающих до этого в латентном состоянии делает предмет интереса, конкретные физические упражнения и реакцию организма на них, ярким, насыщенным смыслами и привлекательным, что, в свою очередь, оказывается в какой-то момент не личным, но личностным делом молодого человека. При достижении поставленных целей видоизменяется сам процесс обучения по предмету физическая культура как в основных, так и в дополнительных образовательных форматах, студент перестает быть пассивным объектом становясь полноценным субъектом деятельности. Физическая культура и спорт в студенческом возрасте прерогатива организации жизнедеятельности среди других сверстников, приведение своей телесной субстанции в рабочее состояние и непрерывное поддержание ее в этом статусе необходимый элемент взросления, обеспечить качество которого можно только используя наряду с физическими способностями и интеллектуальные, причем не по отдельности, а как взаимодополняющие и взаимообусловленные части единого, целостного человеческого существа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агамбен Джорджо. Профанации. Изд. «Гилея» М.: 2014. - 111 с.
2. Бергсон Анри. Творческая эволюция. Материя и память: Мн.: Харвест, 1999. - 1408 с. - (классическая философская мысль).
3. Бляхер Леонид. Нестабильные социальные состояния. Л. Бляхер. - М.: «РОССПЭН». 2005. - 208 с.
4. Жорж Вигарелло Самоощущение. История восприятия тела (XVI-XV вв.) / Пер. С фр. Л.Б. Комиссаровой — М.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. - 256 с.
5. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура. В кн. Социология: Хрестоматия / Сост. Ю.Г. Волков, И.В. Мостовая — М.: Гардарики, 2003. С. 216-235.
6. Запесоцкий А.С. Образование: Философия, культурология, политика / А.С.Запесоцкий. - М.: Наука, 2003. - 456 с.
7. Иссурин В.Б. Подготовка спортсменов XXI века: научные основы и построение тренировки / В.Б. Иссурин — М.: Спорт, 2016. - 464 с.
8. Маклюэн М.Г. Понимание медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В.Николаева. - 5-е изд., испр. - М.: Кучково поле, 2018. - 464 с.
9. Нёрс П. Что такое жизнь? Понять биологию за пять простых шагов / Пол Нёрс; пер. с англ. А.Б. Попова. - М.: коЛибри, Азбука-Аттикус, 2021. - 224 с.
10. Пинкер С. Чистый лист: Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня / Стивен Пинкер; Пер. С англ. - М.: Альпина нон-фикшн, 2021. - 608 с.

© Чернышев Виктор Петрович (chernyshov_vp@mail.ru), Чернышева Лариса Георгиевна (tschern@yandex.ru),
Кондратюк Ирина Валерьевна (kondratuk@yandex.ru), Лысенко Ольга Алексеевна (balichevi@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ВНУТРЕННИХ РЕЗЕРВОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИНТЕНСИВНОМ ОБУЧЕНИИ

Якупов Филарет Абдуллоевич

Адъюнкт, ФГКОУВО «Академия управления Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
filaret66@mail.ru

MECHANISMS OF ACTIVATION OF INTERNAL RESERVES OF STUDENTS DURING INTENSIVE TRAINING

F. Iakupov

Summary: The article presents an attempt to explain the mechanisms of activation of internal reserves, including the use of suggestive methods that affect the intensification of learning. The scientific novelty of the study consists in presenting an understandable and accessible interpretation of the mechanisms of intensification of learning from the standpoint of neurophysiology and clarifying the role of suggestion from the point of view of pedagogical interaction between the teacher and the student. As a result of scientific research, it has been established that the process of intensification of learning is based on natural factors of brain activation, and the role of suggestion in pedagogy is determined by the trusting relationship between the teacher and the student.

Keywords: activation of learning, suggestion, pedagogical suggestion, intensive training, natural conformity of learning.

Аннотация: В статье представлена попытка объяснить механизмы активизации внутренних резервов, в том числе с использованием суггестивных методов, влияющих на интенсификацию обучения. Научная новизна исследования заключается в представлении понятной и доступной интерпретации действия механизмов интенсификации обучения с позиций нейрофизиологии и уточнении роли суггестии с точки зрения педагогического взаимодействия, обучающего и обучаемого. В результате научного исследования установлено, что процесс интенсификации обучения опирается на естественные природные факторы активизации работы мозга, а роль суггестии в педагогике определяется доверительными взаимоотношениями между преподавателем и обучающимся.

Ключевые слова: активизация обучения, суггестия, педагогическое внушение, интенсивное обучение, природосообразность обучения.

Проблема повышения эффективности обучения была и остается актуальной на протяжении всей истории развития педагогики. Видные ученые-педагоги в своих работах уделяли внимание вопросам улучшения качества обучения (Я.А. Коменским, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци [7]). Произошедшие глубокие изменения в сфере образования, в том числе переход на компетентностный подход обучения, являются еще одним шагом к улучшению качества образования. Компетентностный подход подразумевает формирование компетенций через деятельность обучающихся, при этом, результат данной деятельности должен выражаться в конкретных и измеримых действиях [10]. Тем не менее современное состояние образовательной системы характеризуется тем, что реализация образовательных программ часто осуществляется с применением традиционных методов, а ориентированность на достижение образовательных результатов остается лишь формальным признаком образовательных программ [2]. Важнейшей задачей современной образовательной системы является формирование всесторонне развитого, полноценного члена общества, обладающего личными качествами, достаточными компетенциями, в том числе профессиональными, для того чтобы найти свое место в социуме. На первое место по значимости выходит не обладание дипломом или сертификатом об окончании образовательной организации, а наличие конкретных

компетенций, дающих возможность эффективно реализовать себя в общественной жизни и профессиональной деятельности. В связи с этим поиск новых путей повышения эффективности образования остается актуальной. Учитывая достаточно богатый опыт применения авторских интенсивных методик (Г.К. Лозанов, Г.А. Китайгородская, И.Ю. Шехтер), интенсивное обучение можно рассматривать как эффективное средство для повышения качества образования. Несмотря на доказанную эффективность, интенсивные методики не получили широкого применения в образовательной системе по причине сложности воспроизведения авторских приемов интенсификации. В связи с этим возникает необходимость изучения и раскрытия механизмов активизации, лежащих в основе интенсификации, для того чтобы повысить доступность применения интенсивных методик среди широкого круга преподавателей.

Для достижения цели научного исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть факторы, лежащие в основе активизации внутренних резервов обучающихся во время интенсивного обучения;
- уточнить роль суггестии в интенсивном обучении.

Исследование проведено с применением теоретических методов, таких как анализ и синтез.

Теоретической базой исследования явились труды, посвященные общепедагогическим аспектам интенсивного обучения А.А. Леонтьева [8], И.А. Зимней [4], Н.Ф. Талызиной [13] и работы в области частно-предметных методик Г.К. Лозанова [9], Г.А. Китайгородской [6], И.Ю. Шехтера [16].

Практическая значимость заключается в доступном изложении механизмов активизации внутренних резервов на примере исследований в области нейрофизиологии. Понимание особенностей и внутренних механизмов активизации внутренних резервов, в том числе на основе суггестии, дает возможность преподавателям выстроить эффективную структуру учебного занятия, с применением активных и интерактивных методов обучения с целью интенсификации учебного процесса. Зная механизм активизации внутренних резервов, на каждом этапе учебного занятия обучающий должен учитывать, какие когнитивные функции высшей нервной системы задействуются, какие способности развиваются (рефлексивные, творческие), и в зависимости от этого выбирать соответствующий вид деятельности.

Механизмы активизации внутренних резервов обучающихся во время интенсивного обучения

Понятие «интенсивное обучение» рассматривалось в трудах многих отечественных ученых. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных интенсивному обучению, до сих пор нет единого понимания сущности, факторов и условий, влияющих на интенсификацию учебного процесса. Тем не менее, основная идея интенсивного обучения, заложенная в самом термине, заключается в повышении эффективности усвоения учебного материала за счет увеличения «напряженности», или же активизации всего учебного процесса. Для эффективной реализации интенсивного обучения необходимо понять, что подразумевается под напряженностью и активизацией учебного процесса.

Всякий процесс обучения основан на принципе природосообразности, к которым можно отнести не только идеи, сформулированные еще

Я.А. Коменским, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци [7], но и психофизиологические закономерности усвоения информации [12]. Современная наука обладает передовыми знаниями в области когнитивных аспектов обучения, а именно об особенностях и закономерностях формирования памяти, усвоения информации, работы мозга, которые соотносятся с основными педагогическими принципами, такими как природосообразность, наглядность, доступность. Процесс любого обучения тесно связан с высшими психическими функциями, с восприятием сенсорной (входящей, чувствительной) информации и аналитико-синтетической деятельностью коры голов-

ного мозга, влияющей на память и другие когнитивные способности.

В нейрофизиологии принято различать два вида памяти – кратковременную и долговременную. С.В. Савельев, объясняя механизм запоминания на уровне нейронных структур головного мозга, указывает на то, что основным фактором, способствующим формированию долговременной памяти, в отличие от кратковременной, является сохранение остаточной активности в структурах мозга за счет участия в процессе обучения большего числа нейронных клеток из разных систем восприятия: зрительной, слуховой, мышечно-рецептивной и т.д. Именно этим фактом объясняется эффективность вариативного использования в обучении дидактических приемов, аудио-визуальных средств, игровых методов обучения [12].

Ю.И. Александров и К.В. Анохин, опираясь на исследования немецких психологов Г. Мюллера и А. Пилзеке-ра, утверждают, что, если после задания на запоминание определенной информации в течение часа дать обучающемуся другое дополнительное задание, результат запоминания снижается вдвое. Ученые пришли к выводу о том, что, если в этот период времени после запоминания не нагружать мозг другими задачами, возникает «консолидация» памяти и запоминание переходит в устойчивый и долговременный режим [1].

Шеповальников А.Н., основываясь на исследованиях Н. Дойджа в области пластичности мозга, указывает на способность мозга обучаться и меняться в любом возрасте при соответствующей организации учебного процесса [15].

Таким образом, задача преподавателя, зная закономерности восприятия и запоминания информации, выбрать вид деятельности, соответствующий цели обучения. Учитывая, что любое обучение предполагает поэтапную деятельность по запоминанию информации, пониманию знаний, формированию умений и навыков и развитию творческих способностей с целью применять знания, умения и навыки для решения нестандартных задач, для каждого этапа обучения должен выбираться соответствующий вид деятельности. Если цель учебного занятия - запомнить определенный объем информации, например, во время лекционного занятия, очевидно, что монолог лектора в течение полутора часов, в лучшем случае сопровождаемый электронной презентацией, не может рассматриваться как эффективное средство. Построение учебного занятия по схеме «сначала запомнить теоретический материал путем аудиального восприятия, а затем, через несколько дней, активизировать его во время практических занятий» противоречит очевидным закономерностям запоминания и усвоения информации мозгом. Если цель учебного занятия

предполагает усвоение учебного материала, структура учебного занятия должна быть построена на основе активной и интерактивной учебной деятельности обучающихся - предъявления информации и немедленной активизации посредством деятельности, включающей активность всех когнитивных функций, а также мыслительные и творческие действия.

Л.Д. Щербина, опираясь на данные экспериментального исследования интенсивного обучения на основе личностно-ориентированного подхода, делает вывод о том, что интенсивное обучение с использованием интерактивных методов обучения, позволяет обучающимся не только усвоить учебный материал, но и способствует эффективному развитию личности обучающегося, ее профессиональной направленности, культуры, навыков общения как аспектов профессиональной подготовки [17]. Данный вывод объясняется тем, что интенсивная интерактивная деятельность затрагивает внутренние качества личности на психофизиологическом уровне.

П.Я. Гальперин называет процесс усвоения учебного материала на уровне рефлексивного анализа и эмоционального переживания образованием внутреннего плана, или «интериоризацией», когда внешняя деятельность через умственные действия трансформируется в психическое явление, тем самым формируя внутренние структуры человеческой психики [3].

Учитывая изложенное, мы делаем вывод, что интенсификация обучения достигается за счет применения активных и интерактивных методов обучения. Данные методы затрагивают не только когнитивную сторону личности обучающегося (аудиальные, визуальные, кинестетические рецепторы), но выходят за рамки понятия «деятельность», рассматриваемого лишь в операционально-динамическом, орудийном и социально-нормативном аспекте, меняя внутренний мир личности.

Суггестия как фактор активизации внутренних резервов обучающихся

Суггестия, или же, внушение рассматривается некоторыми авторами интенсивных методик (Г.К. Лозанов [9], И.В. Шехтер [16]) одним из способов активизации внутренних резервов обучающихся.

Внушение является естественным свойством высшей нервной системы человека, показывает универсальность внушаемости человека. В связи с этим не следует рассматривать суггестию в педагогике как прием или явление, исключительно применяемое путем специальных манипуляций, вербальных и невербальных, требующее особого мастерства. Внушение присутствует в обыденной жизни во всех отраслях общественного взаимодействия, включая педагогику, при межличностном,

межгрупповом общении, а также при коммуникации личности с группой. Каждый из этих субъектов пребывает в определенный момент в состоянии внушающего или внушаемого. Еще в конце XIX века, отмечая роль внушения в педагогике, А.А. Токарский отмечает, что «в сущности, все педагогические меры, наставления, примеры, указания суть не что иное, как внушения в состоянии бодрствования. Но это уже педагогика, и гипнотизм не играет тут никакой роли» [14, С.93]. Тем не менее использование в названии интенсивных методов термина «суггестия» [9] вызывает ассоциацию с обучением в состоянии гипноза. Для того, чтобы различать внушение, как медицинский термин от метода педагогического воздействия, рассмотрим роль суггестии в одной из самых известных интенсивных методик, основанных на внушении - суггестологическом методе Г.К. Лозанова. По мнению В.Н. Филиппова, само название педагогической системы Г.К. Лозанова «суггестопедия» неудачно, так как противоречит основному принципу методики Г.К. Лозанова – единство осознания и неосознаваемого [18]. Опираясь на мнение В.Н. Филиппова можно сделать вывод, что роль суггестии в интенсивной методике Г.К. Лозанова чрезмерно преувеличено.

По мнению А.А. Леонтьева, выдвижение Г.К. Лозановым на первый план личности педагога как фактора, располагающего к внушению, не вполне корректно, так как личность и авторитет педагога являются не средством для суггестии, а почвой для установления доброжелательного, неформального характера взаимоотношений с обучающимся, который ученый называет уровнем интимности [8].

Г.А. Китайгородская называет этот уровень интимности взаимодействия между обучающим и обучающимся личностным или неформальным общением и рассматривает его как фактор, задающий особую тональность взаимоотношений между обучающим и обучающимся в интенсивном обучении [6].

И.А. Зимняя объясняет отношения между педагогом и учеником с позиций личностно-деятельностного подхода, который нацелен на формирование активности самого обучающегося, его готовность к учебной деятельности, к решению проблемных задач за счет равноправных, доверительных субъектно-субъектных отношений [4]. Мы считаем, что доверительные отношения педагога и обучающегося создают благоприятную атмосферу для снижения критического отношения к интенсивной учебной деятельности и, тем самым, создают почву для суггестивного восприятия.

Внушение как метод педагогического воздействия нельзя рассматривать отдельно от другого коммуникативного способа воздействия – убеждения. По мнению И.Ф. Харламова, в основе убеждения лежит опережающее

отражение в сознании обучающегося предрасположенности к определенному поведению в соответствии с моральными предписаниями и требованиями общества [19].

Убеждение и внушение часто накладываются друг на друга, поэтому бывает сложно их различать. Внушение и убеждение характеризуют следующие общие черты: в основе обоих явлений лежит, как правило, коммуникативное воздействие; по результатам воздействия трудно различить, является ли соответствующий акт поведения обучающегося следствием внушения или результатом убеждения. Убеждения носят внушающий характер, в то время как внушение готовит почву для убеждений [5].

Таким образом, мы делаем вывод, что роль суггестии, в интенсивном обучении заключается не в непосредственной активизации внутренних резервов, а, скорее, в формировании готовности обучающихся к интенсивному обучению, путем создания особого, благоприятного и доверительного взаимодействия между педагогом и обучающимся. Роль педагога состоит в том, чтобы подготовить обучающегося к интенсивной деятельности с целью активизации его внутренних резервов. Обучающий должен понимать и осознавать, что целенаправленное и осознанное использование авторитета педагога, когнитивное и эмоциональное воздействие на обучающегося является фактором внушения и убеждения, который может повысить уровень интенсификации обучения.

Заключение

Обобщая изложенное, мы делаем вывод, что, говоря о концептуальных основах интенсивного обучения (суггестивное воздействие – Г.К. Лозанов, активизация внутренних резервов обучающихся – Г.А. Китайгородская), подразумевается деятельность, усиливающая психофизиологические процессы, происходящие на уровне высшей нервной деятельности. При этом чем интенсивнее учебная деятельность обучающихся, тем больше степень активизации внутренних резервов. Учебная

деятельность может быть реализована в виде игровых и интерактивных приемов или технологий, однако преподаватель должен понимать и помнить, что суть интенсификации не в формальном применении игровых и интерактивных приемов или технологий, а в реальной возможности учебной деятельности активизировать процессы высшей нервной деятельности обучающегося с целью усвоения учебного материала, развития творческих способностей и достижения учебных результатов.

Рассматривая роль суггестии в интенсивном обучении, мы приходим к мнению, что роль педагога заключается, прежде всего, в создании благоприятной атмосферы педагогического взаимодействия с обучающимся. Данное взаимодействие является фактором, располагающим к суггестивному влиянию на обучающегося с целью формирования у него готовности к интенсивному обучению.

Таким образом, обобщая результаты задач исследования, можно представить следующий порядок интенсификации учебного процесса путем активизации внутренних резервов:

- формирование готовности обучающегося к интенсивному обучению и овладению результатами обучения, используя возможности педагогического воздействия;
- поэтапная активизация когнитивных, рефлексивных, творческих возможностей обучающихся, путем выбора приемов и методов соответствующих видов деятельности, основанных на закономерностях деятельности высшей нервной деятельности.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в разработке технологии интенсивного обучения, которая будет учитывать результаты настоящего научного исследования для создания технологического процесса, основанного на психофизиологических закономерностях восприятия информации, запоминания, понимания и усвоения учебного материала обучающимися.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Ю.И., К.В. Анохин и др. Нейрон. Обработка сигналов. Пластичность. Моделирование: Фундаментальное руководство. Тюмень: ТГУ, 2008. – 548 с.
2. Вербицкий, А.А. Контекстное образование в контексте истории педагогической мысли / А.А. Вербицкий // Антропологическое знание как системообразующий фактор профессионального педагогического образования: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 18–19 июня 2019 года. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – С. 26-29.
3. Гальперин П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.-45с.URL:<http://psychlib.ru/inc/absid.php?absi=9878>.
4. Зимняя И.А. Педагогическая психология – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997.-480с.
5. Зязюн И.А. Основы педагогического мастерства: Учеб. пособие для пед. Спец. Высш. Учеб.заведений / И.А. Зязюн, И.Ф. Кривонос, Н.Н. Трасевич и др.; Под ред.И.А. Зязюн. – М.: Просвещение, 1989. – 302 с. – С.190
6. Китайгородская Г.А. Система интенсивного краткосрочного обучения иностранным языкам: (метод активизации возможностей личности и коллектива) : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.02 / АПН СССР, НИИ содержания и методов обучения. - Москва, 1987. - 33 с.
7. Коменский Я.А. Педагогическое наследие. Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. – Москва: ООО «Педагогика», 1988. – 416 с.
8. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла. Избранные работы по философии образования и педагогической психологии / Сост., предисл., коммент. Д.А.

- Леонтьева. — М.: Смысл, 2016. — 528 с.
9. Лозанов Г.К. Суггестология. — София: Наука и искусство, 1971. — 518 с.
  10. Мединцева, И. П. Компетентностный подход в образовании / И. П. Мединцева. — Текст : непосредственный // Педагогическое мастерство : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). — Москва : Буки-Веди, 2012. — URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/65/3148/> (дата обращения: 20.01.2022).
  11. Потапов А.С. Природосообразность системы обучения с учетом функциональной специализации полушарий головного мозга и ее значение для психолого-педагогической теории обучения и развития // Journal of Siberian Medical Sciences. 2006. №1.
  12. Савельев С.В. Ницета мозга. 3 - е изд., стер. / С.В. Савельев. — М.: ВЕДИ, 2019. — 200 с.
  13. Талызина Н. Ф. Теория планомерного формирования умственных действий сегодня // Вопросы психологии. — 1993. — № 1. — С.92-101
  14. Токарский А.А. Гипнотизм в педагогии // Вопросы философии и психологии, 1890, кн. 4, с. 110
  15. Шеповальников А.Н. Коррекционная педагогика на пути к освоению новых методов эффективной компенсации утраченных функций (о последних достижениях в изучении нейропластичности мозга) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrektcionnaya-pedagogika-na-puti-k-osvoeniyu-novuh-metodov-effektivnoy-kompensatsii-utrachennyh-funksiy-o-poslednih-dostizheniyah-v> (дата обращения: 19.01.2022).
  16. Шехтер И. Ю. «Живой язык». Монография. М.: РЕКТОР, 2005 (Киров: ОАО Дом печати — Вятка).
  17. Щербина Л.Д. Интенсивное обучение иностранным языкам в техническом вузе: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. - Ростов-на-Дону, 2007. - 179 с.
  18. Филиппов В.Н. Духовно-нравственный потенциал метода Г. Лозанова и его продолжателей // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 3
  19. Харламов И.Ф. Педагогика. — М.: Гардарики, 1999. — 520 с.

© Якупов Филарет Абдуллович (filaret66@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Академия управления Министерства внутренних дел
Российской Федерации

КОГНИТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ФРАГМЕНТОВ КАРТИН МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Еремкина Екатерина Сергеевна

Соискатель, ФГБОУ ВО «Приамурский Государственный университет имени Шолом-Алейхема» (г. Биробиджан)
rina_jinfa@mail.ru

COGNITIVE EXPERIMENT AS A WAY TO IDENTIFY THE UNIVERSALITY OF FRAGMENTS OF PICTURES OF THE WORLD OF NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

E. Eremkina

Summary: The study aims to reveal the common in reflection of the PATRIOT concept elements in the minds of Russians and Chinese by conducting a cognitive experiment on recognition of some Russian phraseological units translated literally into Chinese. The scientific novelty of the study is as follows: a cognitive experiment on recognition of the phraseological representatives of the PATRIOT concept's features has never been conducted with Chinese. The article presents the appearance of the «interlingual figurativeness» as a key to understanding Russian phraseological units by Chinese informants. Images encoded in the Russian idioms were successfully recognized by the Chinese informants in 50.1% of cases. There are 74.2% semantically similar idioms among all of the "successful" cases. The results of the research demonstrate the similarity of perception of the conceptual features of the PATRIOT concept imprinted in the Russian and Chinese worldviews.

Keywords: cognitive experiment, interlingual figurativeness, phraseological unit, PATRIOT concept.

Соотношение универсального и этноспецифичного в культурах различных этносов не теряет своей актуальности в исследованиях последних лет. Современные научные труды междисциплинарного характера имеют тенденцию признавать единство сознания для всего человечества. Так, например, В.П. Зинченко, отмечает «Сознание едино, в сознании весь мир. Для познания мира во всем его многообразии знание и сознание должны быть представлены на многих языках» [4, с. 218]. Выходит, что сознание имеет дифференцированное представление в каждом отдельном лингвокультурном обществе. Одним из факторов, определяющим различие между народами и их самоидентификацию, является язык [5, с. 184].

При исследовании вопросов взаимодействия носителей разных языков, психолингвисты предполагали существование универсального языка-транслятора, с помощью которого возможно понимание между представителями различных лингвокультурных обществ [4,

Аннотация: Настоящее исследование преследует своей целью определить степень универсальности отражения в сознании носителей русского и китайского языков концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ путем проведения когнитивного эксперимента по распознаванию русских фразеологических единиц, пословно переведенных на китайский язык.

Научная новизна исследования заключается в проведении когнитивного эксперимента с носителями китайского языка при изучении фрагмента китайской и русской картин мира, репрезентирующего концепт ПАТРИОТ.

В результате когнитивного эксперимента проанализировано проявление феномена «межъязыковой образности» при распознавании русских фразеологизмов китайскими информантами. Образы, закодированные во фразеологических единицах русского языка, в 50,1% случаев успешно распознаны информантами-носителями китайского языка. В 74,2% «успешных» случаев русской фразеологической единице подобран семантический аналог-идиома китайского языка, что свидетельствует об универсальности концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ, запечатленных в сознании носителей русского и китайского языков.

Ключевые слова: когнитивный эксперимент, межъязыковая образность, фразеологизм, концепт ПАТРИОТ.

с. 290]. Помимо переводимости единичных лексем, исследователи отмечают транслируемость фразеологической образности в межъязыковом пространстве [1, с. 52].

Гипотеза находит подтверждение в трудах Е.Б. Трофимовой, которая предположила существование психолингвистического феномена, получившего название «межъязыковая образность», и подразумевающего структуру высокого уровня абстрактности, обеспечивающую когнитивную модель обработки сложных языковых структур [6, с. 519]. Под сложными языковыми структурами следует понимать языковые знаки с компонентом образности, в частности фразеологизмы.

Понятие «образ» рассматривается в данной работе согласно трактовке, предлагаемой когнитивной психологией, в которой «образ – как картинка в голове... причем картинка не в буквальном смысле, а возникающая в воображении человека, являющаяся аналогом сцены из реального мира» [2, с. 228]. В рамках настоящего ис-

следования образность рассматривается в межъязыковом пространстве русского и китайского языков как свойство языкового сознания носителя, как способ познания картины мира и ее фрагментов-концептов, ее формирующих. Межъязыковая образность проявляется в случаях, когда носитель одного языка предпринимает попытку эвристического осознания содержания иноязычной сложной языковой структуры, представленной носителю в дословном переводе на его родной язык.

Предполагается возможным заключить, что проявление межъязыковой образности может свидетельствовать об универсальности фрагментов картин мира, запечатленных в сознании носителей разных культур.

Настоящее исследование преследует своей целью определить степень универсальности отражения в сознании носителей русского и китайского языков концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ путем проведения когнитивного эксперимента по распознаванию русских фразеологических единиц, пословно переведенных на китайский язык.

Научная новизна исследования заключается в проведении когнитивного эксперимента с носителями китайского языка при изучении фрагмента китайской и русской картин мира, репрезентирующего концепт ПАТРИОТ.

Теоретической базой настоящего исследования являются труды Е.Б. Трофимовой, посвященные поискам закономерностей в организации картин мира и их отражения в сознании различных этнических групп, описанию проявления феномена межъязыковой образности [6].

Настоящая работа являет собой описание результатов когнитивного эксперимента, направленного на выявление универсальных характеристик фрагмента картины мира носителей русского и китайского языков, на примере исследования единиц, реализующих, концептуальные признаки концепта ПАТРИОТ в русском языке. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в рамках преподавания психолингвистики, когнитивной лингвистики, практике перевода китайского языка.

Основой для отбора фразеологизмов, репрезентирующих, концепт ПАТРИОТ стали лексемы, называющие концептуальные признаки концепта ПАТРИОТ, выявленные в ходе проведения психолингвистического эксперимента на слово-стимулы «патриот» с участием граждан Российской Федерации в роли информантов [3, с. 218]. Основными критериями при отборе единиц стали: соотнесенность с концептуальными признаками концепта ПАТРИОТ, наличие идиоматичности.

В виду доказанной сложности интерпретации иноязычных выражений, пословно переведенных на родной язык информантов [7], для проведения эксперимента было отобрано пять фразеологизмов.

В когнитивном эксперименте приняли участие 150 китайских монолингвов в возрасте 18—45 лет, среди которых студенты различных специальностей и преподаватели двух учебных заведений Китайской Народной Республики: Тунцзянского политехнического техникума, г. Тунцзян (70 человек) и Хэйлунцзянского Восточного института, г. Харбин (80 человек). Для проведения эксперимента были разработаны анкеты, в которых информантам предлагалось ознакомиться с русскоязычным фразеологизмом, пословно переведенном на китайский язык, после чего предложить в качестве реакции фразеологизм родного языка, который по мнению информанта отражает смысл фразы-стимула. Предполагая возможные затруднения «поиска» в глубинах сознания идиоматичной единицы, информантам также было предложено реагировать на фразу стимул любым словом, словосочетанием, ассоциируемым с прочитанным.

Ниже представлены русскоязычные фразеологические единицы, отражающие концептуальные признаки концепта ПАТРИОТ, представленные в рамках эксперимента китайским информантам в пословном переводе на китайский язык.

1. В огонь и в воду, в пословном переводе на китайский язык – 进水进火 jìn shuǐ jìn huǒ;
2. Отдать душу за Родину, в пословном переводе на китайский язык – 为祖国献出生命 wèi zǔguó xiàn chū shēngmìng;
3. Дружный табун волков не боится, в пословном переводе на китайский язык – 和睦的马群不怕狼 hé mù de mǎ qún bù pà láng;
4. Глупа та птица, которой свое гнездо немило, в пословном переводе на китайский язык – 不爱自己窝的小鸟是只笨鸟 bù ài zìjǐ wō de xiǎo niǎo shì zhǐ bèn niǎo;
5. Партизана к столу, предателя к столбу, в пословном переводе на китайский язык – 将游击队员邀请到桌子边来，而背叛者送到柱子上 jiāng yóujǐ duìyuán yāoqǐng dào zhuōzi biān lái, ér bèipàn zhě sòng dào zhùzi shàng.

В результате эксперимента было получено 719 реакций. При подсчете данных учитывались все реакции в независимости от формы их представления и совпадения содержания исходной единицы и полученной реакции.

Реакции, представленные участниками когнитивного эксперимента, были классифицированы на идиомы-аналоги, фразы-толкования и лексемы, называющие, по мнению респондента, основное содержание предложенного стимула.

В результате когнитивного эксперимента были выявлены единицы, схожесть синтаксической и лексической структуры которых предопределяет абсолютное распознавание русскими и китайскими респондентами. Так, например, русской поговорки «в огонь и в воду», представленной китайским респондентам в дословном переводе как 进水进火 jìn shuǐ jìn huǒ, на основании смежности компонентов «проникать внутрь», «вода», «огонь», охотно находится соответствие «赴汤蹈火 fùtāngdǎohuǒ броситься в кипяток, ступить в огонь (136 реакций)», а также аналогичное 进水蹈火 jìn shuǐ dǎo huǒ войти в воду, ступить в огонь (14). Помимо схожести синтаксической структуры и лексических компонентов, приведенным выше примерам свойственно также наличие схожего образного компонента – «самопожертвование», признанного ранее признаком концепта ПАТРИОТ.

Большее разнообразие реакций было предложено при восприятии идиомы «дружный табун волков не боится» – всего было получено 7 уникальных реакций от всех информантов. Отказов не зафиксировано. Китайские респонденты охотно распознают образный компонент «сила в единстве», предлагая в качестве аналога идиомы 众心成城 zhòngxīnchéngchéng воля народа – что крепость (досл. сердца толпы образуют стену) и схожее по значению 众志成城 zhòngzhì chéngchéng (досл. Воля толпы образует стену) – 29 и 16 реакций соответственно. Также были предложены идиоматичные реакции, в которых компоненты «единение», «сила, могущество» реализуются дискретно: 群策群力 qún cè qún lì действовать сообща (досл. разум и сила масс) – 13 реакций, 团结一致 tuánjié yīzhì сплотиться воедино – 19 реакций, идиома 兵强马壮 bīngqiángmǎzhuàng сильные воины и могучие кони, используемая для описания большой военной мощи была предложена двумя респондентами. Отметим, что при распознавании данной единицы более трети информантов предложили толкование 团是力量 tuánjié shì lìliàng сила в единении (67 реакций), пятеро информантов отреагировали на стимул односложно – лексемой 强势 qiángshì сила, могущество.

При распознавании идиомы «отдать душу за родину» также не было зафиксировано отказов, всего получено 10 уникальных реакций. В 34 случаях был подобран идиоматичный аналог 为国捐躯 wèi guó juān qū пожертвовать жизнью за Родину (досл. для страны пожертвовать телом). Согласно результатам, можно предположить, что «душа» ассоциируется у китайцев не только с компонентом «жизнь», но и с компонентом «усилия». В подтверждение тому 41 раз встречающаяся реакция 为祖国奉献 wèi zǔguó fèngxiàn делать вклад в развитие отечества. Четверо информантов на основании компонента «не жалеть себя» предложили идиому-аналог – чэньюй 鞠躬尽瘁, 死而后已 jūgōngjìn cuì, sǐ ér hòu yǐ сгибать тело до истощения, и так до самой смерти. Однако, данную идиому не стоит принимать за

абсолютный аналог фразы-стимула в силу несовпадения контекстов употребления – китайский фразеологизм повествует о тяжелом труде, не приносящем особого удовлетворения, в то время как русский фразеологизм заключает в себе смысл жертвовать собой «во благо» – ради спасения государства. При распознавании фразеологизма были предложены единичные лексемы и словосочетания, например 爱国 àiguó любить государство (4), 军人 jūnrén военный (2), 公民 gōngmín гражданин (1), 英雄事迹 yīngxióng shìjì героические дела, подвиги (6), 牺牲生命 xīshēng shēngmìng пожертвовать жизнью (15), 牺牲 xīshēng жертвовать (17). В некоторых случаях «родина» ассоциируется с «высокой целью», и в качестве реакции предлагается идиома: 杀身以成仁 shāshēn yǐ chéng rén пожертвовать собой ради высокой цели (7).

Русская поговорка, призывающая любить свою родину, свой дом, «глупа та птица, которой гнездо свое не мило» с трудом распознается китайскими информантами. Во первых, было зафиксировано четыре отказа, во-вторых, несмотря на то, что в качестве реакций были предложены идиомы, они содержат негативную коннотацию, в отличие от русского оригинала: 一粒老鼠屎坏了一锅汤 yī lì lǎoshǔ shǐ huài le yī guō tāng, одна крупинка мышиного помёта испортила котелок каши (36), 一条臭鱼腥了一锅汤 yī tiáo chòu yú xīng le yī guō tāng одна несвежая рыба может испортить всю кастрюлю супа (13). Сложность восприятия данной единицы, по нашему мнению, можно объяснить сложностью восприятия атрибутивной части сложноподчиненного предложения «которой свое гнездо не мило» при пословном переводе с русского на китайский язык. Кроме того, фраза, построена по принципу «утверждение от противного»: «глупа птица, которая не любит свое гнездо» аналогично высказыванию «умна та птица, которая любит гнездо». Как показывает практика, высказывания подобного рода не отличаются успешностью распознавания. Информанты при выполнении задачи склонны брать за основу лишь один из компонентов высказывания: компонент «глуп» смоделирован до «плохой», «несвежий», «крупинка помёта». Идиоматичные выражения на китайском языке описывают человека с плохими качествами характера или чуждыми коллективу идеями. Среди ошибочных реакций также: 路痴 lù chī человек, страдающий топографической дезориентацией (2). Тем не менее, реакции-толкования позволяют свидетельствовать об успешности восприятия смысла предложенной идиомы, в частности реакция-толкование 谁都应该爱护自己的东西 shéi dōu yīnggāi àihù zìjǐ de dōngxī каждый должен беречь свои вещи выявляет успешность распознавания компонентов «беречь», «свое» (20).

При распознавании поговорки «партизана к столу, предателя к столбу» было зафиксировано 7 отказов. Среди реакций есть те, которые стремятся повторить структуру оригинала. Например 爱慕光荣 àimù guāngróng, 背叛可耻 bèifǎn kěchǐ

àimù guāngróng, bèipàn kěchǐ горячо любить тщеславие, предательство позорно, являет собой антитезу, синтаксически представленную как два простых предложения в составе сложного, однако содержательно не соответствует фразе-стимулу. Предложены реакции, синтаксически не соответствующие оригиналу, но семантически к нему приближенные: 论功行赏 lùn gōng xíng shǎng вознаградить по заслугам, воздавать должное (12), 罪该应得 zuìgāiyīngdé преступление должно быть наказано соответствующим образом, получить по заслугам (31). Данный фразеологизм инициирует проявление негативного образа в сознании носителей китайского языка. Часть фразеологического единства «предателя к столбу», точнее лексема «столб» ассоциируется с наказанием, в связи с чем китайские информанты предлагают реакции-толкования: 叛变着得死 pànbàn zhe dé sǐ, предатель должен умереть (16), а также реакции-лексемы: 惩罚 chéngfá наказывать, наказание (5), 背叛 bèipàn предавать (4). Компонент «партизана к столу» ассоциируется с поощрением, что подтверждается наличием реакций с положительной коннотацией 军人光荣 jūnrén guāngróng слава армии (26), 感谢队员 gǎnxiè duìyuán благодарить солдат (4). Среди реакций также отмечено наличие реакции, несопоставимой, на наш взгляд, с оригиналом: 风餐露宿 fēngcān lùsù питаться на ветру, спать на росе (досл. питаться ветром, спать на улице). Китайский фразеологизм используется для описания финансовых трудностей, с которыми человек может встретиться на своем жизненном пути. Предполагаем, что компоненты «стол» соотносимы с китайским 餐 cān (еда), «столб» ассоциируется с отсутствием постоянного места жительства 露宿 lùsù (открытое небо). Компоненты «патриот», «предатель» не отзываются в сознании респондентов, в связи с чем аналог, предложенный в качестве реакции, не является актуальным.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что даже в условиях несовпадения отдельных лексических ком-

понентов в составе фразеологизмов, информантам удается «обнаружить» образы китайского языка, соотносимые с образами фразеологизмов русского языка. В результате эксперимента из возможных 750 реакций, «верными» с точки зрения настоящего исследования можно считать 376 реакций (50,1%), среди которых большинство представлено идиомами-аналогами – 279 (74,2% от общего числа успешно распознанных фразеологизмов), толкований – 67 (17,8%), лексем – 30 (8%). Под «верными» реакциями мы понимаем те, которые максимально близко и полно передают содержание русского фразеологизма, исключая в том числе реакции, редуцированно отражающие содержание фразы-стимула.

Результаты когнитивного эксперимента на распознавание фразеологизмов свидетельствуют о сложном взаимодействии того, что скрыто за прямым значением в сознании и подсознании человека. Выявление феномена межъязыковой образности и успешность распознавания значения русских фразеологизмов свидетельствует об универсальности отражения концептуальных признаков концепта ПАТРИОТ в сознании носителей русского и китайского языков. Наличие погрешностей или «ошибок» в распознавании семантической наполняемости реакций от фразеологизмов-стимулов несколько не умаляет эффективность проведенного эксперимента, а лишь открывает исследователю больший круг проблем, среди которых: обнаружение стратегий, задействованных информантами при поиске идиом-аналогов, объяснение причин искажения восприятия образов, хранящихся в сознании носителей русского языка, представителями китайской лингвокультуры. Продолжение настоящего исследования видится в описании стратегий восприятия иноязычных фразеологизмов в пословном переводе на иностранный язык носителями иностранного языка и выявления механизмов когнитивной обработки данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф., Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического пост-модернизма. – Белгород: БелГУ, 2008. – 150 с.
2. Большая энциклопедия: в 62 т., Т. 33. – М.: Терра, 2006. – 584 с.
3. Еремкина Е.С., Гофман Т.В. Отражение концепта патриот в китайской и русской языковых картинах мира (на материале ассоциативного эксперимента)// Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №6. С. 214-218.
4. Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. - М.: Литагент, 2010. – 910 с.
5. Макарова Е.Ю. Язык в системе этнических признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2009. – №2(10). – С. 184-188.
6. Трофимова Е.Б. Проект «Словаря межъязыковой образности», или к вопросу о примитивах // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №5. – С. 519-522.
7. Хафизова О.И. «Концепты «любовь» и «работа» в русской и китайской картине мира: автореф. Дис. . . кандидата филол. наук: 10.02.19 – Бийск, 2011 – 21 с.

© Еремкина Екатерина Сергеевна (rina_jinfa@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ СОЦИУМЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛОВА ЗЛО)

Корлякова Алла Фирсовна

*К.филол.н., доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет
info@psu.ru*

MORAL AND ETHICAL CONCEPTIONS IN ENGLISH AND RUSSIAN SOCIETIES (IN TERM OF THE WORD EVIL)

A. Korlyakova

Summary: The present paper deals with the national specifics of the assessment aspect in the meaning of words. The subject of this study is the assessment components of the meaning of the word evil. The objective of the study was to compare the national specifics of the assessment components in the culture of Russia. Descriptive and comparative methods of naive interpretation of words, a method of complex analysis, and quantitative data processing have been used. An analysis of the results of the experiment revealed the national and cultural specifics of the meanings and personal meanings assigned to the word evil.

Keywords: semantic components, evaluation, picture of the world, moral and ethical values.

Аннотация: В предлагаемой статье рассматриваются вопросы, связанные с национальными особенностями оценочного компонента значения слова. Предметом данного исследования стали оценочные компоненты значения слова морально-этической направленности зло. Задачей исследования является сопоставление национальной специфики оценочных компонентов в культуре России. В работе использовались описательный и сопоставительный методы, метод наивного толкования слова, метод комплексного анализа, количественная обработка данных. Анализ результатов эксперимента позволил выявить национально-культурную специфику значений и личностных смыслов, закрепленных за словом зло.

Ключевые слова: семантические компоненты, оценка, картина мира, морально-этические ценности.

Каждый социум характеризуется своей ценностной картиной мира и своей оценочной шкалой, которая и формирует аксиологические ориентиры индивида. Для каждого человека значима, прежде всего, своя собственная шкала, а она представляет собой результат совмещения внешних (общих социально обусловленных) ценностей и системы внутренних, сугубо индивидуальных оценок. (2)

В основе ценностной картины мира в сознании человека лежит личностная оценка качеств рассматриваемых объектов и явлений действительности. Оценочный аспект является важным элементом языковой картины мира, поскольку понятия положительного и отрицательного, добра и зла, нравственного и безнравственного присущи любой культуре (3). В аспекте поставленной задачи особый интерес вызывают морально-этические представления и ценностные установки социума.

В данной статье будут рассмотрены результаты лингвистического эксперимента, целью которого было выявление национально-специфических особенностей значений и личностных смыслов, закрепленных за словом зло в морально-этических представлениях в русском и английском социуме. Материалом исследования были толкования слова зло, полученные от русских и английских информантов и данные словарей. В эксперименте участвовало 96 информантов. Выборка информантов была сбалансирована по социобиологическим факторам.

В ходе эксперимента полученные толкования слова зло были проанализированы с целью выявления семантики. Полученные семы объединялись в семантическое поле значения слова (ядерную, периферийную и индивидуальную)

Актуальные семантические компоненты слов были проанализированы с точки зрения оценки. За основу бралась классификация оценок, предложенная Н.Д. Арутюновой (1.2), которая была дополнена и переработана в соответствии с нашим материалом. В результате рассматривались следующие виды оценок:

1. эмоциональные, включающие предикаты хороший / плохой, а также все семантические признаки, связанные с выражением чувственного опыта;
2. интеллектуальные, при которых происходит осмысление мотивов оценки и делается шаг в сторону рационализации;
3. утилитарные, рационалистические оценки, связанные с практической деятельностью и повседневным опытом человека;
4. нормативные оценки, при которых оцениваемое явление соотносится с неким стандартом, нормой и связано с некоторой положительной точкой отсчета;
5. теологические, критерием которых является соответствие Божьему закону, заповедям;
6. этические, ориентированные на этическую норму, соблюдение нравственного кодекса;
7. эстетические, связанные с удовлетворением чув-

ства прекрасного.

Рассмотрим понимание слова зло русскими и английскими информантами.

МАС дает следующее определение слова зло:

1. все дурное, плохое, вредное;
2. беда, несчастье, неприятность;
3. злое чувство, гнев, досада.

Согласно Oxford English Dictionary слово зло (*evil*) определяется как: 1) *profound immorality and wickedness especially when regarded as a supernatural force* (абсолютная аморальность и порочность, особенно когда

оно рассматривается как сверхъестественная сила); а) *manifestation of this, in people's actions* (воплощение этого в поступках людей); б) *something that is harmful or undesirable* (то, что вредно и нежелательно).

Для того чтобы представить распределение частот встречаемости сем в толкованиях информантов, построим табл. 1, которая демонстрирует выделенные семы и типы оценок в английских и русских толкованиях. Общее количество сем, выделенных методом семного анализа толкований, – 85, частота встречаемости данных сем – 311 реакций.

В русской группе информантов получено 158 реакций

Таблица 1.

Количество сем, выделенных в толкованиях информантов, отражающих типы оценок в слове зло

Семы	Всего	Национальность		Типы оценки													
		Р	А	эмоц.		интел.		этич.		утил.		норм.		теол.		эст.	
				Р	А	Р	А	Р	А	Р	А	Р	А	Р	А	Р	А
против других/всех	25	16	9	0	0	0	0	16	9	0	0	0	0	0	0	0	0
причинение вреда	19	9	10	0	0	0	0	0	0	9	10	0	0	0	0	0	0
негативное	19	13	6	13	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
плохие дела	19	8	11	0	0	0	0	8	11	0	0	0	0	0	0	0	0
активность	15	10	5	0	0	0	0	0	0	10	5	0	0	0	0	0	0
противоположно добру	12	6	6	0	0	0	0	6	6	0	0	0	0	0	0	0	0
против Бога	10	1	9	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	9	0	0
неправильный	10	0	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	10	0	0	0	0
преднамеренно	9	4	5	0	0	4	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
злоба	8	1	7	1	7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
неприятное	8	2	6	2	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
аморальный	7	2	5	0	0	0	0	2	5	0	0	0	0	0	0	0	0
люди (субъект)	7	3	4	0	0	0	0	3	4	0	0	0	0	0	0	0	0
боль	6	3	3	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
для себя	6	4	2	0	0	0	0	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0
качества	6	2	4	0	0	0	0	0	0	0	0	2	4	0	0	0	0
мир	6	3	3	0	0	0	0	3	3	0	0	0	0	0	0	0	0
градуированность	5	0	5	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
разрушение	5	4	1	0	0	0	0	0	0	4	1	0	0	0	0	0	0
плохое	5	5	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
вредное	5	2	3	0	0	0	0	0	0	2	3	0	0	0	0	0	0
жестокость	4	2	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
плохие мысли	4	2	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0
чувства	4	2	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
высшая степень проявления	4	2	2	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
отношение	4	4	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
неудовлетворительно	3	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0

Семы	Всего	Национальность		Типы оценки													
		P	A	эмоц.		интел.		этич.		утил.		норм.		теол.		эст.	
				P	A	P	A	P	A	P	A	P	A	P	A	P	A
беззаконное	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
эгоизм	3	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0
подлость	2	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
темное	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Сатана/дьявол	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
много добра	2	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
удовольствие	2	1	1	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
ненависть	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
результат	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0
неприемлемость	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0
страдание	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
энергия	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0
трудности	2	2	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
категория	2	2	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
душа и тело	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0
должно быть наказано	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0
ВСЕГО	311	158	153	52	38	12	7	52	46	30	22	8	26	3	14	1	0

на выделенные семы, в английской группе – 153 реакции.

Рассмотрим распределение сем при толковании слова *зло* в группе **русских** информантов.

В **ядерной** зоне выделены семы: против всех (16 реакций), негативное (13 реакций), активность (10 реакций), причинение вреда (9 реакций), плохие дела (8 реакций).

В **предъядерной** зоне определены следующие семы: противоположно добру (6 реакций).

В **третьей** зоне **периферии** находятся семы: преднамеренно (4 реакции), для себя (4 реакции), разрушение (4 реакции), отношение (4 реакции), плохое (4 реакции), боль (3 реакции), субъект (3 реакции), мир (3 реакции), качества (2 реакции), вредное (2 реакции), жестокость (2 реакции), плохие мысли (2 реакции), чувства (2 реакции), страдание (2 реакции), должно быть наказано (2 реакции), категория (2 реакции), ненависть (2 реакции), темное (2 реакции), трудности (2 реакции), энергия (2 реакции), трудности (2 реакции), должно быть наказано (2 реакции).

Анализ распределения частот сем, отнесенных к в первой зоне, показал, что в представлении русских *зло* направлено против всех (16 реакций из 25); оно негативно (13 реакции из 19): *Что-то отрицательное, негативное, всегда отрицательное явление, поступок; Всегда*

что-то дурное, неблагоприятное, неприятное. Зло активно, деятельно (10 реакций из 15). Это плохие поступки (8 реакций из 19) с целью причинения вреда (9 реакций из 19): Это поступки человека, которые он совершает во вред себе или другим людям.

Во второй зоне актуализированы семы, показывающие, что *зло* противоположно добру (6 реакций из 12): *Антипод добра, т.е. нечто темное, приносящее людям страдания, мученья и ненависть друг к другу.*

Семы, представленные в зоне индивидуальных смыслов, следующие: *зло* – все плохое (5 реакций и отсутствует в русской группе), лишенное каких-либо положительных качеств: *Кощей бессмертный, что-то очень плохое; Вредное, плохое, дурное, отрицательное.* Отмечается преднамеренность зла (4 реакции из 8): *Преднамеренное причинение вреда кому-либо, способность получить удовольствие, причиняя боль другим.* Зло направлено на уничтожение, разрушение (4 реакции из 5): *Нечто отрицательное темное и направленное на разрушение; деструктивное отношение (разрушительное).*

Только в толкованиях русских информантов подчеркивается, как человек относится к *злу* (4 реакции и отсутствие в группе англичан): *Воспринимаемое отрицательно, вызывающее негативные эмоции; Зло – то, что не может воспринимать человек.* Зло совершается и по отношению к самому себе (4 реакции из 6), из сво-

их эгоистических побуждений: *Уничтожение всего ради себя; Человек, обиженный судьбой на самого себя, любит только себя, а остальные ему мешают. Злые мысли, намерения, поступки разрушают личность человека: Зло – это поступки человека, которые он совершает во вред себе и другим; Все, что разрушает мою личность; Злые люди – это несчастные люди.*

Присутствует и указание на то, что зло – *этическая категория, характеризующая отрицательные моральные качества человека: ненависть, злобу, мстительное, негативное отношение к миру* (2 реакции и отсутствие в английской группе).

У русских информантов зло ассоциируется с мучением, страданием, трудностями, чем-то темным: *обстоятельства, приносящие неудовлетворенность, трудности, тяжести в судьбе.*

Это и глупость, и гордыня, беспощадность, непримиримость, черные мысли, душевный разлад.

Представлен и философский взгляд на связь добра со злом: *зло – слишком много добра; Это оправдание существования добра.*

Как показывает анализ распределения частот сем, понимание слова зло информантами, участвующими в эксперименте, не совсем соответствует словарной дефиниции. Зло не только дурное, плохое, вредное, оно также направлено против всех, активно. Актуально для информантов то, что оно противоположно добру; наблюдается отношение к злу как к тому, что вызывает отрицательные эмоции. Подчеркивается, что человек может совершать зло из своих корыстных побуждений и эти поступки разрушают его личность. Зло ассоциируется с болью, страданием и чем-то темным.

Рассмотрим распределение частот сем по зонам в слове зло в **английской** группе информантов.

В **ядерной** зоне выделены семы: плохие дела (11 реакций), причинение вреда (10 реакций), неправильное (10 реакций), против Бога (9 реакций).

Во **предъядерной** зоне определены следующие семы: злоба (7 реакций), неприятное (6 реакций), противоположно добру (6 реакций), аморально (5 реакций), активность (5 реакций), градация (5 реакций).

В зоне **периферии** находятся семы: преднамеренно (4 реакции), люди (субъект) (4 реакции), качества (4 реакции), беззаконие (3 реакции), боль (3 реакции), вредное (3 реакции), мир (3 реакции), эгоизм (3 реакции), жестокость (2 реакции), плохие мысли (2 реакции), чувства (2 реакции), неудовлетворительно (2 реакции), Сатана,

Дьявол (2 реакции), результат (2 реакции), неприемлемость (2 реакции), душа и тело (2 реакции), презренно (1 реакции).

Анализ сем, представленных в первой зоне, показывает, что для **англичан** зло – это, плохие поступки (11 реакций из 19) с целью причинения вреда окружающим (10 реакций из 19): *An intention to cause harm or do something wrong (намерение причинить вред или сделать что-либо неправильно); и зло – все неправильное* (10 реакций и отсутствие в русской группе): *What is wrong (то, что неправильно); Evil – breaking the rules, criminal (нарушение правил, преступно).* Зло – это все то, что противоречит воле Бога (9 реакций из 10) и вредно для физического, умственного и духовного состояния (*Anything that is contrary to God's will, and therefore detrimental on a physical, mental or spiritual level*). Зло направлено против всех (9 реакций из 25).

Семы, полученные при толковании слова зло англичанами, отнесенные нами ко второй зоне, показывают, что зло ассоциируется со злостью, злобой (7 реакций из 8): *Intentionally malicious (преднамеренное причинение зла); Malicious actions (злонамеренные, злые действия).* Зло – неприятно (6 реакций из 8), и негативно (6 реакций из 19), и противоположно добру (6 реакций из 12): *A negative feeling as it concerns an action, a subject or a thing, whether it is obtained through sensation or reason; It is not accepted by God (это негативное чувство в отношении поступка, предмета или чего-либо, вызвано оно чувствами или рассудком; это то, что не принимается богом).* Зло – это Сатана, Дьявол: *Satan is evil – doing those things which are against God's will.*

Присутствует градация в описании значения этого слова (5 реакций и отсутствие таковых у русских), подчеркиваются рамки проявления явления: *Something ranging from rank to unsatisfactory (что-то граничащее между чрезмерным и неудовлетворительным); Evil is at the absolute end of the scale (это абсолютная грань шкалы).*

Зло – аморально (5 реакций и отсутствие таковых у русских), безнравственно: *Not good, morally incorrect; That which is morally unacceptable (то, что морально неприемлемо); Wicked or immoral, not doing what is proper or harming others (безнравственно или аморально, не делать то, что правильно, причинять вред другим).*

Семы, отнесенные нами к зоне индивидуальных смыслов, демонстрируют, что зло характеризуется через качества (4 реакции из 6): *Wrong, negative, destructive, unpleasant (неправильный, негативный, разрушительный, неприятный).*

Зло – это люди, его совершающие (4 и отсутствие у русских): *Someone who has actions that hurt other people,*

they are despicable (тот, кто совершает поступки, которые причиняют боль другим людям – презренны); A bad person is one who hurts or harms others because he is selfish or inattentive (плохой человек – тот, кто обижает, причиняет боль другим из-за его эгоистического и пренебрежительного отношения).

Зло преднамеренно (4 реакции и отсутствие таковых у русских): *Something that causes harm, has cruel intentions, or is for selfish gain at the expense of other people (тот, кто причиняет вред, имеет злые намерения или что-то, совершаемое в собственных интересах за счет других людей).* Зло причиняет боль (3 и отсутствие в русской группе): *Anything that is done with the desire to harm or hurt another person (все, что делается с желанием причинить вред или боль),* и оно незаконно (3 реакции и отсутствие у русских): *Sinful, lawless (греховно, незаконно).* Используется высшая степень проявления явления (2 реакции и отсутствие у русских): *A person who does something bad. May be overall good (человек, который сделал что-то плохое, может быть повсеместное добро).*

Анализ сем, представленных в первой зоне, свидетельствует о том, что понимание слова зло информантами совпадает со словарной дефиницией не полностью. Испытуемые подчеркивают, что зло не только вредно и аморально: оно противоречит воле Бога и направлено на причинение вреда. Актуальным для информантов является то, что зло ассоциируется со злостью, злобой и противоположно добру, а также оно преднамеренно и причиняет боль.

Сравнительный анализ показывает, что для русских зло, прежде всего, направлено против всех (16 реакций у русских и 9 у англичан), оно негативно (13 реакций у русских и 6 у англичан) и активно (10 реакций у русских и 5 у англичан). Для русских зло – все плохое (5 реакций и отсутствие таковых в английской группе), оно проявляется в отношении к другим людям (4 реакции у русских и отсутствие таковых у англичан).

Для англичан зло – это плохие дела (11 реакций у англичан и 8 у русских), зло – то, что неправильно (10 реакций и отсутствие таковых у русских) и направлено против Бога (9 реакций у англичан и 1 у русских). Зло аморально (5 реакций у англичан и 2 у русских), неприятно (6 реакций у англичан и 2 у русских) и злобно (7 реакций у англичан и 1 у русских); отмечается градация этого понятия (5 реакций у англичан и отсутствие у русских). Зло есть проявление эгоизма (3 реакции у англичан и отсутствие таковых у русских).

Рассмотрим отражение оценки в словесных реакциях информантов на слово *зло* (см. табл. 1).

Анализ выделенных сем с целью выявления типов

оценки показал, что в группе **русских** информантов при толковании слова *зло* в одинаковом количестве представлены этическая и эмоциональная оценки (52 реакции). Например, этическая оценка: *зло – против всех, противоположно добру, плохие дела неблагоприятно, нежелание зла, оправдание добра, аморальность, побеждается добром;* эмоциональная оценка: *зло – негативное, неприятное, плохое, грубость, жадность, зависть, душевный разлад, мученье, страх, холод.*

На втором месте утилитарная оценка, она нашла отражение в 30 реакциях: *зло – причинение вреда, уничтожение, амортизатор, бездействие, трудности.* Реже встречаются интеллектуальные оценки (в 12 случаях): *зло – глупость, ненамеренность, неразумность, преднамеренность.*

Нормативная оценка отмечена нами в 8 реакциях: *зло – активность, качество, эгоизм, должно быть наказано, отсутствие зла в природе.*

Теологическая оценка, на наш взгляд, присутствует в 3 реакциях: *зло – против Бога.*

В группе **английских** информантов при толковании слова *зло* основной вид оценки – этическая, она присутствует в 46 реакциях: *зло – аморально, против всех, плохие дела, противоположно добру.* Эмоциональная оценка выявлена в 38 реакциях: *зло – негативное, неприятное, боль, страдание, злоба.*

Реже представлена нормативная оценка (26 реакций): *зло – неправильно, неприемлемо, незаконно, эгоизм, неудовлетворительно, ошибочный путь.*

Практически в два раза реже встречаются теологическая и утилитарная оценки. Теологическая оценка определена в 14 реакциях: *зло – Сатана, Дьявол, против Бога, душа и тело.* Утилитарная оценка выявлена в 12 реакциях: *зло – причинение вреда, вредное, испорченное, сила, разрушение.*

Интеллектуальная оценка представлена в наименьшем количестве (в 7 случаях): *зло – преднамеренно, интересно.*

Сравнительный анализ выявленных типов оценок показывает, что этическая оценка преобладает в объяснении слова *зло* у русских и английских информантов. Зло оценивается с точки зрения морали, нравственных принципов в обеих группах информантов. Эмоциональная оценка также достаточно частотна в исследуемых нами толкованиях слова *зло*. Однако в группе русских информантов количество реакций с эмоциональной оценкой совпадает с числом толкований с этической оценкой (в 52 случаях). Видимо, при выражении своего

отношения к явлению русским важно не только удовлетворение их нравственного чувства, но и выражение эмоционального состояния по отношению к другим людям.

Утилитарная оценка этого явления более свойственна русским информантам (в 30 реакциях у русских и 22 у англичан). Это можно объяснить тем, что русскому человеку важна практическая, действенная сторона зла, связанная с причинением вреда, разрушением, трудностями, т.е. русская душа нетерпимо относится к насилию, для русских важна активная жизненная позиция, так как бездействие – это зло. Английским информантам при понимании зла важно подчеркнуть его вредоносность; зло рассматривается как средство: оно бесполезное, невыгодное, вредное, испорченное.

В толкованиях английской группы испытуемых ярче выражена нормативная оценка (26 реакций в англий-

ской и 8 в русской группе). Зло для них, прежде всего, неправильно, неприемлемо, не соответствует закону. Отметим, что количество толкований, в которых представлена теологическая оценка, в группе английских информантов значительно превышает количество толкований с данным типом оценки у русских (в 14 реакциях у англичан и в 3 у русских). Зло – все, что противно Богу и вредно для души и тела.

В группе русских информантов почти в два раза чаще представлена интеллектуальная оценка (в 12 реакциях у русских и в 7 у англичан), т.е. для русских важно рациональное осмысление мотивов оценки.

Таким образом, в моральных представлениях обеих культур существует много общего, однако существуют национальные особенности, нюансы их восприятия, что находит отражение в специфике выражения оценки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М., 1988. 341 с.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 895 с.
3. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: Монография. Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2011. 240 с.
4. Collins H. Cobuild English Dictionary [Электронный ресурс] // Электронный словарь ABBYLingvo ×3. – URL: <http://www.lingvo.ru/>
5. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс] // Электронный словарь ABBYLingvo ×3. URL: <http://www.lingvo.ru/>
6. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д.Н. Ушакова: в 4 т. 1 оптический компакт-диск.

© Корлякова Алла Фирсовна (info@psu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМАНТИЗАЦИИ ДИАЛЕКТНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (НА МАТЕРИАЛЕ СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ ПРИАМУРЬЯ)

Коробова Виктория Николаевна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет»
semvik85@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE PECULIARITIES OF THE SEMANTISATION OF DIALECT LEXICAL UNITS (BASED ON THE DICTIONARY OF RUSSIAN DIALECTS OF THE AMUR REGION)

V. Korobova

Summary: Our main goal of the is to study and identify the most effective ways of semanticizing dialect lexical units (based on the Dictionary of Russian dialects of the Amur region).

The article reveals the definition of semanticization and discusses the issues of determining the ways of interpreting lexical units based on the views of well-known linguists. The analysis of words and phrases in their relation to the ways of interpretation of dialect vocabulary based on lexicographic sources is carried out. As a result, four most effective ways of interpreting lexical units are identified.

The scientific novelty of the study is due to the fact for the first time a detailed analysis of the ways of semanticizing a word in a dialect dictionary of differential type was carried out, and the most effective ways of its interpretation were identified on the material of the «Dictionary of Russian dialects of the Amur region». As a result, four most effective ways of interpreting lexical units are identified.

Keywords: semantics, lexical units, types of word interpretation: descriptive, synonymous, mixed, referential.

Аннотация: **Наша главная цель** исследования заключается в том, чтобы изучить и выявить наиболее эффективные способы семантизации диалектных лексических единиц (на материале Словаря русских говоров Приамурья). В статье раскрывается определение семантизации и рассматриваются вопросы определения способов толкования лексических единиц с опорой на взгляды известных учёных-лингвистов. Проведён анализ слов и словосочетаний в их соотношении со способами толкования диалектной лексики на основе лексикографических источников.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в работе впервые осуществлён подробный анализ способов семантизации слова в диалектном словаре дифференциального типа, а также выявлены наиболее эффективные способы его толкования на материале «Словаря русских говоров Приамурья». **В результате** выделено четыре наиболее эффективных способа толкования лексических единиц.

Ключевые слова: семантизация, лексические единицы, типы толкования слова: описательный, синонимический, смешанный, отсылочный.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена вниманием современного общества к этническим корням русской нации, к материальным и духовным ценностям русского народа, с которыми можно ознакомиться с помощью диалектной лексики и фразеологии, представленных в диалектных словарях.

Семантизация слова в диалектном словаре – это сложная и многоаспектная проблема, которая до сих пор не изучена учёными-лингвистами, поскольку диалектные и просторечные слова обладают большей экспрессивностью и динамикой, чем литературные; имеют свои особенности функционирования, определённую форму бытования, преимущественно устную. В связи с этим в работе дана всесторонняя характеристика дефинитивно-описательного и отсылочного способов толкования слова в диалектном словаре.

Объектом данного исследования явилась системная организация семантизации слова в диалектном словаре дифференциального типа: «Словарь русских говоров Приамурья».

Предмет нашего исследования – способы семантизации слова в диалектном словаре дифференциального типа «Словарь русских говоров Приамурья».

Для выполнения цели данного исследования нам необходимо решить задачи:

- изучить труды учёных-лингвистов, в которых рассматриваются основные принципы толкования лексических единиц при составлении словарных статей в диалектных словарях;
- дать характеристику сложившимся в лексикографической практике способам толкований лексического значения слова в диалектном словаре;

— в ходе работы со словарными статьями «Словаря русских говоров Приамурья» определить способы семантизации диалектных слов и выявить наиболее эффективные из них;

Опираясь на труды известных лексикологов и лексикографов, мы применяли в ходе нашего исследования следующие методы исследования: методы теоретического исследования (анализ, моделирование, формализация); методы эмпирического исследования (наблюдение, описание, сравнение).

Теоретической базой исследования послужили словарные статьи, представленные в «Словаре русских говоров Приамурья» / Сост. Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец; отв. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1983. – 341 с., и в «Словаре русских говоров Приамурья» / Сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятин, Н.П. Шенкевец. 2-е изд., испр. и доп. – Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2007. – 544 с. [5, 6].

Теоретическая значимость работы заключается в рассмотрении различных способов лексикографического описания диалектных слов и речи, а также в анализе построения словарных статей, который способствует развитию теоретической базы современной лексикологии.

В процессе нашей работы мы уточняем следующие понятия: семантизация, родо-видовые связи, дефиниционный и контекстный компоненты.

На наш взгляд, рассмотрение способов лексикографического описания диалектных слов и речи открывают широкие возможности для составления словарных статей других региональных словарей, которые будут соответствовать основным принципам диалектной лексикографии. Кроме этого, данное исследование может оказать существенную помощь учителям-предметникам в школах при проведении занятий по диалектной лексике и лингвокраеведению. В связи с этим мы отмечаем, что данная работа имеет определённую **практическую значимость**.

Областным словарям принадлежит особое место в лексикографии. Огромное научное, историко-культурное значение диалектных словарей повышается потому, что они являются хранилищем, нередко единственным, уникальных фактов русской народно-разговорной речи, существующей только в устной форме и потому нигде не зафиксированной [2, с. 118].

Одной из главных проблем при создании регионального толкового словаря является проблема семантизации лексических единиц. Точное толкование диалектного слова предполагает способность правильно понимать

и употреблять слово в речи.

В данном исследовании под семантизацией диалектных лексических единиц мы подразумеваем выявление наиболее точного значения диалектного слова. Следует отметить, что семантизация диалектного слова – это не только процесс выявления значения, но и сам результат этого процесса.

Диалекты представляют собой определённую языковую систему, которая включает в себя совокупность фонетических, грамматических, лексических и синтаксических свойств речи, носителями которой являются жители одного или нескольких сёл. В связи с этим можно отметить, что в состав термина «диалект» входят термины «местный говор», «местное наречие» [4, с. 40].

Таким типичным говором можно считать албазинский говор старейшей казачьей станицы на Амуре, наблюдаемый в двух сёлах – Албазине и Джалинде. На территории Приамурья принято говорить о группах говоров – казачьих, старообрядческих, имеющих забайкальскую основу, а также русских говорах, восходящих к южнорусским и севернорусским материнским говорам [3, с. 9-19].

В процессе работы со словарными статьями мы обращались к «Словарю русских говоров Приамурья», который был издан в 1983 году и переиздан в 2007.

Отмечаем, что «Словарь русских говоров Приамурья» является словарём дифференциального типа, поскольку в его состав входит часть диалектной лексики и фразеологии русских говоров Приамурья.

Исходя из одной из задач, мы выделяем сложившиеся в лексикографической практике способы описания лексического значения слова в диалектном словаре, которые широко представлены в «Словаре русских говоров Приамурья»:

1. описательный;
2. синонимический;
3. смешанный (включающий первые два);
4. отсылочный.

Одними из самых эффективных способов подачи словарных определений, на наш взгляд, являются описательное и смешанное толкования, которые и признаются в словаре основными.

Рассмотрим подробнее каждый из этих способов.

Описательный способ толкования определяет значение слова путём указания на объект реальной действительности (денотат). Такое описание сводится к указанию родового понятия (гиперонима) и «дискретных семантических компонентов», которые определяют слово как

видовое понятие (гипоним) и отличают данное лексикографическое слово от других. В таком типе дефиниции отражаются системные иерархические (родо-видовые) связи слова [1, с. 6].

При толковании описательным способом необходимо учитывать дефиниционный (то есть включающий само определение слова) и контекстный (представляющий собой относительно законченный отрывок, в котором выявляется значение отдельных входящих в него слов, выражений) компоненты.

Дефиниционный компонент толкования признаётся в словаре основным. Он предполагает отражение денотативного и коннотативного содержания слова. Рассмотрим этот компонент на следующем примере:

ГЛАЗОПУЧКА, и, ж. Неодобр. О чрезмерно любопытном человеке. *Соседка наша глазопучка, всё видит* (Благовец.). Амур. (Благ.) [6, с. 92].

Где: денотативное содержание слова отражает словосочетание «*любопытный человек*», а коннотативное – «*о чрезмерно*» + помета «*Неодобр.*», указывающая на эмоциональную окраску слова.

ВКУСНЯТИНА, ы, ж. Что-то очень вкусное. *Хариус, ой вкусная рыба, ой вкуснятина* (Алб. Скв.). Амур. (Скв.) [6, с. 70].

Где: денотативное содержание слова отражает словосочетание «*что-то вкусное*», а коннотативное – «*очень*».

АМБАРУШКА, и, ж. и АНБАРУШКА, и, м. Уменьш. Небольшой амбар с погребом для хранения продуктов, зерна. *Были м; леньки амбарушки: копали погреб, ставили мясо, огурцы, весной возили лед на лето, сусек делали - туды лёд. Амбарушка была сделана из досок, зерно тоже в амбарушке держали* (Пашк. Облuch.). *Маленькая амбарушка была, там и кур держали* (Заб. Вяз.). *В амбарушках у нас зерно хранили* (Алб. Скв.). *Бочки деревянные там стояли в этом амбарушке* (Кольц. Шим.). Амур. (Скв. Шим.). Хаб. (Бик. Вяз. Облuch.) [6, с. 20].

Где: денотативное содержание слова отражает словосочетание «*амбар с погребом для хранения продуктов, зерна*», а коннотативное – «*небольшой*» + помета «*Уменьш.*», указывающая на эмоциональную окраску слова.

Толкование слов, в соответствии с контекстным компонентом, предполагает семантизацию слова с позиции его носителя.

Ниже представлены примеры семантизации диалектных лексических единиц (далее ДЛЕ) с контекстным компонентом.

АРГУНЬИ, ;' е в, мн. Жители сел, расположенных по реке Аргуни в Забайкалье.

Контекст, при помощи которого нам становится понятным значение отдельных ДЛЕ:

Ол; ч и - это у аргун; 'ев были, кто жил по Аргуни (Кольц. Шим.). *Аргунеи, арг; 'нцы - это кто жил по Аргуни* (Алб. Скв.). *Забайкальцы приезжали на быках, народ*

аргун; 'й. Ишь как; ' слово аргун; 'и выдумали (Н.-Вскр. Шим.) Амур. (Скв. Шим.). Хаб. (Лазо) [6, с. 22].

КЛАДЬ, и, ж. Скирда хлеба.

Контекст:

На кледи птицы прилетали покормиться, вот тут мы их и ловили (Алб. Скв.). *Клади клали, или, как говорили, скирды* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Повсем.). Хаб. (Повсем.). Нов.-Даур. [6, с. 190].

АРГУЛЬ, я, м. – АРГУЛЬКА, и, ж. Подснежник. Ядовитое растение семейства лютиковых с крупными лиловыми цветами; прострел, подснежник.

Контекст:

Аргульками у нас синие свет; 'чки называли, подснежники (Джл. Скв.). Амур. Хаб. [6, с. 21-22].

Рассмотрим примеры толкования ДЛЕ из словарных статей с описательным способом толкования слова.

ИЗЮМИНКА, и, ж. Домашнее вино, настоящее на изюме. *Да всё было: и брага была, и медовуха, и изюминку делали. Вкусна така* (Кн-ка Кнст.). Амур. (Кнст.) [6, с. 174].

Где: «Домашнее вино» – родовое понятие, «настоянное на изюме» – видовое понятие. Дифференциальные признаки – вид изделия, из чего сделан описываемый предмет.

ИКРИЦА, ы, ж. Посуда, в которой делают икру. *Что делать? Я без икрицы как без рук!* (Февр. Селемдж.). Амур. (Селемдж.) [6, с. 174].

Где: «Посуда» – родовое понятия, «икрица» – видовое понятие. Дифференциальные признаки – вид посуды, в которой делают описываемый предмет.

Толкование диалектного слова при помощи способа синонимической замены раскрывает значение слова через синонимический ряд. Способ синонимической замены представляется нам малоинформативным. Подобный вид словарного определения возможен в случаях, когда диалектное и литературное слово являются абсолютными синонимами [4, с. 39-44].

Примеры, которые включают толкования ДЛЕ при помощи способа синонимической замены.

ИЗУБЫТИТЬСЯ, ч у с ь, т и ш ь с я, сов. В результате трат понести убыток, исчерпав все. *После праздника совсем изубытилась* (В.-Благ. Благ.). Амур. (Благ.) [6, с. 174].

Где: слово «убыток» является синонимом к диалектному слову ИЗУБЫТИТЬСЯ.

ИСПОЧИНИТЬ, н ;' , н; шь, сов., что. Заштопать, наложить заплаты на одну вещь в большом количестве. *Испочинишь штаны да и носишь* (Завитинск). *Испочинила колготки, уже места живого нет* (Серг. Благ.) [6, с. 176].

ИСПОЧИНИТЬ – заштопать, наложить заплаты.

Где: слово «заштопать» и словосочетание «наложить заплаты» являются синонимами к диалектному слову ИСПОЧИНИТЬ.

ГРИБ, а, м.; обычно мн. гриб;'. Общее название съедобных грибов, которые не идут на засолку. *Грузди растут и грибы. Грузди - это не грибы, их солят, а грибы - это подосиновики, подберёзовики, сыроежки* (Уш. Шим.).

Амур. (Мих. Шим.) [6, с. 106].

Где: сочетание слов «съедобные грибы» являются синонимами к диалектному слову ГРИБ.

ГРУДА, ы, ж. Множество людей; толпа. *Целая гряда пришла их в поле* (Каз. Хаб.). Хаб. (Хаб.) [6, с. 106].

Где: «множество людей, толпа» являются синонимами к диалектному слову ГРУДА.

Смешанный способ дефиниции предполагает сочетание в себе двух ранее рассмотренных способов толкования ДЛЕ: описательного и синонимической замены.

Относительно смешанного способа толкования ДЛЕ мы работали над словарными статьями, которые приведены ниже:

ГЛЕК, а, м. Глиняный сосуд конусообразной формы, кувшин. *Из посуды были у нас глек, махотка и др. Глек внизу был широким, а сверху становился уже* (Н.Буз. Своб.). Амур. (Своб.) [6, с. 92].

«Глиняный сосуд конусообразной формы» – элемент описательной дефиниции; «кувшин» – синонимическая замена.

ЛЕМЕШНИК, а, м. Часть плуга – доска, на которую насаживается лемех, сошник. *У плуга был один лемешник и один отвал, он землю отваливает* (Ин-ка Арх.). Амур. (Арх.) [6, с. 232].

«Часть плуга – доска, на которую насаживается лемех» – элемент описательной дефиниции; «сошник» – синонимическая замена.

Отсылочный способ толкования ДЛЕ, на наш взгляд, является не совсем информативным, поскольку он не может наиболее полно передать значение диалектных слов и словосочетаний. Отсылочный способ толкования диалектного слова содержит характеристику категориальной принадлежности слова и сохраняет мотивационные связи производящего и производного значения. Данный тип словарного определения можно применять в случаях, связанных с толкованием дублетных и синонимичных лексических единиц.

В «Словаре русских говоров Приамурья» этот тип дефиниций подается как «То же, что...».

Например:

БАБАШКА, и, ж. То же, что бамб;’ра. *Пробковые бабашки делались на крючок, чтобы крючок держали на виду. Вот рыба и попадалась* (Мар. Облuch.). *Здесь с;’лушек такой, на который бабашка [прикреплялась], узелочек на с;’лушке* (Мар. Облuch.) [6, с. 23].

ГАМЕЛЬНЫЙ ГУСЬ. То же, что белол;’бый гусь. *Гусь-каз;’рки, гамельный гусь кричит* (Поярк. Мих.). Амур. (Мих.) [6, с. 90].

НАХЛЕБЕЙКА, и, ж. То же, что нап;’лок. *У нас у дыров;’ток был нап;’лок, и нахлебейка звали* (Алб. Скв.). *К дыроваткам пришивалась нахлебейка* (Ст. Окт.). Амур. (Скв.). Хаб. (Окт.) [6, с. 276].

В ходе нашего исследования при работе с конкретным материалом («Словарь русских говоров Приамурья») мы рассмотрели вопрос об особенностях семантизации диалектных лексических единиц и выявили четыре основных способа толкования диалектных слов, среди которых отметили наиболее информативные из них, что показано в диаграмме 1.

Способы семантизации диалектных лексических единиц

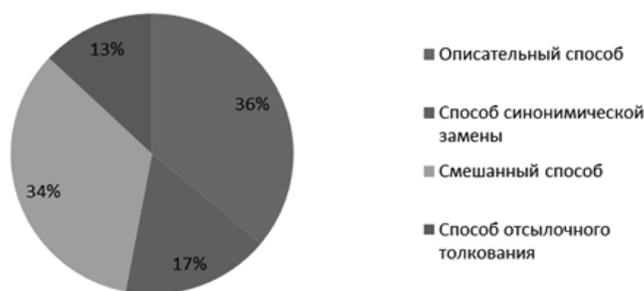

Диаграмма 1. Сравнительная характеристика способов семантизации диалектных лексических единиц в Словаре русских говоров Приамурья

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. При составлении словарных статей других региональных словарей, учитывая основные принципы диалектной лексикографии, необходимо использовать разнообразные способы семантизации диалектных лексических единиц, комбинировать их, что по идее должно значительно облегчить сам процесс работы, а также наиболее полно отразить те или иные стороны исторической, этнографической, материальной и духовной культуры народа.

Относительно ознакомления с новым лексическим материалом, например, при изучении диалектной лексики в школе знание способов лексикографического описания позволит успешно понять их значение; продуктивно формировать, развивать и совершенствовать свою коммуникативную компетенцию.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в анализе наиболее информативных способов семантизации диалектных лексических единиц с опорой на историю русской лексикографии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бережан С.Г. Отражение семантических системных связей лексических единиц в одноязычном (толковом) словаре // Словарные категории. М.: Наука, 1988. С. 6.
2. Блинова О.И. Русская диалектология. Лексика: Уч. пособие. — Томск: Изд-во Томск, ун-та, 1984. — 132 с.
3. Кирпикова Л.В. К истории формирования русских говоров Приамурья // Народное слово Приамурья: Сборник статей, посвященный 20-летию публикации «Словаря русских говоров Приамурья». — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2004. — 141 с.
4. Коробова В.Н. Способы семантизации диалектного слова (на материале Словаря русских говоров Приамурья) // Филологический аспект. Нижний Новгород. Ноябрь 2019. №11 (55). С. 39-44.
5. Словарь русских говоров Приамурья / сост. Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятина, Н.П. Шенкевец; отв. ред. Ф.П. Филин. — М.: Наука, 1983. — 341 с.
6. Словарь русских говоров Приамурья / авт.-сост. О.Ю. Галуза, Ф.П. Иванова, Л.В. Кирпикова, Л.Ф. Путятина, Н.П. Шенкевец. 2-е изд., испр. и доп. — Благовещенск: Изд-во Благовещ. гос. пед. ун-та, 2007. — 544 с.

© Коробова Виктория Николаевна (semvik85@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Благовещенский государственный педагогический университет

ПУНКТУАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ С ПРИЛОЖЕНИЯМИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

PUNCTUAL DESIGN OF STRUCTURES WITH APPLICATIONS IN THE OSSETIAN LANGUAGE

**A. Kudzoeva
Z. Malieva**

Summary: The article attempts to improve the section of punctuation rules of the Ossetian language, dedicated to the regulation of the design of constructions with applications. The purpose of the study is to develop clear criteria for separating applications expressed by names in the oblique case, as well as names that have postpositions. The issue of the possibility or impossibility of separating applications located in contact with some clitics is also considered. The paper analyzes syntactic constructions with applications, expressed by names in direct and indirect cases, extracted from the manuscript of the translation into Ossetian of the books of the Old Testament. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time complex cases of separation of applications are analyzed, criteria for their isolation are formulated. As a result, types of structuring of complicated sentences are proposed that do not violate the syntactic norms of the Ossetian language.

Keywords: the Ossetian language, punctuation, isolation of applications, postpositions, enclitic pronouns.

Кудзоева Анжела Федоровна

*К.филол.н., доцент, Институт истории и археологии
Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ)
kudzoyeva@inbox.ru*

Малиева Залина Ноховна

*К.филол.н., доцент, Северо-Осетинский государственный
университет им. К.Л. Хетагурова (г. Владикавказ)
zalinamaliti@mail.ru*

Аннотация: В статье предпринята попытка совершенствования раздела пунктуационных правил осетинского языка, посвященного регламентированию оформления конструкций с приложениями. Целью исследования является выработка четких критериев обособления приложений, выраженных именами в косвенном падеже, а также именами, имеющими при себе послелоги. Рассматривается также вопрос возможности или невозможности обособления приложений, расположенных контактно с некоторыми клитиками. В работе проанализированы синтаксические конструкции с приложениями, выраженные именами в прямом и косвенных падежах, извлеченные из рукописи перевода на осетинский язык книг Ветхого Завета. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые анализируются сложные случаи обособления приложений, формулируются критерии их обособления. В результате предлагаются виды структурирования осложненных предложений, не нарушающие синтаксических норм осетинского языка.

Ключевые слова: осетинский язык, пунктуация, обособление приложений, послелоги, энклитические местоимения.

Введение

Наиболее ярко уникальные свойства языковой культуры проявляются в процессе и в результате перевода текста с одного языка на другой. При этом «конфликт» двух национальных языковых картин усугубляется третьей составляющей – языковой личностью переводчика. Считается, что «что специалист по переводу должен выступать как элитарная языковая личность или личность, стремящаяся к элитарному типу речевой культуры» [11, с.70]. Понятие элитарной речевой культуры было введено в научный оборот О.Б. Сиротининой [13]. Качествами, отличающими языковую личность элитарного типа, являются «владение нормами литературного языка, владение этическими и коммуникативными нормами, незатрудненное использование соответствующих ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи, богатство активного и пассивного словарного запаса, отсутствие самоуверенности в своих знаниях и др.» [10]. Однако самая выдающаяся языковая личность самого элитарного речевого типа не может не транслировать посредством своего творчества (в данном случае - перевода текста), во-первых, особенности

идиостиля и, во-вторых, черты национальной картины мира. Понимая это, переводчик всегда стремится соблюсти некий баланс между необходимостью более точной передачи особенностей одной языковой картины мира и выбором языковых средств другой культуры.

Задача перевода Библии во всем мире признается как весьма сложная проблема; вернее, это комплекс проблем: текстологических, исагогических, герменевтических, культурологических, а также лингвистических. Последние связаны с необходимостью изложить текст на языке, который и лексически, и фонетически, и грамматически далек от древних языков, на которых записывались первые тексты Святого Писания, и при этом сохранить его сакральность.

Такие попытки имеют важное практическое значение для языка, на который переводится библейский текст. Во-первых, обогащается его лексика путем ввода новых или актуализации пассивно наличествующих терминов, развивается функциональная стилистика, укрепляет позиции переводоведение. Во-вторых, переводной текст, тем более такой богатейший гипертекст, как никакой

другой, обнажает актуальные проблемы частного языкознания, в нашем случае – осетинского. Так, работа авторов данной статьи с рукописями перевода Ветхого Завета позволила констатировать наличие некоторых пробелов в области осетинской пунктуации. В частности, недостаточно четко и подробно регламентирована пунктуация в предложениях с вводными конструкциями, однородными членами, приложениями, сравнительными и деепричастными оборотами, что приводит к наличию разных вариантов их оформления.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью совершенствования актуальных правил пунктуации осетинского языка

Объектом исследования осложненные предложения, содержащие обособленные приложения.

Материалом анализа послужили различные синтаксические конструкции с приложениями, выраженными существительными в прямом и косвенных падежах, с послелогоми и без послелогов, методом сплошной выборки извлеченные из рукописи перевода книг Ветхого Завета на осетинский язык, корректорской правкой которых занимался один из авторов данной статьи.

Обособление приложений, выраженных именем в косвенном падеже

Рассмотрим пунктуацию структур с приложениями, отличающихся высокой частотностью в тексте Ветхого Завета. Под приложением понимается особый вид определения, выраженный существительным (в осетинском языке в редких случаях еще и местоимением и неопределенной формой глагола), уточняющее, конкретизирующее определяемое слово [5, с. 135]: *Æмæ нын уæд Дунедарæг стыр фыдæх бавзарын кодта, уымæн æмæ Дунедарæг, нæ Хуыцау, йæ алы хъуыддаджы дæр раст у, мах та йæм нæ хъуыстам* (Даниил 9 : 14). *‘И тогда Господь навел на нас большое бедствие, потому что Господь, наш Бог, прав во всех Своих делах, а мы не слушались Его’* (здесь и далее обратный перевод авторов статьи). Пунктуационное оформление предложения не вызывает никаких вопросов: определяемое слово *Дунедарæг ‘Господь’*, выраженное существительным, и постпозитивное приложение *нæ Хуыцау ‘наш Бог’*, выраженное сочетанием местоимения и существительного, согласованы и оформлены именительным падежом и, в соответствии с грамматикой [5, с. 315-316] и правилами осетинской орфографии и пунктуации [12, с.42] приложение *нæ Хуыцау ‘наш Бог’* обособлено, то есть выделено с двух сторон запятыми.

Как правило, приложение в осетинском языке имеет ту же падежную форму, что и определяемое слово: *Знаг уæм куы ‘рбабырса æмæ йæ ныхмæ куы хæцат уæ зæххыл, уæд-иу фæдисы уаст ныккæнут*

сыкъауадындзтæй, æмæ йæ зæрдыл æрбалæудзыстут Дунедарæгæн, уæ Хуыцауæн, æмæ фервæздзыстут уе знæгтæй (Нымæцтæ 10: 9). *‘И когда нападёт на вас враг и будете воевать с ним на вашей земле, то затрубите тревогу трубами, и вспомнит о вас Господь, ваш Бог, и спасётся от ваших врагов’* (определяемое слово и приложение в дательном падеже).

Проблемы возникают там, где определяемое слово и приложение имеют постпозитивный общий член предложения. Получается некая сложная структура, где первый компонент служит определяемым словом для второго (приложения) и определением для третьего; второе же является определением - приложением для первого и обычным определением для третьего. Заметим, что Правила пунктуации не содержат ни одного подобного примера [12, с.42-43].

Обратимся к текстам. *Хицау тæригъæды куы бацæуа, Дунедарæджы, йæ Хуыцауы, фæдзæхстытæй искæцыйы сæрты æнæбары куы ахиза, цы не ‘мбæлы, ахæм исты куы сараза, куы фæазымджын уа æмæ йæ азым куы сбæрæг уа, уæд нывондæн æрбакæнæд æнæсахъат цæу* (Левит 4:22, 23). *‘Если согрешит начальник, через какую-то из заповедей Господа, своего Бога, невольно переступит, совершит что-то ненадлежащее, и проступок его станет явным, то пусть приведет в жертву здорового козла’*.

На первый взгляд, в конструкции *Дунедарæджы, йæ Хуыцауы, фæдзæхстытæй ‘через заповеди Господа, своего Бога’* (букв. *‘через Господа, своего Бога, заповедей’*) все верно и семантически, и структурно, и пунктуационно: определяемое слово *Дунедарæджы ‘Господа’* и распространенное приложение *йæ Хуыцауы ‘своего Бога’* согласованы в числе и падеже, постпозитивное приложение обособлено, за ними следует определяемое слово *фæдзæхстытæй ‘заповедей’*, общее для первых двух: *Дунедарæджы фæдзæхстытæй, йæ Хуыцауы фæдзæхстытæй ‘Господа заповедей, своего Бога заповедей’*. Однако при более внимательном рассмотрении обнаруживается ряд вопросов.

Совершенно закономерно стараясь максимально соблюсти стилистику сакрального текста, переводчик сохраняет структуру отрывка (*заповедей Господа, Бога своего - Дунедарæджы, йæ Хуыцауы, фæдзæхстытæй*), тем самым нарушая ритмику осетинской речи и ставя под сомнение пунктуационное оформление отрывка. Дело в том, что в осетинском языке «с его сложной, но в то же время стройной и выдержанной, синтаксически и семантически обусловленной системой акцентуальных комплексов» [3, с. 560] определение (как правило, препозитивное) и определяемое слово всегда составляют одну ритмическую единицу – так называемый «акцентуальный комплекс». При наличии нескольких однород-

ных определений, не связанных союзами, комплекс образуют последнее определение и определяемое слово. В данном случае акцентуальный комплекс (или тактовая группа, или фонетическое слово) состоит из трех компонентов - двух определений и определяемого слова: *йæ Хуыцауы фæдзæхстытæй* 'своего Бога заповедей', ударение в группе закономерно приходится на второй слог. То есть определяемое слово *фæдзæхстытæй* 'заповедей' не имеет самостоятельного ударения, вследствие чего не может быть отделено пунктуационным знаком, то есть вынесено за пределы тактовой группы. Таким образом, отрывок может быть оформлен следующим образом: *Хицау тæригъæды куы бацæуа, Дунедарæджы, йæ Хуыцауы фæдзæхстытæй искæцыйы сæрты æнæбары куы ахиза... '.* Если согрешит начальник, Господа, своего Бога через какую-то из заповедей неволью переступит...'. но это может привести к искажению смысла, потому что пространственное определение *йæ Хуыцауы* 'своего Бога' может быть воспринято не как приложение, уточняющее, конкретизирующее предыдущее слово, а как один из ряда однородных членов, между которыми можно поставить союз *æмæ* 'и': *Дунедарæджы æмæ йæ Хуыцауы фæдзæхстытæй* ('через) Господа и своего Бога заповедей'. На наш взгляд, этого можно избежать, используя более типичную для осетинского языка конструкцию с так называемым плеонастическим дательным падежом и выведя постпозитивное определяемое слово за пределы тактовой группы: *Дунедарæггæн, йæ Хуыцауæн, Йæ фæдзæхстытæй искæцыйы сæрты æнæбары куы ахиза...букв. 'Господа, своего Бога, (через) Его заповедей какую-нибудь если неволью переступит...'*

Таким же образом можно снять конфликт между семантикой и ритмикой, с одной стороны, и пунктуацией, с другой стороны, в следующем отрывке: *Къуыриты бæрæгбонны райдианæй авд къуырийы анымай æмæ, Дунедарæджы, дæ Хуыцауы, арфæйæ дæ къухы цы ис, уымæй скæн Къуыриты бæрæгбон æмæ ссар Дунедарæджы, дæ Хуыцауы, ном* (Фæлхатгонд æгъдау 16:9, 10, 11). 'С начала праздника Седмиц отсчитай семь недель и из того, что у тебя есть по благословению Господа, твоего Бога, соверши праздник Седмиц и вспомни Господа, твоего Бога, имя'. Читатель не будет спотыкаться, пытаясь сделать невозможную паузу перед определяемыми словами *арфæйæ* 'по благословению' и *ном* 'имя', и при этом приложение *дæ Хуыцауы* 'твоего Бога' будет должным образом акцентировано, если приложение и определяемое слово будут «разведены» по разным тактовым группам: *Дунедарæггæн, дæ Хуыцауæн, Йæ арфæйæ дæ къухы цы ис.* Букв. '(по) Господа, твоего Бога, Его благословению'; ссар *Дунедарæггæн, дæ Хуыцауæн, Йæ ном* букв. 'вспомни Господа, твоего Бога, Его имя'.

Обособление приложений с послелогом

Еще острее стоит проблема пунктуационного

оформления приложения, если в формообразовании определяемого слова и приложения участвует послелог. Например: *Уæ нæлгоймæгтæ се 'ппæт дæр афæдз æртæ хатты хъуамæ æрлæууой Дунедарæджы, уæ Хуыцауы, раз, Йæ номыл цы бынат равзара, уым: Донгонд дзулты, Къуыриты æмæ Халагъудты бæрæгбæтты. Афтидармæй мачи æрбацæуæд!* (Фæлхатгонд æгъдау 16:16,17) 'Все ваши мужчины три раза в году должны предстать перед Господом, вашим Богом, в том месте, которое Он выберет: в праздники Опресноков, Седмиц и Кущей. Никто не должен явиться с пустыми руками!'. Ни одна из доступных нам работ по грамматике осетинского языка не регламентирует употребление послелогов в конструкциях с приложениями. Однако невозможность постановки запятой между приложением *уæ Хуыцауы* 'вашего Бога' и послелогом *раз* 'перед' абсолютно прозрачна. И основным аргументом служит не то, что управляемое знаменательное слово и послелог также составляют одну интонационную единицу, тактовую группу (*Хуыцауы раз* 'перед Богом'; *уæ Хуыцауы раз* 'перед вашим Богом'), а то, что функционально послелог – это аффикс, оформляющий словоформу, то есть выполняет те же задачи, что и флексия. В данном случае функции послелого можно приравнять к функциям групповой флексии (о явлении групповой флексии в осетинском языке см. [1, с.159; 4; 6; 7; 9]). Однако групповая флексия возможна только для однородных членов предложения, когда компоненты ряда рассматриваются как нечто единое. Точно так же один послелог может оформлять ряд однородных членов: «Послелог может опускаться тогда, когда они относятся в одинаковой мере ко всем однородным членам предложения одновременно, вместе. Но если послелог относится к каждому однородному члену в отдельности, что бывает при подчеркивании каждого однородного члена или неодновременности их, то он не может опускаться» [5, с. 293]. Учитывая то, что смысл обособления приложения заключается именно в его «подчеркивании», становится понятной невозможность опущения послелого при определяемом слове. Однако повторение послелого во фразе *хъуамæ æрлæууой Дунедарæджы раз, уæ Хуыцауы раз* 'должны предстать перед Господом, перед вашим Богом' не исправляет ситуацию, так как вместо приложения мы получаем перечисление однородных членов предложения. Послелог можно было бы опустить при условии присоединения приложения к определяемому слову при помощи союза *ома* 'то есть': *хъуамæ æрлæууой Дунедарæджы, ома уæ Хуыцауы раз* 'должны предстать перед Господом, то есть перед вашим Богом', однако это приводит к стилистическим и семантическим изменениям: *Хуыцау* 'Бог' становится простым толкованием предшествующего слова, утрачивается эффект градуальности.

Все эти погрешности снимаются, на наш взгляд,

таким же образом, как и в случае с постпозитивным определяемым словом, то есть распределив приложение и последующее слово по разным тактовым группам: *хъуамæ æрлæууой Дунедарæггæн, уæ Хуыцауæн, йæ разы* букв. 'должны предстать Господом, вашим Богом, перед ним'. В этом случае послелог переходит в разряд знаменательных слов. Такая омонимия типична для осетинского языка: «Комплекс этого типа (то есть послелог с управляемым словом – авт.) можно свести исторически к предшествующему — определение с определяемым. В самом деле, если возьмем такой пример, как *тæсууу (сæртæ)*, то его можно трактовать и как атрибутивную и как послеложную конструкцию. В первом случае мы будем рассматривать *тæсууу* как определение к *сæртæ*, выраженное род. падежом от *тæсуу* 'башня', а *сæртæ* — как направ. падеж от *сæг* 'голова, верхушка', и переведем: «на верхушку башни» (на чью верхушку?). Во втором случае мы можем рассматривать *сæртæ* как послелог 'на', «управляющий» род. падежом, и переводить просто: «на башню». Почти все осетинские послелогии могут быть исторически сведены к именам, технизовавшимся в функции послелогов» [3, с. 544].

Однако подобная трансформация возможна не со всеми послелогиями. Ее легко допускают послелогии с пространственным значением (*раз* 'перед', *фæстæ* 'за', *фарсмæ* 'рядом' и др.: *Афæдз æртæ хатты уæ нæлгоймæгтæ иууылдæр хъуамæ æрлæууой Бардарæг Дунедарæджы, Израилы Хуыцауы, раз* (Рацыд 34: 23). 'Три раза в году все ваши мужчины должны предстать перед Господом, Богом Израиля': *хъуамæ æрлæууой Бардарæг Дунедарæггæн, Израилы Хуыцауæн, йæ разы*. Букв. 'должны предстать Господом, Богом Израиля, перед Ним'), но не допускают, к примеру, послелогии со значением причины, уподобления: *Кæм и Дунедарæджы, нæ Хуыцауы хуызæн?* (Псаломтæ 112: 5) 'Где есть Господу, нашему Богу подобный?'. На наш взгляд, единственно возможным способом пунктуационного оформления таких конструкций является выделение запятыми сочетания «приложение + послелог».

Обособление приложений в конструкциях с постпозитивными энклитическими местоимениями

Еще одна проблема обособления приложения связана с наличием в предложении энклитического местоимения, контактно расположенного с приложением. Рассмотрим примеры. «*Дунедарæджы цагъар Моисей уын афтæ куы дзырдта, Дунедарæг, уæ Хуыцау уын æнцой æрхаста, ацы зæхх уын радта, зæгъгæ, уæд уын цы бафæдзæхста, уый уæ зæрдыл æрлæууын кæнут* (Нуны фырт Йешуайы чиныг 1: 13). 'Господа раб Моисей когда говорил вам, что Господь, ваш Бог, успокоил вас,

дал вам эту землю, вспомните это'. Энклитическое местоимение *уын* 'вам' не может быть отделено запятой от распространенного приложения *уæ Хуыцау* 'ваш Бог', с которым входит в одну тактовую группу (то есть просодически это одна единица). Однако отсутствие запятой в данном случае приводит к тому, что определяемое слово *Дунедарæг* 'Господь' воспринимается как обращение. Такая же картина и в следующем примере: *Фæсте нæ расурдзысты, æмæ сæ афтæмæй сахарæй æддæмæ расайдзыстæм: афтæ банхæлдзысты, ногæй та фæлидзæг сты, зæгъгæ, æмæ-иу уæд сымах уе 'мбæхсæн бынатæй рахизут æмæ сахармæ бабырсут — Дунедарæг, уæ Хуыцау уын æй уæ къухтæм ратдзæн* (Нуны фырт Йешуайы чиныг 8: 6, 7) 'Они погонятся за нами, и таким образом мы выманит их из города: они подумают, что мы опять убегаем, и тогда вы выходите из засады и нападите на город – Господь, ваш Бог, отдаст его в ваши руки': букв. 'Господь, ваш Бог отдаст его в в ваши руки'.

В подобных случаях необходимо учитывать «синтаксическую природу» клитики: «Энклитические местоименные объекты и вообще энклитики <...> следуют, по нормам осетинского синтаксиса, непосредственно за п е р ы м словом (или комплексом) в предложении, хотя бы это слово не было ни предикатом, ни субъектом, а было второстепенным членом предложения» [3, с.533]. В осетинском языке действует так называемый закон Ваккернагеля, то есть «механизм, помещающий клитики в позицию после первого фонетического слова или первой группы клаузы» [14, с.74]. Под первой синтаксической составляющей понимается не только синтаксическая позиция (или группа) в абсолютном начале предложения, а также составляющая, отделенная от абсолютного начала ритмико-синтаксическим барьером [8]. Постановка клитики в должную позицию после первой синтаксической составляющей – в данном случае после определяемого слова и перед обособленным приложением - снимает все трудности: *Дунедарæг уын æй, уæ Хуыцау, уæ къухтæм ратдзæн*. Букв. 'Господь его вам, ваш Бог, в руки отдаст'.

Заключение

Обобщая все вышесказанное, приходим к следующим выводам:

1. перевод библейского текста, гипертекста с его огромным жанровым и структурным разнообразием акцентирует внимание на наиболее актуальных проблемах осетинского языкознания;
2. остро стоит вопрос доработки правил осетинской пунктуации;
3. решение проблемы пунктуации невозможно без актуализации исследования различных аспектов грамматики осетинского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. 168 с.
2. Абаев В.И. Древнеосетинская зеленчукская надпись // Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 260- 270.
3. Абаев В.И. Ритмика осетинской речи // Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949. С. 529-560.
4. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Часть 1. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. 487 с.
5. Багаев Н.К. Современный осетинский язык. Часть 2. Орджоникидзе: Ир, 1982. 495 с.
6. Беляев О.И. Осетинский как язык с двухпадежной системой: групповая флексия и другие парадоксы падежного маркирования // Вопросы языкознания. № 6. 2014. С. 31- 65.
7. Гуриев Т.А. О пределах использования групповой флексии (предварительные замечания) // Известия СОИГСИ № 1 (40). 2007. С. 107- 114.
8. Кудзоева А.Ф. О «барьерах» осетинской пунктуации и необходимости их преодоления // Тенденции развития науки и образования. №79, ноябрь 2021 (часть 5). С. 66-73.
9. Кулаев Н.Х. О групповой флексии в осетинском языке // Вопросы иранской и общей филологии. Тбилиси, 1977. С. 177 – 183.
10. Кушникова Л.В., М.С. Силантьева М.С.; 2011 Кушникова Л.В. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства / Л.В. Кушникова, М.С. Силантьева // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 6 (12). С. 71–75.
11. Литвинова Г.М. Родной язык как основа формирования языковой личности переводчика. С.70-80.
12. Орфографические и пунктуационные правила осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2004. 80 с.
13. Сиротинина О.Б.; 2001 Сиротинина О.Б. Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь. Саратов, 2001. С. 16-28.
14. Циммерлинг А.В. Клитики и информационная структура высказывания в древнечешском языке // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2015. № 1. С. 74-95.

© Кудзоева Анжела Федоровна (kudzoyeva@inbox.ru), Малиева Залина Ноховна (zalinamali@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Северо-Осетинский государственный университет им. КЛ. Хетагурова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ МОДЕЛЕЙ «I/WE + ГЛАГОЛ» КАК ДЕТЕРМИНАТОРЫ СТЕПЕНИ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ФАКТОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

SEMANTIC FEATURES OF THE "I/WE + VERB" MODELS AS DETERMINANTS OF THE DEGREE OF REPRESENTATION OF THE ANTHROPOCENTRIC FACTOR IN THE ENGLISH-LANGUAGE MILITARY JOURNALISTIC DISCOURSE

**E. Kuchinskaya
M. Khafizova**

Summary: The article considers the "I/we + verb" models used by the authors of the text of the English-language publicist discourse. For the first time the semantic features of verbs are used to determine the right to present these models as determinants of the degree of representation of the anthropocentric factor in the discourse under study.

Keywords: semantic feature, personal pronoun, anthropocentric factor, military publicist discourse, determinant.

Кучинская Елизавета Александровна

Д.филол.н., доцент, Военная академия войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации» имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
kuchinskaya@list.ru

Хафизова Мария Борисовна

преподаватель, ОГБОУ «Смоленский фельдмаршала Кутузова кадетский корпус»
mhafizova@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются, употребляемые авторами текстов англоязычного военного публицистического дискурса модели «I/we + глагол». Впервые через семантические признаки глаголов определяются основания для представления данных моделей как детерминаторов степени представленности антропоцентрического фактора в исследуемом дискурсе.

Ключевые слова: семантический признак, личное местоимение, антропоцентрический фактор, военный публицистический дискурс, детерминатор.

В настоящее время личные местоимения и их функции активно изучаются лингвистами в политическом дискурсе. Одни ученые делают акцент на том, что местоимению «я» придают значение субъективизма в наивысшей степени, «мы» разделяют на эксклюзивное, чтобы показать, что политик противопоставляет себя и свою партию, команду другой группе людей; и инклюзивное, для того чтобы создать атмосферу единства и защищенности [1]. Другие ученые считают, что на уровне выбора политиком местоимения «я» или «мы» осуществляется манипулирование собеседником. Изучение функционирования личных местоимений в военном англоязычном публицистическом дискурсе осуществляется впервые, что определяет актуальность данного исследования [3].

Практическим материалом для анализа послужили тексты журналов Jane's Defence Weekly и Army Times (2006–2021). Были выявлены модели «I/We + глагол», вызвавшие особый интерес. Поэтому в данном исследовании были поставлены следующие задачи: 1) определить преобладающие семантические признаки моделей; 2) определить для каких англоязычных военных публицистических жанров характерно употребление данных моделей; 3) обосновать использование моделей, обу-

словливающих представленность антропоцентрического фактора в англоязычном военном публицистическом дискурсе.

Для семантического анализа моделей «I/We + глагол», представленных в различных жанрах англоязычного военного публицистического дискурса (интервью, аналитическая статья, комментарий, реклама), методом сплошной выборки нами были выбраны модели из текстов журналов Jane's Defence Weekly и Army Times (2006–2021).

Опираясь на классификацию Г.Г. Сильницкого [5], глаголы были распределены в соответствии с 14 семантическими признаками: экзистенциальные, качественные, количественные, посессивности, движения, местоположения, психические, социальные, состояния, вероятности, необходимости, формы, речи, процессивы.

Анализ показал, что преобладающими признаками являются:

1. Семантический признак посессивности. Предикативные модели встречаются с глаголами семантического признака «иметь», «обладать»: acquire, add, bring, compensate, deliver, engage in, ensure, equip, learn, find, fill out, gain, get, give, have, hold,

implement, include, issue, lack, learn (ментальная посессивность), look for, maintain, present, provide, receive, remain, supply, sustain, take.

Таким образом, мы имеем дело с языковым выражением отношений между двумя объектами – посессором и объектом посессивности [4].

“But we have a problem: Iraq is sucking away every single helicopter.” (JDW 21 February 2007 p.34)

«Но у нас есть проблема: Ирак лишил нас вертолетов».

Признак посессивности передается моделью we + глагол have, выражающей коллективное (обобщенное) отношение министерства обороны Колумбии к ситуации, сложившейся в ворованных силах страны в силу Гражданской войны.

“I think that’s why we are gaining so much growth in the international market in what is rather a short time”. (JDW 11 April 2007 p.34)

«Я думаю, именно поэтому мы так быстро набираем обороты на международном рынке за довольно короткое время».

Президент шведской авиастроительной, аэрокосмической и автомобилестроительной компании комментирует ситуацию и говорит от лица всей компании.

Мы обнаружили, что в военном дискурсе посессором обычно являются вооруженные силы определенной страны, военное руководство или группа военнослужащих, а объектом посессивности может быть военный контракт, военная техника и т. д.

2. Семантический признак называния (наименования) предметов выражают глаголы речи: call, consider, give analogy, name, identify. В данном случае модели «I/We + глагол» используются для описания военной техники, военно-политического состояния государств.

“...and has what I would call an operational net assessment of the region –political, economic, diplomatic, informational.” (JDW 29 March 2006 p.34)

«...и имеет то, что я бы назвал всесторонней оценкой региона – политической, экономической, дипломатической, информационной».

Для определения назывной функции адресант использует местоимение

I + глагол речи call, которые передают читателю мнение командующего о предстоящей трансформации в военно-воздушных силах США.

3. Семантический признак психического состояния/ воздействия, выраженный глаголами речи: accept, aim, acknowledge, ask for, associate, avoid, be aware, concern, convince, contend, deal with, decide, declare, define, demand, describe, discuss, emphasise, encourage, ensure, evaluate, examine, experience, express, favour, fear, feel, hope, identify, insist, interest, know, lead, like, look, look at, make decisions, make sure, manage, mean, perceive, plan, polarise,

prevent, promise, propose, react, redefine, see, seek, seem complicated, sense, solve, supervise, sure, take the view, teach, tend, try, understand, want.

“There haven’t been many changes (in militant tactics) and frankly I don’t want to see any.” (JDW 19 July 2006 p.74)

«Изменений (в тактике боевиков) было не так много, и, честно говоря, я не хочу их видеть».

Генерал-лейтенант Таиландской армии высказывается по вопросу тактики военных боевиков. Конструкция «I + want/don’t want», которую он использует, помогает читателю понять его отношение к определенному военному явлению.

“But there’s a lot of interest globally in the increasing use of [aerial drones]. We’ve learned an awful lot in the last few years about how to employ them effectively, and we’re reaching that to our partners.” (Army Times March 2021 p.12)

«Интерес к использованию беспилотных дронов в мире значительно возрастает. За последние несколько лет мы научились довольно многому в их эффективном использовании, и мы доводим это до наших партнеров».

Модель «мы и глагол психического интеллектуального состояния *learn*» описывает результат совместной аналитической деятельности руководства и личного состава в использовании беспилотных дронов.

Применение глаголов семантического признака психического состояния или воздействия указывает на то, что автор сообщения передает информацию, реализуя определенные коммуникативные цели: оценить что-либо, подвергнуть что-либо анализу, обсудить, привлечь внимание к какому-либо факту и т.д.

Анализ данных моделей показывает, что личное местоимение 1 лица множественного числа «мы» выступает как «коллективный адресант». Это своего рода неличная коммуникация, так как автор высказывания говорит не только от себя, а, как правило, от лица своего руководства, вооруженных сил своего государства, группы военнослужащих.

4. Семантический признак вероятности (предположения): anticipate, believe, consider, expect, predict, suggest, suspect, think.

“We believe that building trust over time with the armies of the Pacific will lead to greater access, presence and influence.” (Army Times March 2021 p.12)

«Мы полагаем, что укрепление доверия со временем с армиями Тихоокеанского региона приведет к расширению доступа, присутствия и влияния».

Использованная автором модель “we + believe” показывает, что он действительно считает, что вооруженные силы США и Тихоокеанского региона наладят отношения, так как глагол believe несет в себе понятие убежденности.

Исследование текстов различных жанров англоязычного военного публицистического дискурса показало, что лидирующую позицию в отношении употребительности изучаемых моделей, занимает жанр интервью.

Реализуя свой прагматический замысел, адресант не только заранее целено выстраивает композицию текста, но и заранее продумывает интенции адресата. Замысел для интервьюируемого – это реализация планов верховного командования через его авторское «я» [2].

Немаловажно отметить предпочтительное использование личного местоимения I при выражении индивидуального мнения (экспертное интервью), и местоимения we – при выражении коллективного мнения (коллективное интервью).

Итак, выражение указательности – это лишь частный случай комплексной индивидуализирующей функции местоимения. В процессе эволюционного развития зна-

чения местоимений становятся все более разнообразными. При этом происходит качественный сдвиг в его функционировании. От указательной функции (указания на субъект действия) местоимение, используя с глаголов, переходит на указание качества действия.

Так как действия выполняет сам субъект, то такие действия мы будем определять, как лично ориентированные, следовательно, и модели – лично ориентированные.

В процессе коммуникативно-семантического исследования местоимения приобретают дополнительные функции (посессивности, обладания, названия/наименования предметов, психического состояния/воздействия, вероятности/предположения), не обусловленные их генезисом.

Таким образом, модели “I/we + глагол” являются детерминаторами представленности антропоцентрического фактора в военном публицистическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев А.С., Лазовская Н.В. Роль личных местоимений I, You, We и They в англоязычном политическом дискурсе // Язык науки и профессиональная коммуникация, №3(4), 2021. С.5–10.
2. Кучинская Е.А., Хафизова М.Б. Выражение авторского «я» в жанре интервью военного дискурса // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 2 (46). С. 99–112.
3. Ласкова М.В., Резникова Е.В. Личные местоимения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 2: филология и искусствоведение, 2011. С. 131–134.
4. Милованова М.В. Понятие посессивности: проблемы определения и структуры // Вестник Волгу, серия 2, вып. 6, 2007. С. 95–102.
5. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке. Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1986. 112 с.

© Кучинская Елизавета Александровна (kuchinskaya@list.ru), Хафизова Мария Борисовна (mhafizova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИНОЯЗЫЧНЫЕ СЛОВА В ЗАГОЛОВКАХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ

Нгуен Ба Зуи

Аспирант, Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина
nguyenduy5f12@gmail.com

FOREIGN WORDS IN HEADLINES TELEVISION PROGRAMS

Nguyen Ba Duy

Summary: This article deals with foreign words in the headlines of television programs. In the practice of choosing a television title, there is a tendency to use incomprehensible foreign words and word combinations. Borrowed words may be included in a television title with a meaning marked in the dictionary as figurative. In this case, the content of the title is supported by the content of the television programs. The main nominative meaning of foreign words in the title is supported by the content of the television programs. Independent foreign words or foreign root morphemes, combined into one word, undergo significant semantic changes. The main function of foreign words, word combinations in television headlines is advertising, which is created by the unusual form of the headline and the unusual content of foreign words, word combinations used in a figurative sense.

Keywords: foreign words, headlines, television program, advertising function, figurative meaning.

Аннотация: В данной статье рассматриваются иноязычные слова в заголовках телевизионных передач. В практике выбора телевизионного заголовка существует тенденция использования непонятных иноязычных слов и сочетаний слов. Заимствованные слова могут входить в телевизионный заголовок со значением, отмеченным в словаре как переносное. В этом случае содержание заголовка поддерживается содержанием телепередачи. Основное номинативное значение иноязычных слов в заголовке поддерживается содержанием телепередачи. Самостоятельные иноязычные слова либо иноязычные корневые морфемы, объединяясь в одно слово, подвергаются значительным семантическим изменениям. Основная функция иноязычных слов, сочетаний слов в телевизионных заголовках - рекламная, которая создается необычной формой заголовка и необычным содержанием иноязычных слов, сочетаний слов, употребленных в переносном значении.

Ключевые слова: иноязычные слова, заголовки, телевизионная передача, рекламная функция, переносное значение.

В "Федеральной целевой программе "Русский язык" отмечается, что в последнее время происходит стремительное проникновение в русскую речь заимствований из иностранных языков. "Это объясняется тесным контактированием через телевидение, прессу, видеопродукцию, экономические, политические, культурные, спортивные и торговые связи носителей разных культур. При этом многие средства массовой информации не знают меры в их использовании" [1].

Авторы газетной статьи "Моя твою не понимает – рас судок мой изнемогает" С. Черных и Д. Бабич приводят пример, как аналогичная проблема засорения ненужными заимствованиями решается в других странах. "Во Франции, например, существует закон, по которому за употребление иностранных (в первую очередь английских) слов в уличных вывесках и официальных документах налагается штраф. В Израиле все иностранные надписи на упаковках с продуктами должны обязательно сопровождаться переводом на иврит" [2, с. 2].

Вероятно, радикальные меры по этой проблеме должны быть приняты и в России.

Л.А. Введенская справедливо замечает: "Употребляя иностранные слова, надо быть уверенным, что они по-

няты слушателям" [3, с. 61].

Бертякова А.Н. замечает, что в практике выбора телевизионного заголовка существует тенденция использования непонятных иноязычных слов и сочетаний слов. Так, например, основное номинативное значение слова "бомонд" - "высший свет" - "высшие аристократические и буржуазные круги" не передает суть одноименной передачи. Бомонд (2.12.94г.), т.к. передача – это диалог ведущего Е. Ганапольского с известными людьми театра и кино [4].

Такие слова, как "дайджест" и "and" в заголовках *Спортивный дайджест* (4.08.94г.) и *Красная шапочка and серый волк* (12.03.94г.) нежелательны, так как в русском языке есть слова, выражающие данное понятие и отношение: самостоятельное слово "обозрение" и служебное слово "и". Сочетания слов "па-де-труа" [фр. pas de trois букв. танец втроем] словарь определяет следующим образом – 1) в классическом балете – танец трех исполнителей; 2) русский бальный танец установленной композиции, созданный в конце 90-х гг. 19 в. и состоящий из элементов менуэта, мазурки и вальса; муз. размер – 3/4. В заголовке же реализуется только сема "связанный с танцами", так как передача Па-де-труа (29.04.95г.) представляет диалог между ведущим В. Молчановым и популярным танцовщиком, балетмейстером Андрисом

Лиена.

Неразложимое сочетание “тет-а-тет” [фр. tete-a-tete букв. голова в голову] имеет значение “наедине, с глазу на глаз”. Предмет обсуждения передачи *Тет-а-тет* (10.11.94г.) – любовь, дружба, взаимопонимание между подростками – чувства, о которых говорят наедине, с глазу на глаз. Однако условие функционирования сочетания противоречит факту передачи, транслирующейся для миллионов телезрителей.

Тем более неуместны иноязычные слова, представленные в заголовке в графическом облике исходного языка, например: **Check-in** на Муз – ТВ (Муз- ТВ, 18.11.2019); **The City** (Москва 24, 20.11.2019); ТНТ. **Gold**; ТНТ. **Best**; Дом– 2. **Lite** (ТНТ, 20.11.2019); **Watts** (Eurosport 1, 18.11.2019); **Europa plus** чарт (Ю, 18.11.2019); **Magic English** (О!, 18.11.2019) и др.

Вредны неоправданные заимствования в телевизионных заголовках не только потому, что они непонятны телезрителю, но и потому, что сфера телевидения придает им особое социальное значение, тем самым способствует резкому снижению языковой и общей культуры населения.

Иноязычные слова в роли заголовков ТВ- передач используются в рекламных целях и называют, как правило, игровые передачи или передачи, связанные с темой искусства. Например: 10 самых горячих **Клипов** дня (Муз- ТВ, 18.11.2019); Юбилейное **шоу** Валерии “К солнцу” (Муз- ТВ, 18.11.2019); **Чик-зарядка** (Карусель, 18.11.2019); **Хит** сезона “Детективы” (Дом кино, 18.11.2019); **Фитнес** (Супер, 18.11.2019) и др.

Под термином “иноязычные” слова понимаются слова, не ставшие широко употребительными, семантически освоенными, способными к различным парадигматическим и синтагматическим модификациям в системе заимствующего языка. “Не все вошедшие в язык “чужие” слова, - пишет Н.А. Газанчян, – становятся заимствованными, и время их существования в языке отнюдь не обуславливает степень их семантической ассимиляции, не предопределяет их “судьбу” в заимствующем языке” [5].

По степени семантической ассимиляции заимствованные слова в роли телевизионного заголовка делятся на три группы:

1. Слова, вошедшие в заимствующий язык, получившие широкое распространение и подвергшиеся семантической ассимиляции;
2. Слова, не подвергшиеся семантической ассимиляции, но ставшие либо широко употребительными, либо известными определенной группе людей;
3. Слова, использованные авторами для создания большей, по их мнению, выразительности, ре-

кламности заголовка, но малопонятные телезрителю.

Слова первой группы, т.е. освоенные заимствованные слова в функции телевизионных заголовков, употребляются в двух значениях:

1) основном номинативном значении: **Gold** (Муз- ТВ, 21.10.2019); 1+1 **Док-фильм** (Матч ТВ, 18.02.2019) **Хит** за хитом (Муз- ТВ, 21.10.2019); **Пик** популярности (Муз-ТВ, 21.10.2019); **Land Rover Discovery** (Discovery, 21.10.2019); **Хип-хоп чарт** (RUTV, 22.10.2019)

Заимствованные слова могут входить в телевизионный заголовок со значением, отмеченным в словаре как переносное. В этом случае содержание заголовка поддерживается содержанием телепередачи. Так, в передаче “Кризисный **менеджер реалити-шоу**” (Домашний, 18.02.2019) слово “менеджер” в заголовке реализует словарное значение слова, сообщает о содержании передачи.

Вторая группа. Иноязычные слова, не подвергшиеся семантической ассимиляции: *Тайны **чапман*** (Рен ТВ, 18.02.2019); ***Рейтинг** Тимофея Баженова* (*Живая планета*, 18.02.2019); *Звериный **репортер*** (*Живая планета*, 18.02.2019); ***Мастера*** (*Моя планета*, 18.02.2019); *Африканские **аустайдеры*** (Animalplanet, 18.02.2019) и др. Здесь заимствованные слова употребляются в основном и переносном значении.

Основное номинативное значение иноязычных слов в заголовке поддерживается содержанием телепередачи. Например, для слова “рандеву” [фр. rendervus букв. приходите, явитесь] словарь отмечает два значения – 1) свидание (преимущ. любовное); 2) мор. место, назначение для встречи судов или соединений кораблей в море, а также сама встреча.

К этой же группе следует отнести следующие неразложимые словосочетания, функционирующие в роли телевизионных заголовков: **Скетч-шоу** (Домашний, 18.02.2019); **Ток – Шоу** (Звезда, 18.02.2019); **Хип-хоп чарт** (RUTV, 22.10.2019) и др.

Иноязычные сочетания-заголовки по характеру передаваемой информации распределяются по тем же группам, что и обычные слова.

Содержание заголовков-иноязычных сочетаний слов, употребленных в номинативном значении, поддерживается содержанием самой телепередачи. При этом содержание иноязычных сочетаний может раскрываться поясняющими словами к ним в самом заголовке. Например, сочетание “**ноу-хау**” [англ. spow how] функционирует в заголовке во втором словарном значении - “как обстоят дела”, что становится ясным благодаря конкретизирующим словам в других заголовках: *Ноу-хау:*

информация, люди, идеи.

Содержание иноязычных слов-заголовков, употребленных в переносном значении, нередко противопоставляется содержанию передачи. Например, выключение большей части семного состава из словарного значения сочетания “уик-энд” – “время отдыха с субботы до понедельника; поездки, развлечения в это время (в Англии, США и некоторых других странах)”, кроме семы “отдых”, происходит за счет, с одной стороны, присоединения к нему в позиции заголовка определения “спортивный”, с другой стороны, противопоставленностью содержания передачи содержанию заголовка – передача представляет спортивные соревнования, организованные как развлечение, отдых для их участников, в результате заголовок *Спортивный Уик-энд* (5.06.94г.) имеет значение “спортивный отдых”.

Иноязычные слова третьей группы представлены сложными словами, например, такими как: Победитель “Битвы **Фан-клубов**» (Муз- ТВ, 21.10.2019); **Скетч-шоу** (Домашний, 18.02.2019); Кризисный **менеджер реальности-шоу** (Домашний, 18.02.2019); **Ток – Шоу** (Звезда, 18.02.2019) и др.

При анализе данного языкового явления следует учесть справедливое замечание М.Н. Черкашиной о том, что “соглашаться с трактовкой морфемы иностранного языка как заимствованием мы можем лишь при наличии уточнения понятия “словообразовательное заимствование”. В случае же употребления морфемы нерусского языка в русском слове такое объединение лексическим заимствованием являться не будет... К лексическим заимствованиям следует относить только корневые морфемы иностранного языка, выражающие определенное лексическое значение, типа топ (англ. top-верх)” [6, с. 30].

В группу сложных слов-лексических заимствований, функционирующих в роли заголовков ТВ-передач, входят слова, в составе которых присутствует слово “шоу”. Например: **Скетч-шоу** (Домашний, 18.02.2019); Кризисный менеджер **реальности-шоу** (Домашний, 18.02.2019); **Ток – Шоу** (Звезда, 18.02.2019) и др. Слово “шоу” является лексическим заимствованием, свидетельствует и факт его функционирования в заголовке в виде самостоятельной лексической единицы. Слово “шоу” [англ. show] в словаре определяется как “пышное сценическое зрелище с

участием “звезд” эстрады, цирка, спорта, джаз-оркестров, балета на льду и т.п.”. Во всех перечисленных выше заголовках слово “шоу” сохраняет либо элемент значения “пышное зрелище”, либо – “с участием звезд эстрады”.

Самостоятельные иноязычные слова либо иноязычные корневые морфемы, объединяясь в одно слово, подвергаются значительным семантическим изменениям. Например, сложные слова “клип-антракт” и “клип-ревью” имеют общую морфему, равную слову “клип”. В толковом словаре русского языка отмечается, что слово “клип” имеет то же значение, что и “видеокалип” – “телевизионный рекламный ролик – эстрадная поп - или рок - песня, сопровождаемая разнообразными изображениями на экране”. /Толковый словарь русского языка 1993/. Слово “антракт”, нередко встречаемое в заголовках, означает: [фр. entracte <entre между + acte действие] определяется как 1) перерыв между актами (действиями) спектакля, отдельного концерта, циркового представления и т.д.; 2) муз. пьеса, являющаяся вступлением к одному из действий оперного, балетного или драматического спектакля (муз. вступление к первому акту – увертюра)”. Слово “ревью”, также популярное в заголовках, означает: [фр. revue “обозрение”] – 1) обозрение, вид театрального или эстрадного представления, состоящего из отдельных сцен и номеров, объединенных общей темой; 2) журнал (в названиях некоторых иностранных журналов).

В слово “фан-клуб” в заголовке “Победитель “Битвы **Фан-клубов**» (Муз- ТВ, 21.10.2019) включена часть корня иноязычного слова “фанатик” [лат. fanaticus исступленный < fanum храм] -1) человек, отличающийся исступленной религиозностью, крайней нетерпимостью, извер; 2) человек, страстно преданный какому-либо делу, необычайно приверженный какой-либо идее. В функции заголовка корневая часть слова “фанатик” актуализирует элемент второго значения “страстно преданный какому-либо делу...”. Заголовок **Фан-клуб** имеет значение “клуб любителей музыки”. Сема “музыка” обусловлена контекстом передачи.

Таким образом, основная функция иноязычных слов, сочетаний слов в телевизионных заголовках – рекламная, которая создается необычной формой заголовка и необычным содержанием иноязычных слов, сочетаний слов, употребленных в переносном значении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная целевая программа “Русский язык” / Постановление Правительства РФ от 23 июля 1996г.
2. Черных, Бабич //Моя твою не понимает - рассудок мой изнемогает, 1996г.
3. Введенская //Употребляя иностранные слова, надо быть уверенным, что они понятны слушателям, 1994г.
4. Бертякова А.Н. Лексико-семантические и синтаксические особенности заголовков телевизионных передач: дис. . . . канд. филол. наук. Таганрог, 1997.
5. Газанчиян// Семантико-стилистические сдвиги в заимствованной лексике, 1971г.

6. Черкашина// Заглавие, 1997г.
7. Еженедельный журнал ТЕЛЕК: Телевизионная программа февраля 2019г.
8. Еженедельный журнал ТЕЛЕК: Телевизионная программа ноября 2019г.

© Нгуен Ба Зуи (nguyenduy5f12@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НЕОЛОГИЗМЫ В ЗАГОЛОВКАХ ТЕЛЕВИЗИОННЫХ ПЕРЕДАЧ

Нгуен Ба Зуи

Аспирант, Государственный институт русского языка
имени А.С. Пушкина
nguyenduy5f12@gmail.com

NEOLOGISM IN HEADLINES
TELEVISION PROGRAMS

Nguyen Ba Duy

Summary: This article discusses neologisms in the role of television headlines. The emergence of new neologisms is a change in vocabulary, which reflects updates not only in the state of society, but also in the state of consciousness and thinking of a person. Depending on the method of formation, both common and contextual neologisms can be: derivational and semantically derivative. Neologisms that function as headlines for television programs are also created on the basis of lexical units and affix means available in the language (prefixes and suffixes, or borrowed words, or by forming a complex compound name). The group of word-forming motivated neologisms also includes compound words formed on the basis of foreign and Russian words (or parts thereof).

The emergence of new neologisms in the field of television is one of the important processes in the development of television speech (television vocabulary). The problem of neologisms in television programs is of interest not only to the viewer, but also to linguists or native speakers, since changes in the field of vocabulary are interconnected with changes in social, political and economic life. Television neologism is a functional new formation that serves a specific purpose, responding to the demands of new phenomena and requirements in the field of television.

Keywords: neologisms, headings, television program, functional new education, vocabulary change.

Аннотация: В данной статье рассматриваются неологизмы в роли заголовков телевизионных передач. Появление новых неологизмов - изменение лексики, которое отражает обновления не только состояния общества, но и состояния сознания и мышления человека. В зависимости от способа образования как общепотребительные, так и контекстуальные неологизмы могут быть: словообразовательно производными и семантически производными. Неологизмы, которые функционируют в роли заголовков телевизионных передач, также создаются на базе имеющихся в языке лексических единиц и аффиксальных средств (префиксов и суффиксов, или заимствованных слов, или путем образования сложного составного наименования). К группе словообразовательно мотивированных неологизмов относятся также сложные слова, образованные на базе иноязычных и русских слов (или их части).

Появление новых неологизмов в сфере телевидения является одним из важных процессов в развитии телевизионной речи (лексики телевидения). Проблемой неологизмов в телевизионных передачах интересуются не только зрители, но и лингвисты или носители языка, поскольку изменения в области лексики взаимосвязаны с изменением общественно-политической и экономической жизни. Телевизионный неологизм - это функциональное новообразование, которое служит определенной цели, отвечая запросам новых явлений и требований в сфере телевидения.

Ключевые слова: неологизмы, заголовки, телевизионная передача, функциональное новообразование, изменение лексики.

В современной жизни, во всех сферах общества свидетельствуют изменения в социально-исторической жизни зеркально отражаются в языке в виде появления новых слов. При описании новых лексических единиц в современной лингвистике используется несколько близких по содержанию терминов: неологизмы, инновации, новообразования. Наиболее общепотребительным и распространенным является первый из терминов - неологизм.

Н.М. Шанский дает следующее определение данного понятия: Неологизмы - "это слова, которые, появившись в языке в качестве определенных значимых единиц, еще не вошли в активный словарный состав языка. Они до тех пор лишь и остаются неологизмами, пока окончательно не освоятся языком и не волеются в активный запас лексики, пока воспринимаются как слова, имеющие оттенок свежести и необычности". От неологизмов следует отличать контекстуальные образования, которые очень условно можно назвать неологизмами второй степени [1, с. 158-161].

Термин неологизм, действительно, не имеет однозначного определения. По мнению Н.З. Котеловой, одной из основоположниц русской теоретической лексикологии и лексикографии, существует несколько лингвистических теорий, пытающихся раскрыть языковую сущность такого явления, как неологизм. Условно эти теории можно назвать «стилистической», «психолингвистической», «лексикографической», «денотативной», «структурной» и «конкретно-исторической» [2, с. 11].

По мнению Е.И. Дибровой, которая в учебнике для вузов "Современный русский язык" считает, что понятие неологизмы включает в себе два главного типа: лексические языковые и семантические неологизмы. Лексические языковые неологизмы могут образовываться: из русских слов по продуктивным словообразовательным моделям; по путем заимствования; по возникновением словообразовательных гнезд из заимствованных слов по русским моделям. А семантические неологизмы - это новые значения слов, появляющиеся в результате внутрисловной семантической деривации (эпидигмати-

ки) на основе метафорических и иных переносных значений слова [3, с. 334].

В наши дни, вместе с быстрым развитию Средств массовой информации (СМИ), влияние телевизионных передач (ТП) на жизни общества больше день за днем. Большое пристальное внимание к языку телевиденной речи объясняется тем, что она быстро отражает события каждого дня и тем самым все новые (особенно лексические) языковые явления. Телевидение – самый чуткий регистраторных образований, значений и употреблений слов и словосочетаний. Многими исследователями рассматриваются лексические проблемы, связанные с новейшими явлениями в образовании слов и формировании значений в заголовках ТП.

По мнению А.А. Брагиной, изучение неологизмов существенно как для лексикографии, так и для культуры языка. Прежде чем вынести то или иное суждение о новом слове или его новом значении и употреблении, нужно всесторонне изучить неологизм, определить его удельный вес в речи. Это означает – установить возможности его сочетаемости, прямых и переносных употреблений, представить, насколько широко бытует новое слово в разных стилях речи или, напротив, показать его стилистическую ограниченность. Существуют два типа неологизмов – общеязыковые и индивидуальные [4, с. 4].

При этом следует отметить, что контекстуально закрепленные образования художественно-выразительного характера иногда толкуются как индивидуальные неологизмы в одном ряду с неологизмами языковой системы. Например, В.И. Кодухов пишет: “Каждый переломный период в истории общества приносит новые слова, которые затем входят в словарный состав языка как слова общепотребительные, или сохраняются как слова стиля и индивидуальные слова, или устаревают, переходя в разряд историзмов и архаизмов” [5, с.187-188].

С целью понять специфику телевизионных неологизмов, функционирующих в заголовках ТП, мы рассмотрим их по словообразовательной и семантической производности .

В зависимости от способа образования как общепотребительные, так и контекстуальные неологизмы могут быть: словообразовательно производными и семантически производными.

Неологизмы, которые функционируют в роли заголовков ТП, также создаются на базе имеющихся в языке лексических единиц и аффиксальных средств (префиксов и суффиксов, или заимствованных слов, или путем образования сложного составного наименования). К группе словообразовательно мотивированных неологизмов относятся также сложные

слова, образованные на базе иноязычных и русских слов (или их части). “Мотивированные слова, - пишет В.В. Лопатин, – составляют словообразовательные типы. К одному словообразовательному типу относятся слова, содержащие общий аффикс (или аффиксы), мотивированные словами одной и той же части речи и имеющие одинаковое словообразовательное значение (т.е. одинаково относящиеся по значению к своим мотивирующим словам)” [6, с. 7].

Один из самых многочисленных типов сложных слов-неологизмов, функционирующих в роли заголовков ТП, представлен словами с элементом “теле-”. “Путем семантической конденсации формируются слова с элементом теле- эквивалентным прилагательному телевизионный...” /Каде 1979: 10/. Ср., например: **Телеканал** (Первый канал, 20.02.2019), - телевизионный канал, **Тележурнал** “спортивные приключения” (Euro sport, 21/02/2019) телевизионный журнал и др.

Следующий тип ТВ-неологизмов-заголовков ТП составляют слова, образованные соединением английского слова [show] “шоу” с каноническим (узусальным) словом или его частью. В результате этого соединения к значениям канонических слов (части слов) прибавляется отмеченное в словаре значение слова “шоу” - “пышное сценическое зрелище с участием “звезд” эстрады, цирка, спорта, джаз-оркестров, балета на льду и т.п.". Например, слово “авто-шоу”, функционируя в заголовке, имеет значение “пышное зрелище с участием “звезд” автомобильного спорта или демонстрация машин самых последних достижений автомобильной техники или, напротив, демонстрация машин старых моделей”; Джентельмен-шоу - “юмористическая передача с участием артистов сатиры и юмора “джентельменов из Одессы”; Магик-шоу - “пышное сценическое зрелище с участием известных артистов “магии” и эстрады. При этом слово “магик” также является неологизмом. Оно образовалось путем присоединения суффикса -ик основе слова “маг” - человек, который владеет тайнами магии, чародей (см. словарь) [7].

Следующую обширную мотивированную группу телевизионных заголовков составляют неологизмы - сложные слова, часть которых видео... [лат. video вижу] объединяет ТВ-неологизмы Видеоклипы, Видеокомикс, Видеопоэзия и др., образованные как и ТВ-неологизмы предыдущих типов, путем словосложения. Все перечисленные слова в свое значение включают словарное значение слова “видео”.

Большая часть ТВ-неологизмов-сложных слов образована путем усечения либо двух, либо одного из двух соединяемых слов. Например, ТВ-неологизм “музобоз” образован на базе словосочетания “музыкальное обозрение” путем усечения определения

и определителя и стяжения их в одно слово. При этом следует отметить, что усеченное слово «обоз» (обозрение) омонимично существительному «обоз»: в результате возникает игра слов, вносящая в заголовок дополнительный элемент интриги.

В ТВ-неологизмах-сложном слове «Победитель «Битвы **Фан-клубов**» (Муз- ТВ, 21.11.2019) сокращается несогласованное определение, выраженное именем существительным, в словосочетаниях клуб прессы, клуб джазистов, премьера фильма, урок рока. При этом семантика атрибутивности сохраняется и в сложных словах-неологизмах.

Заголовки неологизмы: **Зип-зип** (Канал Disney, 18.02.2019), **Трэш- Тест** (Мир, 19.02.2019), **Рикки-Тикки-Тави** (СТС Love, 29.02.2019) являются двойными контактными повторами со семантизированными частями слов. Смысл данного наименования заключается в следующем: двойные, то есть содержащие в подавляющем своем большинстве два (и не менее) части; контактные, то есть такие, части которых расположены контактно, в языке и речи нерасторжимы и лишь при таком расположении способны передавать присущее им значение, основу которого составляет факт фонологического повторения, а семантизированными сегментами, так как оба, или по меньшей мере один из сегментов, если их рассматривать изолированно друг от друга, лишены самостоятельного значения.

Заголовки-неологизмы, структурно представленные словосочетаниями и сочетаниями слов, по способу образования делятся на лексико-семантические и семантические.

К семантическим неологизмам-сочетаниям слов относятся: **Теория большого взрыва** (Paramount comedy, 19.02.2019), **Жестокий ангел** (Sony Entertainment television, 19/02/2019), **Мой ангел-хранитель** (TV 1000, 19.02.2019) и т.п.

Неологизм-словосочетание «мужчина легкого поведения» образован по аналогии с устойчивым сочетанием женщина легкого поведения. По этому же принципу образован неологизм **кукла моей мечты**.

Немногочисленную группу ТВ-неологизмов, функционирующих в роли телевизионных заголовков, представляет наименования-аббревиатуры **ТСБ** (Санкт-петербург, 19.02.2019), **WATTS!** (Euro sport, 21.11.2019).

Анализ языкового материала дает нам возможность подтвердить теорию стадиальности в жизни новых слов, наметившуюся в работах доктора филологических наук Н.З. Котеловой и успешно разрабатываемую коллективом авторов - словарников под руководством Е.А. Левашова, суть которой заключается в следующем: «Возникает поток новых слов в процессе общения. Каждый говорящий ищет свой способ наилучшего речевого словесного выражения. Это первая стадия. Но примут ли это новое слово слушающие, включают ли его в свою речь, т.е. состоится ли переход во вторую стадию становления. И, наконец, закрепится ли слово, станет ли общим, пройдет ли проверку временем и языковой нормой (языковым узусом - законом), т.е. войдет ли в третью стадию словарного развития» [2, с. 111-112].

Одним словом, появление новых неологизмов – изменение лексики, которое отражает обновления не только состояния общества, но и состояния сознания и мышления человека. Появление новых неологизмов в сфере телевидения является одним из важных процессов в развитии телевизионной речи (лексики телевидения). Причём проблемой неологизмов в ТП интересуются не только зритель, но и лингвисты или носители языка, поскольку изменения в области лексики взаимосвязаны с изменением общественно-политической и экономической жизни. Телевизионный неологизм – это функциональное новообразование, которое служит определенной цели, отвечая запросам новых явлений и требований в сфере телевидения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Н.М. Шанский // Фразеология современного русского языка, 1996г, с. 158 -161.
2. Н.З. Котелова // Неологизмы в русском языке, 1982г, с. 111-112.
3. Е.И. Дибровой // «Современный русский язык», 2001г, часть 1.
4. А.А. Брагины // Неологизмы в русском языке, 1973, стр. 4.
5. В.И. Кодухов// Введение в языкознание, 1979г, стр 187-188.
6. В.В. Лопатин // Рождение слова. Неологизмы и окказиональные слова, 1973, стр 7.
7. Бертякова А.Н. // Лексико-семантические и синтаксические особенности заголовков телевизионных передач, 1997г.
8. Еженедельный журнал ТЕЛЕК: Телевизионная программа февраля 2019г.
9. Еженедельный журнал ТЕЛЕК: Телевизионная программа ноября 2019 г.

© Нгуен Ба Зуи (nguyenduy5f12@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ КИТАЙСКИХ ОРНИМАХ

Нин Кэ

Аспирант, Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
409693927@qq.com

ABOUT SOME OF THE MOST FAMOUS CHINESE ORONYMS

Ning Ke

Summary: This article discusses such a category of onyms as toponyms, while we chose a separate species from this section: oronyms. Given that in China the relief is mainly represented by a mountain range, this study is of great importance for determining the specific signs of the formation of these names. Since the Chinese language is not subject to modifications due to hieroglyphs, we can form our own idea of how the nationality and culture of the peoples of China developed, what main features influenced the formation of civilization, which allowed us to highlight the national and historical features of the nature of the naming of geographical objects and the formation of onomastic systems that serve as sources of archaeological and archaeological research. The study identified some determinants of Chinese toponymy that have received the greatest distribution.

Keywords: toponymy, oronyms of the Chinese language, names of chinese mountains, toponymic classes, onomastic systems.

Аннотация: В представленной нами статье мы рассмотрели такой разряд ономов как топонимы, при этом нами был выбран отдельный вид из данного раздела: оронимы. При условии, что в Китае рельеф в основном представлен горным массивом, данное исследование имеет большое значение для определения специфических признаков образования данных названий. Так как китайский язык не подвержен видоизменениям за счет иероглифов, мы можем составить своё представление о том, как складывалась национальность и культура народов Китая, какие основные черты повлияли на становление цивилизации, что позволило нам выделить национальные и исторические особенности характера именования географических объектов и формирования ономастических систем, служащих источниками археологических и археологических исследований. В исследовании были выделены некоторые детерминанты китайской топонимии, получившие наибольшее распространение.

Ключевые слова: топонимия, оронимы китайского языка, названия китайских гор, топонимические классы, ономастические системы.

Топонимия является одной из самых интересных для изучения наук и исследует происхождение географических названий. Топонимы – это самый ценный памятник духовной культуры и ментальности нации, в топонимах сохраняются проявления исторических эпох, духовные и культурные ценности того или иного периода. В изучении особенностей топонимики различных названий и их отдельных видов: ойконимы, гидронимы, оронимы, агоронимы и др., кроется целая история их происхождения, благодаря которым можно узнать многое о местном населении [2]. Кроме того, важно еще и то, что каждый топоним несёт в себе собственную информационную нагрузку, связанную с историей, культурой, языком и географическим расположением.

Правильное понимание топонимии для географов дает много материала для изучения природных ландшафтов, признаков хозяйственной деятельности народа, а также их написание имеет важное значение для картографии.

Топонимы – это слова, которые представляют собой лексику, которая обозначает географические названия. Топонимика – наука, в которой рассматриваются названия географических объектов, их значение, происхождение, иерархию, область распространения названия, его изменения со временем [12]. Топонимы отражают национальную особенность места. Это своеобразный культурный код, в котором содержится «социокультурный и ментальный опыт народа», нашедший место в

языке. [8, с. 99]. Когнитивная лингвистика говорит о том, что топонимы – это результат процесса мышления: здесь национально-культурные познания идут через сознание человека, являющегося носителем языка.

Мировосприятие происходит как через рационально-логическое мышление, так и через осмысление и оценку мира, созерцание, что содержится в топониме и предает ему особый философско-культурный смысл [15]. Топонимы – это и географический концепт, у которого есть привязка к пространству и служит средством обозначения местонахождения. Топонимическая картина мира даёт понять тонкости определенного естественно-го языка, в свою очередь топонимическая лексика показывает различные особенности этноса [9], [7, с. 327].

Образование топонимов в китайском языке обусловлено геополитическими и историческими мотивами. Долгое время Китай был закрытым государством, что повлияло на становление своеобразной культуры, которая не имела внешнего влияния. Топоним в китайском языке подразумевает наличие лексики, созданная при помощи сложения корней и представлена в виде иероглифов, которые считаются способом фиксации картины мира [6, с. 376].

В китайском языке топонимы обозначались иероглифами. Они почти не меняют свою форму, сохранили первоначальное значение, не изменяются на протяжении многих лет. Образование их происходит по правилам словообра-

зования китайского языка (начальный компонент определяет следующий). Он состоит из названия и обозначения класса географического объекта, который имеется в конце названия, что также можно встретить в русском языке.

Распространенные детерминанты китайской топонимии: -ань (берег), -ту (земля, почва), -фу (гора, холм), -лин (лес), -шань (гора), -лу (дорога), -гоу (канавы, ров), -ся (ущелье), -тунь (поселение), -мэнь (дверь, дорога), -мяо (монастырь, храм), -дао (остров), -тань (мель, остров), -дин (вершина), фэн (вершина), -ган (холм), -бэй (север), -вань (залив), -хай (море), -хэ (река), -цзян (гавань, большая река), -юань, цюань (источник, ручей), -чи (озеро), -юньхэ (канал), -нань (юг) и т.д. [14]. Такие географические термины дают возможность узнать первоначальную информацию о географическом объекте и определить вид топонима: ойконимы – населённые пункты, гидронимы – водные объекты и т. д.

Оронимия – совокупность названий гор, в которую входят не только названия возвышенностей, но и понижений, т.к. одни без других не существуют. В китайском языке оронимы часто образуются от географических понятий.

В Китае есть большое количество гор. Для названия гор характерны «небесные», «священные» определения. Топонимика Поднебесной складывается из легенд и преданий.

В названиях гор Китая есть иероглиф шань, который переводится как «гора». А также могут встречаться и другие иероглифы: фэн – «вершина», лин – «хребет» [10]. В зависимости от того, как этот иероглиф трактуется в контексте, он может переводиться либо же передаваться с помощью транслитерации.

Приведем некоторые примеры китайских оронимов.

1. Гора Эмэйшань (峨眉山). Её местоположение находится на юго-западе Китая в провинции Сычуань. В летний период очень популярна среди туристов из-за погоды, духа гостеприимства, доброжелательности, буддийской культуры [16]. В переводе название горы обозначает «красивый, прекрасный».
2. Пурпурная гора Цзыцзиньшань (紫金山). Её местоположение – восточная сторона Нанкин в Цзянсу. Вокруг неё находится около 200 объектов, которые привлекают туристов. На склоне горы располагаются различные исследовательские институты и университеты [10]. Вершина временами имеет фиолетовый цвет из-за городского смога. Также гора известна тем, что окружена облаками пурпурного цвета, которые укрывают её на закате.
3. Юйшань – (玉山) переводится как «прекрасная белая гора» [13, с. 488]. Местоположение – остров Тайвань. Эта гора также известна как Нефритовая гора или гора Ю. Самая высокая точка на западе Тихого океана.

4. Великая северная вершина Хэньшань (衡山). Почитается в Китае со времён династии Чжоу (11 в. – 221 г. до н.э). В древние времена имела военно-стратегическое значение: там находились останки древних крепостей и следы активных боевых действий. Одна из культурных достопримечательностей – храм Северной вершины, который был построен при династии Хань, а также Висячий монастырь, построенный в 6-ом веке. Он сохраняет влияние трёх основных китайских религий: даосизма, буддизма, конфуцианства [1]. Между небом и землёй эти горы хранят баланс. Все события должны быть в равновесии: отсюда вытекает название священных гор, в переводе с китайского – «Равновесие», «Ровный», «Горы равновесия». Первый иероглиф – Хэн переводится как «равновесие».

5. Тайшань (泰山) – Великая восточная вершина в культуре и истории Китая. Религиозное поклонение прослеживается на протяжении двух тысяч лет. Первый китайский император Цинь Шихуан отправился туда с целью отдать дань богам. Переводится как «Восточная гора», «гора Восхода». Гора также ассоциируется с восходом Солнца, рождением, обновлением [4]. «Тай» в переводе с китайского обозначает «великий, необъятный», «шань» – гора.

6. Хуашань (華山). Название переводится как «цветущая гора». В древности её называли как «Самая обрывистая гора в Поднебесной». Также название обозначает «Жёлтая гора». Горный хребет располагается в южной части провинции Аньхой, провинции в восточной части Китая. Первоначальное её название – «Ишань», позже была переименована из-за легенды о том, что император Сюаньюань когда-то занимался здесь алхимией.

7. Бэйшань (北山). Нагорье, которое находится в Центральной Азии. Находится на западе между впадиной озера Лобнор и рекой Жошуй на востоке. Переводится как «Северные горы».

8. Утайшань. (五台山). Одна из четырех священных гор китайского буддизма. Является местом обитания Бодхисаттвы мудрости – Манджурши в китайском варианте, или «Хранитель рая на Востоке». В переводе с китайского обозначает «Гора пяти башен», «Гора пяти помостов». Происхождение этого названия заложено в пяти сглаженных вершинах горы: Северной, Западной, Южной, Восточной, Центральной. Это звенья в горной цепи с общим названием Утайшань, которая есть в составе гор Лессового плато, что занимает большую территорию в средней части бассейна реки Хуанхэ. Именно здесь один из основных исторических районов развития нации Китая. Причина в высокой плодородности местных почв. Есть около 500 храмов, среди которых постройки времен правления династии Тан (618-907гг. н. э.) [11].

9. Путошань (普陀山) – священная гора богини милосердия. Название «Путо» - китайская версия произношения слова «поталака» (санскрит). В переводе обозначает «горная обитель божества». Упоминается в Аватамсака-сутре, также, как и название дворца Потала, бывшей резиденции Далай-лам в Лхасе [3].

Знаменитые китайские горы имеют и другие названия, например, «Священные горы Китая». Делятся они на следующие:

- а. «Три горы и пять пиков»;
- б. «Четыре великих горы буддизма»;
- в. «Четыре великих горы даосизма».

Они занесены в ЮНЕСКО в систему мирового культурного и природного наследия.

«Три горы и пять пиков». В настоящее время название ограничено «Пятью пиками». О том, что «Три горы» существуют можно узнать только из древних исторических записей, о которых никому неизвестно. В старых записях говорится, что – это плавучие острова, которые окутываются туманом, а когда люди приближаются к ним, горы исчезают. «Пять пиков» – горы, которые имеют вид креста на востоке, западе, юге, центре страны.

«Четыре горы буддизма» – в этих горах есть буддистские монастыри, многочисленные статуи Будд, Бодхисатв, которые покровительствуют монахам и помогают им в духовном росте. К таким горам относятся Эмэйшань, Утайшань, Путошань, Цзюхуашань.

«Четыре великих горы даосизма» – в древности в пещерах и храмах этих гор жили многочисленные отшельники-даосы, которые занимались алхимией, закаляли дань – пилюлю бессмертия, а также занимались другими мистическими практиками [5]. Там расположены горы Цынчен, Удан, Лунху, Циюнь.

Китайские оронимы обусловлены географическими факторами и мифологизацией образов гор в сознании местных жителей. Оронимы Поднебесной включают в себя общий компонент «гора» и всегда могут быть переведены словосочетанием «прилагательное в роли определения + гора», «гора+существительное в роли определения». Китайская оронимия имеет свои национальные особенности и исторический характер. Удобство китайского языка состоит в том, что он сохраняет названия географических объектов, так как иероглифы имеют особенность почти не изменяться.

ЛИТЕРАТУРА

1. 9 знаменитых китайских гор [Электронный ресурс] // Магазета URL: <https://magazeta.com/9-famous-mountains> (дата обращения: 02.01.2022).
2. Воробьев В.В., Сулейманова А.К., Фаткуллина Ф.Г., Хайруллина Р.Х. Отражение национальной языковой картины мира в реалиях Башкортостана: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. 208 с.
3. Гора Путошань [Электронный ресурс] // Китай URL: <https://ariananadia.livejournal.com/2517003.html> (дата обращения: 05.01.2022).
4. Гора Тайшань: история, достопримечательности, природа [Электронный ресурс] // Солнечный Китай URL: <https://solnechnyj-kitaj.ru/puteshestviya/113-gora-tajshan-istoriya-dostoprimechatelnosti-priroda> (дата обращения: 10.01.2022).
5. Горы Китая – свидетели великой древней культуры [Электронный ресурс] // The Epoch Times URL: <https://www.epochtimes.ru/content/view/30233/4/> (дата обращения: 07.01.2022).
6. Кравченко А.С. Особенности формирования топонимики Китая // Современные научные исследования и разработки. 2018 №11(28). С. 375-377.
7. Кубрякова Е.С. Язык и значение. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры. 2004. 560 с.
8. Лю Л. Способы и мотивы наименования географических объектов в китайском и русских языках // Litera. 2021 №5 С. 97-105
9. Мезенко А.М. Урбанонимия как язык культуры // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Филология. Социальные коммуникации. 2011. Т.24 (63). № 2. Ч.1. С. 388-392.
10. О чём могут рассказать китайские топонимы [Электронный ресурс] // Дорогами Среднего Пути URL: <https://anashina.com/kitajskie-toponimy/> (дата обращения: 07.01.2022).
11. Обитель Манджурши: Священная гора Утайшань [Электронный ресурс] // Энциклопедия туризма и самостоятельного путешествия URL: <http://tourpedia.ru/wutai-shan/> (дата обращения: 07.01.2022).
12. Омарова Г.Т. Теоретические проблемы изучения топонимов: онтологический и гносеологический аспекты [Электронный ресурс] // Всероссийская научно-практическая конференция «Культурология, искусствоведение и филология: актуальные вопросы» URL: http://www.rusnauka.com/4_SND_2012/Philologia/3_99890.doc.htm (дата обращения: 05.01.2022).
13. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь. / отв.ред Р.А. Агеева. М.: Русские словари, 1998. 503 с.
14. Поспелов Е.М. Географические названия мира: топонимический словарь / отв.ред. Р.А. Агеева. Изд-е 2-е, стер. М.: Русские словари, 2002. 512 с.
15. Фаткуллина Ф.Г. Топонимическая лексика как отражение национальной языковой картины мира // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук).2014. №3 Т.1. С.212-225
16. Эмэйшань – Гора Эмэйшань, Китай [Электронный ресурс] // Чайна Хайлайтс URL: <https://www.chinahighlights.ru/chengdu/attraction/mount-emei.htm> (дата обращения: 10.01.2022).

© Нин Кэ (409693927@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О СЛОВАРЯХ ТОПОНИМОВ КИТАЯ

Нин Кэ

Аспирант, Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
409693927@qq.com

TO THE QUESTION ABOUT THE
DICTIONARIES OF CHINA'S TOPONIMES

Ning Ke

Summary: Toponymy as a science tells about the name of geographical objects, the study of which many researchers are engaged in to this day and discover all new originality of naming. Studying the names of objects and places helps to study the culture of the people, learn about its past, get acquainted with traditions and even beliefs. Since toponymy in the Chinese language is distinguished by a specific number of factors, such as: a variety of homographs, hieroglyphic writing, the presence of many dialects, etc., this topic seems to us very relevant. This article discusses the most famous editions of dictionaries of Chinese toponyms, examines their structure and highlights some of the features. The study cites factors that make it difficult to use previously published dictionaries, which tells us about the need to systematize the existing editions of domestic dictionaries of Chinese toponyms. The author of the article revealed the exceptional properties of compiling these dictionaries, and also made conclusions about the reasons for the difficulty of publishing them in Russian.

Keywords: toponymy, dictionary of Chinese toponyms, linguistic aspect, compilation of Chinese dictionaries in Russian, problems of translation of toponyms.

Аннотация: Топонимия как наука рассказывает о названии географических объектов, изучением которой многие исследователи занимаются по сей день и открывают все новое своеобразие именования. Изучение названий объектов и мест помогает изучить культуру народа, узнать о ее прошлом, познакомиться с традициями и даже с верованиями. Так как топонимия в китайском языке отличается специфическим рядом факторов, такими как: многообразие омографов, иероглифическая письменность, наличие множества диалектов и т.д., то эта тема представляется нам весьма актуальной. В данной статье рассматриваются наиболее известные издания словарей китайских топонимов, рассматривается их структура и выделяют некоторые особенности. В исследовании приводятся факторы, которые затрудняют использование ранее опубликованных словарей, что говорит нам о необходимости систематизации имеющихся изданий отечественных словарей китайских топонимов. Автором статьи выявлены исключительные свойства составления данных словарей, а также сделаны выводы о причинах трудности их издательства на русском языке.

Ключевые слова: топонимия, словарь китайских топонимов, лингвистический аспект, составление китайских словарей на русском языке, проблемы перевода топонимов.

Топонимия является одной из самых интересных для изучения наук и исследует происхождение географических названий. Топонимы – это самый ценный памятник духовной культуры и ментальности нации, в топонимах сохраняются проявления исторических эпох, духовные и культурные ценности того или иного периода [2, с. 3]. В изучении особенностей топонимики различных названий и их отдельных видов: ойконимы, гидронимы, оронимы, агоронимы и др, кроется целая история их происхождения, благодаря которым можно узнать многое о местном населении. Кроме того, важно еще и то, что каждый топоним несёт в себе собственную информационную нагрузку, связанную с историей, культурой, языком и географическим расположением [2, с. 3].

В области изучения вопросов о топонимии в России известными являются работы Суперанской А.В., которая является автором многих книг о топонимии, Мурзаева Э.М., чьи многочисленные исследования также в области топонимии. Известны также такие авторы, как Черняховская Е.М., Агеева Р.А., Афанасьев О.Е. – все авторы исследований раскрывают общие тенденции происхождения топонимов, методологию регионального подхода, топонимические классификации. В Китае в области исследования топонимии известны такие авторы,

как Ши Вэйлэ (史为乐), Дай Цзюнь-лян (戴均良), Вэй Суншань (魏嵩山) и другие.

С течением времени постепенно сменяются поколения и старые традиции остаются в прошлом. Географические названия мест или географических объектов, дающиеся не только по определенным правилам, но и иногда различным причудливым образом, необходимо сохранить в истории и передать последующим поколениям. В связи с чем, словари топонимов являются чрезвычайно важными для поддержания и развития науки (филологии).

Топонимы Китая представляют отдельный интерес для российских лингвистов и являются весьма сложными, иногда даже загадочными по своему возникновению. На сегодняшний день существует сравнительно мало словарей топонимов Китая, изданных на русском языке. Изучение географических названий Китая тесно связано с изучением китайского языка, тем самым фиксировать топонимы в русскоязычных словарях также является необходимым для ученых китаистов. В данной статье мы рассмотрим существующие словари топонимов Китая на русском языке и несколько самых известных словарей и энциклопедий географических названий, изданных на китайском языке. Актуальность данной научной статьи

объясняется тем, что необходимо систематизировать уже имеющиеся знания о словарях китайских топонимов и определить наиболее приоритетные пособия по данной тематике.

Словарь – один из наиболее важных источников, в котором сосредоточены все имеющиеся знания по необходимой тематике, это незаменимый помощник, к которому можно обращаться, чтобы узнать важную информацию. Словари топонимов Китая являются необходимым и жизненно важным инструментом для ученых и исследователей в области филологии и изучения китайского языка.

В феврале 1958 года в Китае произошло значимое событие – решением V Всекитайского собрания народных представителей официально введен фонетический алфавит «пиньинь». Позднее с января 1979 года решением Государственного совета КНР этот алфавит введен в Китае в качестве единой нормы при транскрибировании географических названий и личных имен в публикациях на иностранных языках, издающихся в Китае [2, с. 3]. В наши дни ни один ученый-китаист не представляет себе китайский язык без использования алфавита «пиньинь». Именно благодаря латинскому написанию иероглифов, освоение фонетики и иероглифики китайского языка становится доступным и происходит сравнительно быстро. Однако, данное решение также положительно повлияло непосредственно на китайский язык и развитие топонимии в целом, так как из-за большого количества диалектов в разных уголках Китая теперь появилась возможность фиксировать справочные данные, имена собственные, географические названия и пр. согласно единым правилам.

В русском языке прототипом алфавита «пиньинь» является система Палладия. На данный момент алфавит Палладия считается самым корректным способом для записи китайских имен кириллицей. Палладиевская система сейчас является общепринятой и фактически единственной системой записи китайских имён собственных в русском языке и используется в различных сферах для территорий и лиц, связанных со всей территорией Китая (в том числе Тайваня и Гонконга) [1].

Ниже рассмотрим несколько словарей китайских топонимов:

– *Словарь географических названий Китая под редакцией Я.А. Миропольского и Г.Е. Тихонова.*

Словарь, составленный в 1982 году Институтом Дальнего Востока Академии наук, отражает все необходимые географические названия Китая. Необходимость данного словаря была вызвана трудностями перевода имен собственных географических названий Китая на русский язык. На тот момент в КНР ещё не завершён процесс упо-

рядочивания административного деления. Сложности, которые возникают из-за перемещения административных центров значительно затрудняют фиксацию и упорядочивание географических названий.

Словарь содержит более 10 тысяч наиболее употребительных географических названий Китая, что можно считать особым вкладом в топонимию Китая. В словарь включены названия провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, городских округов, уездов, названия административных центров, городов провинциального и автономного подчинения, названия наиболее крупных физико-географических и географических областей, некоторых достопримечательностей Китая.

Структура словаря достаточно сложная, географические названия перечислены по следующим параметрам: название в оригинале иероглифами, написание алфавитом «пиньинь» без указания тонов, русскоязычное название, название административной единицы (провинция, уезд и др.), ссылки на другие географические объекты.

В наши дни использование словарем может вызвать следующие трудности:

- встречается иероглифическая письменность с несколькими чтениями одного и того же иероглифа;
- многочисленные диалекты китайского языка, давшие различные формы одного и того же названия;
- искажения монгольских, уйгурских, тибетских и других некитайских названий, при записи их иероглифами;
- несовершенство в то время официальной латиницы, которые употреблялись для записи некитайских названий КНР;
- существование на тот момент нескольких систем латиницы для записи китайских иероглифов как в самом Китае (до 1958 года), так и за рубежом.

Все вышеперечисленные причины приводят к разночтениям в советских изданиях. Например, в советских словарях считается нормой, когда встречаются такие переводы названий, как «Цзилинь» и «Гирин», «Тяньаньмынь» и «Тяньанмэнь», «Кантон» и «Гуанчжоу», «Сисянь» и «Шасянь», «Байсэ» и «Босэ» и многие другие. Китайские топонимы безусловно обладают рядом структурных особенностей и в данном словаре наиболее развернуто и точно предпринята попытка систематизировать правила названия китайских топонимов. Тем не менее, данный словарь по сей день остается одним из самых полных и подробных изданий географических названий Китая на русском языке.

– *Инструкция по русской передаче географических названий Китая, 1983*

Спустя год в 1983 была издана инструкция по пере-

даче географических названий Китая. Таким образом, предпринята попытка усовершенствовать уже имеющиеся данные о географических названиях на русском языке. Как заявлено в данной инструкции, это является нормативным актом по установлению верной транскрипции географических названий Китая. Другими словами, это улучшенная и дополненная версия от первой версии инструкции от 1965 года. Так как географические названия, находящиеся на границе, имеют особое происхождение и относятся к монгольскому, тибетскому, уйгурскому и тд, то переводить такие названия представляет особую сложность. Здесь является важным соблюдение общих положений при транскрибировании не китайских названий в едином стиле. В данном словаре список таких слов вынесен отдельно и называется «Краткий словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Китая».

Кроме того, для того чтобы перевод слов был по единой системе, в словаре представлены сводные таблицы знаков латинского алфавита, сводная таблица написания слогов «пиньинь» на русском. Инструкция дает ясное понимание об административном делении Китая, а также рассказывает общие положения перевода географических названий с китайского на русский. Несмотря на то, что в книге уже приведено огромное количество самых часто употребляемых географических названий в качестве примеров, то пользуясь перечисленными правилами, не составит труда перевести на русский язык любое незнакомое географическое название Китая.

– «Цы хай» (Море слов) Шанхайское издательство словарей/ 辞海. 地理分册 (中国地理). 上海: 上海辞书出版社, 1981

«Море слов» представляет собой наиболее известное и авторитетное издание энциклопедического характера на китайском языке. Главным редактором-составителем словаря является – Ся Чжэннун, который был издан в 1999 году. Словарь содержит 122835 словарных статей, охватывает большой объем иероглифов, знаков, многосложных понятий. В энциклопедической манере словарь раскрывает понятия различных областей знаний: естественных наук, философии, истории и др. [3, с. 169]. И так, том географии был издан в 1981 году и содержит в себе три основные части: география Китая, география вне Китая и исторические географические названия. В общей сложности часть географии Китая содержит 5686 географических наименований.

Стоит отметить, что издание «Море слов» скорее имеет статус большой энциклопедии общего характера, включающий топ словаря. «Море слов» охватывает многие аспекты и считается одним из самых полных изданий, к энциклопедии следует обращаться по различным поводам, например, для того чтобы узнать какие-либо

факты, посмотреть значение редких иероглифов, узнать об истории возникновения праздников в Китае и тд. Безусловно словарь полезен для топонимии Китая, однако не играет главную роль.

– «Китайский историко-географический словарь» под редакцией Вэй Сун-шаня 魏嵩山主编. 中国历史地名大辞典. 广州: 广东教育出版社, 1995

Первое издание было опубликовано в мае 1995 года, самая поздняя версия словаря вышла в марте 2005 года. Словарь содержит более 60 тысяч словарных статей. В словарь входят названия: древние названия Китая, названия столиц, горы и реки, озера, названия административных единиц разных уровней, переправы и пограничные зоны, города и поселки, названия дорог и трасс, гидротехнические сооружения, а также описывает важнейшие исторические события и биографии ключевых исторических фигур. Данные основаны на более ранних изданиях, более того, в последнем издании были добавлены современные наименования. Особенностью словаря является подробное объяснение происхождений названий с возможным указанием источников. Считается новейшим исследовательским трудом и соответствует наивысшему уровню.

Помимо географических названий в книге можно найти статьи про культурные обычаи, личности, происхождение некоторых современных предметов. Китайский историко-географический словарь является еще одним авторитетным энциклопедическим изданием широкого профиля, где географические названия не являются основным направлением. Структура словаря представлена в классическом стиле, при котором к каждому наименованию дано краткое описание, раскрывающее смысл данного названия.

– «Большой словарь древних и современных географических названий Китая» под редакцией Дай Цзюнь-ляна 戴均良等主编. 中国古今地名大辞典. 全三册. 上海: 上海辞书出版社, 2005

В июле 2005 года Шанхайским издательством словарей был опубликован «Большой словарь древних и современных географических названий Китая» под редакцией Дай Цзюнь-ляна с общим количеством страниц – 3379. Является одним из самых авторитетных изданий вспомогательной литературы и содержит более 60 тысяч статей. Состоит из трех томов, где первый том посвящен географическим названиям Древнего Китая. В данный том включены географические названия, использующиеся до 1912 года. Второй том посвящен топонимам старого Китая, а именно в период с 1912 по 2004 годы. Третий том соответственно рассказывает о современных топонимах современного Китая, начиная с июня 2004 года. В этом томе перечислены все провинции, уезды,

поселки, горы, реки, озера, моря и морские маршруты, достопримечательности и памятники древности.

Китай – великая страна с многовековой историей, которая богата природными ресурсами и прекрасными природными пейзажами. Данное издание наиболее обширно раскрывает всю прелесть и красоту Китая многочисленными статьями об административных и природных объектах. Можно сделать вывод о том, что словарь является самым полным и подходящим для изучения топонимии Китая.

После краткого изучения словарей топонимов можно привести несколько сложностей составления подобных словарей на русском языке:

- Топонимы, расположенные ближе к границе страны и имеющие происхождения от монгольского, тибетского, уйгурского и пр. языков, невозможно корректно транскрибировать на русский по единым правилам. Таким образом, разноязычные названия, состоящие из разноязычных компонентов (гибридные топонимы) пишутся отдельно через дефис: Чумар-Хэянь, Dong Ujimin и тд;
- Среди китайских топонимов часто встречаются повторяющиеся названия, поэтому в словаре необходимо всегда уточнять административную единицу 1-ого порядка, к которой топоним относится. В Китае издавна действует принцип «родных имен

не забывают». В различные исторические эпохи по тем или иным причинам люди переселялись из одной местности в другую. Тоскуя по родным местам, переселенцы часто давали новому поселению старое название родного им города или деревни. Так в различных районах возникли населенные пункты с одноименными названиями;

- Разноязычные названия, состоящие из разноязычных компонентов (гибридные топонимы) пишутся отдельно через дефис: Чумар-Хэянь, Dong Ujimin и тд / Монгольские и тибетские географические названия.
- Так как в китайских географических названиях каждый слог имеет музыкальную характеристику, а именно тональность, которую невозможно отобразить в русском языке, в словарях ставят условное ударение на последний слог.

В настоящий момент все географические названия в Китае можно легко найти на онлайн-картах, откуда можно быстро попасть на онлайн-энциклопедии, которые объясняют историю возникновения, либо другие интересные факты. Единого бумажного словаря топонимов в привычном нам варианте не существует. Однако, все словари и инструкции, написанные на русском языке, в свое время проделали огромный путь к становлению единой системы фиксирования географических названий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Википедия // [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Транскрипционная_система_Палладия (дата обращения: 14.02.2022).
2. Кравченко А.С. Оформление списка литературы: научная статья // Гуманитарные науки. Ялта. № 2. 2018. С. 2-8.
3. Цай Хунянь Сравнительный анализ китайского словаря «Море слов»: научная статья // Гуманитарные науки. № 10. 2017. С. 168-171.

© Нин Кэ (409693927@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИНОНИМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ЖАНРОВ «ДОКУМЕНТ» И «ОЧЕРК»)

SYNONYMS IN THE ENGLISH LEGAL DISCOURSE (BASED ON TEXTS OF "DOCUMENT" AND "ESSAY" GENRES)

Ya. Pavlova

Summary: The article deals with the cognitive and discourse analysis of lexical synonyms in the texts of document and essay genre. The basic concepts of synonyms and discourse are considered on the basis of cognitive linguistics and the discourse theory.

Keywords: synonyms, discourse, lexical meaning, genre, analysis.

Павлова Янина Александровна

преподаватель, Дальневосточный юридический институт МВД России, г. Хабаровск
janina.pavlova2012@yandex.ru

Аннотация: Исследование посвящено когнитивно-дискурсивному анализу лексических синонимов в текстах жанров документ и очерк. Опорные понятия синонимов и дискурса рассматриваются с точки зрения когнитивной лингвистики и теории дискурса.

Ключевые слова: синонимы, дискурс, лексическое значение, жанр, анализ.

Проблемой нашего исследования являются лексические синонимы – слова, лексические значения (ЛЗ) которых совпадают частично или полностью [2].

Синонимы обоснованно признаются одним из самых эффективных стилистических средств языка, поскольку способствуют уточнению понятия, сопоставлению, противопоставлению, замещению и усилению значения. Благодаря этому, синонимы используются во всех известных модусах дискурса, речевых стилях и жанрах.

В связи с этим **предметом** исследования стал процесс функционирования лексических синонимов в юридическом дискурсе: в каких целях используются авторами (интерпретаторами) и решению каких задач способствуют.

В исследовании использовались **методы** дискурсивного и когнитивного анализа.

Дискурсивный анализ в широком смысле направлен на изучение языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности. В целом он представляет собой научный подход к лингвистическому анализу и включает комплекс методов и операций. Разнообразие этих методов обусловлено сложностью и многоаспектностью самого феномена дискурса.

Учитывая проблематику нашего исследования в процедуру дискурсивного анализа, были включены следующие действия:

- выявление участников дискурса (их статус и роли);
- определение хронотопа (т.е. пространство и время дискурса);

- определение интенций интерпретатора (т.е. цели автора текста)
- уточнение функций лингвостилистических средств выражения дискурса (в нашем случае, синонимов).

Когнитивный (концептуальный) анализ представляет собой языковой анализ дискурса сквозь призму когнитивных процессов. При этом учитываются такие параметры как память, воображение, чувственное восприятие, ассоциации и др. [5].

Когнитивный анализ тесно связан с понятием концепта – единицей сознания, обладающей описательно-классификационными, чувственно-волевыми и образно-эмпирическими характеристиками. Иными словами, это ментальное образование, формирующееся и развивающееся в сознании по мере приобретения и расширения жизненного и языкового опыта индивида.

Законченной, четкой модели концептуального анализа нет, но есть перечень операций, из которых формируется некий комплекс действий. Для нашего исследования был использован следующий алгоритм:

- отбор синонимов, изучение их ЛЗ, и критерии отнесения их к синонимам
- конкретизация ЛЗ синонимов в контексте;
- конкретизация общего концепта.

В исследованиях дискурса традиционно практическим материалом является текст, как статичный и структурированный продукт дискурса. В связи с этим, в качестве **практического материала** данного исследования были использованы два текста разных жанров: «документ» и «очерк» в контексте юридического дискурса.

Принимая во внимание проблему и предмет исследования, мы ставим в этой практической части следующие задачи:

1. описать синонимы в тексте жанра «документ» и определить их функцию и цель;
2. описать синонимы в тексте жанра «очерк» и определить их назначение;
3. сравнить функции синонимов в текстах обоих жанров.

Специфика юридического дискурса заключается в том, что для этой сферы принципиально важна предельная точность выражения мысли и конкретика формулировок.

В связи с этим, юридический дискурс в «Терминах теории типов дискурса Красика В.И.» институционален, насыщен терминологией (не только юридической) и канцеляризмами, строго регламентирован в плане выбора языковых средств. Последнее ограничение означает, что наличие синонимичных языковых единиц исключается, поскольку юридический дискурс стремится максимально минимизировать вариативность лексического значения языковых единиц.

Жанр «документ» входит в число жанров юридического дискурса, которые характеризуются как чистые, а значит полностью соответствует указанным характеристикам.

Анализируемый документ **Indictment** – «Обвинительное заключение». Этот документ представляет собой четко организованный текст, состоящий из введения, перечня обвинений в виде отдельных коротких параграфов и раздел о предлагаемом наказании. Участниками являются составитель и реципиенты: судья, присяжные, участники сторон обвинения и защиты, сам подсудимый.

Кратко изложим содержание это обвинительного заключения. 3 июня 2020 года Дж. Камович, гражданин Германии и уроженец Боснии, совершил вооруженное нападение на сотрудников полиции в Нью-Йорке [8].

Первая группа синонимов была выявлена в следующем фрагменте:

*On or about June 3, 2020, within the Eastern District of New York, the defendant DZENAN CAMOVIC, knowing that he was an alien who was **illegally and unlawfully** in the United States, did **knowingly and intentionally** possess in and affecting commerce a firearm, to wit: a SIG Sauer P226 black semiautomatic 9mm handgun, and ammunition [8].*

Толковый юридический словарь дает следующие значения рассматриваемых синонимов:

Illegally – in violation of statute, regulation or ordinance, which may be criminal or merely not in conformity.

Thus, an armed robbery is illegal, and so is an access road which is narrower than the county allows, but the violation is not criminal. A person residing in a country of which he/she is not a citizen and who has no official permission to be there [4].

Unlawfully – not conforming to the law. When applied to promises, agreements, or contracts, the term denotes that such agreements have no legal effect. The law disapproves of such conduct because it is immoral or contrary to public policy. *Unlawful* does not necessarily imply criminality, although the term is sufficiently broad to include it [4].

В ЛЗ лексем можно выделить общий компонент «вопреки закону», следовательно, лексемы являются синонимами. Включаясь в содержание фрагмента, они достаточно эффективно уточняют статус подсудимого с позиции закона и общества – нелегальный иммигрант.

Вторую группу синонимов, которые обозначают характер действий преступника, можно выделить в этом же фрагменте:

*On or about June 3, 2020, within the Eastern District of New York, the defendant DZENAN CAMOVIC, knowing that he was an alien who was illegally and unlawfully in the United States, did **knowingly and intentionally** possess in and affecting commerce a firearm, to wit: a SIG Sauer P226 black semiautomatic 9mm handgun, and ammunition.*

В юридическом словаре лексема **knowingly** имеет следующее определение: «According to provisions contained in the Model Penal Code, an individual is deemed to have acted knowingly in regard to a material element of an offense when: in the event that such element involves the nature of his or her conduct or the circumstances attendant thereto, he or she is aware that the conduct is of such nature or that those circumstances exist; if the element relates to a result of the person's conduct, he or she is conscious of the fact that it is substantially certain that the conduct will precipitate such a result. When the term *knowingly* is used in an indictment, it signifies that the defendant knew what he or she was going to do and, subject to such knowledge, engaged in the act for which he or she was charged [9].»

ЛЗ лексем **intentionally** дается общим толковым словарем: «Done deliberately [6]». Для полного осмысления значения этой лексемы требуется обратиться к более подробным текстам. В результате поиска мы обратились к исходной словоформе INTENTION, значение которой раскрывается в энциклопедическом словаре: «a purpose or goal; the direction or directedness of consciousness, will, and, to a certain extent, feelings toward an object» [4].

Таким образом, можно заключить, что в основе ЛЗ этих синонимов лежит общая сема - «осознанно». Включая их в одну синтагму, составитель уточняет, что в мо-

мент преступления подсудимый полностью сознавал противоправность своих поступков, но также осознанно не изменил своих решений.

В третью группу были включены глаголы, описывающие действия преступника, которые в содержании текста были квалифицированы как Robbery:

*On or about June 3, 2020, within the Eastern District of New York, the defendant DZENAN CAMOVIC did knowingly and intentionally **obstruct, delay and affect** commerce, and the movement of articles and commodities in commerce, by the robbery of a firearm from a member of the New York City Police Department in the vicinity of 885 Flatbush Avenue in Brooklyn, New York [8].*

Согласно содержанию фрагмента, преступник обвиняется в том, что воспрепятствовал коммерческой деятельности района, в котором происходили описываемые события, поэтому глагол **obstruct** употребляется в значении «to impede, retard, or interfere with; hinder» [6]. Здесь важно отметить, что событие (преступление) произошло в достаточно оживленной части Флэтбуш-авеню в Бруклине (*Flatbush Avenue in Brooklyn*) [1]. Улица пересекает всю территорию города и является весьма оживленной, заполненной коммерческими предприятиями. Беспорядки, возникшие в результате преступных действий обвиняемого, отразились на коммерческой стороне жизни этого района.

Лексическое значение глагола **delay** раскрывается с юридической точки зрения: failure to perform on time [6]. Формулировка предельно точна, таким образом, значение первого глагола усиливается.

Глагол **affect** в контексте документа передает значение «to act upon or influence, especially in adverse way» [6], что следует понимать, как негативное воздействие на что-то.

Вне контекста этого документа выделенные глаголы не являются синонимами, по своему ЛЗ. Но в контексте они притягиваются друг к другу и приобретают общее значение «помешать», то есть в данном случае их можно классифицировать как контекстуальные лексические синонимы, которые уточняют, как именно подсудимый повлиял на экономику района.

Таким образом, составитель логически перечисляет негативные последствия происшествия: затруднение рабочего процесса, в результате чего произошли задержки в исполнении операций, что отрицательно сказалось на коммерческом аспекте района. Этого, в результате, оказалось достаточно, чтобы квалифицировать действия преступника как ограбление (robbery).

Следующая группа глаголов относится к физическо-

му воздействию преступника на сотрудников полиции.

*... Upon reaching the NYPD officers, CAMOVIC **stabbed** one of officers in the neck area with a knife. ... CAMOVIC then ran back toward the first officer, whom he had already stabbed, and again **attacked** the officer. ... CAMOVIC brandished the weapon and **fired** multiple shots at several officers, including at one or more officers who responded to the scene. [8].*

Лексические значения глагола **stabbed** в толковом и юридическом словарях полностью совпадают: to make a wound with a pointed instrument [9,6]. В этом фрагменте текста констатируется факт нападения и его характер – при нападении было использовано холодное оружие (нож). Рядом с группой английского существительного *in the neck area* результат этого действия не оставляет сомнений: в представлении реципиента возникает яркий образ – «ножевая рана в шею», «кровь», «опасно для жизни», «смерть».

Глагол **attack** несет значение общего характера – нападение: to set upon with violent force; to act on in a detrimental way; to cause harm [6]. Он скорее описывает характер действия – жестокость, агрессия, желание и намерение причинить физический вред. Таким образом, действие ударом ножа начинает вереницу актов, совершенных самим преступником: жестокое нападение и применение огнестрельного оружия на поражение.

To fire (русс. *выстрелить*) в контексте документа раскрывается как to shoot a weapon, to discharge (a firearm) [6].

Глаголы второй группы также относятся к типу контекстуальных синонимов, т.к. обозначают разные действия, но в контексте обвинительного заключения приобретают общее значение «причинить вред человеку». В результате, они выполняют ту же задачу, что и предыдущая группа контекстуальных синонимов, но уже в отношении людей.

При обобщении всей полученной информации о тексте и его содержании можно отметить существенные изменения первоначального концепта. Формируется более широкий концепт – «ПРЕСТУПЛЕНИЕ», который включает в себя: две группы синонимичных наречий *illegally* и *unlawfully*, которые уточняют статус подсудимого – незаконно; *knowingly* и *intentionally*, которые уточняют ментальное состояние подсудимого в момент совершения преступления – полное осознание; две группы контекстуальных синонимов-глаголов **obstruct, delay, affect** и **stabbed, attacked, fired**, уточняющие конкретные вредоносные действия подсудимого.

Автор использует эти синонимы, чтобы четко и однозначно констатировать, что именно совершил подсудимый и в каком ментальном состоянии при этом находился. Все эти слова в совокупности передают авторскую

окончательную негативную оценку поступкам подсудимого. Благодаря сухой констатации фактов и скупым лингвостилистическим средствам, она отличается жесткостью и категоричностью.

В целом, из содержания документа удалось выделить всего две пары лексических синонимов ЛЗ. Можно считать, что поставленная задача выполнена: синонимы найдены, но их количественное соотношение, как и число общих сем, подтверждает характеристику юридического дискурса: строгая регламентированность в выборе и количестве лингвостилистических средств, стремление к семантической однозначности.

Отметим также, что текст юридических документов является источником контекстуальной синонимии. Это объясняется сфокусированностью на одном событии объективной реальности (преступлении) и на определенном участнике (преступнике). Преступление состоит из комплекса выполняемых преступником конкретных действий, которые в свою очередь имеют свой комплекс последствий.

В следующей части нашего исследования проводится когнитивный и дискурсивный анализ лексических синонимов в тексте жанра «Очерк» из книги «True Stories of Law and Order» (2006) Кевина Двайера (третья глава) [7: 23-32].

Очерк художественно-публицистический жанр, требующий образного, конкретно-чувственного представления факта и проблемы. Он характеризуется тем, что для представления героя и события используются *яркие, наглядные детали*, которые представляются в содержании как реально наблюдаемые повествователем в ходе исследования, путешествия, встречи с героем и т.д.

В рассматриваемом очерке описывается преступление, ход его расследования, арест преступника, суд и последствия этих событий. Однако, автор акцентирует внимание на морально-этическом аспекте убийства, что предопределило особенности структурирования текста и выбор лексических средств, в том числе синонимов.

Текст не имеет названия, но есть преамбула: «Bonnie Garland, a student at Yale University, was murdered in her Scarsdale home by fellow student Richard Herrin; the Catholic church spoke out in Herrin's defense» [7:23].

На начальном этапе анализа в представлении реципиента формируется заглавный концепт – «УБИЙСТВО». Но этот образ незакончен, даже размыт, из-за второго сегмента предложения: «the Catholic church spoke out in Herrin's defense». Эта мысль вызывает некий диссонанс в сознании реципиента: какого характера это убийство, если католическая церковь оправдывает преступника?

Возникает концепт узкого плана: «НЕПРЕДУМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО».

Хронологический порядок событий в содержании нарушен, прерываемый отступлениями в прошлое (ретроспекциями). Изложим краткое содержание: после попытки девушки (Бонни Гарланд) прекратить отношения с молодым человеком (Ричард Гэррин), он убивает её в доме её родителей в городе Скарздейл.

При описании Бонни автор использует оценочные прилагательные: «... a smart, **sunny** girl...» «... **sunny, joyful** young woman...» [7:25-26].

Sunny (употребляется дважды) – radiating a good humor, **joyful** – full of or causing joy [6]. Лексемы **joyful** и **sunny** являются синонимами, усиливающими ЛЗ друг друга, из-за общих сем «веселый» и «жизнерадостный». В этих фрагментах автор очерка раскрывает свою симпатию к этому участнику ситуации. Таким образом, в восприятии реципиента формируется приятный образ молодой жизнерадостной девушки.

При описании взаимоотношений молодых людей автор не умаляет их чувств друг к другу и использует существительное *love*: «Theirs was a **toxic love** – **passionate** and **destructive**» [7:26]. Лексема *love* сопровождается атрибутом **toxic**, лексическое значение которого сводит на нет положительную окраску существительного: **toxic** – causing social tension or unpleasantness (в отношении человека и человеческих отношений). Кроме того, значение прилагательного распространяется и усиливается двумя дополнительными эпитетами: **passionate** and **destructive**.

Вне контекста лексемы не являются синонимами. Но в данном случае они оказываются контекстуально связаны, во-первых, по отношению к одному объекту – *love*, во-вторых, характеризуют отношения между партнерами как вредоносные и разрушительные, усиливая отрицательное ЛЗ.

С целью дать оценочную характеристику поступку убийцы, автор цитирует выступление прокурора в суде: «This is a concoction to avoid responsibility and punishment for a **planned**, cold, **calculated** killing of a young girl in her sleep...» [7:31]. В тексте причастия прошедшего времени используются в значениях: **planned** - resulting from one's intentions. Образовано от глагола to plan – to *think carefully* about a series of actions that you need to take in order to achieve something [11]; **calculated** – undertaken after careful estimation of the likely outcome [6]. Между ними существует синонимическая связь не только в данном контексте, но и за его пределами, благодаря общей семе «замышлять».

Далее приводится реплика судьи, в которой используется еще одна группа оценочных синонимов-прилага-

тельных: «To hammer Bonnie Garland to death while she lay sleeping in bed was a **needless, heartless, cruel, and brutal** act» [7:31].

Прилагательное **needless** - not needed or wished for; unnecessary [6] – не имеет общих сем с лексемами **heartless, cruel, и brutal**. Но его включение в перечень на первое место подчеркивает смысл, заложенный актором (судьей): в совершении этого убийства не было никакой объективной необходимости, а значит, оправдания поступку преступника нет и быть не может. По эмоциональности лексема является нейтральной, но придает категоричность отрицательной оценке, раскрытой следующими тремя синонимами: **heartless** - lacking in feeling or pity or warmth [6]; **cruel** – the deliberate and malicious infliction of mental or physical pain upon persons or animals [9]; **brutal** - extremely ruthless or cruel; showing a complete lack of kind or sensitive human feelings [6].

Лексические синонимы **heartless, cruel и brutal** имеют общую сему «чуждый состраданию» и используются в одном перечне для её эмоциональной интенсификации и семантической конкретизации: безжалостный, испытывающий желаний причинить боль, полностью лишенный теплых человеческих чувств. Эта отрицательная характеристика применительно к человеку создает в представлении реципиента образ безжалостного убийцы, отрицающего главную человеческую ценность – жизнь.

Дело об убийстве Бонни Гарланд вызвало серьезный резонанс в обществе, поскольку преступника осудили за непредумышленное убийство, не взирая на жестокость его действий в отношении жертвы. Кевин Двайер, автор очерка, четко обозначает свою позицию против Р. Герри-на, часто используя оценочную, эмоционально окрашенную лексику и синонимические группы, в которых сочетаются семантические и контекстуальные синонимы.

Всё это в совокупности оказывает сильный эффект на эмоциональное состояние реципиента, заставляя усомниться в справедливости приговора, принять сторону жертвы преступления, её семьи и автора очерка.

На завершающем этапе анализа текста у реципиента происходит переоценка ситуации: в сознании реципиента возникает другой ментальный образ деяния, на

месте те концепта «НЕПРЕДУМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО» формируется более объемный концепт «ЖЕСТОКОСТЬ». Концепт репрезентируется через тематические группы оценочных синонимов: *хорошая* (качества девушки) – **sunny и joyful**; *разрушительная любовь* (отношения влюбленных) – **toxic, passionate и destructive**; *убийство* (характер поступка) – **planned, calculated, needless, heartless, cruel и brutal**.

В совокупности эти языковые средства помогают автору выполнить поставленную задачу: убедить реципиента в жестокости и преднамеренности действий преступника в отношении его жертвы и несправедливости вынесенного ему приговора. Можно также выделить и воспитательную задачу, которую реализует автор: внушить отвращение убийству живого существа.

Сравнивая тексты жанров «документ» (Д) и «очерк» (О) можно вывести:

- в тексте Д официально-деловой стиль, а в тексте О – художественный;
- в тексте О оценочная, эмоционально-окрашенная лексика преобладает;
- в тексте Д оценочная лексика нейтральна, количественно сведена к минимуму;
- составители текстов жанра Д владеют всей информацией, которую используют в содержании, чтобы фактами подтвердить свое заключение;
- в тексте Д синонимы выполняют функцию уточнения понятия (какие именно действия определяются противозаконными, в каком ментальном состоянии находился индивид на момент совершения преступления);
- автор текстов О использует информацию выборочно и в своих субъективных целях;
- в тексте О автор целенаправленно воздействует на реципиента посредством аттракции эмоционально окрашенных синонимов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в текстах жанра «документ» синонимы выполняют функцию уточнения понятия: важно дать объективную оценку происшествию и участникам. Основная функция синонимов в текстах жанра «очерк» - усилить значение главного понятия, тем самым эмоционально воздействуя на реципиента, побуждая его принять сторону одного из участников описываемой ситуации или автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авеню Флэтбуш [Электронный ресурс] URL: <https://yandex.ru/maps/202/new-york/?ll=73.943966%2C40.624902&mode=whatshere&whatshere%5Bpoint%5D=73.946323%2C40.631649&whatshere%5Bzoom%5D=17&z=15> (дата обращения 19.10.2021).
2. Виллюман В.Г. Английская синонимика. Учеб. пособие для Вузов. М. Высш. школа, 1980. 128 с.
3. Кожемякин Е.А. Лингвистические стратегии институциональных дискурсов. [Электронный ресурс] URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada3/st30.shtml> (дата обращения 19.11.2018).

4. Определение понятия «Intention» // thefreedictionary.com: [Электронный ресурс] URL: <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/intention> (дата обращения 21.11.2021).
5. Романова Т.В. Когнитивный анализ текста: работа над методологическими ошибками. [Электронный ресурс] URL: https://spb.hse.ru/data/2014/05/30/1325380910/Романова_Т.В._доклад_Краков.pdf (дата обращения 1.11.2021).
6. Dictionary: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения 1.09.2021).
7. Dwyer, K. True Stories of Law & Order. – New York: Penguin Group (USA) Inc., 2006. p. 260.
8. Indictement. United States of America against Dzenan Camovic. 3.06.2020 [Электронный ресурс] URL: <https://www.justice.gov/usao-edny/press-release/file/1308966/download> (дата обращения 21.06.2021)
9. Legal Dictionary: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com/> (дата обращения 1.09.2021).
10. Longman Dictionary of Contemporary English: The compl. guide to written a. spoken English. - 3. ed. - Harlow (Essex): Longman, 1995. - XXII, 1668, 18 с.
11. Macmillan dictionary [Электронный ресурс] URL: <https://www.macmillandictionary.com/search/british/direct/?q=planned&auto=complete> (дата обращения 1.11.2021).
12. <https://videotutor-rusyaz.ru/>

© Павлова Янина Александровна (janina.pavlova2012@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ КЛИЧЕК ПО «ОКРАСУ ЖИВОТНОГО» В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

Садовникова Ия Ивановна

*К.филол.н., м.н.с., Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское
отделение Российской академии наук, Якутск
sadovnikova79@mail.ru*

METHODS OF WORD FORMATION OF NICKNAMES BY "ANIMAL COLOR" IN THE EVEN LANGUAGE

I. Sadovnikova

Summary: This article is devoted to the little-studied field of onomastics – zoonymy. The article discusses some features of the word formation of nicknames by the color of an animal in the Even language. When analyzing zoonyms with the help of various suffixes, the study of these speech units revealed their universal features and ethnospecific features of the use of Evens in speech. The word formation of nicknames based on the color of an animal is of undoubted interest not only for researchers, philologists, as well as students of the Faculty of Philology when writing term papers and theses. The article is written on the basis of materials collected from native speakers of the Even language in the village of Berezovka, Srednekolymsky ulus RS(Ya).

Keywords: Even language, word formation, animal coloring, animal nicknames.

Аннотация: Данная статья посвящена малоизученной области ономастики – зоонимии. В статье рассмотрены некоторые особенности словообразования кличек по окрасу животного в эвенском языке. При анализе зоонимов с помощью различных суффиксов изучение данных речевых единиц позволило выявить их универсальные черты и этноспецифические особенности употребления в речи эвенов. Словообразование кличек по окрасу животного, представляет несомненный интерес не только для исследователей-филологов, а также студентами филологического факультета при написании курсовых и дипломных работ. Статья написана на основе материалов, собранных у носителей эвенского языка в п. Березовка, Среднеколымского улуса РС(Я).

Ключевые слова: эвенский язык, словообразование, окраска животного, клички животных.

С развитием животноводства связано появление многих важных элементов материальной культуры, а также целых систем обычаев, религиозных воззрений, богатого фольклора, вызывающих интерес этнографической и исторической наук [2, с.2].

Общие теоретические вопросы зоонимики затрагиваются в исследованиях А.В. Суперанской [10], В.И. Супруна [11], Н.Г. Рядченко [8] и других.

Зоонимика - наука о зоонимах, собственных именах (кличках) животных, одна из самых молодых областей ономастики. Впервые термин зооним (от гр. $\zeta\omicron\upsilon\upsilon\mu\omicron\varsigma$ — животное и Буџца — имя) появился в языкознании 60-х гг. В последние десятилетия интерес к зоонимам, в которых весьма своеобразно проявляется ономастическое творчество усилился. Уже были опубликованы наблюдения над собственными именами собак, лошадей, коров. Самыми распространенными оказались клички, указывающие на цвет, масть [8, с.77].

А.В. Суперанская считает, что: «Зоонимия относится к разряду слабоизученных пластов лексики, что может быть связано не только с трудностями сбора зоонимов, но и с менее четко выраженной практической надобностью в изучении этого материала. Основное значение изучения зоонимов - познавательно-теоретическое - вы-

явление специфики языковой практики в области ономастической номинации» [10, с.28].

Особую ценность, как считает А.В. Суперанская, «имеет зоонимия для изучения истории развития языка в целом, а также отдельных лексических моделей и классов» [10, с.29].

Зоонимы в эвенском языке еще не приобрели соответствующего научного освещения. Хотя важно отметить, что лингвисты затрагивали данную тему в пособиях по эвенскому языку [12, с.70]. Имеются отдельные научные статьи по данной теме [9], но даже в данный момент нет монографического описания зоонимов в эвенском языке, в связи с чем данная тема считается актуальной.

Особенности словообразования всегда привлекали исследователей эвенского языка, суффиксы были описаны в работах, таких ученых как В.И. Цинциус [12], К.А. Новикова [5], В.Д. Лебедев [4], В.А. Роббек [6], Х.И. Дуткин [1].

Эвенский язык по морфологическому строю (суффиксально-) агглютинативный, а в области синтаксического строя – номинативный, и наиболее близок к эвенкийскому (тунгусскому) [7, с.11].

Эвенский язык чрезвычайно богат формальными элементами – суффиксами. Каждый суффикс несет специальную функцию, как часть слова, но самостоятельно не употребляется. Основным способом словообразования зоонимов в эвенском языке является суффиксальный способ. Положенные в основу данных эвенские наименования зоонимов известны и понятны носителям языка, достаточно большое количество ярко выраженных словообразовательных суффиксов, образующих производные основы имен существительных, прилагательных от различных именных, глагольных основ. Суффиксальный способ словообразования осуществляется путем прибавления к производящей основе суффикса. С помощью суффиксов образуются имена существительные от существительных, прилагательных, глаголов, числительных [12, с. 134].

Далее рассмотрим образование кличек, указывающие на цвет и масть с помощью различных суффиксов. Их можно разделить на две группы:

1. клички, данные по цвету животного в целом, например: Гилтари 'Белый', 'Седой' букв. 'белый', 'светлый', кличка оленя белого окраса, от основы слова гилтаня 'белый' + суфф. -ри; Гулаңа 'Рыжий' кличка оленя, собаки, от основы слова гула 'рыжий' + суфф., оформляющий названия ряда животных -ңа; Гулрэкэн 'Белый' кличка оленя, собаки, от основы слова гулрэне 'белый' + суфф. уменьшительной формы имени -кэн; Ираңандя 'Желтый', 'Рыжий' кличка оленя, от слова ираңан 'желтоватый, сероватый' (о масти) + суфф. увеличительно-ласкательной формы -ндя; Каравкан 'Серенький' – Каравун 'Серый', 'Сивый' кличка оленя, от основы слова карав 'серый', 'сивый', 'бурий' + суфф. уменьшительной формы -кан; Наргалан 'Пестрый' кличка оленя, собаки с пестрым окрасом, от основы слова нарга 'нерпа пестрая', 'тюлень пятнистый' + суфф. прилаг., выражающих высокое качество признака -лан [12, с. 240]; Нёбатигда 'Чистобелый' кличка оленя, собаки с белым окрасом, альбинос, от основы слова нёбати 'белый' + суфф. прилаг. относит., выражающих значение признака по величине -гда; Нусмилан 'Темносерый', 'Черный', кличка собаки, оленя имеющий тёмносерый окрас, от основы слова нус 'копоть' + суфф. выражающий высокое качество признака -лан [12, с. 240]; Хаңрандя, Хаңрачан кличка оленя, собаки, от основы слова хаңра 'темный', 'черный' + суф. увеличительно-ласкательной формы -ндя, и Хаңрачан + суф. уменьшительно-ласкательной формы -чан; Хераңандя 'Желтоватый', 'Рыжий' кличка оленя, от основы слова хераңан ~ хираңан 'желтова-

тый', 'песочный', 'сероватый' о мастях + суф. увеличительно-ласкательной формы -ндя;

Хулавурчан 'кличка жеребца красновато-рыжей масти', от основы слова хуланя 'красный', 'рыжий' + суф. уменьшительно-ласкательной формы -чан и т.д.

2. по цвету какой-либо части тела животного: Анчапа 'Белощекий', кличка оленя, от основы слова анчин 'щека' + суфф. сущ. – кличек животных от названий частей тела -па [12, с.256]; Кокчилан 'Белокопытный' кличка оленя, от кокчин 'копыто' + суфф. прилаг., выражающий качество признака – лан; Кэвэпу 'Белочелюстный' кличка оленя, собаки, от основы слова кэвэ 'челюсть нижняя' + суфф. сущ. – кличек животных от названий частей тела – пу [12, с.256]; Кэндэчэн 'Белоплечий', кличка оленя или собаки с белыми лопатками, от кэндэт 'лопатка' + суфф. уменьшительной формы -чэн; Мукалачан 'Белошейка' кличка оленя, собаки с окрасом белой шеи, словно с белым ошейником + суфф. уменьшительной формы -чан; Өлкэпу, Өлкэмэ 'Белогрудка' кличка оленя, собаки от основы слова өлкэн 'передняя часть грудной клетки' + суфф. сущ. – кличек животных от названий частей тела -пу; Тосаңа 'Белолобый', кличка оленя с белым лбом, от тосалан 'пятно, отметина на лбу у оленя, животных'; Худепу 'Белоносый', кличка оленя, собаки с белой мордой + суфф. сущ. – кличек животных от названий частей тела -пу; Чимңэклэн 'Белоногий' кличка оленя, собаки с белой ногой, от основы слова чимнэк 'лодыжка' + суфф. прилаг., -лэн и т.д.

Самыми распространенными являются клички, указывающие на внешние признаки животного цвет, масть оленя или собаки. Как показывают примеры, такие цвета животных, как белый, серый, рыжий чаще всего становятся основой для семантического переноса. Таким образом, в эвенском языке отмечается производные суффиксы, с помощью которых образованы клички зоонимов. С помощью различных суффиксов: -ри; -ңа; -кэн; -пу; -лэн; -ндя; -чан и др. На примерах была сделана попытка доказать, как словообразовательная структура слова воплощает в себе тот аспект языкового сознания, который отражает национально-культурную специфику эвенского народа. Основываясь на анализе языкового материала, отметим, что в эвенском языке клички зоонимов образуются с помощью различных словообразовательных суффиксов, однако не все они обладают одинаковой продуктивностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуткин Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. - СПб.: Наука. - 1996. - 144 с.
2. Квария В.Е. Животноводческая (пастушеская) лексика в абхазском языке. Автореф. дисс. канд. филолог. наук. – Нальчик, 1980. - 171с.
3. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука. - 1978. - 207 с.
4. Лебедев В.Д. Охотский диалект эвенского языка. Л.: Наука. - 1982. - 241 с.
5. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. - М.: Изд-во АН СССР. 1960.
6. Роббек В.А. Язык эвенов Березовки. - Л., Наука. -1989. - 205 с.
7. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. –Н.: Наука, 2005.
8. Рядченко Н.Г. Зоонимика. Зоонимия русская / Русская ономастика и ономастика России: словарь \ под ред. О.Н. Трубачева. – М,1994. 77-84 с.
9. Садовникова И.И. Словообразование зоонимов в эвенском языке // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск. 2018. - №5 (72). - С.467-469.
10. Суперанская А.В., Имя собственное и нарицательное: сб. статей / отв. ред. А.В. Суперанская – М.: Наука, 1978. – 208 с.
11. Супрун В.И., Мадиевой Г.Б. Теоретические основы ономастики: Учеб.пособие. Алматы; Волгоград, 2011.
12. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского /ламутского/ языка. –Л.: Учпедгиз, 1947.

© Садовникова Ия Ивановна (sadovnikova79@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера, Сибирское отделение Российской академии наук

СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАССА ПРЕДИКАТИВОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

RUSSIAN PREDICATIVES: A SOCIOLINGUISTIC APPROACH

P. Toporkov

Summary: The paper gives an overview of the main semantic and grammatical problems associated with the lexicographic description of the predicatives in non-literary forms of Russian. The paper traces the formation and modification dynamics in various forms of language. The analysis aims at forming a systematic approach to solving the problem of the semantic-grammatical status of the predicatives in Russian with reference to sociolinguistic data. As a result of the study, the main semantic-grammatical and word-formation patterns of the predicatives are described in the context of language development and variation, including data from other Slavic languages.

Keywords: predicative, evaluative noun, state, appraisal, jargon, dialect, vernacular.

Топорков Пётр Евгеньевич

*К.филол.н., доцент, КГУ им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
ptoporkovnewnew@yandex.ru*

Аннотация: Цель исследования – дать обзор основных семантико-грамматических проблем, связанных с лексикографическим описанием предикатива и категории состояния в нелитературных формах русского языка. В работе прослеживается динамика формирования и модификации предикативных значений в различных формах существования языка. Научная новизна исследования заключается в формировании системного подхода к решению проблемы семантико-грамматического статуса предикатива как класса слов в русском языке с учётом социолингвистических данных. В результате исследования описаны основные семантико-грамматические и словообразовательные закономерности функционирования данного класса слов в контексте динамики развития русского языка, в том числе в сопоставительном аспекте с привлечением данных других славянских языков.

Ключевые слова: предикатив, оценочное имя, состояние, оценка, жаргон, диалект, просторечие.

В нашей работе речь представлен анализ социолингвистических характеристик предикатива в русском языке. Мы опираемся на широкое понимание предикатива, представленное нами в работе [10]. Рассматриваемый класс слов представляет собой феномен языка в целом, и, таким образом, представлен в различных формах его существования. Ряд особенностей (структурные характеристики, основные словообразовательные модели) является общим для разных форм языка. При этом ряд специфических черт отмечается при анализе корпуса предикативов отдельных подъязыков, а также в связи с переходом предикативов из одной формы существования языка в другую и образования единиц/ значений в разных формах существования языка на основе общих морфем, как правило, корней. В нашей работе данные анализа лексико-семантической и словообразовательной, а также грамматической специфики предикатива в нелитературных формах существования языка. В качестве основных методов исследования выступают описательный, компонентный и контекстуальный анализ.

1. Лексико-грамматические особенности оценочных имён в нелитературных подъязыках.

а) т. н. «вторичная номинативность» оценочных предикативов.

Литературный язык тяготеет к номинативности; круг оценочных созначений описывается через сигнификативные приращения и таким образом рационализируются.

Оценка в нелитературной среде (и отчасти в разговорной речи) демонстрирует обратную тенденцию. Сфера оценочности в нелитературных формах языка опирается на сигнификативно «ослабленные» (эмотивные, экспрессивные) созначения, но с развитием вторичных значений оказывается шире определяемых ей границ. Таким образом возникают вторичные значения с элементом номинативности, сопровождающиеся смещением референтной зоны и семантических параметров оценки, а также грамматическими модификациями.

Ср. по данным общего жаргона (материалы словаря [2]): ГНИЛЬ, -и, ж. 1. Ненадежный, подлый человек. 2. Человек, давно живущий где-л., хорошо знающий местные порядки, старожил; завсегдадай какого-л. заведения; профессионал, давно занимающийся чем-л. Петрович, он, брат, местная гниль, он всё знает.

2. — ср. уг. «гниль» — лицо, хорошо знающее режим в исправительной колонии.

ДЕМОН, -а, м. 1. Хитрый, деловой, сильный, энергичный человек. 2. Любой человек. К тебе тут два демона приходили, я сказал, что ты умер до завтра (что тебя не будет до завтра) [2].

Оценочно-номинативные обозначения в нелитературных подъязыках нередко синкретичны с оценочными именами.

Ср.: КОШАРА, -ы, ж. 2. Женщина, девушка (обычно лег-

кого поведения). 3. Что-л. плохое, нежелательное [2].

Во-вторых, изменения оценочных значений, развитие оценочно-номинативного значения и синтаксического обособления лексем литературного языка сопровождаются модификацией или наращением идеологических созначений.

Ср.: *декабрист, дворник* и др.

ДВОРНИК, -а, м. 1. Недотепа, растяпа. 2. Ирон. обращение. 3. собств. Шутл. назв. нескольких памятников в Москве (напр., памятник Ф. Энгельсу около станции метро «Кропоткинская»).

ДЕКАБРИСТ, -а, м, ДЕКАБРИСТКА, -и, ж. Человек, который все время лезет не в свое дело, неугомонный, «надоедала». Декабрист-общественник. Бабки-декабристки. Чего я, декабрист, что ли!

КИТАЕЦ, -айца, м. Хитрый человек. ♦ Хитёр как сто (или двести) китайцев кто — о хитром человеке.

КОММУНИСТ, -а, м. Зубрила. Из шк. [жаргона] [2].

Ср. также грамматически синкретичный предикатив *колхоз*:

Полный *колхоз* в метро [https://zen.yandex.ru/media/agronotes/polnyi-kolhoz-v-metro-5eb1880fd17b3f291579f01c?utm_source=serp] – имя состояния.

Сервис - полный *колхоз* [<https://www.huzhe.net/ooo-internet-centr-servis-polnij-kolhoz-c9629>] – оценочное имя.

б) особый характер употребления детерминантов.

Нелитературные формы языка, а также разговорная речь порождают несколько специфический характер употребления локальных и временных детерминантов при оценочных предикатах, в норме (по крайней мере, согласно словарям) реализующих вневременные оценочные значения.

Ср. данные номинативных (и в ряде случаев терминологических) словоупотреблений в сленге и жаргонах.

Ср. разг. Ты **сегодня** красивая.

Я **сегодня** добрый (номинативное смещение: *добрый* – не о характере, а о «практическом» проявлении доброты, снижении уровня требований и т.п.).

При этом Национальный корпус русского языка [3] даёт одно вхождение на сочетание «сегодня добр» при 20 – на сочетание «сегодня добрый».

Ср. ограничительные детерминанты в авторском словоупотреблении, которые актуализируют псевдонимативные компоненты значения (смещение значения: интеллектуальная оценка ~ модель поведения):

Я **сегодня** дурак. Ты меня сегодня не слушай! [Константин Симонов. Случай с Пылиным (1969)]

Если бы не водка, я б на нарах не торчал / Ведь когда я **выпивший** — я полный *криминал* [...] / ...ведь **пьяный** — я *дурак* [Сектор Газа. Дурак (текст песни: <https://pesnitext.ru/tekst-pesni-sektor-gaza-durak>)].

Какой я был **вчера** дурак! Неужели я серьезно мог думать о том, чтобы бросить институт, на целых два года уйти в армию?! [Юрий Вяземский. Прокол (1982)] – Ср. невозможность статального прочтения частных оценок других видов, в т.ч. нравственных ***Пьяный** я *подлец*, *я **вчера** был *трус* и т.д.

в) иные (по сравнению с литературным языком) референтные основания для оценок, в т.ч. количественных.

Ср. количественно-качественные характеристики в народных говорах: *комаристо, оводно* – о большом количестве комаров, оводов.

Ср. по данным «Словаря русских народных говоров» [6]: *Баранья совесть. Об отсутствии совести. Совесть, паре, у наших судьев самая баранья.* Тотем. Волог., 1892.

г) реализация коннотативных значений может быть связана с расхождением в объёме лексического значения, а также с наличием индивидуально-авторского компонента денотата, что даёт нелитературное речевое предикативное словоупотребление. Эта частная проблема связана с более общей – как определяется коннотативное созначение: в качестве денотативного приращения или в качестве эмоционального компонента, не затрагивающего объём денотата.

Ср. речевая предикативная модель *не + суц.*: *Словом, не автомобиль, а какая-то косметичка на колесах.* [Кирилл СЕРОВ. Как я купился на «Фокус» // Комсомольская правда, 2005.10.15].

ДИМКА. Проклятое дупло это, а *не дом!* Взорвать бы его к чертям! [Василий Аксенов. Звездный билет // «Юность», 1961].

– Ну уж и алкоголь, – обиделся старик, – вино, товарищ, а *не алкоголь.* [Я. Ларри. Страна счастливых (1931)].

д) для народных говоров характерно развитие предикативных значений имён собственных: класс сигнификативно «пустых» имён собственных наполняется

актуальными для языковой среды оценочными или оценочно-номинативными значениями, что в определённой мере (чаще в качестве окказионализмов) характерно и для разговорной речи.

Ср.: *Ананья* О ласковом и угодливом человеке. В людях *ананья*, а дома каналья; в людях *Илья*, а дома свинья.

Ср. также: *Адам*. Об огромного роста человеке; тж. *Адамище*; *Акулина* О неприятной женщине (примеры из [6]).

В сфере литературного языка (точнее – разговорной речи) случаи формирования фразеологизованных предикативных значений весьма редки.

Ср. по данным словаря [5, с. 94]: С такой *варварой* и говорить не хочется – цитатное употребление на фоне нехарактерных для литературного языка цитатных употреблений метафор, ср. пример В. Н. Телия *Я не люблю ворон [7, с. 152]. Преимущественно формирование оценочных имён в сфере литературного языка происходит на основе личных имён конкретных исторических персон или литературных персонажей.

Ср.: Собираюсь его под суд отдать! Хе-хе-хе ... Либерал! *Вольтер*, можно сказать! (Чехов А. Герой-барыня) [5, с. 106].

Вместе с этим формирование предикативных значений происходит в группе топонимов, ассоциативно связанных в сознании говорящего с теми или иными дополнительными семантическими характеристиками.

Ср. в угол. жаргоне: *Ташкент* 2. Тёплая батарея отопления 4. Уютное место. [1]

В общем жаргоне также 'тёплое место, жаркая погода', ср.: Да у вас *Ташкент*, можно загорать. А у нас ночью уже подмораживает скоро на реке шуга пойдёт. [<https://sdroz dov.ru/gb?messageld=92420>].

е) сфера народных говоров характеризуется поликоннотативностью и большим спектром оценочных значений, реализуемых в разных регионах у одной лексемы или корня.

Ср.: *Алтынник* 1. Жадный, скупой человек 2. Обманщик 3. Лентяй 4. Бабник, волокита.

Ср. также: *синюха* 27. о неряшливой, нечистоплотной женщине; *синюшка* 23. о слабом, бледном, нездоровом на вид человеке; *синий* в т.ч. скупой, жадный.

2. Словообразовательные особенности предикатива в нелитературных подъязыках.

Имена состояний и оценочные имена в нелитератур-

ных формах языка часто образованы от признаков слов, они словообразовательно вторичны по отношению к признаковым словам.

Ср.: *Секс* – о ком-л. привлекательном.

Зашквар – из уголовного жаргона *зашкварить* 'осквернить' с причастной формой *зашкваренный*. В молодёжном сленге развивается безличное значение – имя состояния, а также оценочное имя:

В России же если ты сделал модную стрижку, то на маникюр уже не пойдешь, это *зашквар*. [Записал Алексей Зимин. «Мужчине зашкварно ходить на маникюр» // lenta.ru, 2018.01.26]

Может ли оценочное имя в большинстве случаев (по крайней мере, на материале одного языка) порождаться в результате определённого словообразовательного процесса? Этот вопрос имеет две составляющие:

а) каково значение словообразовательного форманта?

б) каково значение, приобретаемое производным словом в рамках словообразовательного процесса?

Рассмотрим некоторые общеславянские словообразовательные параллели.

Мутационный суффикс -ik служит для образования «в западнославянских, макед. и болг. яз. – названий лиц по качественно-оценочному признаку (пол. *nędznik* 'негодяй', в.-лужиц. *krasnik* 'славный парень...')» [8, с.85]. Ср. также: «о различиях в стилистической функции суффикса свидетельствует, например, использование суффикса -ak₁ при образовании имён с общим значением лица: в зап.-сл. яз. (за исключением в.-лужиц.) и болг. он даёт стилистически окрашенные образования, поскольку функционирует в основном в разговорной речи (ср. польск. *chudziak* 'хилый человек'; чешск. *sprost'ák* 'грубиян'; словацк. *hniliak* 'лентяй'; болг. *щурак* 'сумасброд')» [8, с.91-92].

Однако анализ семантики производного слова в рамках словообразовательного процесса с разными формантами даёт иные результаты. В частности, Рената Марчиняк в работе [4] приводит варианты дериватов с экспрессивным словообразовательным формантом в польском языке.

1) соединения основы, имеющей пейоративный оттенок значения, и эмоционально нейтрального форманта, ср.: *rapr-ak* (грязнуля), *gad-acz* (болтун), *kanci-arz* (пройдоха), ср. также в русской разговорной речи (РР): *пофигизм*, *халтурщик*, *свинство*;

2) соединения основы, имеющей пейоративный от-

тенок значения, и форманта, имеющего пейоративный оттенок значения, ср.: *plot-uch*, *partol*, *trajk-ot* (болтун, сплетник), *guzdr-ała* (медлительный человек); ср. также в русской РР: *дурачьё*, *мужичьё*, *старичьё*, *татарва*;

3) соединения эмоционально нейтральной основы и форманта, имеющего пейоративный оттенок значения, ср.: *czyt-ała*, *gwizd-ała* (свистун), ср. также в русской РР: *военщина*, *деревенщина*, *матросня*, *шоферня* и др.

При этом для предикативного обособления лексемы необходимо не только наличие оценочности в корне и словообразовательном форманте. Польские варианты, приводимые в работе [4], практически в полном объёме могут быть отнесены к оценочным именам, а русские (при общности словообразовательных процессов) – нет. Обособление связано с принадлежностью производного слова к определённому лексико-семантическому классу: например, к классу имён лиц, но не собирательных имён (даже с оценочным компонентом), ср. возможности развития предикативного значения имён типа *дипломат*, *артист* на фоне непредикативных имён типа *матросня*, *шоферня*, *дурачьё*, т.е. грамматическая трансформация имеет в данном случае семантические причины.

Данные говором могут демонстрировать тенденцию предикативного употребления лексем с разными грамматическими характеристиками, но входящими в одно словообразовательное гнездо.

Ср. по данным Н.И. Толстого: «...погода – буря, метель, ненастье. Отсюда: погодливо – ненастно, а на море – бурно... погодьё – погода. Погодьё тепере теплее стоит... Погодно. На реке шибко погодно. Вчера погода была, дорога тяжела будет» [9, с.145].

В таких случаях словообразовательные опираются на семантически стабильное «ядро» и формируют ряд синонимов, различающихся в основном грамматическими характеристиками.

Выводы по итогам исследования

Предикативы нелитературных форм существования языка группируются вокруг ряда устойчивых семантических групп (изменённые состояния сознания, погодные условия и др.). При относительно узком базовом круге значений, реализуемых единицами класса (и потенциально широких возможностях синонимии), существует определённая тенденция к семантическому обособлению в рамках подъязыка. В молодёжном и уголовном жаргоне отмечена масса предикативов с семантикой «изменённых состояний сознания» (в особенности наркотического опьянения); эти предикативы лишь единично проникают в разговорную речь и просторечие, язык СМИ. При общности присутствия объектов животного мира в жизненном пространстве носителей разных форм существования языка оценочные зоометафоры типа *баран*, *лошадь* характерны для разговорной речи (и в ней же порождаются); оценочных зоометафор в народных говорах отмечается гораздо меньше.

Таким образом, предикатив как класс слов представляет собой общезыковое явление с общей словообразовательной и грамматической основой. В то же время варьирование лексической семантики, в т.ч. идеологического компонента значений, а также специфика референции обуславливает появление значительных расхождений как на уровне реализации словообразовательных моделей, так и в качестве грамматически специфичных вариантов, в том числе с синкретичной семантикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балдаев Д.С., Белко В.К., Исупов И.М. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. М.: Края Москвы, 1992. — 526 с.
2. Елистратов В.С. Словарь русского арго (материалы 1980–1990 гг.) Электронная версия – ГРАМОТА.РУ, 2002.
3. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/index.html>, дата обращения 24.12.2020.
4. Марчиняк Р. Наименования производителей действия и атрибутивные имена // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст., посвященный памяти заслуженного профессора МГУ Александры Гигорьевны Широковой / ред. колл. В.В. Красных, А. И. Изотов, В.Г. Кульпина. М.: МАКС Пресс, 2009. Вып. 38. С. 173-182.
5. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. Москва, Донецк, 2006.
6. Словарь русских народных говоров. М., Л., 1965-2016. (электронный ресурс) URL: <https://iling.spb.ru/vocabula/srng/srng>, дата обращения 21.12.2020.
7. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация. Виды наименований. М., 1977. С.129-222.
8. Теоретические и методологические проблемы сопоставительного изучения славянских языков. М., 1994.
9. Толстой Н.И. Из географии славянских слов 1. 'Дождь' 2. 'Саламандра' // Вопросы славянского языкознания, вып. 6, 1962. С. 140-155.
10. Топорков П.Е. Предикативы как семантико-синтаксическая группа слов в русском языке // Русский язык в школе. 2013. №1. С.74-76.

© Топорков Пётр Евгеньевич (ptoporkovnewnew@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТАФОРА В ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНСКОЙ РЕКЛАМЕ

METAPHOR IN THE SPANISH
ADVERTISING TEXTS
OF WOMEN'S PRODUCTS

Yu. Toporkova

Summary: The article focuses on the functioning of the metaphor in the Spanish advertising texts of women's products. On the basis of the official sites of Spanish brands the advertising texts and their translations are analyzed; the ways of pragmatic adaptation are investigated. It's found out that on the lexical level the main techniques used for translation the metaphor are lexical substitution, differentiation of meaning and compensation. In the result of the analysis of the Russian translations the stylistic modifications are singled out (stylistic substitution, expressive concretization); the cases of neutralization are observed. It's proved that the Spanish advertising texts are characterized by a greater degree of expressiveness in comparison to the Russian ones.

Keywords: advertising texts of women's products, metaphor, pragmatic adaptation, lexical substitution, differentiation of meaning, stylistic substitution, expressive concretization, neutralization.

Топоркова Юлия Александровна

К.п.н., доцент, ФГАОУ ВО «Севастопольский
государственный университет»
yulia.toporkova2014@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению функционирования метафоры в современной испаноязычной женской рекламе. На материале официальных сайтов испанских брендов проанализированы рекламные сообщения и их переводы, исследованы пути прагматической адаптации текстов испанской рекламы, содержащих метафору, при переводе на русский язык. Выяснено, что на лексическом уровне при передаче рекламной метафоры, главным образом, используются приемы лексической замены, дифференциации значений и компенсации. В результате анализа переводных текстов выявлены стилистические трансформации (стилистическая замена, экспрессивная и экспрессивно-прагматическая конкретизация), а также случаи нейтрализации. Доказан больший уровень экспрессивности испанского рекламного текста по сравнению с русским.

Ключевые слова: женская реклама, метафора, прагматическая адаптация, лексическая замена, дифференциация, стилистическая замена, экспрессивная конкретизация, нейтрализация.

Эффективность рекламы, целевая аудитория которой – женщины, зависит от успешной реализации суггестивной и аттрактивной функций. Тексты женской рекламы должны быть образными и обладать повышенной экспрессивностью, ведь их коммуникативно-прагматическая задача заключается в воздействии, главным образом, на эмоциональный уровень рецептора информации. Е.Э. Гампер подчеркивает, что манипулятивная функция рекламы осуществляется благодаря наличию лингвистических средств на разных дискурсивных уровнях, что позволяет формировать стереотипный образ современной женщины [1]. Причем гендерная стереотипизация связана с такими параметрами, как сексуальная привлекательность, красота, молодость, независимость, успех [6]. Основным инструментом подобного психологического воздействия на адресата выступает, прежде всего, позитивно-оценочная и экспрессивная лексика. Средствами экспрессивности в рекламе товаров для женщин могут служить прецедентные тексты, фразеологизмы, аллюзии, омонимы, парафразы; основными стилистическими приемами выступают анафора, гипербол, эпитет, олицетворение [7]. Особая роль в создании рекламного образа принадлежит метафоре благодаря способности емко и образно воспроизводить «эмотивный эффект слова» [Там же, с. 18]. Кроме того, за счет ярких оценочных характеристик и передаваемой имплицитной информации рекламная метафора помогает сделать образ продукта уникальным [5]. По словам

Н.М. Стеценко, именно метафора как средство оценки окружающего мира является эффективным инструментом воздействия на сознание реципиента [8, с. 84].

Целью данной работы является рассмотреть метафору в текстах испанской женской рекламы, а также ее воспроизведение в русском переводе. Задачи исследования включают: на материале рекламных объявлений официальных сайтов испанских брендов, с использованием метода сплошной выборки, изучить функционирование метафоры в рекламе товаров для женщин; на основании сопоставительного анализа текстов оригинала и их переводов выявить стилистические трансформации; проанализировать переводческие приемы, используемые в процессе перевода на русский язык.

Женская реклама относится к увещательным (дифференцирующим) рекламным текстам, то есть, направлена на формирование избирательного отношения к товару за счет переключающих внимание потребителя маркеров, в данном случае образной лексики [4]. В этой связи воспроизведение прагматического потенциала рекламной метафоры ставит перед переводчиком довольно сложную задачу.

Анализ текстов испаноязычных рекламных сообщений и их переводов показал, что в некоторых случаях можно добиться высокой степени эквивалентности при переводе и при этом передать прагматический потенци-

ал оригинального текста. В частности, это можно продемонстрировать путем сравнения оригинала и перевода следующей рекламы коллекции ювелирных украшений Zodiac от ювелирного бренда Magerit: «*Cada uno de nosotros ha nacido bajo una estrella que nos guía a través de la vida y define nuestro carácter. Conecta con tu estrella con nuestra Colección «Zodiac»*» [10]. – «*Каждый из нас родился под звездой, которая ведет нас по жизни и формирует наш характер. Свяжитесь с Вашей звездой, с помощью нашей коллекции «Zodiac»*» [9]. Основные особенности данного рекламного текста, привлекающие внимание покупательниц, – повелительное наклонение и развернутая метафора, основанная на образе звезды. В переводе соблюдены все уровни эквивалентности, и вышеназванные средства воздействия сохранены. Переводчик прибегает лишь к двум трансформациям: дифференциации значения глагола «define» («определяет») – «формирует», и лексической замене местоимения «tu» («твоей») на вежливую форму обращения «Вашей». Как видим, необходимость в преобразовании испаноязычного текста отсутствовала. Тем не менее, при таком переводе эффект, который производит оригинальный текст, полностью передан в русскоязычном варианте, и коммуникативное воздействие на потребителя сохранено.

В данном примере немногочисленные трансформации, применяемые переводчиком, обусловлены только различиями в грамматическом строе и необходимостью соблюдения норм переводящего языка. Однако чаще всего перевод метафоры сопряжен с определенными трудностями, вызванными особенностями стилистических систем сопоставляемых языков. Ведь, несмотря на наличие универсальных метафор (как, например, рассмотренный пример с образом звезды), чаще всего метафорическое значение испанских слов в корне отличается от метафорических значений их русских эквивалентов, вплоть до того, что они могут обладать противоположной коннотацией. Поэтому перевод метафоры в основном предполагает стилистические трансформации. Рассмотрим соответствующие примеры.

«*La primavera y los motivos florales son los protagonistas de este fabuloso vestido de falda evasé en mikado. Un tejido con volumen que juega con las formas para dibujar una silueta femenina y muy sensual. El cuerpo, en escote barco cerrado, tanto por delante como en la espalda se funden con una gran falda de talle a la cintura. La frescura del mikado estampado te enamorará*» [12]. – «*Это удивительное платье из микадо с юбкой свободного кроя и цветочным принтом позволит вам создать весенний образ. Плотная ткань подчеркивает чувственность и женственность силуэта. Лиф с изысканным вырезом «лодочка» переходит в пышную юбку с естественной линией талии. Вам придется по вкусу этот свежий образ и ткань микадо с принтом*» [2]. Так, при переводе метафоры «*la primavera y los motivos florales son los protagonistas...*» («весна и цветочные

мотивы – это главные герои... платья») применяется стилистическая замена с персонификацией: «*платье ... с ... цветочным принтом позволит вам создать весенний образ*». В свою очередь, олицетворение оригинального текста «*un tejido con volumen que juega con las formas*» («плотная ткань, которая играет с формами...») было сохранено, однако экспрессивность снижена – «*плотная ткань подчеркивает*». Тем не менее, можно утверждать, что при переводе метафорического выражения, лежащего в основе данного рекламного образа, достигнут достаточный уровень эквивалентности.

Проанализируем перевод развернутых метафор на примере рекламы парфюмерии. В следующей рекламе аромата Dance Shakira используется развернутая метафора, в основе которой – образ танца: «*Dance es expresión. Dance es movimiento. Ritmo, libertad. Dance es un idioma que no necesita palabras, una manera de comunicarse, de unir culturas, de encontrarse con los demás y con uno mismo. Dance llega cargada de ritmo y sensualidad para despertar todos los sentidos. ¿Preparado para salir a bailar?»* [13].

Обратимся к тексту перевода данного рекламного сообщения: «*Танец – это выражение чувств. Танец – это движение. Ритм, свобода. Танец – это язык, где не нужны слова, это способ общения и объединения культур, это путь к сердцам других людей и к своему собственному. Танец несет в себе ритм и страсть, которые пробудят все ваши чувства. А вы готовы танцевать?»* [14]. В первом предложении применяется экспрессивно-прагматическая конкретизация для заполнения лакуны и довершения образа: «*Dance es expresión*» («Танец это выражение») – «*Танец – это выражение чувств*». В третьем предложении переводчик дополняет развернутую метафору, прибегая к экспрессивной конкретизации: относительно нейтральную фразу «*una manera ... de encontrarse con los demás y con uno mismo*» («способ встретиться с другими и с самим собой») он удачно заменяет стертой метафорой «*путь к сердцам других людей и к своему собственному*». Однако, несмотря на внешние изменения, переводчику удалось достигнуть высокой степени эквивалентности перевода метафорических выражений, поскольку переносное значение было передано переносным, сохранен способ описания ситуации, степень выраженности сем равная, а эмоционально-экспрессивная окраска и функционально-стилистическая закреплённость метафор, использованных в оригинале и переводе, одинаковая.

Основой следующей рекламы туалетной воды является развернутая метафора, связанная со светом:

«SEDUCCIÓN Y MISTERIO»

«*La primera fragancia de Shakira está inspirada en lo que la hace excepcional y única: su luz. Una luz llena de energía, sensualidad y buenas vibraciones, que refleja a la perfección la esencia de Shakira*» [13]. Проанализируем ее перевод:

«ДУХ СВЕТА

Первый аромат Шакиры пронизан ее светом. Именно он делает ее исключительной и уникальной. Светом, наполненным энергией, чувственностью и позитивным настроением, которое идеально отражает суть Шакиры» [14]. В данном случае изменения коснулись заголовка рекламы: лексемы «*seducción*» («соблазнение») и «*misterio*» («загадка») в русском варианте нейтрализованы. Однако переводчик удачно применяет прием компенсации: в переводе заголовка полностью отражает содержание рекламного текста и заключает в себе центральный метафорический образ – образ света. При передаче первого предложения применяется членение, при этом при переводе словосочетания «*buenas vibraciones*» («позитивные вибрации») используется дифференциация значений – «позитивным настроением». Таким образом, в данном случае трансформации применялись в основном на уровне значения словесных знаков и синтаксических структур. Тем не менее, все элементы развернутой метафоры были сохранены в переводе.

Рассмотрим подробнее случаи нейтрализации при переводе метафоры на основе следующего примера – рекламы линейки омолаживающей косметики: «*Sesderma le ofrece los mejores productos del mercado para el tratamiento antiedad. El paso del tiempo castiga nuestra piel. Las manchas, deshidratación, la pérdida de firmeza, arrugas... lo atestiguan. Para remediarlo le recomendamos ponerse en manos de expertos antienvjecimiento como Sesderma*» [11]. – «*Sesderma предлагает лучшие продукты косметического рынка для омолаживающего ухода. Годы негативно влияют на нашу кожу. Пигментные пятна, обезвоживание, потеря упругости, морщины – тому свидетельства. Чтобы предотвратить эти изменения мы рекомендуем Вам заручиться поддержкой экспертов в области омоложения, таких как Sesderma*» [3]. В тексте оригинала присутствует довольно яркая метафора «*El paso del tiempo castiga nuestra piel*» («течение времени не щадит нашу кожу») и стертая – «*ponerse en manos de expertos*» («отдать себя в

руки экспертов»). В обоих случаях используется нейтрализация; в русском переводе можно наблюдать варианты: «*Годы негативно влияют на нашу кожу*» и «*заручиться поддержкой экспертов*», соответственно. Применение этой трансформации в данном случае можно объяснить прагматикой оригинального текста. В рекламе профессиональной косметики нет острой необходимости воздействовать на потребителей, а конкретно на широкую женскую аудиторию: это известный бренд, продукция которого предназначена для реализации в салонах красоты. Данный пример рекламного сообщения ярко иллюстрирует, что в испанском языке, в отличие от русского, даже для таких случаев характерен более высокий уровень экспрессии.

На основе осуществленного сопоставительного анализа рекламных текстов оригинала и их переводов можно прийти к следующим выводам. При переводе стертых и некоторых развернутых испанских метафор может быть достигнута высокая степень эквивалентности, даже если переводчик прибегает к немногочисленным грамматическим, лексическим либо стилистическим трансформациям, которые могут затрагивать только отдельные компоненты метафоры. Установлено, что на лексическом уровне при переводе рассмотренных текстов женской рекламы чаще всего используется прием лексической замены, дифференциации значений и компенсации. На стилистическом уровне для передачи испанской метафоры может применяться стилистическая замена, а также экспрессивная и экспрессивно-прагматическая конкретизация. Доказано, что использование прагматической адаптации при переводе испаноязычной женской рекламы помогает передать импликацию исходного текста более выразительно. Кроме того, проведенное исследование позволило выявить достаточно высокую частотность приема нейтрализации при переводе, что, в целом, свидетельствует о большей степени экспрессивности испанского рекламного текста по сравнению с русским.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гампер Е.Э. Рекламные тексты для женщин как составляющая массовой культуры: автореф. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 23 с.
2. Женская мода. Mango Россия: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://shop.mango.com/ru/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F> (дата обращения: 31.01.2022)
3. Косметика Sesderma: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://sesderma.ru/> (дата обращения: 31.01.2022)
4. Котлер Ф. Основы маркетинга. Краткий курс. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 656 с.
5. Мачушенко Т.С. Метафора в рекламных текстах // Молодой ученый. 2017. №12 (146). С. 633–635.
6. Морозова Т.А. Гендерные стереотипы в рекламе // Грани познания. 2010. № 2 (7). С. 65–66.
7. Сибатров В.Е. Лингвистические особенности испанской рекламы на радио: автореф. ... канд. филол. наук. М., 2010. 21 с.
8. Стеценко Н.М. Экспрессивные средства новостных медиатекстов экономической тематики в аспекте речевого воздействия // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 1. С. 80–88.
9. Ювелирная коллекция. Magerit: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.mageritjoyas.com/collection.php?col=all&lang=RU> (дата обращения: 31.01.2022)

10. Colecciones. Magerit: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.mageritjoyas.com/collection.php?col=all&lang=ES> (дата обращения: 31.01.2022)
11. Dermocosmética efectiva – escuchamos tu piel – Sesderma: электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.sesderma.com/es_es/home (дата обращения: 31.01.2022)
12. Moda de mujer. Mango España: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://shop.mango.com/es/mujer> (дата обращения: 31.01.2022)
13. Página oficial – Shakira Perfumes: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://www.shakiraperfumes.com/int/es> (дата обращения: 31.01.2022)
14. Shakira – духи Шакира – Randewoo: электронный ресурс. Режим доступа URL: <https://randewoo.ru/brand/shakira> (дата обращения: 31.01.2022)

© Топоркова Юлия Александровна (yulia.toporkova2014@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Севастопольский государственный университет

Наши авторы

- Aidarkhanova I.** – Postgraduate student, Altai State Pedagogical University
- Ankudinov N.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Academy of the FPS of Russia, Ryazan
- Antropova G.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University"
- Asriev A.** – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, State Pedagogical University of Omsk
- Berestov V.** – Adjunct, Federal state Educational Institution of Higher Education "Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service", Ryazan
- Berestova E.** – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Udmurt State University, Izhevsk
- Bocharov V.** – Director Laboratory, Moscow Regional Archive Center, Pushkino
- Borisova O.** – Senior Lecturer, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
- Chernyshev V.** – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University"
- Chernysheva L.** – Candidate of Pedagogical Sciences Associate Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University"
- Dazmarov N.** – Senior lecturer, Academy of the FPS of Russia, Ryazan
- Dzhafarova G.** – PhD student, Moscow region state university
- Eremeeva A.** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow State Pedagogical University
- Eremkina E.** – Applicant, Sholem Aleichem Amur State University (Birobidzhan)
- Gatiyatullina L.** – Assistant, Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia
- Gilfanova A.** – Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia
- Gneushev K.** – Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Our authors

- Gursky A.** – Senior lecturer, Academy of the FPS of Russia, Ryazan
- Hidiyatova A.** – Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia
- Iakupov F.** – Postgraduate student of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
- Khafizova M.** – Teacher, Smolensk Field Marshal Kutuzov Cadet College
- Kipriyanova N.** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov
- Kiselyov B.** – Senior Lecturer, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University"
- Kochenogov O.** – St. Petersburg University of the Russia Internal Affairs Ministry
- Kondratyuk I.** – Senior lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University"
- Korlyakova A.** – PhD in Philology, Associate Professor, Perm State National Research University
- Korobova V.** – PostStudent, Blagoveshchensk State Pedagogical University
- Kotletsov V.** – postgraduate student, senior lecturer, Vladimir State University named Alexandr and Nikolay Stoletovs
- Kuchinskaya E.** – Doctor of Philology, Associate Professor, Military Academy of Military Air Defense of the Armed Forces of the Russian Federation " named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky
- Kudaibergenova Zh.** – Postgraduate course, Altai State Pedagogical University
- Kudzoeva A.** – Candidate of Philology, Associate Professor, Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia-Alania (Vladikavkaz)
- Kvasha G.** – Lomonosov Moscow State University
- Lyamzin E.** – Senior Lecturer, Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Lysenko O. – Senior lecturer, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pacific State University"

Malieva Z. – Candidate of Philology, Associate Professor, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (Vladikavkaz)

Matveev S. – Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Naberezhnye Chelny Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kazan (Volga Region) Federal University"

Moiseeva T. – Senior teacher, Financial University under the Government of The Russian Federation, Moscow

Nguyen Ba Duy – Postgraduate, The Pushkin State Russian Language Institute

Nikitina O. – Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Udmurt State University, Izhevsk

Ning Ke – Postgraduate student of the Ural Federal University, Yekaterinburg

Pavlova Ya. – Lecturer, Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Khabarovsk

Rogozina E. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Udmurt State University, Izhevsk

Rubtsova D. – senior lecturer, Peoples' Friendship University of Russia

Rumiantseva N. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia

Sadovnikova I. – Candidate of philological sciences, Junior researcher, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Small Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

Samigullina D. – Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Skopa V. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Altai State Pedagogical University (Barnaul)

Smirnov S. – Senior lecturer, Academy of the FPS of Russia, Ryazan

Talipova G. – Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia

Tomashevich A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism"

Toporkov P. – PhD in Philology, Associate Professor, KSU named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

Toporkova Yu. – candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Sevastopol State University

Vasilyanova I. – Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

Vinnikova A. – Applicant, Moscow State Pedagogical University

Vinogradov I. – Lecturer, St. Petersburg University of the Russia Internal Affairs Ministry

Voronkova N. – Postgraduate student, St. Petersburg Academy of Postgraduate Pedagogical Education

Yurova Yu. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Peoples' Friendship University of Russia

Zaredinova E. – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, GBOUVO RK "Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov", Simferopol

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).